

УРАЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-практический журнал. Учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-63039 от 11 сентября 2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Редакционный совет:

Председатель

Павленков Р.В., к.экон.н., доцент,

Члены совета:

Базаров Р.А., д.ю.н., профессор,

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор,

Гончаров Д.Ю., д.ю.н., доцент,

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор,

Карасёв А.Т., д.ю.н., профессор,

Кодан С.В., д.ю.н., профессор,

Майоров В.И., д.ю.н., профессор,

Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент,

Савоськин А.В., к.ю.н., доцент,

Семякин М.Н., д.ю.н., профессор,

Смыкалин А.С., д.ю.н., профессор,

Шабуров А.С., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Чашников В.А., к.ю.н.

Зам. главного редактора

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент

Члены коллегии:

Головизнин А.В., к.ю.н.; Гусев А.В., к.ю.н.; Кокорин Д.Л., к.ю.н.,

доцент; Косарев М.Н., к.ю.н., доцент; Крысанов А.В., к.ю.н.;

Лаппо Е.А., к.ю.н.; Стельмах В.Ю., к.ю.н., доцент;

Сулейманова Г.Ж., к.ю.н.; Фалькина Т.Ю., к.ю.н., доцент;

Харламова А.А., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь

Сысоева О.Б.

Редактор

Кудоярова Г.Р.

Переводчик

Гузикова В.В.

Научно-практический журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по отрасли 12.00.00 – юридические науки, материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2014 года и издается ежеквартально.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Тел./факс: (343) 331-70-64.

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru,

vestnic_url_yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640. Подписной индекс: E43226

Подписано в печать 27.12.2019. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 70 экз. Заказ № 65

Дата выхода в свет 30.12.2019. Свободная цена

OF THE URAL LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

The Federal Scientific and Practical Journal. The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation».

Certificate of registration of mass media PI № ФС77-63039 dated September 11, 2015, Issued by the Federal Service for Supervision in the field of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Editorial Council:

Chairperson

Pavlenkov R.V., cand. of economics, associate professor

Members of the Editorial Council:

Bazarov R.A., dr. of law, professor,

Balakshin V.S., dr. of law, professor,

Goncharov D.YU., dr. of law, associate professor,

Davletov A.A., dr. of law, professor,

Karasyov A.T., dr. of law, professor,

Kodan S.V., dr. of law, professor,

Majorov V.I., dr. of law, professor

Osincev D.V., dr. of law, associate professor,

Savos'kin A.V., cand. of law, associate professor;

Semyakin M.N., dr. of law, professor,

Smykalin A.S., dr. of law, professor,

Shaburov A.S., dr. of law, professor

Editorial Board:

Chief Editor

Chashnikov V.A., cand. of law

Chief Editor Deputy

Golubih N.V., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Goloviznin A.V. cand. of law; Gusev A.V., cand. of law; Kokorin

D.L., cand. of law, associate professor; Kosarev M.N., cand. of

law, associate professor; Krysanov A.V., cand. of law; Lappo E.A.

cand. of law; Stelmah V.Y., cand. of law, associate professor;

Suleymanova G.Zh. cand. of law; Fal'kina T.Y., cand. of law,

associate professor; Harlamova A.A., cand. of law, associate

professor

Executive Secretary *Sysoeva O.B.*

Editor *Kudoyarova G.R.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Scientific and Practical Journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches in the sphere 12.00.00 - legal science, materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2014 and is published quarterly.

The journal is included into the database of Russian Scientific Citation Index (RSCI) and presented in free access in full-text format in the scientific electronic library.

The journal is included into the list of periodicals recommended for publishing doctoral and PhD research results by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house /
printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg,
ul. Korepina, 66. Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru,
vestnic_url_yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640 The index E43226

Signed in the press on December 27, 2019. Format 60x84 / 8

Offset printing. Office paper. Usl. Printer. L. 12.0. Uch.-ed.

L. 12.0 Edition 70 copies. Order No. 65

Date of publication on December 30, 2019. Free price

Содержание

Актуальные проблемы административного права и процесса

- Осинцев Д.В.* Административный контроль и прокурорский надзор: пределы правоприменения 7
- Сокол А.М., Рева Д.А.* О проблемных вопросах привлечения к административной ответственности организаторов и участников несогласованных публичных мероприятий 11
- Мамедов Э.Х.* О понятии законности применения полицией мер административного принуждения 17

Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства

- Матчанов А.А.* О совершенствовании международного уголовно-процессуального механизма розыска лиц, совершивших коррупционные преступления 24
- Гаас Н.Н.* Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения 28
- Попова И.П.* К вопросу о возможности применения полиграфа в уголовном процессе 33
- Крайнова А.А.* Особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства 38

Актуальные вопросы правоохранительной деятельности

- Андреев А.В.* Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России 41
- Сейтмететова Т.С.* Субъекты правоохранительной деятельности на воздушном транспорте: общая характеристика 44

Вопросы криминалистики

- Карагодин В.Н.* Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования 52
- Бердникова О.П., Андроник Н.А.* Отдельные аспекты расследования мошенничества в сфере страхования 57
- Дерюгин Р.А., Файсханов И.Ф.* О криминалистическом исследовании электронных носителей информации и цифровых следов 62
- Кайбичев И.А., Тужиков Е.Н.* Отбор факторов для математического моделирования числа преступлений в Свердловской области 66

Совершенствование деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений

- Гребенщикова И.В.* Нормативная правовая база, регламентирующая порядок фильтрации военнослужащих Красной Армии и гражданских лиц, освобожденных из немецкого плена 74
- Лаппо Е.А.* Измерительный авиационный комплекс на основе беспилотного летательного аппарата для нужд правоохранительной и судебно-экспертной деятельности 79
- Михеева С.Н., Скипский Г.А.* К вопросу о правовой оценке деятельности органов внутренних дел и органов государственной безопасности в период становления советской власти на примере современных научных исследований 83
- Поликарпова О.С.* Проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования в целях установления лиц, причастных к совершению преступлений 87

Уголовное право и уголовная политика

- Меркурьев В.В., Агапов П.В.* Проблемные вопросы квалификации участия в деятельности террористической организации, основные структуры которой находятся на территории другого государства (статья 205⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации) 94
- Воропаев С.А., Выгузова Е.В.* Общественные отношения в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр как объект уголовно-правовой охраны 101
- Западнова Ю.А., Пушкарев А.Л.* Некоторые вопросы уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних, которые вступили в брак либо были эмансипированы 105
- Косарев М.Н.* О некоторых вопросах применения уголовно-правовых средств в борьбе с заведомо ложным сообщением об акте терроризма 109
- Свиридов Д.А.* Влияние изменений уголовного закона Республики Беларусь на методику расследования незаконного предпринимательства 113

Экстремизм: теория и практика противодействия

- Макеева И.А., Барабаш А.С.* Деятельность органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики 120

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Contents

Topical problems of administrative law and process

<i>Osintsev D.V.</i> Administrative control and prosecutorial supervision: limits of enforcement	5
<i>Sokol A.M., Reva D.A.</i> On problematic issues of bringing to administrative responsibility the organizers and participants of uncoordinated public events	11
<i>Mamedov E.H.</i> On the concept of legality of police use measures of administrative coercion	17

Topical issues of legal procedure and criminal procedure legislation

<i>Matchanov A.A.</i> About perfection of the international criminally-remedial mechanism of search of persons committed corruption crimes	24
<i>Gaas N.N.</i> Inspection of a seized mobile device: law enforcement issues	28
<i>Popova I.P.</i> To the question of the application of the polygraph in the criminal process	33
<i>Kraynova A.A.</i> Features of interrogation of minor participants of criminal proceedings	38

Topical issues of law enforcement activity

<i>Andreev A.V.</i> Modern problems of the organization of activity of duty parts of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia	41
<i>Seytmemetova T.S.</i> Air transport law enforcement entities: general description	44

Questions of criminalistics

<i>Karagodin V.N.</i> Problems of introduction of results of criminalistic researches into the practice of investigation	52
<i>Berdnikova O.P., Andronic N.A.</i> Selected Aspects of Insurance Fraud Investigation	57
<i>Deryugin R.A., Faizhanov I.F.</i> About forensic research of electronic data carriers and digital traces	62
<i>Kaybichev I.A., Tuzhikov E.N.</i> Selection factor for mathematical modeling of the number of the crimes in Sverdlovskoy area	66

Improving the activities of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes

<i>Grebenschikova I.V.</i> The regulatory legal framework for the implementation of the procedure for filtering Red Army servicemen and civilians released from the German captivity	74
<i>Lappo E.A.</i> Measuring Aviation Complex based on unmanned aerial vehicle for the needs of law enforcement and forensic activities	79
<i>Mikheeva S.N., Skipskiy G.A.</i> On the issue of legal assessment of the activities of internal affairs bodies and state security bodies during the formation of Soviet power on the example of modern scientific research	83
<i>Polikarpova O.S.</i> Problems of interaction of operational units with bodies preliminary investigation for identification of persons involved in the commission of crimes	87

Criminal law and criminal policy

<i>Merkuryev V.V., Agapov P.V.</i> Problematic issues of qualification of participation in the activities of a terrorist organization whose main structures are located in the territory of another state (Article 205 ⁵ of the Criminal Code of the Russian Federation)	94
<i>Voropaev S.A., Vygzova E.V.</i> Public relations in the field of massively multiplayer online role-playing games as an object of criminal law protection	101
<i>Zapadnova J.A., Pushkarev A.L.</i> Some issues of criminal legal protection of the rights and interests of minors who have married or have been emancipated	105
<i>Kosarev M.N.</i> On some issues of the use of criminal legal means in the fight against a deliberately false report on an act of terrorism	109
<i>Sviridov D.A.</i> Influence of changes to the criminal law of the Republic of Belarus on the method of investigating illegal entrepreneurial activities	113

Extremism: theory and practice of counteraction

<i>Makeeva I.A., Barabash A.S.</i> The activity of the bodies of internal Affairs on attraction to administrative responsibility for offences of an extremist nature: topical issues of theory and practice	120
---	-----

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of Russia» reference to the journal is obligatory.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 342.924

Административный контроль и прокурорский надзор: пределы правоприменения

Осинцев Дмитрий Владимирович,
Уральский государственный юридический
университет, доктор юридических наук, доцент
e-mail: dimios@mail.ru

Несмотря на смену конституционного строя, существенные изменения в идеологии контрольно-надзорной деятельности, прокурорский надзор сохраняет множество консервативных традиций, оставшихся еще от советского механизма и стиля государственного управления, причем тотальный охват прокурорской активностью многих сфер общественной жизни, исключая разве что некоторые гражданские инициативы, не только идеологически, но и буквально противоречит новейшему законодательству и стратегиям его совершенствования в сферах государственного контроля и надзора; при этом вместо надзорных полномочий реализуются контрольные, а вместо законодательного правоприменения используются средства следственной тактики с подменой статусов действующих лиц.

Ключевые слова: административный контроль; муниципальный контроль; прокурорский надзор; экспертная деятельность; государственная служба.

Administrative control and prosecutorial supervision: limits of enforcement

Osintsev Dmitry Vladimirovich,
Ural State Law University,
Doctor of Law, Associate professor

Despite the change in the constitutional system, significant changes in the ideology of control and supervision, prosecutorial supervision retains a lot of conservative traditions left over from the Soviet mechanism and style of government, with the total coverage of the prosecutorial activity in many areas of public life, with the possible exception of some civic initiatives, not only ideologically, but literally contrary to the latest legislation and strategies for its improvement in the fields of state gift control and supervision; in this case, control powers are implemented instead of supervisory powers, and instead of legislative enforcement, investigative tactics are used with the replacement of the statuses of actors.

Key words: administrative control; municipal control; prosecutor's supervision; expert activity; public service.

Пункт 2 статьи 26 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)¹ гласит (в его первом предложении): «Органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и долж-

ностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций».

Формулировки «не подменяют иные государственные органы и должностных лиц», «не вмешива-

¹ СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ются в оперативно-хозяйственную деятельность» – далеко не новация современной редакции Закона о прокуратуре, причем эти юридические конструкции давно существуют с выхолащенным содержанием, они используются как неизменный оборот речи, некая лексическая связка, наполняемая при необходимости различными смыслами, хотя их часто используют как аргумент в изучении практики прокурорского надзора¹.

Зародившись как специальные принципы надзорной деятельности, они (эти принципы) выступали как реакция на неудовлетворительную советскую практику, когда прокурор действовал, не только подменяя, но и заменяя соответствующие органы и организации, при этом зачастую не имея точно выраженной собственной правовой позиции, давая указания по самым мелочным вопросам функционирования и развития поднадзорных субъектов. Эти формулы появились задолго до принятия действующей Конституции РФ и обновления законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле, поэтому требуют переосмысления и наполнения устойчивым содержанием.

Во-первых, сами по себе формулировки вряд ли удачные, т. к. напрашивается вопрос: если нельзя подменять только государственные органы, то все иные контрольно-надзорные инстанции подменять можно? Что же касается оперативно-хозяйственной деятельности, то этот термин заимствован из отжившей себя практики советского хозяйственного строительства, он обозначал следующее: «Оперативно-хозяйственная самостоятельность предприятия проявляется преимущественно в двух сферах его деятельности: во внутренней организации производства, не требующей вступления предприятия в правоотношения с другими участниками хозяйственного оборота (внутризаводское планирование, перемещение работников и т. п.), и во внешних хозяйственных связях, в которых предприятие выступает в качестве юридического лица. При этом во внутризаводских отношениях именно компетенция представляет собой основную форму проявления оперативно-хозяйственной самостоятельности, поскольку действия

¹ См.: Мельникова А. А. Содержание прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборота лекарственных средств // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 197–203; Рубцова М. В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 50–53; Олейник О. М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры // Закон. 2017. № 3. С. 28–38; Черепанов М. М., Пугачев А. В. Принцип невмешательства органов прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 91–104; Ергашев Е. Р. Компенсаторная деятельность прокуратуры Российской Федерации: реалии и перспективы // Закон. 2017. № 3. С. 39–45; Скачкова А. Е. Внешние пределы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства // Законность. 2015. № 12. С. 12–15.

по организации производства, не затрагивающие юридических связей предприятия с другими лицами, не зависят от его специальной правоспособности»². Как можно сопоставлять то, что не имеет общих признаков, как можно вмешиваться в ту деятельность, содержание которой не определено, а постоянно находится в процессе формирования, не нарушая при этом требования законодательства, но только в рамках допустимых автономных способов и форм ее организации?

Теперь формальный момент – виды хозяйственной деятельности четко определены нормативными правовыми актами³, вот в нее и нельзя вмешиваться, а произвольно толковать термины закона вряд ли целесообразно и обоснованно.

Кстати, надзорная и судебная практика в этой связи стала носителем позиций алогичного характера. Оказывается, что вполне правомерным является вынесение представления прокурора по вопросу исполнения сторонами обязательств по договору энергоснабжения, регулируемого постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, а также Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, хотя они вообще не отнесены к предмету надзора⁴; представление вынесено по поводу якобы имевшего место неисполнения пунктов 1.1, 2.1 Устава фонда поддержки предпринимательства, что выразилось в одностороннем отказе фонда от

² Басин Ю. Г. Правовые формы реализации оперативно-хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий // Правоведение. 1967. № 6. С. 40–49.

³ См., например: Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 47 «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 477; Постановление Правительства РФ от 26 августа 1996 г. № 1003 «О мерах государственной поддержки учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с особыми условиями хозяйственной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 36. Ст. 4241; Письмо Минфина России № 09-01-05/11480, Казначейства России № 07-04-05/22-3551 от 21 февраля 2019 г. «О ведении юридическими лицами раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности при казначейском сопровождении целевых средств» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минобрнауки России от 12 октября 2018 г. № 45н «Об утверждении Порядка составления и утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 7 ноября 2018 г.) и порядка 1500 иных нормативных правовых актов.

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2018 г. № 77-КГП17-39 [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/9841913#9841913>.

взятых на себя обязательств перед предпринимателем, оказывающим социально значимые услуги, что в дальнейшем привело к прекращению предпринимателем соответствующей деятельности¹; прокурор не наделен полномочиями по возложению на собственника обязанности отказаться от права собственности, что фактически представляет собой внесудебный порядок лишения имущества и свидетельствует о незаконности требования прокурора²; установлен запрет на вмешательство в хозяйственную деятельность сторон, заключивших договор аренды³; прокуратура не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, способ устранения нарушений, указанных в представлении, должно было выбрать ООО⁴ и др.

Почему все-таки возникли такие споры? А все довольно просто – представленная деятельность подвержена законодательному регулированию, причем зачастую касается публичных отношений, то есть волей-неволей приходится в нее вмешиваться также и органам прокуратуры, несмотря на то, что она «оперативно-хозяйственная». В общем говоря, между двумя равнопорядковыми юридическими конструкциями приходится выбирать, что является правилом, а что выступает исключением из него, или, точнее, что является общей, а что специальной нормой, и далее руководствоваться этим принципом неукоснительно.

Обратимся к современным реалиям. В п. 5 и 10 ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁵ принцип «невмешательства» сформулирован иначе, чем в Законе о прокуратуре, и звучит следующим образом: «5) недопустимость проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами... 10) разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномочен-

ных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), органов государственной власти субъектов РФ в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании федеральных законов и законов субъектов РФ».

Не секрет, что механизм реализации данных принципов длительное время формировался от случая к случаю, появление же **«регуляторной гильотины» включает в себя** введение в действие не позднее 1 января 2021 г. новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в основных сферах общественных отношений⁶, где первостепенное внимание уделено контрольно-надзорным отношениям.

При этом уже императивно звучат такие принципы, как:

1. *Принцип одного контролирующего органа.* В отношении одного обязательного требования государственной контроль (надзор) и муниципальный контроль может осуществляться только одним контрольно-надзорным органом и в рамках только одного вида контроля (надзора).

2. *Принцип открытости и консенсуса с подконтрольными субъектами.* Система регулирования должна базироваться на предварительном обсуждении с предпринимательским сообществом и быть им в целом акцептована (по итогам широкого общественного обсуждения и максимально возможного учета мнений заинтересованных лиц).

3. *Принцип борьбы только с внешними рисками.* Система регулирования должна быть нацелена на искоренение или снижение рисков причинения ущерба жизни и здоровью людей, а также предотвращение нанесения значительного материального, экологического, социального и иного подобного ущерба. Не допускается контроль за рисками внутрихозяйственной деятельности, коммерческими, управленческими или иными подобными рисками в деятельности предпринимателя, т. е. теми видами деятельности, которые напрямую не оказывают влияния на охраняемые государством ценности. Не допускается контроль за качеством продукции (работ, услуг) сверх того, что необходимо для обеспечения безопасности этой продукции (работ, услуг).

Очевидно, что подход достаточно простой: органы прокуратуры не вмешиваются в сферу муниципального контроля (все просто – это не надзор), взаимодействуют с контрольно-надзорными государственными ведомствами (органами), не затрагивая вопросы реализации контрольных полномочий. Например, в сфере внутренних дел названные орга-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 7 мая 2019 г. № Ф02-1872/2019 по делу № А78-8652/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/e6b63188-6cee-4f8d-b3c8-f1222cd9fd38>.

² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2019 г. № Ф04-7156/2019 по делу № А27-1781/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d331edbe-1e8a-4168-8c25-8e63b1535f73>.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 сентября 2018 г. № Ф04-3606/2018 по делу № А45-41216/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9ca633a0-85d7-4f6f-baaa-9faf251aa4a9>.

⁴ См.: Постановление Московского городского суда от 2 ноября 2015 г. № 4а-3366/2015.

⁵ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁶ См.: Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины» [Электронный ресурс] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте. URL: <http://knd.ac.gov.ru> (дата обращения: 16 июля 2019 г.).

ны осуществляют контроль выполнения требований антитеррористической защищенности; органы МЧС России – лицензионный контроль за деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений; за деятельностью по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры; контроль выполнения требований антитеррористической защищенности; органы Росздравнадзора – лицензионный контроль за фармацевтической деятельностью; федеральный государственный контроль за обращением медицинских изделий; качества и безопасности медицинской деятельности, в т. ч. психиатрической помощи; лицензионный контроль за деятельностью по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений; за медицинской деятельностью (за исключением территории «Сколково»); за деятельностью по производству и техническому обслуживанию (за исключением собственных нужд) медицинской техники; контроль за использованием наркотических средств и психотропных веществ, хранящихся в аптечках первой помощи на морских и воздушных судах международного сообщения и в поездах международных линий; контроль за деятельностью по оказанию гражданам государственной социальной помощи в виде предоставления социальных услуг; контроль за реализацией мероприятий по использованию медицинскими организациями средств нормированного страхового запаса ТФОМС и т. д.¹

Интересны сводки, когда органы прокуратуры бойко отчитываются о выявленных нарушениях в неподведомственных им сферах (донорство крови, охрана объектов культурного наследия, контроль состояния окружающей среды, в области утилизации отходов и т. д.²). Однако все перечисленное – сферы

государственного контроля, а не прокурорского надзора, и привлечение ресурсов названного надзорного ведомства на мероприятия по контролю – это просто отвлечение сил на работу, которой заняты иные ведомства, выполняют ее в меру имеющихся сил и ресурсов, во всяком случае, ключевых показателей эффективности достигают, поскольку не расформированы. А создавать лихорадочно напряженный режим работы для аппарата, который и так действует, пусть небезупречно, представляется некорректным.

Органы прокуратуры могут осуществлять надзор за исполнением законов при реализации контрольных полномочий вышеперечисленными органами исполнительной власти, но на суть контрольной деятельности это может повлиять малым образом. Что же касается реализации надзорных полномочий органов прокуратуры и иных государственных органов, то уже давным давно нужно было признать правило исключительной моноспециализации при осуществлении таких полномочий: *либо* органы прокуратуры, *либо* иные государственные органы.

Если органы прокуратуры инициативно провели проверку в рамках предметов, подведомственных иным органам государственного надзора, последние за ее результаты ответственности нести не должны, соответственно, должен быть перенесен срок очередной плановой проверки, а внеплановые повторные должны быть возложены на органы прокуратуры.

Однако если же органы прокуратуры посчитают необходимым дать соответствующее поручение о проведении проверки иным органам государственного надзора, то их заботой остается только надзор за надзирающими инстанциями, т. е. формальная оценка деятельности по реализации соответствующих властных полномочий надзорными ведомствами.

Еще один немаловажный момент. Те требования, которые установлены в качестве предметов надзора на основании постановлений Правительства РФ³, предметом прокурорского надзора выступать не могут, это противоречит всей концепции высшего надзора за законностью в государстве и формально исключено нормами Закона о прокуратуре; равным образом в рамках делегированных полномочий по принятию правовых актов в сфере контрольно-надзорной деятельности предметом прокурорского над-

проверки предприниматели привлечены к административной ответственности за сбор отходов без лицензии [Электронный ресурс]. URL: <https://procrf.ru/news/778268-po-rezultatam-prokurorskoj-proverki-predprinimateli-privlechenyi-k-administrativnoy-otvetstvennosti-za.html>.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 514; Постановление Правительства РФ от 1 августа 2019 г. № 998 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за деятельностью туроператоров и объединения туроператоров в сфере выездного туризма» // СЗ РФ. 2019. № 32. Ст. 4711; Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2012 г. № 1346 «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7519.

¹ Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины»: утв. Правительством РФ 4 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 8 июля 2019 г.).

² Прокуратурой Курской области выявлены нарушения законодательства при реализации донорской крови и ее компонентов [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63862>; Прокуратура приняла меры к сохранению объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. URL: https://www.mosproc.ru/news/prokuratura_prinyala_mery_k_sohraneniyu_obektov_kulturnogo_naslediya; Генпрокуратура выявила нарушения закона в Росгидромете [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/15670>; По результатам прокурорской

зора может выступать лишь реализация данного полномочия (принять правовой акт) соответствующим административным ведомством плюс законность самого акта, но не инспекционный контроль за его реализацией (проверить, приняты ли правила контроля таможенной стоимости, но не оценивать, как реализуются названные правила и правильность оценки перемещаемых через границу товаров и транспортных средств).

Теперь еще один смежный вопрос. Закон о прокуратуре гласит: «К участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций» (ч. 13 ст. 21); «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов» (ч. 1 ст. 22).

Вопрос: а в государственных органах есть лица, выполняющие экспертно-аналитические функции от имени этих органов? В их штатах имеются государственные служащие и иные работники, так вот они, если привлекаются к проведению надзорных мероприятий, выступают уполномоченными представителями власти, но никак не экспертами или специалистами, что, несомненно, подчеркивает простую подмену понятий и нарушение принципа однократности проверки (*либо* прокуратура, *либо* иные надзорные инстанции).

Конечно, бывает совпадение статусов, когда государственный служащий выступает в качестве эксперта (в системе Минюста России, МВД России, ФТС России и некоторых других административных ведомствах), но эксперт – это всегда аттестованное лицо, прошедшее соответствующую процедуру допуска к осуществляемой им деятельности¹, поэтому вызывать любого сотрудника государственного органа специальной компетенции и наделять его прокурорским решением экспертно-аналитическими функциями по крайней мере – это лукавство, по большому счету – облегчение собственной работы.

Более того, такое привлечение к выполнению дополнительных обязанностей должно сопровождаться

дополнительной оплатой, т. е. должен быть подключен механизм публичных закупок или стимулирующих выплат, но у органов прокуратуры в этом случае нет юридических оснований для такого рода оплаты труда – это не их сотрудники, а привлеченные лица для проверки, у иных государственных органов нет фактических оснований для подобного рода выплат – в этот момент отвлеченные от исполнения основных обязанностей лица работали на иное ведомство, очевидно, что ситуация несправедливая.

Все сказанное позволяет судить, что за органами прокуратуры возможно сохранить надзорные полномочия вне предметов ведения иных властных структур (иначе они попросту не нужны), вмешательство возможно, если соответствующее ведомство (орган) уклоняется от исполнения возложенных законом обязанностей по реализации контрольно-надзорных функций, при этом споры по поводу законности организации и проведения самих проверок, а также их результатов вполне могут быть разрешены в рамках арбитражного или административного судопроизводства. Надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и законностью правовых актов требует исключительно юридических познаний, и тут не надо быть каким-либо иным отраслевым специалистом, экспертом или аналитиком, т. к. механизм формирования и развития физических, химических, демографических, экономических и других естественных явлений и процессов – вовсе не предмет прокурорского анализа. Достаточно заключить: выполнена обязанность или нет, соблюден запрет или нарушен, – это и так объективно заметно (если был взрыв, то понятно, что не выполнены требования промышленной безопасности, если упал самолет – то нарушены требования авиационной безопасности, произошло распространение эпидемии – не выполнены санитарные требования, и прочее, и прочее – для чего распознавать их механизм, ведь очевидно, что требования нормативных актов нарушены), тем более, что это уже не надзорная деятельность, а практика расследований различной отраслевой принадлежности.

Библиографический список

1. Басин Ю. Г. Правовые формы реализации оперативно-хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий / Ю. Г. Басин // Правоведение. – 1967. – № 6. – С. 40–49.
2. Ергашев Е. Р. Компенсаторная деятельность прокуратуры Российской Федерации: реалии и перспективы / Е. Р. Ергашев // Закон. – 2017. – № 3. – С. 39–45.
3. Мельникова А. А. Содержание прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборота лекарственных средств / А. А. Мельникова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 197–203.
4. Олейник О. М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры / О. М. Олейник // Закон. – 2017. – № 3. – С. 28–38.
5. Рубцова М. В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных

¹ См.: Приказ Госкорпорации «Росатом» от 22 апреля 2019 г. № 1/6-НПА «Об аттестации экспертов, привлекаемых Госкорпорацией «Росатом» к проведению мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного строительного надзора при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24 мая 2019 г.); Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2019 г. № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям» // СЗ РФ. 2019. № 10. Ст. 965; Приказ ФТС России от 7 февраля 2019 г. № 203 «Об утверждении Порядка аттестации таможенных экспертов на право самостоятельного производства таможенной экспертизы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17 июня 2019 г.) и др.

функций в российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора / М. В. Рубцова // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 50–53.

6. Скачкова А. Е. Внешние пределы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства / А. Е. Скачкова // Законность. – 2015. – № 12. – С. 12–15.

7. Черепанов М. М. Принцип невмешательства органов прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов / М. М. Черепанов, А. В. Пугачев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 1. – С. 91–104.

Bibliograficheskij spisok

1. Basin YU. G. Pravovye formy realizacii operativno-hozyajstvennoj samostoyatel'nosti socialisticheskikh predpriyatij / YU. G. Basin // Pravovedenie. – 1967. – № 6. – С. 40–49.

2. Ergashev E. R. Kompensatornaya deyatel'nost' prokuratury Rossijskoj Federacii: realii i perspektivy / E. R. Ergashev // Zakon. – 2017. – № 3. – С. 39–45.

3. Mel'nikova A. A. Soderzhanie prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v sfere oborota

lekarstvennyh sredstv / A. A. Mel'nikova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2017. – № 10. – С. 197–203.

4. Olejnik O. M. Teoreticheskie problemy obshchego nadzora prokuratury / O. M. Olejnik // Zakon. – 2017. – № 3. – С. 28–38.

5. Rubcova M. V. Pravovye problemy razgranicheniya gosudarstvennyh uslug i gosudarstvennyh funkcij v rossijskom zakonodatel'stve pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora / M. V. Rubcova // Rossijskaya yusticiya. – 2017. – № 11. – С. 50–53.

6. Skachkova A. E. Vneshnie predely prokurorskogo nadzora za ispolneniem byudzhethnogo zakonodatel'stva / A. E. Skachkova // Zakonnost'. – 2015. – № 12. – С. 12–15.

7. Cherepanov M. M. Princip nevmeshatel'stva organov prokuratury v operativno-hozyajstvennuyu deyatel'nost' podnadzornyh sub»ektov / M. M. Cherepanov, A. V. Pugachev // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». – 2017. – № 1. – С. 91–104.

О проблемных вопросах привлечения к административной ответственности организаторов и участников несогласованных публичных мероприятий

Сокол Алексей Михайлович,
Главное управление по обеспечению охраны
общественного порядка и координации
взаимодействия с органами исполнительной власти
субъектов Российской Федерации МВД России,
Почетный сотрудник МВД России
e-mail: soko!2010_8@mail.ru

Рева Дмитрий Анатольевич,
Главное управление по противодействию
экстремизму МВД России
e-mail: 2268352@gmail.ru

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы документирования сотрудниками органов внутренних дел (полиции) противоправных действий организаторов и участников не согласованных с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления публичных мероприятий, составления процессуальных документов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и сопровождения дел об указанных административных правонарушениях в судах.

Ключевые слова: административное право; административная ответственность; полномочия полиции; публичные мероприятия.

On problematic issues of bringing to administrative r esponsibility the organizers and participants of uncoordinated public events

Sokol Aleksey Mikhailovich,
General Directorate for ensuring the protection
of public order and coordination of interaction
with executive authorities of the constituent entities
of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs
of Russia, Honorary Officer of the Ministry of Internal
Affairs of Russia

Reva Dmitry Anatolyevich,
Main Directorate for Combating Extremism of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

This article considers the problematic issues of documentation by employees of internal Affairs bodies (police) illegal actions of organizers and participants are inconsistent with the Executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation and bodies of local self-government public events, preparation of procedural documents on cases of administrative offences under article 20.2 of the Russian code of administrative offences, and support cases about the administrative offences in the courts.

Key words: administrative law; administrative responsibility; police powers; public events.

Общественно-политическая обстановка в Российской Федерации свидетельствует о непрекращающихся попытках наших западных «партнеров» дестабилизировать положение не только в центре страны, но и в национальных республиках.

Об этой тенденции свидетельствуют происшедшие с лета 2018 г. акции протеста в Республике Ингушетия по вопросу раздела границы с Чеченской Республикой, достигшие своего апогея в марте 2019 г., когда попытка сыграть на межнациональных противоречиях привела к массовым беспорядкам и физическому противостоянию с сотрудниками силовых структур.

Анализ ситуации свидетельствует о том, что развитию острой стадии конфликта способствовали не отвечающие сложившейся обстановке действия как республиканских органов исполнительной власти, так и сотрудников органов внутренних дел.

Так, при проведении публичных мероприятий организаторами не учитывались положения ст. 9 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹, в соответствии с которыми публичное мероприятие не может начинаться ранее 7 часов и заканчиваться позднее 22 часов текущего дня по местному времени. Такое пренебрежение нормами закона при бездействии органов власти привело не только к тому, что митингующие оставались ночевать на месте проведения мероприятия с подвозом продуктов, разжиганием костров для обогрева, но и к перетеканию самого митинга в многодневную акцию. Все это использовалось деструктивными элементами для нагнетания обстановки, создания предпосылок к противостоянию с органами правопорядка.

Более того, при рассмотрении дела об административном правонарушении в надзорной инстанции суд посчитал непрерывное нахождение в месте проведения несогласованного митинга в течение нескольких суток длящимся правонарушением и отменил постановление о привлечении к административной ответственности (постановление Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2019 г. по делу № П4А-52/2019), то есть суд признал, что, вопреки нормам закона, разрешено проводить митинги круглосуточно в течение нескольких дней. При этом непонятно, какие контрдоводы приводили представители правоохранительных органов в судебном процессе.

Необходимо отметить определенные тактические просчеты, допущенные сотрудниками полиции как на стадии предупреждения противоправных действий, так и при их пресечении, что в дальнейшем позволило отдельным организаторам и активным участникам несогласованных публичных мероприятий не только уклониться от административной ответственности в связи с прекращением дела за отсутствием состава правонарушения, но и понести более мягкое наказа-

ние в связи с переквалификацией действий организатора митинга на его участника.

Основной недостаток – это допускаемые сотрудниками полиции, непосредственно несущими службу по охране общественного порядка, ошибки в определении объективной стороны соответствующих частей ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях². Эта универсальная норма устанавливает административную ответственность за нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования как его организаторами, так и участниками, при этом носит отсылочный (бланкетный) характер.

Конструкции ст. 20.2 КоАП РФ и соответствующих положений Федерального закона № 54-ФЗ вызывают трудности в правоприменении, в связи с чем они становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации³ и Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Часть 5 статьи 20.2 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях»⁵ (п. 33) разъяснил, что нарушение участником мирного публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, влекущее административную ответственность по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, может иметь место только в случае невыполнения (нарушения) участником публичного мероприятия обязанностей (запретов), установленных ч. 3, 4 ст. 6 Закона о публичных мероприятиях.

В связи с данным разъяснением в ряде регионов, в частности в Ингушетии, сложилась практика прекращения судом дел об административных правонарушениях в отношении участников несогласованных публичных мероприятий, если они не нарушали установленных законодательством запретов, поскольку ни Федеральный закон № 54-ФЗ, ни КоАП РФ не содержат прямого запрета на участие в несогласованном публичном мероприятии, либо указанные нарушения не подтверждены имеющимися в деле доказательствами⁶.

² Далее – КоАП РФ.

³ Далее – Конституционный Суд РФ.

⁴ Далее – Верховный Суд РФ.

⁵ Далее – Постановление Пленума ВС № 28.

⁶ См., например: постановление Верховного Суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2018 г. по делу № П4А-56/2018; Решение Пермского краевого суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 7-296/2019/21-186/2019.

¹ Далее – Федеральный закон № 54-ФЗ.

Вместе с тем системный анализ норм Федерального закона № 54-ФЗ, устанавливающих права и обязанности участников публичного мероприятия, позволяет сделать вывод о том, что они относятся только к публичным мероприятиям, проводимым в правовом поле, то есть согласованным в установленном порядке, либо проводимым без согласования, когда по законодательству Российской Федерации такое согласование не требуется.

Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, Смоленский областной суд в своем решении от 16 января 2019 г. по делу № 7-11/2019 отметил следующее: «Порядок реализации установленного Конституцией РФ права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", определяющим уведомительный порядок организации и проведения публичных мероприятий. Е. данный порядок был нарушен, им принято участие в публичном мероприятии в отсутствие наличия в установленном порядке уведомления о проведении такого мероприятия, за что КоАП РФ предусмотрена административная ответственность». Аналогичные выводы содержатся в решениях Свердловского областного суда от 19 февраля 2019 г. по делу № 71-84/2019, от 26 февраля 2019 г. по делу № 71-104/2019.

Таким образом, суды стоят на позиции, что участие в несогласованном с уполномоченным органом государственной власти публичном мероприятии является незаконным.

Такая позиция представляется логичной и обоснованной и в связи с тем, что ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП уже установлена административная ответственность за участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, но только если они повлекли создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

С целью устранения данной коллизии и исключению возможности уклонения от административной ответственности участников несогласованных публичных мероприятий необходимо соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ с последующим внесением изменений в ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

О необходимости более качественного изменения правоприменительной практики говорят и ученые¹.

Вместе с тем отдельные представители научного сообщества, ссылаясь на европейские и международные институты, считают законодательство Россий-

ской Федерации о публичных мероприятиях чрезмерно жестким и ограничивающим права и свободы граждан.

Так, профессор А. А. Кондрашев полагает, что «правовое регулирование права на свободу собраний в России нарушает как международные обязательства Российской Федерации, так и, собственно, статью 31 Конституции России»². При этом, ратуя фактически за вседозволенность организаторов публичных мероприятий, он по каким-то причинам не учитывает необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также основополагающий принцип реализации гражданином своих прав – соблюдение прав и свобод иных лиц, о чем неоднократно указывается в решениях как Конституционного Суда РФ, так и Верховного Суда РФ. Кроме того, остается без внимания тот факт, что резонансные публичные мероприятия, в том числе несогласованные, характерны только для крупных конгломератов (мегаполисов) (в основном это Москва и Санкт-Петербург). В других субъектах (за редким исключением) их проведение отмечается незначительным количеством участников и мирным характером.

Вторым немаловажным фактором обеспечения принципа неотвратимости наказания за совершение административных правонарушений, нарушающих установленный порядок проведения публичных мероприятий, являются грамотные действия сотрудников полиции по документированию противоправных действий, к которым необходимо отнести следующие этапы:

1. До проведения мероприятия:

а) выявление и документирование намерений организовать и провести несогласованное публичное мероприятие, которое может осуществляться посредством мониторинга информации в сети Интернет, других информационно-телекоммуникационных сетях (например, сетях сотовой связи), публичных выступлений, заявлений, сделанных для СМИ, в том числе в период проведения согласованных публичных мероприятий;

б) организация взаимодействия и оперативного получения информации от органов исполнительной власти или местного самоуправления о всех поданных уведомлениях планируемых мероприятий, местах и времени их проведения, принятых решениях;

в) организация взаимодействия с территориальными прокуратурами по вопросу вынесения предупреждения о недопустимости нарушения закона;

г) организация взаимодействия и информационного обмена с органами безопасности о возможных преступных намерениях и провокационных действиях экстремистски настроенных лиц и группировок;

д) распространение в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет, информационных

¹ См.: Старостина И. А., Салихов Д. Р. Верховный Суд Российской Федерации на страже прав участников публичных мероприятий? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 25–28.

² Кондрашев А. А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 24–44.

материалов о недопустимости участия в несогласованных публичных мероприятиях и ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации.

2. Действия в период проведения мероприятий:

а) обеспечить оповещение организаторов и участников несогласованного публичного мероприятия о том, что данное мероприятие не согласовано в установленном порядке и участие в нем является незаконным, что влечет установленную законом ответственность, также о необходимости не допускать нарушений общественного порядка и выполнить все законные требования сотрудников полиции. Такое оповещение может осуществляться с помощью стационарных и переносных громкоговорящих установок (в том числе путем трансляции записи текста соответствующего содержания), средств звукоусиления, находящихся на служебном автотранспорте полиции, предоставленных органами исполнительной власти и местного самоуправления;

б) все действия организаторов и участников несогласованного публичного мероприятия должны фиксироваться группами фото-, видеофиксации, оснащенными соответствующими техническими средствами. Данные средства должны быть исправны, позволять осуществлять запись определенное количество времени в определенном качестве. Фото- и видеозапись должны позволять идентифицировать место и время съемки (для этого может быть использована привязка к конкретным предметам обстановки, наручным, настенным часам, голосовым комментариям и т. д.), а также опознать личность отображаемых на записи лиц;

в) при документировании действий организаторов несогласованной акции особое внимание должно быть уделено фиксации формы выражения этих действий (дача указаний о направлении движения, призывы не подчиняться законным требованиям сотрудников полиции и органов исполнительной власти, переместиться для продолжения акции в иное место и т. д.);

г) в случае если действия участников несогласованной акции повлекли создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, необходимо зафиксировать указанные последствия с помощью фото- и видеозаписи, официальных ответов подразделений ГИБДД и коммунальных служб о перекрытии (полном либо частичном) движения транспортных средств и (или) пешеходов, ограничении доступа к указанным в ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ объектам, заявлениями граждан, организаций и должностных лиц, объяснениями сотрудников полиции, Росгвардии и очевидцев.

При этом необходимо учитывать, что нарушение порядка проведения согласованного публич-

ного мероприятия, если оно было связано с блокированием транспортных коммуникаций, подлежит квалификации как по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, так и по ст. 20.18 КоАП РФ.

Важным элементом квалификации правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, является разграничение действий по организации публичного мероприятия и его проведению, поскольку законодатель четко разделил эти два понятия в диспозиции ч. 2 указанной статьи КоАП РФ.

В соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ и Постановлением Пленума ВС № 28 под организацией публичного мероприятия понимается:

- оповещение возможных участников публичного мероприятия;
- подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган публичной власти;
- проведение предварительной агитации;
- изготовление и распространение средств наглядной агитации;
- другие действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, совершаемые в целях подготовки и проведения публичного мероприятия, при этом перечень этих действий ни в законе, ни в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не конкретизируется.

По мнению авторов, к указанным действиям могут быть также отнесены назначение организатором ответственных лиц (за охрану порядка, медицинское обеспечение и т. д.), распределение ролей между организаторами (если их несколько), подготовка сборно-разборных конструкций, средств звукоусиления и другие.

Необходимо обратить внимание, что в соответствии со ст. 10 Федерального закона № 54-ФЗ право проводить предварительную агитацию возникает у организатора публичного мероприятия и иных граждан только с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени проведения публичного мероприятия. До указанного согласования все призывы принять участие в публичном мероприятии, независимо от способа их распространения (публичные выступления, сеть Интернет, рассылка уведомлений и приглашений и т. п.), образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ.

Под проведением публичного мероприятия высшая судебная инстанция рекомендует судам понимать его непосредственное осуществление в одной из предусмотренных Законом о публичных мероприятиях форме либо в их сочетании, направленное на свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представи-

тельного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

Термин «непосредственное осуществление» носит неопределенный характер, в связи с чем, по мнению авторов, к нему можно отнести любые распорядительные действия лиц, не являющихся организаторами публичного мероприятия (регулирование движения колонны, расстановка участников мероприятия в месте его проведения, ведение переговоров с органами власти, обеспечение снабжения организаторов и участников водой, пищей и т. д.). Такой подход не нашел пока широкого применения и требует подкрепления судебной практикой.

На практике отмечаются факты прикрытия проведения публичных мероприятий встречами депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями. В этой связи Конституционный Суд РФ отметил, что проведение такого рода встреч возможно и оправданно лишь в форме тех публичных мероприятий, которые по своему характеру пригодны именно для информирования депутатом избирателей о своей деятельности, а также для выражения избирателями пожеланий депутату относительно его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит; использование же специальных (по сути, упрощенных) условий проведения встреч депутатов с избирателями для реализации иных целей, включая выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики, недопустимо. Депутат обязан прекратить проводимую встречу с избирателями, если, будучи запланированной именно как встреча с избирателями в целях их информирования о своей деятельности, она фактически трансформируется в такое публичное мероприятие, которое требует уведомления¹.

Не менее важным является грамотное сопровождение дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.2 КоАП РФ, в суде.

Сотрудник, представляющий интересы органа внутренних дел, должен обладать достаточной квалификацией в области административного права и административного процесса, знать свои права и обязанности как должностного лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях, и участника административного процесса, основы законодательства, регламентирующего порядок проведения публичных мероприятий.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Он должен внимательно изучить все материалы дела об административном правонарушении, быть готовым ответить на любые вопросы судьи, правонарушителя и его представителя, а также иных участников процесса (при их наличии), понимать, что представляет интересы общества и государства и стоит на их защите.

В случае принятия решения не в пользу органа внутренних дел необходимо совместно с правовым подразделением принимать меры по обжалованию судебного решения в порядке, установленном КоАП РФ.

В заключение необходимо сказать, что действия большинства организаторов несогласованных публичных мероприятий далеки от реализации своих конституционных прав на свободное волеизъявление. Их действия, подогреваемые из-за рубежа как идеологически, так и финансово, носят системный характер и направлены на дискредитацию государственных институтов, разрушение нашего общества. При этом за ними стоят российские организации, объединения и движения, действия которых требуют оценки с точки зрения уголовного права, в том числе возглавляемые представителями так называемой «несистемной оппозиции».

С учетом этого необходимо тщательно анализировать всю совокупность действий данных организаций и их руководителей на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, особенно ее частями второй и третьей, устанавливающими уголовную ответственность за создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо структурным подразделением; участие в деятельности такой некоммерческой организации и (или) пропаганду ее деяний.

Библиографический список

1. Афанасьев В. С. Научно-практический Комментарий к Конституции Российской Федерации / В. С. Афанасьев, В. К. Бабаев, В. П. Божьев; отв. ред. В. В. Лазарев. – 2-е изд. – Москва: Спарк, 2001. – 670 с.
2. Кондрашев А. А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика / А. А. Кондрашев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 24–44.
3. Старостина И. А. Верховный Суд Российской Федерации на страже прав участников публичных мероприятий? / И. А. Старостина, Д. Р. Салихов // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 25–28.

Bibliograficheskij spisok

1. Afanas'ev V. S. Nauchno-prakticheskij Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / V. S. Afanas'ev, V. K. Babaev, V. P. Bozh'ev; otv. red. V. V. Lazarev. – 2-e izd. – Moskva: Spark, 2001. – 670 s.

2. Kondrashev A. A. Svoboda sobranij v Rossii: sistemnye defekty zakonodatel'stva i politiko-pravovaya praktika / A. A. Kondrashev // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2017. – № 6. – S. 24–44.

3. Starostina I. A. Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii na strazhe prav uchastnikov publicnyh meropriyatij? / I. A. Starostina, D. R. Salihov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 10. – S. 25–28.

О понятии законности применения полицией мер административного принуждения

Мамедов Эдуард Халиллаевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: uuu68@yandex.ru

В статье рассматриваются научные подходы к таким категориям административного права, как мера административного принуждения, применение меры принуждения, законность в общетеоретическом и отраслевом понимании, способ принудительного воздействия, содержание меры административного принуждения. Используя методы научного познания, в частности анализа и синтеза, формулируется авторское определение понятия «законность применения полицией мер административного принуждения».

Ключевые слова: мера административного принуждения; применение меры принуждения; содержание меры административного принуждения; способ принудительного воздействия; законность; полиция.

On the concept of legality of police use measures of administrative coercion

Mamedov Eduard Halillaevich,
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia

The article studies scientific approaches to such categories of administrative law as administrative coercion measure, application of coercion measure, legality in General theoretical and branch understanding, method of coercive influence, content of administrative coercion measure. On the basis of the methods of scientific knowledge, in particular analysis and synthesis, the author of this work offers his own definition of the concept «legality of the use of administrative coercion by the police».

Key words: administrative coercive measure; application of coercive measures; the content of the administrative coercive measure; method of enforcement; legality; police.

Административное принуждение как отраслевой вид государственного принуждения представляет собой «метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами в связи совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности»¹.

Самыми широкими полномочиями по применению данного вида государственного принуждения и метода государственного управления наряду с убеждением наделена полиция.

Административное принуждение представлено мерами административного принуждения, применяемыми уполномоченными должностными лицами полиции. Базовой категорией административного принуждения является мера административного принуждения.

Учеными-административистами неоднократно делался акцент на необходимости разграничения категорий «меры административного принуждения» и «административное принуждение». Например, А. С. Князьков соотносит эти термины как форму и содержание, поскольку внешнее проявление отраслевого (административного) принуждения выражено в принудительной (административной) мере². Дополняет данное мнение А. В. Коркин, который полагает, что

¹ Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 123–124.

² См.: Князьков А. С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения. Томск, 1998. С. 27; Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: учебное пособие / рук. кол. авт. д-р юрид. наук, доцент Д. В. Осинцев. Екатеринбург, 2016. С. 21.

государственное воздействие проявляется в реализации конкретных мер, которые служат его формой¹.

Ю. С. Рябов считает, что «мера принуждения – индивидуальный акт управления, адресованный конкретному лицу и вызывающий для него какие-то неблагоприятные, невыгодные последствия»². По мнению А. В. Коркина, меры административного принуждения есть «конкретные виды воздействия на физических и юридических лиц, выраженные в психических, материальных, организационных и физических ограничениях, применяемых специально уполномоченными на то субъектами как в связи с правонарушением (преступлением), так и при его отсутствии для охраны общественного порядка»³.

А. А. Резникова приходит к выводу, что «мера административного принуждения – установленный нормами административного и административно-процессуального права способ (средство) целенаправленного воздействия органов (должностных лиц) исполнительной власти и судей на физических и юридических лиц в рамках внеслужебного подчинения, применяемый с целью предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечения надлежащего осуществления административного процесса, наказания правонарушителей, а также при возникновении иных обстоятельств, угрожающих безопасности личности и общественной безопасности»⁴.

По мнению А. И. Каплунова, «меры принуждения» являются первичным структурным элементом принуждения как метода государственного управления и представляют собой «закрепленные законом способы, приемы и средства воздействия личного, имущественного и организационного характера, позволяющие заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты, и состоящие из правовых ограничений, лишений, обременений, ответных физических действий насильственного характера, влекущих наступление правового урона, причинение морального, материального и (или) физического вреда»⁵.

Е. А. Крылова и Г. Н. Сулова пишут, что понятие меры административно-правового принуждения, в качестве метода административной деятельности по-

лиции можно определить как «способы целенаправленного воздействия на участников административно-правовых отношений в целях обеспечения с их стороны поведения, необходимого для успешного решения конкретных задач, достижения поставленных целей, действительного осуществления функций управления»⁶.

В данном определении авторы не учли сложную юридическую природу и конструкцию изучаемых общественных отношений. В связи с чем в нем имеется существенный недостаток, касающийся ограниченного круга участников правоотношений, а именно административно-правовых, в то время как специальные меры административного пресечения, являясь разновидностью мер административного принуждения, воздействуют на участников уголовно-правовых отношений. Речь о разновидности общественных отношений, где реализуются меры административного принуждения, пойдет ниже, при анализе понятия «административное принуждение, применяемое органами внутренних дел».

Из перечисленного основной чертой, отражающей содержание и качественную определенность «меры административного принуждения» как меры принуждения, является та, которая характеризует ее в качестве «способа (приема, средства) воздействия на объект управления вопреки его воле и желанию», другими словами, «способа принудительного воздействия».

С учетом отличительных черт, которые присущи мерам административного принуждения, их можно определить как «предусмотренные административным или административно-процессуальным законодательством способы принудительного воздействия, реализуемые уполномоченными на то должностными лицами в установленных законом случаях и порядке в качестве реакции на административное правонарушение, преступление либо иную правовую аномалию».

К примеру, в законодательстве следующим образом дается характеристика способу принудительного воздействия, раскрывающему содержание меры административного принуждения.

Так, «доставление» как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении представляет собой «принудительное препровождение физического лица... в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения» (п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ), в свою очередь, административное задержание «есть кратковременное ограничение свободы физического лица» (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ) путем его содержания «в специально отведенных для этого помещениях органов, указанных в ст. 27.3 КоАП РФ» (ч. 1 ст. 27.6 КоАП РФ).

⁶ Крылова Е. А., Сулова Г. Н. Применение сотрудниками полиции мер административно-правового принуждения к несовершеннолетним лицам и их законным представителям: монография. М., 2012. С. 4.

¹ См.: Коркин А. В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 48.

² Рябов Ю. С. Административно-предупредительные меры по советскому праву. М., 1973. С. 46.

³ Коркин А. В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 49; Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: учебное пособие / рук. кол. авт. д-р юрид. наук, доцент Д. В. Осинцев. Екатеринбург, 2016. С. 23.

⁴ Резникова А. А. Административное приостановление как мера административного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 23.

⁵ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М., 2011. С. 181.

«Предупреждение» как вид административного наказания выражается «в официальном порицании физического или юридического лица» (ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ). Административный штраф является «денежным взысканием», которое «выражается в рублях» (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ). Административный арест «заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества» на срок до пятнадцати суток, а за отдельные административные правонарушения – на срок до тридцати суток (ст. 3.9 КоАП РФ).

Под «физической силой» понимаются «в том числе боевые приемы борьбы» (ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции»). Применение огнестрельного оружия определяется в норме, устанавливающей запрет на применение огнестрельного оружия, в которой сказано: «...с производством выстрела на поражение...» в отношении отдельных категорий лиц (ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции»).

В научной литературе предлагаются более детализированные характеристики указанных мер административного пресечения. Так, «физическая сила» определяется как «непосредственный основанный на мускульной силе механический контакт с объектом воздействия (лицом, имуществом), в том числе путем захватов лица за его одежду, использования приемов самбо и иных боевых приемов борьбы, в том числе нанесения ударов»¹. Применением огнестрельного оружия, по мнению А. И. Каплунова, является «производство сотрудником полиции в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего (задерживаемого) с соблюдением установленного порядка и требований уголовного законодательства о необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, либо крайней необходимости»².

Способ принудительного воздействия представляет собой предусмотренное законом правоохранительное действие в виде силового физического или иного воздействия морального, материального, организационного или механического характера, влекущее ограничение прав лица, претерпевание им лишений, дополнительных обременений, либо причинение материального или физического вреда.

Дальнейший анализ понятийно-категориального аппарата, характеризующего институт административного принуждения, приводит к необходимости обратить внимание на термин «применение меры ад-

министративного принуждения».

Термин «применение» в отношении мер принуждения неоднократно упоминается в Федеральном законе «О полиции». Так, в ч. 5 ст. 6 Федерального закона «О полиции» сказано: «Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом». В п. 8 ч. 1 ст. 13 полиции предоставлено право для выполнения возложенных на нее обязанностей «применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», подавляющее большинство которых являются мерами административно-процессуального обеспечения. Статья 18 Федерального закона «О полиции» закрепляет право сотрудников полиции на «применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», т. е. на применение конкретных специальных мер административного пресечения.

Как видим, термин «применение» используется для характеристики мер принуждения в целом как универсальный и обобщающий, а также для характеристики конкретных мер административного принуждения. В связи с этим О. О. Лебедева справедливо замечает, что «при характеристике способа воздействия, раскрывающего содержание специальных мер пресечения, законодатель употребляет термин "применение", который является универсальным и не отражает особенностей реализации каждого из перечисленных в законе средств воздействия: физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия»³.

У полицейского, применяющего меры административного принуждения, возникает резонный вопрос: что понимать под применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия? Нельзя сказать, что это проблема является новой. Над ее решением работали такие ученые-административисты, как А. И. Каплунов⁴, Ю. П. Соловей⁵, А. М. Сильников⁶, О. И. Бекетов и В. Н. Опарин⁷.

В русском языке слово «применение» определяется как «действие по гл. применить в 1 знач. – применять»⁸.

³ Лебедева О. О. Указ. соч. С. 90–91.

⁴ См.: Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ). С. 252, 262.

⁵ См.: Соловей Ю. П. Закон РСФСР «О полиции» (инициативный авторский проект) // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1991. Ч. II. С. 104.

⁶ См.: Сильников А. М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 37–38.

⁷ См.: Бекетов О. И., Опарин В. Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации: монография. Омск, 2001; Бекетов О. И. Применение силы и оружия должностными лицами полицейских органов России: учебное пособие. Омск, 2003.

⁸ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL:

¹ Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 23.

² Каплунов А. И. О праве сотрудников полиции на «применение огнестрельного оружия» как способе принудительного воздействия, предусмотренном ФЗ «О полиции» // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения»): сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (15 ноября 2018 г.): научное электронное издание (4,51 МБ). М., 2018. С. 265–266.

В свою очередь, слово «применить» означает «употребить, использовать, осуществить что-л. на деле, на практике»¹, прежде всего «применить, ... Осуществить на деле, на практике»². Аналогичная информация содержится в толковом словаре Д. Н. Ушакова³.

В научной литературе последних лет термин «применение» употребляется в отношении мер административного принуждения в контексте реализации именно «способа принудительного воздействия»⁴, характеризующего их содержание. Под применением меры административного принуждения понимается «реализация закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы, устанавливающей принудительную меру, способа воздействия для достижения необходимого юридического результата»⁵.

В то же время для характеристики реализации (осуществления) способа принудительного воздействия «на деле, на практике» и в законодательстве используется термин «порядок применения» меры административного принуждения.

Как справедливо указывается в литературе, в зависимости от способа принудительного воздействия порядок применения мер административного принуждения может быть либо *процедурным*, либо *процессуальным*. Если способ принудительного воздействия представляет собой конкретное правоохранительное действие, направленное на прекращение противоправного деяния либо предупреждение или предотвращение действительно существующей опасности личного или общественного состояния защищенности, и закрепленное в таком структурном элементе нормы права, как диспозиция, то реализуется такой принудительный способ в «процедурном» порядке. В процедурном порядке применяются меры пресечения, процессуального обеспечения и отдельные принудительные меры административного предупреждения. Процедурный порядок в большинстве случаев предусматривает вначале реализацию самого способа принудительного воздействия, а после

этого документальную фиксацию факта его реализации или (и) его результатов.

Если же способ принудительного воздействия представлен в виде правоограничения, лишения и дополнительного обременения, которые закреплены в санкции нормы права, устанавливающей меру административного принуждения, то реализуется такой принудительный способ в «процессуальном» порядке. Так, в процессуальном порядке применяются все административные наказания и отдельные принудительные меры административного предупреждения. Порядок их применения предусматривает возбуждение соответствующего дела, его рассмотрение и вынесение по нему решения (постановления), а затем исполнение вынесенного решения (постановления).

Исходя из данного методологического подхода, применение меры административного принуждения – это процедурный или процессуальный порядок реализации закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения.

Мера принуждения считается примененной, если совершены предусмотренные диспозицией правовой нормы правоохранительные действия либо обязанное лицо претерпело ограничения, лишения или обременения, предусмотренные санкцией правовой нормы, устанавливающей меру административного принуждения.

Говоря о законности применения полицией мер административного принуждения, следует иметь в виду, что ее понимание важно в общетеоретическом понимании для определения ее роли в отраслевом законодательстве.

А. Ф. Ефремов справедливо отмечает, что законность представляет собой сложное и многогранное явление. В научной литературе оно рассматривается в разных аспектах: как общеправовой (конституционный) принцип, как политический режим и как способ управления делами государства (или как метод поведения и деятельность большинства субъектов) и т. д. При этом каждое направление в научном мире рассматривается по-разному. Например, законность как общеправовой принцип может рассматриваться и как отраслевой принцип права, хотя некоторые правоведы утверждают, что он может быть общеправовым⁶.

Мы соглашаемся с теми авторами, которые полагают, что законность является главным понятием для всех отраслей отечественного права, однако считаем, что прежде всего она играет основную роль в деятельности государственных органов, а в большей степени – в правоохранительной деятельности.

Действие принципа законности в отношении применения мер административного принуждения ученые-административисты отмечают следующим образом.

⁶ См.: Ефремов А. Ф. Принципы и требования законности. Самара, 1999. С. 17.

<https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 5 мая 2019 г.).

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 982.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2006. С. 594.

³ См.: Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс].

⁴ Каплунов А. И., Лебедева О. О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3 (25). С. 14; Каплунов А. И., Лебедева О. О. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 72.

⁵ Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. СПб., 2017. С. 188.

В. Г. Розенфельд и Ю. Н. Стариков законность применения мер административного принуждения понимают в качестве правового института комплексного смысла, объединяющего правовые материальные и процессуальные нормы многих отраслей права¹.

И. И. Пустовойт отмечает, что законность как принцип применения мер административного принуждения представляет собой основополагающее начало их реализации во всех аспектах своего проявления, включая неукоснительное соблюдение правовых норм, устанавливающих возможность ограничения прав и свобод личности, оснований и порядка применения мер административного принуждения². Поддерживает позицию И. И. Пустовойта В. И. Шулежко³. Как показывает анализ правоприменительной практики, предметом обжалования неправомерных действий (бездействия), как правило, служат нарушения оснований и порядка применений той или иной меры принуждения⁴.

Е. В. Елфимова и А. В. Коркин шире характеризуют критерии законности применения мер административного принуждения, относя к ним *цель, условия и основания, порядок, сроки* применения меры принуждения, *субъектов*, формальные и содержательные *требования к документу*, которым оформляется факт применения меры⁵.

Такая подробная детализация критериев законности позволяет уяснить различные проявления принципа законности в отношении применения мер административного принуждения. При этом *содержание* применяемой меры административного принуждения является ключевым критерием при определении правомерности ее применения.

По мнению В. А. Мельникова, обязательная составная часть меры принуждения – это ее содержание⁶.

¹ См.: Розенфельд В. Г., Стариков Ю. Н. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс: учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 123.

² См.: Пустовойт И. И. Правовые вопросы реализации принципа обеспечения законности при применении мер административного принуждения // Общество: политика, экономика, право. 2013. №4. С. 129.

³ См.: Шулежко В. И. Особенности реализации принципа обеспечения законности при применении мер административного принуждения // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 175.

⁴ См.: Ярошик М. В. Проблемы нарушения принципа законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 41–45.

⁵ См.: Елфимова Е. В., Коркин А. В. Особенности обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 17–25.

⁶ См.: Мельников В. А. Содержание мер административного

Думается, что содержание меры административного принуждения представлено способом принудительного воздействия, с помощью которого достигаются цели ее применения. В связи с этим законность применения меры административного принуждения определяется четким формулированием в законе прежде всего самого способа принудительного воздействия, затем закреплением оснований, целей, порядка и условий (ограничений) его применения, далее, установлением круга субъектов, которые вправе его применять, сроков реализации, требований к документированию.

Особое внимание следует обратить на то, что правомерность реализации закрепленного законом способа принудительного воздействия включает «соблюдение уполномоченными органами пределов их юрисдикции». Данную точку зрения разделяет Ю. В. Мишина⁷. Наличие у должностного лица права на применение соответствующей меры принуждения является общим и обязательным критерием (требованием) законности применения любой из мер административного принуждения.

В конечном счете законность применения меры административного принуждения может рассматриваться как правомерность реализации уполномоченным органом, должностным лицом закрепленного законом способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры административного принуждения.

Для уяснения правовых основ статуса сотрудников полиции, применяющих меры административного принуждения, обратим внимание на следующие положения административного законодательства.

Федеральный закон «О полиции» раскрывает содержание принципа законности применительно к деятельности полиции в целом. Так, в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О полиции» закреплено, что «полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом». Далее в ч. 5 ст. 6 Федерального закона «О полиции» закреплено положение, которое определяет законность применения сотрудником полиции мер принуждения, а именно: «Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом».

По мнению Р. С. Мельник, «законность деятельности по применению мер административного предупреждения и пресечения означает, что отмеченные

принуждения, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в соответствии с Федеральным законом «О полиции» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 42–47.

⁷ См.: Мишина Ю. В. К вопросу об обеспечении законности при применении мер административного принуждения сотрудниками госавтоинспекции // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). Орел, 2017. С. 253.

меры основываются на Конституции... и других актах законодательства, применяются в полном соответствии с требованиями норм права, специально уполномоченными на это субъектами органов исполнительной власти, а в некоторых случаях и гражданами, с учетом целесообразности применения той или другой меры принуждения¹. В данном определении особое внимание акцентируется на нормативной основе и ее соблюдении при применении мер принуждения.

Таким образом, под законностью применения полицией мер административного принуждения автор настоящей статьи предлагает понимать соответствие фактических действий уполномоченных сотрудников полиции нормам административного и административно-процессуального права, устанавливающим основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, который характеризует содержание конкретной меры принуждения, а также соблюдение сроков применения и требований к документированию.

Библиографический список

1. Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Москва: ДГСК МВД России, 2011.
2. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России; Р-КОПИ, 2017.
3. Бекетов О. И. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации: монография / О. И. Бекетов, В. Н. Опарин. – Омск: Омская академия МВД России, 2001.
4. Бекетов О. И. Применение силы и оружия должностными лицами полицейских органов России: учебное пособие / О. И. Бекетов. – Омск: Омская академия МВД России, 2003.
5. Елфимова Е. В. Особенности обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения / Е. В. Елфимова, А. В. Коркин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26).
6. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Каплунов. – Москва: Московский университет МВД России, 2005.
7. Каплунов А. И. О праве сотрудников полиции на «применение огнестрельного оружия» как способе принудительного воздействия, предусмотренном ФЗ «О полиции» / А. И. Каплунов // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения»): сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (15 ноября 2018 г.): научное электронное изда-

ние (4,51 МБ). – Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. – 1 электр. опт. диск (CD-R).

8. Каплунов А. И. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса / А. И. Каплунов, О. О. Лебедева // Административное право и процесс. – 2017. – № 3.

9. Каплунов А. И. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов / А. И. Каплунов, О. О. Лебедева // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3 (25).

10. Коркин А. В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Коркин. – Челябинск, 2004.

11. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. О. Лебедева. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2017.

12. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: дис. ... канд. юрид. наук / О. О. Лебедева. – Нижний Новгород, 2017.

13. Осинцев Д. В. Виды мер административного принуждения: классификационные группы или атрибутивные признаки / Д. В. Осинцев, А. В. Гусев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – Екатеринбург, 2016. – № 4.

14. Пустовойт И. И. Правовые вопросы реализации принципа обеспечения законности при применении мер административного принуждения // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – №4. – С. 127–130

15. Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: учебное пособие / рук. кол. авт. д-р юрид. наук, доцент Д. В. Осинцев. – Екатеринбург, 2016.

16. Розенфельд В. Г. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс: учебное пособие / В. Г. Розенфельд, Ю. Н. Стариков. – Воронеж, 1993.

17. Сильников А. М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Сильников. – Санкт-Петербург, 2011.

18. Соловей Ю. П. Закон РСФСР «О полиции» (инициативный авторский проект) / Ю. П. Соловей // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Высшая школа милиции МВД РСФСР, 1991. – Ч. II.

¹ Мельник Р. С. Забезпечення законності застосування заходів адміністративного примусу, не пов'язаних з відповідальністю: дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2002. С. 68–69.

1. Administrativnoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. A. I. Kaplunova. – Moskva: DGSK MVD Rossii, 2011.
2. Administrativno-processual'noe pravo: uchebnik / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A. I. Kaplunova. – 2-e izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii; R-KOPI, 2017.
3. Beketov O. I. Primenenie policejskoj sily po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: monografiya / O. I. Beketov, V. N. Oparin. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2001.
4. Beketov O. I. Primenenie sily i oruzhiya dolzhnostnymi licami policejskih organov Rossii: uchebnoe posobie / O. I. Beketov. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2003.
5. Elfimova E. V. Osobennosti obespecheniya zakonnosti pri primenenii sotrudnika mi policii mer administrativnogo prinuzhdeniya / E. V. Elfimova, A. V. Korkin // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (26).
6. Kaplunov A. I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennih del (sistemno-pravovoj analiz): dis. ... d-ra jurid. nauk / A. I. Kaplunov. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2005.
7. Kaplunov A. I. O prave sotrudnikov policii na «primenenie ognestrel'nogo oruzhiya» kak sposobe prinuditel'nogo vozdejstviya, predusmotrennom FZ «O policii» / A. I. Kaplunov // Aktual'nye voprosy primeneniya norm administrativnogo prava («Korenevskie chteniya»): sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15 noyabrya 2018 g.): nauchnoe elektronnoe izdanie (4,51 MB). – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii im. V. YA. Kikoty, 2018. – 1 elektr. opt. disk (CD-R).
8. Kaplunov A. I. Proizvodstvoprimeneniyuotdel'nyh prinuditel'nyh mer administrativnogo preduprezhdeniya kak strukturnyj element administrativnogo processa / A. I. Kaplunov, O. O. Lebedeva // Administrativnoe pravo i process. – 2017. – № 3.
9. Kaplunov A. I. Processual'nye formy primeneniya mer administrativnogo prinuzhdeniya sotrudnikami pravohranitel'nyh organov / A. I. Kaplunov, O. O. Lebedeva // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2016. – № 3 (25).
10. Korkin A. V. Institut administrativno-pravovogo prinuzhdeniya: mery, primenyaemye sotrudnikami milicii: dis. ... kand. jurid. nauk / A. V. Korkin. – CHelyabinsk, 2004.
11. Lebedeva O. O. Pravovoe regulirovanie primeneniya prinuditel'nyh mer administrativnogo preduprezhdeniya i presecheniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / O. O. Lebedeva. – Nizhnij Novgorod: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2017.
12. Lebedeva O. O. Pravovoe regulirovanie primeneniya prinuditel'nyh mer administrativnogo preduprezhdeniya i presecheniya: dis. ... kand. jurid. nauk / O. O. Lebedeva. – Nizhnij Novgorod, 2017.
13. Osincev D. V. Vidy mer administrativnogo prinuzhdeniya: klassifikacionnye gruppy ili atributivnye priznaki / D. V. Osincev, A. V. Gusev // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. – Ekaterinburg, 2016. – № 4.
13. Osincev D. V. Vidy mer administrativnogo prinuzhdeniya: klassifikacionnye gruppy ili atributivnye priznaki / D. V. Osincev, A. V. Gusev // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. – Ekaterinburg, 2016. – № 4.
14. Pustovojt I. I. Pravovye voprosy realizacii principa obespecheniya zakonnosti pri primenenii mer administrativnogo prinuzhdeniya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2013. – №4. – S. 127–130
15. Primenenie sotrudnikami policii mer administrativnogo prinuzhdeniya: uchebnoe posobie / ruk. kol. avt. d-r jurid. nauk, docent D. V. Osincev. – Ekaterinburg, 2016.
16. Rozenfel'd V. G. Administrativnoe prinuzhdenie. Administrativnaya otvetstvennost'. Administrativno-yurisdikcionnyj process: uchebnoe posobie / V. G. Rozenfel'd, YU. N. Starilov. – Voronezh, 1993.
17. Sil'nikov A. M. Organizacionno-pravovye osnovy primeneniya sotrudnikami policii special'nyh sredstv prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk / A. M. Sil'nikov. – Sankt-Peterburg, 2011.
18. Solovej YU. P. Zakon RSFSR «O policii» (inicijativnyj avtorskij proekt) / YU. P. Solovej // Informacionnoe i pravovoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennih del: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Omsk: Vysshaya shkola milicii MVD RSFSR, 1991. – CH. II.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.102

О совершенствовании международного уголовно-процессуального механизма розыска лиц, совершивших коррупционные преступления

**Матчанов Алимжан Атабаевич,
Академия МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: Alimjan-60@inbox/uz**

В данной статье рассмотрены проблемы международно-правового регулирования механизма розыска лиц, совершивших коррупционные преступления, особенности сотрудничества, координации совместных действий государств между собой и с международными организациями, осуществляющими борьбу с коррупцией. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального механизма розыска лиц, совершивших коррупционные преступления.

Ключевые слова: международный розыск; коррупционные преступления; технология розыска; правоохранительные органы государства; международное сотрудничество.

About perfection of the international criminally-remedial mechanism of search of persons committed corruption crimes

**Matchanov Alimzhan Atabaevich,
Academy of the Ministry of the Interior
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Associate professor**

In given article problems of international legal regulation of the mechanism of search of persons committed corruption crimes, features of cooperation, coordination of joint actions of the states among themselves and with the international organisations which are carrying out fight against corruption are considered. On the basis of the conducted research the conclusion about necessity of perfection of the criminally-remedial mechanism of search of persons committed the corruption crimes, making direct impact on optimisation of technology of the international search of disappearing criminals becomes.

Key words: the International search; corruption crimes; technology of search; state law enforcement bodies; the international cooperation.

В современном мире преступность выходит за границы отдельного государства и приобретает транснациональный характер. Это относится и к коррупционным преступлениям, противодействие которым затрагивает интересы практически всех стран. Одной из имеющихся проблем является розыск лиц, совершивших коррупционные преступления, которые в своем большинстве скрываются за пределами государства, где преступление было совершено. Для их розыска, задержания и последующей экстрадиции необходим механизм международного сотрудничества и взаимодействия субъектов розыска как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Согласно уголовно-процессуальному и оперативно-розыскному законодательству сотрудники уголовного розыска осуществляют непосредственный розыск и задержание преступников, объявленных в международный розыск. По мнению Д. Э. Каримовой, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана не урегулирован оптимальный процессуальный механизм взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска, «имеются лишь задатки данного механизма, но сам процессуальный порядок взаимодействия не отвечает современным требованиям»¹.

Оптимизация процедуры международного розыска лиц, совершивших коррупционные преступления, их задержания и последующей экстрадиции настоятельно требует совершенствования механизма с точки зрения организации сотрудничества (взаимодействия) стран в данной сфере. На наш взгляд, этот процесс необходимо совершенствовать в двух основных направлениях: нормативно-правовом регулировании механизма внутригосударственного розыска лиц, объявленных в международный розыск, и координации деятельности соответствующих международных организаций и национальных органов, ответственных за результаты розыска.

Успех каждой страны и всего мирового сообщества суверенных государств в противодействии коррупции складывается из общего количества уголовных дел, завершившихся успешным розыском и привлечением преступников к уголовной ответственности. При умышленном уклонении преступников от расследования посредством укрытия в других странах возникает необходимость сотрудничества государств в осуществлении международного розыска виновных в коррупции лиц и решении вопроса об их экстрадиции. Д. Ш. Умарханова в целях обеспечения неотвратимости ответственности за совершение транснациональных преступлений (в том числе и коррупционных) предлагает принять Типовой договор ООН «О создании оперативно-следственных групп», «регулирующий отношения по обмену оперативной

информацией для розыска преступников, сбора или поиска доказательств, совместных действий уполномоченных органов государств»².

В Узбекистане розыск лиц, совершивших коррупционные преступления, регулируется разделом 14 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана (ст. 592–609), а также в многосторонних и двусторонних договорах. Разновидностью последнего варианта является межгосударственный розыск, который осуществляется в пределах СНГ (стран ближнего зарубежья), в то время как международный розыск осуществляется на территориях других государств (стран дальнего зарубежья).

Таким специальным международным актом, непосредственно регулирующим сотрудничество в организации розыска лиц, совершивших преступления, является утвержденный в мае 2011 г. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) о межгосударственном розыске³. Кроме этого, имеются и другие, универсальные международные документы, которые имеют отношение к розыску и выдаче лиц, совершивших преступления: «Типовой договор о выдаче»; «Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия» и др.⁴

Относительно правового регулирования межгосударственного и международного розыска В. П. Илларионов и И. В. Путова указывают, что данный вид розыска, кроме национального законодательства, основывается на источниках международного права, а именно на международных договорах⁵.

Указанные договоры стран СНГ направлены на осуществление эффективного взаимодействия компетентных правоохранительных органов стран содружества. Относительно этого С. Е. Еркенов отмечает, что они содействуют осуществлению «межгосударственного розыска участников преступных сообществ, лиц, совершивших наиболее опасные преступления и скрывающихся от уголовного преследования»⁶.

² Умарханова Д. Ш. Совершенствование механизма международного сотрудничества по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 2018. С. 45.

³ См.: Договор государств – участников Содружества Независимых Государств «О межгосударственном розыске лиц» (Москва, 10 декабря 2010 г.) // Сборник международных договоров Республики Узбекистан. 2012. № 1-2.

⁴ См.: Резолюция ООН 45/116; Резолюция ООН 45/117; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г.; Единая конвенция о наркотических средствах, утвержденная 30 марта 1961 г.; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. и др.

⁵ См.: Илларионов В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: учебное пособие. М., 1999. С. 8.

⁶ Еркенов С. Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид.

¹ Каримова Д. Э. Совершенствование взаимодействия следователя органов внутренних дел с подразделениями уголовного розыска: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ташкент, 2018. С. 39.

В процессе межгосударственного, международного розыска лиц, совершивших коррупционные преступления, реализуется комплекс уголовно-процессуальных, международных правовых, организационных, оперативно-розыскных, информационно-криминалистических и иных мероприятий. Особую роль в розыском процессе занимают международные организации уголовной полиции, такие как Интерпол, Европол, Америкапол и некоторые другие, координирующие, систематизирующие международный розыск лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

По официальным данным, сотрудничество стран СНГ в борьбе с организованной преступностью, в том числе в розыске лиц, совершивших преступления, связанные с проявлениями коррупции, в последние годы было плодотворным. Правоохранительные органы планируют раскрыть больше преступлений путем активного международного сотрудничества.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо разработать эффективный механизм международного сотрудничества в обнаружении, задержании и экстрадиции лиц, объявленных в международный (межгосударственный) розыск. В этом отношении организация данного вида розыска предполагает совершенствование правового основания посредством разработки единого многостороннего договора о международном розыске лиц, совершивших преступления, по примеру аналогичного договора стран Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске, о котором уже шла речь ранее.

По своей сути международный и межгосударственный договор являются однородными, различающимися в основном по территориальному признаку. Относительно этого А. В. Дунаева отмечает, что «межгосударственный розыск – это разновидность международного розыска, который осуществляется теми же мероприятиями, средствами и с той же целью, но на территории двух государств по инициативе правоохранительных органов одного из указанных государств»¹. Принятие подобного договора в рамках мирового сообщества или организации Интерпол оказало бы существенное влияние на эффективность сотрудничества в налаживании международного розыска лиц, совершивших преступления.

Н. Г. Гасымов, анализируя причины, способствовавшие возникновению международного розыска, выделяет из них две главные: 1) проявление и активный рост транснациональной преступности; 2) общепризнанный принцип в сфере сотрудничества государств в борьбе с преступностью – уважение национального суверенитета стран-участниц, согласно которому правоохранительные органы одного государства не могут действовать на территории друго-

наук. М., 2000. С. 24.

¹ Дунаева А. В. О понятиях межгосударственного и международного видов розыска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1. С. 85.

го². С этим мнением можно согласиться, прибавив к этому необходимость создания эффективного комплексного правоприменительного механизма розыска лиц, совершивших преступления.

В этом отношении можно привести мнение И. В. Путовой, определяющей, что «международный розыск преступников в современных условиях развития и интенсификации международных связей является одним из важнейших направлений сотрудничества государств...»³. Полагаем, что настало время для восприятия международного розыска как явления комплексного, многогранного, включающего в себя технологический процесс национального уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного законодательства и международного права.

Вышеуказанные мнения заслуживают внимания, но, на наш взгляд, их необходимо скорректировать, внося уточнение о том, что розыскной механизм связан с особенностями объектов розыска – лицами, совершившими определенный вид преступления и объявленными в межгосударственный или международный розыск. Мы считаем, что под этими видами розыска следует понимать деятельность соответствующих правоохранительных структур государственных участников, наделенных полномочиями осуществления комплексных розыскных, оперативно-розыскных и международно-организационных мероприятий по имеющемуся требованию страны – инициатора розыска на территории стран-участниц при оформлении соответствующих документов о задержании скрывающегося и заключении под стражу или иной мере пресечения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что международный розыск лиц, совершивших коррупционные преступления, в том числе и розыск, проводимый в рамках Интерпола, межгосударственный розыск, осуществляемый в странах СНГ, в недостаточной степени отвечает предъявляемым требованиям, необходимо совершенствование уголовно-процессуального порядка, криминалистической тактики в условиях новых реалий научно-технического прогресса, инновационных технологий, оказывающих существенное влияние на оптимизацию механизма международного розыска скрывающихся преступников.

Библиографический список

1. Гасымов Н. Г. Международный розыск: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Гасымов. – Москва, 2005. – 49 с.

² См.: Гасымов Н. Г. Международный розыск: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 35.

³ Путова И. В. Международный розыск преступников: правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

2. Дунаева А. В. О понятиях межгосударственного и международного видов розыска / А. В. Дунаева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 1. – С. 85.

3. Еркенов С. Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Е. Еркенов. – Москва, 2000. – 48 с.

4. Илларионов В. П. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: учебное пособие / В. П. Илларионов, И. В. Путова. – Москва: Книжный мир, 1999. – 94 с.

5. Каримова Д. Э. Совершенствование взаимодействия следователя органов внутренних дел с подразделениями уголовного розыска: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Д. Э. Каримова. – Ташкент, 2018. – 54 с.

6. Путова И. В. Международный розыск преступников: правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Путова. – Москва, 2001. – 23 с.

7. Умарханова Д. Ш. Совершенствование механизма международного сотрудничества по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. Ш. Умарханова. – Ташкент, 2018. – 78 с.

2. Dunaeva A. V. Oponyatiyah mezhgosudarstvennogo i mezhdunarodnogo vidov rozyska / A. V. Dunaeva // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2013. – № 1. – S. 85.

3. Erkenov S. E. Vzaimodejstvie pravoohranitel'nyh organov stran SNG pri raskrytii i rassledovanii transnacional'nyh prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / S. E. Erkenov. – Moskva, 2000. – 48 s.

4. Illarionov V. P. Pravovye i organizacionno-metodicheskie aspekty mezhdunarodnogo rozyska prestupnikov: uchebnoe posobie / V. P. Illarionov, I. V. Putova. – Moskva: Knizhnyj mir, 1999. – 94 s.

5. Karimova D. E. Sovershenstvovanie vzaimodejstviya sledovatelya organov vnutrennih del s podrazdeleniyami ugovnogo rozyska: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk / D. E. Karimova. – Tashkent, 2018. – 54 s.

6. Putova I. V. Mezhdunarodnyj rozysk prestupnikov: pravovye, organizacionnye, operativno-takticheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / I. V. Putova. – Moskva, 2001. – 23 s.

7. Umarhanova D. SH. Sovershenstvovanie mekhanizma mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugovnym delam: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / D. SH. Umarhanova. – Tashkent, 2018. – 78 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Gasymov N. G. Mezhdunarodnyj rozysk: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / N. G. Gasymov. – Moskva, 2005. – 49 s.

Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения

Гаас Нина Николаевна,
Барнаулский юридический институт МВД России
e-mail: nina.gaas@inbox.ru

В статье на основе детального анализа норм действующего законодательства и практической деятельности рассматриваются вопросы законности проведения на стадии досудебного производства осмотра мобильных устройств без согласия их собственников, проблемы необходимости получения для этого судебного решения (санкции).

Ключевые слова: осмотр мобильного устройства; информационная среда мобильного устройства; конституционные права граждан; досудебное производство; уголовный процесс.

Inspection of a seized mobile device: law enforcement issues

Gaas Nina Nikolaevna,
Barnaul Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia

The article deals with the legality of carrying out an inspection of mobile devices at the pre-trial stage without the consent of their owners, the problem of the need to obtain for this court decision (sanction), on the basis of practical activities and a detailed analysis of the current legislation.

Key words: mobile device inspection; information environment of a mobile device; constitutional rights of citizens; pre-trial proceedings; criminal proceedings.

В настоящее время мобильные устройства заняли одно из важнейших мест в жизни почти каждого человека. Сведения, содержащиеся в этих устройствах, дают возможность узнать о нем практически все (состояние финансовых счетов, круг общения, наиболее часто посещаемые заведения, интересы, вкусы и т. п.). Именно эти обстоятельства и стали причиной того, что мобильные устройства могут быть как предметами преступного посягательства, так и средствами совершения преступлений, раскрытие которых и доказывание причастности к ним невозможно без обнаружения, осмотра (анализа), фиксации и изъятия содержащейся в мобильном устройстве информации («электронных» доказательств).

Будет ли являться осмотр мобильного устройства без согласия собственника законным? Требуется ли санкционирование производства данного следственного действия в суде?

Ответы на эти вопросы мы рассмотрим в настоящей статье, основываясь на анализе норм действующего законодательства и практической деятельности.

Актуальность данной проблемы очевидна, т. к. согласно проведенному опросу следственных подразделений системы МВД России по субъектам Российской Федерации в регионах нашей страны практика

применения закона в этом аспекте является не только неоднозначной, но и порою противоречивой, что позволяет сделать вывод о законодательном пробеле в данном направлении, неверном применении уголовно-процессуального закона (в опросе приняли участие 52 следственных подразделения по субъектам Российской Федерации).

Цель данной статьи – выработка единой позиции применения закона при производстве осмотра информационной среды мобильного устройства.

Вопрос получения судебного решения для производства осмотра мобильного устройства, изъятого у задержанного, неоднократно подвергался сомнению как учеными, так и практиками. По мнению некоторых ученых, для производства такого осмотра судебного решения не требуется (С. И. Земцова, А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин)¹, другие же, напротив, считают доступ к электронной среде изъятого мобильного устройства в ходе уголовного судопроизводства нарушением конституционных прав его владельца (В. В.

¹ См., например: Земцова С. И. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 95–98.

Бычков, Р. Г. Бикмиев, Р. С. Бурганов, Л. В. Черепанова)¹, предлагая получать судебные решения (санкции) на производство данного следственного действия. Есть точка зрения, исходя из которой это возможно и без судебного решения, но с согласия собственника устройства.

Практика следственных подразделений Алтайского края по осмотру мобильного устройства также не является исключением и содержит существенные противоречия. Например, следственные подразделения ГУ МВД России по Алтайскому краю, за исключением следователей Алтайского линейного управления МВД России на транспорте, при изъятии мобильного устройства в рамках ряда следственных действий, будь то обыск, выемка, осмотр места происшествия и т. п., проводят его осмотр без получения на это согласия собственника либо разрешения (санкции) суда. В то время как следователи Алтайского линейного управления МВД России на транспорте получают в судах разрешение на производство такого следственного действия, а также выясняют согласие владельца на осмотр мобильного устройства.

Функции мобильных устройств позволяют хранить информацию так, что доступ к ней возможен и с других электронных средств (планшетные компьютеры, стационарные персональные компьютеры, мобильные устройства и т. д.), а соответственно, при возникновении «угрозы» доступа к ней правоохранительных органов она может быть удалена другим лицом с целью сокрытия следов преступления. Отметим, что промедление в изъятии необходимых сведений из мобильного устройства может привести к невозможности утрате доказательств. К примеру, в некоторых мессенджерах («Telegram», «Kakaotalk» и т. п.) существует функция защиты информации в виде ее удаления спустя определенный промежуток времени, устанавливаемый самими пользователями, так называемый «секретный чат». В таких мессенджерах, как «Telegram», «VIPole» и других, информацию можно хранить на сервере («облаке»), доступ к которому может иметь любое лицо, обладающее паролями, с любого удаленного устройства. Примером из практики может служить следственная ситуация, когда был задержан один из соучастников незаконного сбыта наркотических средств, а второй, будучи осведомленным о логинах и паролях, с целью уничтожения переписки, подтверждающей сговор и фиксирующей преступные действия, путем удаленного доступа уничтожил с мобильного устройства соучастника всю значимую информацию.

В таких случаях зачастую первоочередным следственным действием (по уголовному делу либо на стадии процессуальной проверки), на наш взгляд, является осмотр обнаруженного и изъятых в соответствии с установленным законом порядком мобильного устройства, включающего в себя как

внешний осмотр (фиксирование вида, особенностей и фактического состояния устройства), так и осмотр виртуальной информационной среды устройства (изучение и фиксация сведений, содержащихся в памяти устройства).

Второй этап осмотра вызывает немало дискуссий среди практических и теоретических работников, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплен порядок осмотра мобильных устройств, в ходе которого следователь получает доступ к охраняемым законом сведениям о переписке, телефонных переговорах, почтовых и иных сообщениях.

Следует учитывать, что осмотр, фиксация и изъятие сведений, содержащихся в осматриваемом мобильном устройстве, следователем осуществляются исключительно с целью обнаружения следов преступления, а полученная информация защищена от разглашения ч. 5 ст. 161 УПК РФ. Именно данной позиции мы будем придерживаться в ходе последовательного анализа теории и практики в этой сфере процессуальной деятельности следователя.

Современное программное обеспечение и компьютерная техника позволяют получить любую, включая удаленную, информацию, содержащуюся в памяти устройства, сим-карте, флеш-карте. Для этого достаточно обладать познаниями на уровне пользователя, привлечь к участию в производстве следственного действия «осмотр» специалиста либо назначить экспертизу. В ходе производства осмотра следователем, если это имеет доказательственное значение для уголовного дела, отражаются и фиксируются путем производства снимков, скриншотов и т. д. логин и пароль пользователя, его анкетные данные, содержание переписок, личные фото-, видео- и аудиозаписи, а также иная личная информация.

Такое право следователя, выражающееся в неограниченном доступе ко всей информации, содержащейся в виртуальной информационной среде мобильных устройств, порождает немало жалоб со стороны их собственников о нарушении права, предусмотренного ч. 2 ст. 23 Конституции РФ (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). А поскольку в УПК РФ отсутствуют специальные нормы, регламентирующие порядок получения сведений, содержащихся в информационной среде мобильного устройства (как, например, выемка в ломбарде), практика на региональном уровне складывается неоднозначно.

Анализируя предоставленные следственными подразделениями субъектов Российской Федерации в системе МВД России (за исключением линейных подразделений) сведения, отмечаем, что 13 % следственных подразделений получают в судах разрешения (санкции) на производство осмотра мобильного устройства не зависимо от наличия либо отсутствия на это согласия собственника мобильного устройства.

¹ См., например: Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Выемка и осмотр электронных устройств // Уголовное право. 2018. № 1. С. 125–131.

Так, 15 февраля 2018 г. судьей Железнодорожного суда г. Барнаула по материалу № 3/14-1/2018 вынесено постановление об удовлетворении ходатайства следователя СО Алтайского ЛУ МВД России о разрешении производства осмотра сведений, содержащихся в сотовом телефоне Nokia, планшетном компьютере Prestigio, изъятых у задержанного по подозрению в совершении преступления. Свое решение суд обосновал соблюдением требований ч. 7 ст. 185 УПК РФ¹.

Аналогичное решение вынесено по ходатайству следователя того же следственного подразделения 2 марта 2019 г. судьей Октябрьского районного суда г. Барнаула по материалу № 3/8-3/18².

Солидарность с этой позицией проявляет и В. В. Бычков, по мнению которого осмотр мобильного устройства нарушает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Кроме того, он полагает, что такие действия идут вразрез с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³ (далее – Закон о персональных данных). Поэтому осмотр предметов и документов, сопряженный с получением и фиксированием информации о частной жизни, может быть осуществлен только с письменного согласия на это их владельцев либо на основании судебного решения⁴.

Данная точка зрения нам представляется весьма спорной, поскольку действующее законодательство предусматривает защиту информации (тайну связи). Доступ к сведениям об абонентах и оказываемых им услугах связи, известным операторам связи в силу исполнения обязательств по договору об оказании услуг связи, является ограниченным и подлежит защите в соответствии с законодательством Российской Федерации⁵. Следователь получает доступ к этой информации только на основании судебного решения. Согласимся с А. М. Багметом и С. Ю. Скобелиным, что

речь идет не об ознакомлении следователя с информацией, а о непосредственном доступе к ней⁶.

Разве осмотр изъятых предметов в ходе обыска в жилище, проведенного на основании разрешения (санкции) суда, требует дополнительного получения на это судебного решения? Конечно же, нет. По нашему мнению, основным критерием оценки законности действий следователя, осмотревшего мобильное устройство и получившего доступ к находящейся в нем информации, является его правомерное изъятие с соблюдением требований действующего законодательства. Заметим, что в протоколе осмотра следователь отражает лишь ту информацию, которая имеет значение для уголовного дела. Прямого запрета на изъятие такой информации в законе нет. В данном случае иная информация, не относящаяся к расследуемому преступлению, не будет зафиксирована и изъята из мобильного устройства.

Часть (15 % от числа опрошенных) следственных подразделений в системе МВД России придерживаются практики получения письменного согласия от собственника мобильного устройства на его осмотр, а в случае отказа получают разрешение на это в суде. На наш взгляд, такой подход тоже не имеет под собой законодательной основы.

Анализ полученных в ходе опроса сведений позволяет констатировать, что подавляющее большинство (72 %) территориальных следственных подразделений МВД России осуществляют осмотр мобильных устройств в общем порядке, руководствуясь требованиями ст. 166, 176–177 УПК РФ, не получая на это согласия собственника или суда. На обслуживаемых ими территориях полученные доказательства недопустимыми не признавались, проблем в правоприменительной практике не возникает.

Подобный подход к данному вопросу поддерживаем и мы. Считаем, что телефон, изъятый следователем на законных основаниях, является предметом, имеющим значение для уголовного дела, и все следственные и процессуальные действия, производимые с ним, выступают способом получения доказательств (информацией, имеющей значение для уголовного дела).

Так, например, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. указано, что для проведенного следователем в соответствии со ст. 176 УПК РФ осмотра мобильного телефона, изъятого у подозреваемого, не требовалось судебного решения⁷.

¹ См.: Постановление Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 15 февраля 2018 г. по материалу № 3/14-1/2018 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края.

² См.: Постановление Октябрьского районного суда г. Барнаула от 2 марта 2018 г. по материалу № 3/8-3/18 // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края.

³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

⁴ См.: Бычков В. В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10–13.

⁵ См.: Статьи 53, 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; Статья 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁶ См.: Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97–103.

⁷ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. по делу № 55-014-6 по жалобе осужденного Колобова В. Г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31 мая 2019 г.).

Не менее весомым примером в поддержку нашего мнения может служить определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. В своей жалобе П. просил признать несоответствующими статьям 15 (ч. 1), 17 (ч. 1), 18, 23 (ч. 2) 45 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции РФ статьи 176, 177 и 195 УПК РФ в той мере, в какой их положения, по мнению заявителя, нарушают его право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку допускают возможность получения следователем информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства осмотра и компьютерно-технических экспертиз, изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения. В своем определении суд указал, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения¹.

Таким образом, приходим к выводу, что получение согласия собственника либо разрешения суда на производство осмотра изъятого в установленном законом порядке мобильного устройства участника судопроизводства, включающего в себя обнаружение, фиксацию, изъятие содержащихся в нем сведений о телефонных соединениях, входящих и исходящих сообщениях, о финансовых операциях в мобильных приложениях, социальных сетях, контактах, переписках, видео-, аудио-, фотоизображениях и т. п., посещении сайтов, загрузке документов и т. д., не требуется, а следовательно, их осмотр без согласия собственников не является нарушением конституционного права, предусмотренного ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Но для устранения имеющихся в практике противоречий данный вопрос целесообразно закрепить на законодательном уровне.

С учетом изложенного предлагаем внести в УПК РФ изменения:

– ч. 2 ст. 176 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Осмотр места происшествия, документов, предметов, мобильных устройств может быть произведен до возбуждения уголовного дела»;

– дополнить УПК РФ новой ст. 177.1 «Осмотр мобильного устройства» следующего содержания:

«1. Следователь производит осмотр изъятого в установленном законом порядке мобильного устройства с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электрон-

ной памяти. При необходимости следователь вправе привлекать к осмотру мобильного устройства специалиста и (или) владельца этого устройства.

2. Участвующие лица не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие им известными в связи с проведением осмотра, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования они несут ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. При производстве осмотра составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Багмет А. М. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 97–103.

2. Бикмиев Р. Г. Выемка и осмотр электронных устройств / Р. Г. Бикмиев, Р. С. Бурганов // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 125–131.

3. Бутенко О. С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия / О. С. Бутенко // Lex Russica. – 2016. – № 4. – С. 49–60.

4. Бычков В. В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования / В. В. Бычков // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 10–13.

5. Земцова С. И. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Земцова. – Москва, 2017.

6. Зуев С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / С. В. Зуев // Законность. – 2018. – № 4. – С. 58–60.

7. Черепанова Л. В. О процессуальных проблемах осмотра, копирования электронного сообщения до возбуждения уголовного дела / Л. В. Черепанова // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 3 (19). – С. 124–129.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bagmet A. M. Predely ogranicheniya konstitucionnykh prav grazhdan v hode osmotra sotovykh telefonov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva / A. M. Bagmet, S. YU. Skobelin // Ugolovnoe pravo. – 2017. – № 6. – S. 97–103.

2. Bikmiev R. G. Vyemka i osmotr elektronnykh ustrojstv / R. G. Bikmiev, R. S. Burganov // Ugolovnoe pravo. – 2018. – № 1. – S. 125–131.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-189-o> (дата обращения: 15 мая 2019 г.).

3. Butenko O. S. Kriminalisticheskie i processual'nye aspekty provedeniya osmotra mobil'nyh telefonov v ramkah predvaritel'nogo sledstviya / O. S. Butenko // Lex Russica. – 2016. – № 4. – S. 49–60.

4. Bychkov V. V. Soblyudenie prav grazhdan na neprikosnovennost' chastnoj zhizni, lichnyuyu i semejnuyu tajnu, tajnu perepiski, telefonnyh peregovorov, pochtovyh, telegrafnyh i inyh soobshchenij pri proverke soobshchenij o prestupleniyah i v hode ih rassledovaniya / V. V. Bychkov // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 24. – S. 10–13.

5. Zemcova S. I. Uchastie specialista v raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh i sil'nodejstvuyushchih veshchestv: dis. ... kand. jurid. nauk. / S. I. Zemcova. – Moskva, 2017.

6. Zuev S. V. Osmotr i iz"yatie elektronnyh nositelej informacii pri provedenii sledstvennyh dejstvij i operativno-rozysknyh meropriyatij / S. V. Zuev // Zakonnost'. – 2018. – № 4. – S. 58–60.

7. CHerepanova L. V. O processual'nyh problemah osmotra, kopirovaniya elektronnogo soobshcheniya do vzbuzhdeniya ugolovnogo dela / L. V. CHerepanova // Altajskij juridicheskij vestnik. – 2017. – № 3 (19). – S. 124–129.

К вопросу о возможности применения полиграфа в уголовном процессе

Попова Ирина Павловна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: irinabaikal@mail.ru

Использование полиграфа традиционно привлекает внимание исследователей, в том числе в связи с решением сложных задач оценки доказательств и оптимизации уголовно-процессуальной деятельности. Автором проанализированы различные позиции исследователей, на основе чего сформулированы выводы о возможности использования полиграфа в целях получения ориентирующей информации и выработки следственных версий, но исключается применение полиграфа в доказывании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; полиграф; доказывание; оценка доказательств; использование полиграфа в оперативно-розыскной деятельности.

To the question of the application of the polygraph in the criminal process

Popova Irina Pavlovna,
East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

The use of a polygraph traditionally attracts the attention of researchers, including in connection with the solution of complex problems of assessing evidence and optimizing criminal procedure activities. The author analyzes various positions of researchers, on the basis of which conclusions are drawn about the possibility of using the polygraph in order to obtain orienting information and the development of investigative versions, but the use of the polygraph in the proof is excluded.

Key words: criminal proceedings; polygraph; proof; assessment of evidence; the use of the polygraph in operational investigative activities.

В последние десятилетия в российском уголовном судопроизводстве происходят кардинальные изменения, обусловленные рядом причин. Следует признать интенсивное воздействие на отечественного законодателя норм международного права и судебной практики других стран. Для сегодняшнего правоприменителя недостаточно знаний только уголовно-процессуального закона. Реализовать уголовно-процессуальную деятельность возможно лишь обладая навыками поиска соответствующих источников правового регулирования. Также необходимы умения толковать и применять нормативную базу и судебную практику как российской судебной системы, так и Европейского Суда по правам человека. В условиях усложнения правовой регламентации, отсутствия единообразия судебной практики и автоматизации уголовного правосудия правоприменители находятся в поиске возможностей оптимизации своей деятельности. Указанный аспект актуализирует

полемику, ведущуюся на протяжении длительного времени с периодическим ее обострением, о возможности использования в уголовном процессе полиграфа и применения полученных результатов.

Использование полиграфа в качестве технического средства для раскрытия и расследования преступлений уже не вызывает возражений со стороны большинства авторов, отмечающих, что в качестве ориентирующей информации полученные результаты вполне пригодны для использования в досудебном производстве для планирования расследования, формирования и проверки следственных версий¹.

¹ См.: Черкасова Е. С. Возможности опросов с использованием полиграфа в качестве средства получения ориентирующей криминалистической информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. Вып. 2. С. 98–101; Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. М., 2014. С. 245; Карпенко О. А. Использо-

Так, рассматривая доводы защитника о том, что Щ. к преступлению не причастен, «что подтвердили результаты психофизиологического исследования», судебная коллегия Хабаровского краевого суда указала: «Результаты психофизиологического исследования, проведенного в отношении Щ. с применением полиграфа, не могут быть использованы судом для доказывания по уголовному делу (по правилам, указанным в УПК РФ). Такого рода исследования используются лишь на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий»¹. Заключение специалиста по результатам психофизиологического исследования с применением полиграфа представляют в суд не только стороны, но и свидетели².

Ключевыми проблемами использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности являются определение его места в структуре этой деятельности, порядок производства исследования и применение полученных результатов. Так, Ф. К. Свободный считает, что отнесение «опроса с использованием полиграфа» в разряд такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, некорректно, учитывая, что опрос является самостоятельным и самодостаточным методом сбора первичной информации, осуществляемой со слов самого опрашиваемого лица, а термин «опрос с использованием полиграфа» не вполне адекватно отражает научную суть процесса, который под ним подразумевается. В указанном аспекте автор полагает, что для полиграфа требуется искать новое место в структуре оперативно-розыскных мероприятий. С его точки зрения, правильнее было бы рассматривать применение полиграфа как экспериментальное психологическое исследование, поскольку «опрос с использованием полиграфа», по своей сути, – это эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого), при его осуществлении специалисты предпринимают попытки исследовать психологические феномены³.

А. Ю. Ушаков и В. В. Сидоров предлагают ввести новое оперативно-розыскное мероприятие, связанное

ние нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 125–130.

¹ Апелляционный приговор Хабаровского краевого суда от 13 августа 2018 г. по делу № 22-1201/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/akcDNzCJqZgV>.

² См.: Уголовное дело от 18 июля 2018 г. № 1-99/2018 Центрального районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/7YZZf3rW5fv8>.

³ См.: Свободный Ф. К. Актуальные вопросы психологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 155.

с реализацией потенциала, присущего возможностям полиграфа, каким, по их мнению, может быть «опрос, проводимый под техническим контролем психофизиологических параметров (реакций) организма». На их взгляд, полученные результаты содержат ориентирующую информацию с последующей ее проверкой посредством проведения следственных и процессуальных действий⁴.

Следует разделить обоснованные сомнения Ф. К. Свободного относительно использования полиграфа как технического средства при опросе, в первую очередь ввиду того, что опрос не предполагает категоричных ответов, а основан на рассказе в отсутствие наводящих вопросов. Определение места полиграфа в ряду уже закрепленных в законе видов оперативно-розыскных мероприятий не входит в задачи данной публикации. Проблема обозначена лишь с целью демонстрации того, что и в случае согласия с возможностью применения полиграфа для получения ориентирующей информации нет единой позиции сторонников применения полиграфа в досудебном производстве в вопросе о правовой природе полиграфологического исследования. Отсюда и проблемы, связанные с порядком применения полиграфа и использования полученных результатов.

К примеру, если большинство авторов придерживаются позиции о добровольности согласия на исследование на полиграфе, то имеются и сторонники проводить проверку в отсутствие такового. Поскольку опрос является гласным мероприятием, то использование бесконтактного полиграфа без согласия опрашиваемого лица, по их мнению, не является нарушением законодательства, прав и законных интересов граждан⁵.

Рассматривая проблемы применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, одни исследователи отмечают, что полученные результаты не являются доказательствами и хранятся в номенклатурных делах оперативных подразделений⁶, другие, напротив, считают, что следователь не только может сообщить эксперту перед производством судебной экспертизы с использованием полиграфа результаты проведения полиграфа данному лицу в ходе оперативно-розыскных мероприятий, но и предоставить для изучения соответствующую справку от специалиста или его заключение⁷.

⁴ См.: Ушаков А. Ю., Сидоров В. В. К вопросу об использовании в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (34). С. 27.

⁵ См.: Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г., Чиненов А. В. Современное состояние и перспективы развития бесконтактного полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // Юристы-правоведы. 2019. № 2 (89). С. 206–207.

⁶ Там же. С. 206.

⁷ См.: Свободный Ф. К. Указ. соч. С. 157.

Отдельные авторы, отражая сложности оценки достоверности опрошенных лиц, полагают, что в этом помогает психофизиологическое исследование с помощью полиграфа. По их мнению, с точки зрения оперативно-розыскной деятельности «полиграф – это специальное техническое устройство, которое в ходе опроса человека фиксирует динамику изменений психофизиологических реакций, которые позволяют судить о достоверности сведений, полученных от испытуемого, о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес. Именно анализ физиологических процессов рассматривается как возможность сделать вывод о наличии стрессового состояния у опрашиваемого, что позволяет судить о его причастности к совершению того или иного преступления»¹. Однако стрессовое состояние может быть обусловлено и совершенно иными причинами, а не только являться следствием пресловутой преступной осведомленности.

Столь полярные подходы к полученным результатам при использовании полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности невольно сказываются и на судьбе применения полиграфа в доказывании в рамках производства по уголовному делу. Например, к числу явных плюсов в дискуссии в пользу полиграфа авторы относят получение признательных показаний обвиняемых². Не разделяя оптимизма исследователей, следует подчеркнуть, что признательные показания не могут быть использованы в основе обвинения в отсутствие совокупности иных доказательств. В свою очередь, наличие совокупности доказательств не освобождает правоприменителя от их оценки. Среди всех видов доказательств наибольшее число проблем возникает при оценке показаний допрошенных по уголовному делу участников уголовного судопроизводства.

Вопрос полноты и правдивости показаний допрошенных лиц является прерогативой субъектов доказывания, между тем отдельные авторы полагают, что в настоящее время существует и техническая возможность установить правдивость показаний свидетелей и потерпевших. Так, Ю. С. Жариков считает, что для этого используется полиграф в форме судебной психофизиологической экспертизы. При этом указанный автор подчеркивает, что отсутствует правовая основа применения данного технического средства и предлагает для устранения правовой неопределенности в ст. 196 УПК РФ включить пункт, «предоставляющий дознавателю, следователю и суду право назначать ука-

занную экспертизу в случае возникновения сомнений в правдивости показаний свидетеля и потерпевшего, а в отношении обвиняемого (подозреваемого) – лишь по его ходатайству, согласованному с защитником, и только по обстоятельствам предъявленного обвинения (выдвинутого в соответствующих процессуальных решениях подозрения)»³.

Следует согласиться с авторами, полагающими опасной тенденцию использования психофизиологических исследований с применением полиграфа в качестве средства доказывания в суде. Имеющиеся примеры обоснованно рассматриваются ими как очень тревожные признаки «эрозии краеугольного принципа судопроизводства – оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению»⁴. Приведенные в публикациях выдержки из судебных решений, протоколов судебных заседаний, отдельные тексты приговоров, к сожалению, напоминают категоричность позиций участников известных ток-шоу в стиле «студии, в которой невозможно солгать». И если подобное «вписывается» в концепцию шоу для привлечения зрительского внимания в прайм-тайм, то в уголовном судопроизводстве как раз напротив, использование результатов применения полиграфа в доказывании противоречит основам уголовного правосудия, в первую очередь принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Так, отмечая, что результаты психофизиологических исследований, проведенных в отношении показаний осужденного, потерпевшего и свидетеля, не являются доказательствами факта, Верховный суд Республики Коми указал, что данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и заключение такой экспертизы не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний не являются доказательством. Свидетель, потерпевший и осужденный непосредственно были допрошены в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции суда, а не эксперта. Судом в приговоре приведен анализ показаний допрошенных лиц, данных в судебном заседании и в ходе предварительного следствия⁵.

³ Жариков Ю. С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. 2018. № 7-8. С. 86–91.

⁴ Белов С. Д., Машовец А. О. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве средства доказывания по уголовным делам в суде: опасная тенденция // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (38). С. 27, 28.

⁵ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 3 ноября 2016 г. № 22-2544/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hz6pMniNIHQQ>.

¹ Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г., Чиненов А. В. Указ. соч. С. 205.

² См.: Грошиков В. А. Актуальные вопросы использования возможностей полиграфа при раскрытии умышленных убийств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 70–74; Арефьева О. В., Соловьева Н. А. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа как средство профилактики следственных ошибок // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 70–78.

Отдельные судебные решения содержат сведения об отрицательных результатах исследований на полиграфе и не ясно, какова ценность такой информации и ее роль в доказывании. Вызывает закономерный вопрос: зачем в тексте итогового судебного решения от имени государства отражать заключение, в котором не получено никаких выводов и приводятся пояснения специалиста, констатирующего, что в ходе предтестовой беседы подозреваемые пояснили о наличии у них гипертонии, что является медицинским противопоказанием, а потерпевший после проведения проверочного теста отказался от дальнейшего прохождения исследования, сославшись на головную боль и необходимость явки на работу? Специалист-полиграфолог, допрошенный в суде, пояснил при этом, что в силу указанных причин сделать вывод «о правдивости показаний» потерпевшего не представилось возможным¹.

В этой связи следует солидаризироваться с Н. А. Колоколовым, подчеркивающим, что сфера применения полиграфа – выработка следственных версий, пресечь порочную практику использования результатов психофизиологических исследований в обосновании обвинительных приговоров возможно путем разъяснений Верховным Судом РФ, а соответствующие документы, относящиеся к психофизиологической экспертизе, следует исключать из доказательств на стадии назначения уголовного дела².

В силу указанных аргументов представляется, что нельзя разделить мнение авторов, полагающих, что «полиграф является одним из технических устройств, позволяющих следователю свести к минимуму проблему лжесвидетельства, тем самым устраняя возможное появление ошибок сущностного характера»³. Как раз напротив, обоснованно и актуально высказывание А. М. Ларина о том, что «манипуляции с полиграфом умножают следственные и судебные ошибки»⁴.

Придание видимости доказательственного значения использования полиграфа путем производства судебных психофизиологических экспертиз не меняет сущности его применения: для производства данного исследования не требуется специальных познаний, поскольку сформулированные вопросы о причастности и о том, владеет ли опрашиваемый имеющей значение для дела информацией, о его виновности относятся к компетенции субъектов доказывания, а не специалистов-полиграфологов, фиксирующих психофизиологическую реакцию на наводящие вопросы и формулирующих на основе исследований этих реакций вероятные выводы. Подобного рода

исследования не могут быть признаны допустимыми доказательствами, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств уголовного дела. Поиск «легализации» применения полиграфа в доказывании – ложный путь для решения задач оптимизации нагрузки правоприменителей. Впрочем, требует регламентации и использование полиграфа для получения ориентирующей информации.

Библиографический список

1. Арефьева О. В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа как средство профилактики следственных ошибок / О. В. Арефьева, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2018. – № 2 (45). – С. 70–78.
2. Белов С. Д. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве средства доказывания по уголовным делам в суде: опасная тенденция / С. Д. Белов, А. О. Машовец // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (38). – С. 27–29.
3. Грошиков В. А. Актуальные вопросы использования возможностей полиграфа при раскрытии умышленных убийств / В. А. Грошиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 70–74.
4. Жариков Ю. С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России / Ю. С. Жариков // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 86–91.
5. Карпенко О. А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших / О. А. Карпенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1(84). – С. 125–130.
6. Колоколов Н. А. Чем объяснить авторитет Полиграфа Полиграфовича? / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 3–5.
7. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое пособие / А. М. Ларин. – Москва: БЕК, 1996. – 192 с.
8. Моисеев Н. А. Современное состояние и перспективы развития бесконтактного полиграфа в оперативно-розыскной деятельности / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов, А. В. Чиненов // Юристы-правоведы. – 2019. – № 2 (89). – С. 204–209.
9. Свободный Ф. К. Актуальные вопросы психологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-розыскной деятельности / Ф. К. Свободный // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 154–157.
10. Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение / И. В. Смолькова. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 432 с.
11. Ушаков А. Ю. К вопросу об использовании в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных

¹ См.: Уголовное дело от 20 июля 2018 г. № 1-223/2018 Мотовилихинского районного суда г. Перми [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/cgDUhuVNf2oW>.

² См.: Колоколов Н. А. Чем объяснить авторитет Полиграфа Полиграфовича? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 4–5.

³ Арефьева О. В., Соловьева Н. А. Указ. соч. С. 72.

⁴ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое пособие. М., 1996. С. 148.

при помощи полиграфа / А. Ю. Ушаков, В. В. Сидоров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (34). – С. 25–28.

12. Черкасова Е. С. Возможности опросов с использованием полиграфа в качестве средства получения ориентирующей криминалистической информации / Е. С. Черкасова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 98–101.

Bibliograficheskij spisok

1. Aref'eva O. V. Psihofiziologicheskoe issledovanie s ispol'zovaniem poligrafa kak sredstvo profilaktiki sledstvennyh oshibok / O. V. Aref'eva, N. A. Solov'eva // Vestnik Volgogradskoj Akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2 (45). – С. 70–78.

2. Belov S. D. Ispol'zovanie rezul'tatov psihofiziologicheskikh issledovanij s pomoshch'yu poligrafa v kachestve sredstva dokazyvaniya po ugovnym delam v sude: opasnaya tendenciya / S. D. Belov, A. O. Mashovec // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 4 (38). – С. 27–29.

3. Groshikov V. A. Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya vozmozhnostej poligrafa pri raskrytii umyslennyh ubijstv / V. A. Groshikov // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2015. – № 2 (33). – С. 70–74.

4. ZHarikov YU. S. Sovremennaya strategiya razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii / YU. S. ZHarikov // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 7-8. – С. 86–91.

5. Karpenko O. A. Ispol'zovanie netradicijnykh special'nykh znaniy v razoblachenii zavedomo lozhnykh pokazanij svidetelej i poterpevshih / O. A. Karpenko // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1(84). – С. 125–130.

6. Kolokolov N. A. CHem ob»yasnit' avtoritet Poligrafa Poligrafovicha? / N. A. Kolokolov // Ugovnoe sudoproizvodstvo. – 2018. – № 4. – С. 3–5.

7. Larin A. M. Kriminalistika i parakriminalistika: nauchno-prakticheskoe posobie / A. M. Larin. – Moskva: BEK, 1996. – 192 s.

8. Moiseev N. A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya beskontaktnogo poligrafa v operativno-rozysknoj deyatel'nosti / N. A. Moiseev, N. G. Novoselov, A. V. CHinenov // YUrist»-Pravoved». – 2019. – № 2 (89). – С. 204–209.

9. Svobodnyj F. K. Aktual'nye voprosy psihologicheskikh issledovanij s ispol'zovaniem poligrafa v operativno-rozysknoj deyatel'nosti / F. K. Svobodnyj // Vestnik Moskovskoj akademii sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 1. – С. 154–157.

10. Smol'kova I. V. Priznanie obvinyaemym svoej viny: dokazatel'stvennoe i pravovoe znachenie / I. V. Smol'kova. – Moskva: YUrlitinform, 2014. – 432 s.

11. Ushakov A. YU. K voprosu ob ispol'zovanii v sudebno-sledstvennoj praktike vozmozhnostej psihofiziologicheskikh issledovanij, proizvedennyh pri pomoshchi poligrafa / A. YU. Ushakov, V. V. Sidorov //

Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 4 (34). – С. 25–28.

12. CHerkasova E. S. Vozmozhnosti oprosov s ispol'zovaniem poligrafa v kachestve sredstva polucheniya orientiruyushchej kriminalisticheskoy informacii / E. S. CHerkasova // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2011. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 98–101

Особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

Крайнова Анна Александровна,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского
e-mail: anechkakrainowa@yandex.ru

Статья содержит анализ характерных особенностей допроса несовершеннолетних, которые должны быть учтены следователем при расследовании и раскрытии преступлений. При этом обращено внимание на редакционные изменения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Также рассматриваются процедуры гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: несовершеннолетние потерпевшие; свидетели; подозреваемые; обвиняемые; подсудимые; особенности допроса; изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; ювенальные суды.

Features of interrogation of minor participants of criminal proceedings

Kraynova Anna Aleksandrovna,
National Research Lobachevsky
State University of Nizhni Novgorod

Article contains analysis of characteristic features of interrogation of minors which must be considered by the investigator while investigating and solving crimes. Note is taken about editorial changes of interrogation of minor victims and witnesses (Article 191 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). Also procedures of guarantees of provision of rights of minor participants of criminal proceedings are considered.

Key words: minor victims; witnesses; suspects; defendants; interrogation features; Code of Criminal Procedure of the Russian Federation changes; juvenile courts.

Под допросом понимается сложное и многоаспектное следственное действие, осуществляемое в целях получения информации, имеющей значение для дела, исходя из того, как она воспринята и зафиксирована в памяти допрашиваемого. Допрос является наиболее распространенным способом раскрытия и расследования преступлений, что связано с простым порядком его производства. Вместе с тем процедура допроса сложная, т. к. для его результативности требуется знание не только норм уголовно-процессуального права, но и положений других наук – криминалистики, психологии, педагогики. Следователь затрачивает 60 % своего рабочего времени именно на допрос¹.

Особенностям проведения допроса несовершеннолетних лиц в уголовном процессе посвящены ст. 191 и 425 УПК РФ. Так, ст. 191 УПК РФ закрепля-

ет характеристики допроса несовершеннолетних в статусе потерпевших и свидетелей, а ст. 425 УПК РФ – подозреваемых и обвиняемых (те же положения распространяются на несовершеннолетних подсудимых).

Процессуальные требования к допросу несовершеннолетних аналогичны общему порядку, однако имеют свои особенности.

Во-первых, свидетели и потерпевшие, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от показаний. Следователь лишь указывает данным лицам на необходимость говорить правду (ч. 2 ст. 191 УПК РФ).

Во-вторых, закреплено участие психолога или педагога (ранее – только педагога в ст. 191 УПК РФ). Их участие обязательно для лиц, не достигших шестнадцати лет или достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психи-

¹ См.: Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. С. 5.

ческом развитии. Однако неразрешенным осталось то, что законодательно не регламентированы требования, предъявляемые к педагогу или психологу. В п. 62 ст. 5 УПК РФ имеется только определение педагога. Также неочевидно, в какой из ситуаций следователю и дознавателю нужно привлекать психолога, а в какой – педагога. В науке также не имеется единой точки зрения по данному аспекту.

Так, Э. Б. Мельникова полагает, что более полезным будут специальные знания психолога, нежели педагога. Поскольку, по ее мнению, присутствие психолога поможет правильно сформулировать вопросы, тем самым обеспечив полноту допроса¹.

И напротив, И. А. Макаренко в своем диссертационном исследовании обосновывает необходимость привлечения педагога, но только в случаях совершения преступления несовершеннолетним с особым цинизмом². Третьим лицом, участвующим в допросе несовершеннолетних потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, является законный представитель. Однако в Комментариях к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации доктор юридических наук Б. Т. Безлепкин справедливо называет спорным положение, согласно которому при производстве следственных действий с участием свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Он обосновывает это следующими аргументами: в числе основных понятий, используемых в УПК РФ (ст. 5), законный представитель свидетеля вообще не упоминается, отсутствует он и в ряду участников уголовного судопроизводства, исчерпывающий перечень и процессуальное положение которых содержатся в разделе 2 УПК РФ; а также законный представитель допускается только к участию в уголовном процессе со стороны обвинения и защиты, тогда как свидетель к сторонам уголовного процесса не принадлежит. Вместе с тем участие законного представителя «способно свести к нулю объективные результаты следственного действия», потому что несовершеннолетний свидетель будет заискивать перед своим законным представителем, который приходится наиболее близким человеком свидетелю, не достигшему совершеннолетия³.

Дополнительные средства обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых заключаются в двойном представительстве прав несовершеннолетних во время допроса – обязательное участие защитника и законного представителя. Участие защитника необходимо даже в тех случаях, если

несовершеннолетнее лицо достигло возраста совершеннолетия на момент рассмотрения дела в суде. Расходы на привлечение защитника берет на себя государство. И также если законный представитель участвует в качестве защитника, то все равно участие защитника обязательно (ст. 51 УПК РФ).

В-третьих, введена непрерывная продолжительность и максимальное время на производство следственных действий по возрастным категориям несовершеннолетних. Так, «в возрасте до семи лет они не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день» (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). В отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых закреплен допрос продолжительностью без перерыва не более 2 часов, а в общей сложности – не более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

В-четвертых, установлено применение видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, когда несовершеннолетний и его законный представитель против этого возражают (п. 4 ст. 191 УПК РФ). Если съемка состоялась, диск с видеозаписью прикладывают к материалам уголовного дела, и при необходимости к нему можно обратиться позже, при рассмотрении дела в судебном заседании.

Тактические особенности обусловлены своеобразием психики и возраста несовершеннолетнего. Первостепенное значение имеет психологический контакт следователя с несовершеннолетним лицом во время допроса. Для детей дошкольного возраста рекомендуется задавать вопросы во время игры в удобной обстановке путем погружения в ситуацию. Так ребенку удастся восстановить события в памяти. Допрос не должен быть долгим. Поскольку дети легче воспринимают информацию через картинки, перед допросом можно попросить ребенка зарисовать все то, что он помнит о событии⁴. Дети дошкольного возраста также отчетливо запоминают эмоциональные черты лица (злое, страшное, доброе). К детским показаниям следует относиться с осторожностью и оценивать их в совокупности с другими показаниями.

В статье П. В. Эдиловой подмечаются также психологические особенности в зависимости от гендерной принадлежности, установленные психологами и сотрудниками НИИ МВД России И. Е. Реуцкой и О. И. Бродченко. Их исследования показали, что мальчики легче ориентируются в пространстве, дают более четкие определения, излагают мысли четче, обладают более высокой степенью концентрации и внимания. Соответственно, от следователя требуется спрашивать их только по сути дела, говорить с ними кратко и прямо. Девушкам же свойственна большая степень субъективизма, впечатлительности, они говорят кра-

¹ См.: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М., 2001. С. 96.

² См.: Макаренко И. А. Система тактических приемов допросов несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 108–109.

³ См.: Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 276.

⁴ См.: Эдилова П. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего // Евразийская адвокатура. 2018. С. 29–33.

сочней, беглей, полагаются больше на интуицию, жесты и мимику¹.

Перед допросом подростка следователю целесообразней поговорить с ним на отвлеченные темы, узнать о его интересах, увлечениях. Сам допрос следует начинать со свободного рассказа. От следователя требуется говорить четко, неторопливо, уверенно, спокойно. В противном же случае подросток может почувствовать страх перед следователем и замкнуться в себе или же оговорить себя.

Для юношей и девушек от 15–17 лет допрос лучше проводить в официальной обстановке. Так подростки проникнутся чувством ответственности и скорее дадут правдивые показания. Допрос несовершеннолетних желательно проводить как можно раньше после произошедшего, поскольку эмоциональная жизнь подростка насыщена и яркие впечатления быстро сменяются одни другими. Подростки наиболее полно запоминают отдельные конкретные детали (номер машины, характерные приметы преступника). Подростки 17–18 лет могут быть допрошены с применением тактических приемов, используемых при применении допроса для взрослых.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что законодательством в равной мере предусмотрены гарантии обеспечения прав несовершеннолетних всех категорий: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Особые требования к допросу лиц, не достигших совершеннолетия, обусловлены максимальной защитой их прав и интересов, исходя из личностных особенностей данной категории лиц (возраст, тип психики и уровень развития). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в гл. 50 отражает требования международных стандартов – Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) о повышенной защите несовершеннолетних. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» закрепил более детальное регулирование допроса несовершеннолетних. Новеллы явились значительным шагом на пути создания ювенальных судов в нашей стране. Несмотря на отсутствие автономных ювенальных судов в Российской Федерации, имеются все предпосылки для их воссоздания, поскольку существовавшая с 1910–1918 гг. модель ювенальной юстиции оценивалась как эффективная.

Библиографический список

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018.

2. Кузнецова С. В. Тактика допроса несовершеннолетних / С. В. Кузнецова, Т. С. Кобцова. – Москва: Экзамен, 2004.

3. Макаренко И. А. Система тактических приемов допросов несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Макаренко. – Уфа, 1998.

4. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2001.

5. Эдилова П. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего / П. В. Эдилова // Евразийская адвокатура. – 2018. – С. 29–33.

Bibliograficheski spisok

1. Bezlepkin B. T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnij) / B. T. Bezlepkin. – 14-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2018.

2. Kuznecova S. V. Taktika doprosa nesovershennoletnih / S. V. Kuznecova, T. S. Kobcova. – Moskva: Ekzamen, 2004.

3. Makarenko I. A. Sistema takticheskijh priemov doprosov nesovershennoletnego obvinyaemogo s uchetom sledstvennyh situacij i psihologicheskijh svojstv doprashivaemogo: dis. ... kand. jurid. nauk / I. A. Makarenko. – Ufa, 1998.

4. Mel'nikova E. B. YUvenal'naya yusticiya. Problemy ugolovnogogo prava, ugolovnogogo processa i kriminologii: uchebnoe posobie / E. B. Mel'nikova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva, 2001.

5. Edilova P. V. Takticheskie osobennosti doprosa nesovershennoletnego / P. V. Edilova // Evrazijskaya advokatura. – 2018. – S. 29–33.

¹ См.: Эдилова П. В. Указ. соч. С. 29–33.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.95; 342.7

Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России

Андреев Александр Владимирович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: trixter2001@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы деятельности подразделений дежурных частей МВД России как органа оперативного управления силами и средствами, от качества работы которого во многом зависит состояние правопорядка на обслуживаемой территории. Автором обозначается ряд существенных проблем, отрицательно влияющих на эффективность деятельности подразделений дежурных частей территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: дежурная часть; территориальные органы МВД России; оперативный дежурный; функции дежурной части.

Modern problems of the organization of activity of duty parts of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia

Andreev Aleksandr Vladimirovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The article discusses current issues of the activities of units of the duty units of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a body for operational control of forces and means, the effectiveness of which largely determines the state of law and order in the territory of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author identifies a number of significant problems that adversely affect the performance of units of the duty units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: duty unit; territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia; operational duty unit; functions of the emergency unit.

Дежурные части являются самостоятельными многофункциональными подразделениями и важнейшим элементом системы управления, осуществляющим руководство комплексными силами и средствами органов внутренних дел, во многом определяя эффективность деятельности других подразделений.

Самостоятельность дежурных частей состоит в специфическом функциональном назначении, отличающем их от иных подразделений органов внутренних дел. Ведомственными нормативными актами на

дежурные части органов внутренних дел возложен неоднозначный и значительный по объему перечень задач. Дежурные части являются точкой сосредоточения всех получаемых сигналов об изменениях оперативной обстановки, центральным звеном системы оперативной связи и оперативных планов по реагированию на чрезвычайные ситуации. Дежурная часть обеспечивает сохранность специальных средств, вооружения, выдачу их личному составу для несения службы по охране общественного порядка.

Сотрудники дежурной части выполняют обязанности по всестороннему разбирательству с гражданами, доставленными в дежурные части, и содержанию правонарушителей в специальных помещениях для задержанных лиц.

Кроме того, следует отметить, что дежурная часть, выполняя свои функциональные обязанности, осуществляет также оперативное руководство и контроль за деятельностью сотрудников иных подразделений.

Являясь органом оперативного управления, дежурная часть в условиях ограниченного времени выполняет практически весь управленческий цикл (начиная с анализа оперативной обстановки, принятия решения и заканчивая в зависимости от динамики корректированием уже принятых управленческих решений), в том числе по вопросам межведомственного взаимодействия.

Одной из наиболее значимых функций дежурной части является прием и регистрация поступивших заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, а также обеспечение своевременного реагирования на нее. Причем важность незамедлительного реагирования трудно переоценить, поскольку, как показывает практика, если преступление не обнаружено и не расследуется по «горячим следам», то впоследствии приходится затратить значительно больше сил и средств для его раскрытия.

Сотрудники дежурной части в течение дежурных суток обязаны полностью владеть оперативной обстановкой, непрерывно собирать, обобщать, анализировать данные об ее изменениях, докладывать о них начальнику территориального органа МВД России с предложениями о мерах реагирования, а в случаях, не терпящих отлагательства, самостоятельно принимать необходимые решения, отдавать соответствующие распоряжения нарядам полиции с последующим докладом начальнику территориального органа МВД России.

Решение всех этих задач напрямую зависит от профессионализма и грамотности сотрудников дежурных частей, поэтому, учитывая особую значимость данного направления деятельности, актуальным становится организационное и методическое обеспечение деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России.

Однако следует отметить целый ряд существенных проблем в организации их деятельности.

В рамках реформирования органов внутренних дел, направленного на оптимизацию их деятельности и связанных с этим организационно-штатных мероприятий, штатная численность сотрудников дежурных частей значительно сокращается, при этом нагрузка на сотрудников дежурной части продолжает неуклонно расти. Так, в настоящее время осуществляется прием заявлений в электронном виде, через «телефоны доверия», входящие в систему «горячей линии МВД России», точки экстренной связи «гражданин – полиция» (в рамках аппаратно-программного

комплекса «Безопасный город»), и по всему объему этого информационного потока сотрудникам дежурных частей необходимо обеспечить полный комплекс мероприятий по незамедлительному реагированию, организации задержания преступников (правонарушителей), раскрытию совершенных преступлений, предотвращению правонарушений.

Именно здесь кроется основная и в настоящее время практически неразрешимая проблема: население, пользуясь возможностью свободно вызывать полицию, регулярно прибегает к этой услуге (исходя из личного опыта автора, а также результатов опроса сотрудников дежурных частей)¹. Как минимум половина случаев в действительности не требует вызова экипажа (например, плохое самочувствие или незначительная травма, ссора с родственниками). Таким образом заявитель избегает необходимости посещения отдела полиции или участкового уполномоченного полиции.

В качестве другой проблемы необходимо признать невысокий социальный престиж службы в подразделениях дежурных частей, который необходимо поднимать в целях привлечения высококвалифицированных кадров, в том числе путем проведения различного рода мероприятий, направленных на ее популяризацию². При этом следует отметить, что одним из факторов, снижающих престижность работы в дежурных частях, являются условия труда, которые зачастую не только не способствуют повышению его эффективности, а ставят под угрозу моральное и физическое состояние сотрудника.

В октябре 2011 г. были закрыты все медицинские вытрезвители на территории страны, функции вытрезвления граждан переданы из МВД медицинским учреждениям. По словам начальника Управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Ростислава Лесникова, «в рамках профилактической работы только в 2018 г. было выявлено более миллиона лиц, находившихся в общественных местах в состоянии опьянения, в том числе 180 тысяч лиц, утративших способность передвигаться и ориентироваться в пространстве»³. Все лица, находящиеся в общественных местах в состоянии опьянения, в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения доставляются в дежурные части. Внешний облик данных

¹ Опрос проводился среди действующих сотрудников дежурных частей МВД России ХМАО-Югры и Свердловской области.

² См.: Катаева О. В., Александров А. Н. Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России на транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 12–16.

³ Вытрезвители предлагают вернуть в регионы [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <http://www.pnp.ru/social/vytrezviteli-predlagayut-vernut-v-regiony.html>.

граждан (грязная, мокрая, расстегнутая одежда, исходящий от них резкий запах, длительное время не выветривающийся потом из помещения) вызывает чувство брезгливости у любого человека. Сотрудниками наружных служб в дежурную часть доставляются также лица с различными инфекционными заболеваниями (туберкулез, педикулез, чесотка и т. д.), зачастую задержанное лицо сообщает об этом сотрудникам уже после того, как с ним проведена работа, например, по дактилоскопированию. Вопросы чистоты и дезинфекции помещений дежурных частей территориальных органов, как правило, заканчиваются на влажной уборке полов. Учитывая, что у многих сотрудников дежурных частей семьи и несовершеннолетние дети, это крайне негативно сказывается на моральном состоянии сотрудника, на желании идти на смену и эффективно работать.

Отсюда берет свое начало и главная проблема на сегодня – вопрос кадровой составляющей подразделений дежурных частей.

Ранее, в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность дежурных частей, к кандидатам на должность оперативного дежурного предъявлялись особые требования: эти должности комплектовались лицами, положительно характеризующимися по службе, имеющими высшее или среднее специальное юридическое либо иное высшее или среднее специальное образование, стаж работы в органах внутренних дел не менее 3 лет.

В настоящее время назначение на должности сотрудников дежурных частей осуществляется в общем порядке, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»¹.

Нельзя не отметить, что это положение призвано решить проблему комплектования подразделений дежурных частей в современных условиях, тем не менее это отрицательно сказывается на уровне профессионализма сотрудников. Более того, в связи со служебной необходимостью обязанности по должности оперативного дежурного (помощника оперативного дежурного) могут быть временно возложены на сотрудников иных подразделений территориального органа МВД России. Предполагается, что это наиболее подготовленные сотрудники, владеющие оперативной обстановкой, знающие территорию обслуживания, по своим деловым качествам способные принимать самостоятельные и правильные решения, с которыми должна быть организована правовая и служебная подготовка по направлениям оперативно-служебной деятельности дежурных частей. Однако в условиях тотального кадрового дефицита данные функции выполняют сотрудники, чьи непосредственные обязанности мало связаны с оперативно- служеб-

ной деятельностью дежурных частей, что неизбежно отрицательно сказывается на качестве выполнения ими работы оперативного дежурного. К сожалению, приходится констатировать, что в подразделения дежурных частей территориальных органов МВД России зачастую привлекаются сотрудники, имеющие недостаточный уровень подготовки для выполнения возложенных на них управленческих функций².

Подводя итог, необходимо отметить, что сегодня в организации деятельности подразделений дежурных частей территориальных органов МВД России имеется ряд существенных проблем, требующих скорейшего разрешения в целях создания эффективных механизмов реализации их управленческих функций, поскольку, как отмечено выше, дежурная часть направляет работу всего органа внутренних дел и деятельность данного подразделения качественно влияет на эффективность деятельности всего отдела.

Библиографический список

1. Вытрезвители предлагают вернуть в регионы [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – URL: <http://www.pnp.ru/social/vytrezviteli-predlagayut-vernut-v-regiony.html>.

2. Катаева О. В. Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России на транспорте / О. В. Катаева, А. Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 12–16.

3. Толдиев А. Б. Какой должна быть современная дежурная часть органов внутренних дел? / А. Б. Толдиев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 127–132.

Bibliograficheskij spisok

1. Vytrezviteli predlagayut vernut' v regiony [Elektronnyj resurs] // Parlamentskaya gazeta. – URL: <http://www.pnp.ru/social/vytrezviteli-predlagayut-vernut-v-regiony.html>.

2. Kataeva O. V. Sovremennyye problemy organizacii deyatel'nosti dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii na transporte / O. V. Kataeva, A. N. Aleksandrov // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2019. – № 1. – S. 12–16.

3. Toldiev A. B. Kakoj dolzhna byt' sovremennaya dezhurnaya chast' organov vnutrennih del? / A. B. Toldiev // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2014. – № 3 (29). – S. 127–132.

¹ Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

² См.: Катаева О. В., Александров А. Н. Указ. соч. С. 12–16.

Субъекты правоохранительной деятельности на воздушном транспорте: общая характеристика

Сейтмететова Татьяна Сейтмететовна,
Краснодарский университет МВД России
e-mail: tania9391@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению субъектов, осуществляющих правоохранительную деятельность на воздушном транспорте. Проведен анализ правового регулирования деятельности каждого субъекта, определена его несогласованность с регулированием в области обеспечения авиационной и транспортной безопасности. На примере конкретного объекта транспортной инфраструктуры – международного аэропорта «Симферополь» – проиллюстрирована деятельность выделенных в статье органов и организаций.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; авиационная безопасность; органы внутренних дел на транспорте; ведомственная охрана; войска национальной гвардии; службы авиационной безопасности.

Air transport law enforcement entities: general description

Seitmemetova Tatyana Seitmemetovna,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the consideration of entities engaged in law enforcement in air transport. The analysis of the legal regulation of the activities of each subject is carried out, its inconsistency with the regulation in the field of ensuring aviation and transport security is determined. The activities of the agencies and organizations highlighted in the article are illustrated on the example of the international airport «Simferopol».

Key words: law enforcement; aviation security; internal affairs agencies in transport; departmental security; national guard troops; aviation security services.

Понятие правоохранительной деятельности является достаточно новым для российской юридической науки – его введение в научный оборот произошло в 60-е гг. прошлого века. В литературе выделяются различные подходы к правоохранительной деятельности, которые в обобщенном виде можно разделить на широкий и узкий.

Определяя правоохранительную деятельность в широком смысле слова, ученые включают в нее «деятельность всех государственных органов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок»¹. Так, К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев под искомым понятием рассматривают «государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами государства, путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении

установленного им порядка»². Того же подхода придерживается и В. И. Зувев, характеризуя правоохранительную деятельность через ее признаки:

- реализация исключительно на основе юридических мер воздействия, к которым относятся меры государственного принуждения и взыскания, регламентированные законом;
- строгое соответствие применяемых юридических мер воздействия предписаниям закона или иного правового акта;
- соблюдение определенных процедур;
- осуществление специально уполномоченными государственными органами»³.

Расширительно толкуя понятие правоохранительной деятельности, А. И. Поляков включает в нее и деятельность негосударственных структур, к примеру, частных охранных организаций.

¹ Комаров М. В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. канд. ... юрид. наук. М., 2002. С. 19–27.

² Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2010. С. 5.

³ См.: Зувев В. И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). С. 55.

Более узким является подход к правоохранительной деятельности как к «властно-организующей деятельности компетентных органов и лиц, направленной на охрану прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка в обществе»¹. В качестве обобщенной цели данной деятельности выступает обеспечение правопорядка и общественной безопасности².

Правоохранительную деятельность осуществляют специально уполномоченные правоохранительные органы. Данные органы характеризуются наличием права на применение мер государственного принуждения³. Однако в настоящее время наблюдается тенденция делегирования полномочий по применению государственного принуждения как государственным, так и негосударственным организациям – особенно ярко она проявляется в сфере обеспечения безопасности объектов транспорта. В этой связи настоящая статья посвящена идентификации и общей характеристике субъектов правоохраны на таком специфическом виде транспорта, как воздушный.

В России воздушный транспорт оказывает большое влияние на обеспечение национальных интересов государства вследствие огромной территории страны, неравномерности в развитии регионов, наличия труднодоступных и слабо освоенных местностей и т. д.

Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах воздушного транспорта включает в себя обеспечение авиационной безопасности⁴. Соотношение деятельности по обеспечению транспортной безопасности и по обеспечению авиационной безопасности на сегодняшний день четко не распределено. Экспертами отмечается, что в сфере воздушного транспорта сформированы и функционируют два параллельных института – транспортной и авиационной безопасности, регулирующих, по сути, одну сферу деятельности – защиту гражданской авиации от актов незаконного вмешательства⁵. Действитель-

но, обеспечение указанных видов безопасности осуществляется на основании требований двух групп нормативных актов, которые могут дублироваться или противоречить друг другу. Вместе с тем считаем, что данная проблема заслуживает самостоятельного исследования, в связи с чем в настоящей статье в первую очередь будут рассматриваться правовые нормы в области обеспечения авиационной безопасности.

В соответствии со ст. 83 Воздушного кодекса РФ⁶ авиационная безопасность представляет собой «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации». Под незаконным вмешательством понимаются «противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасной деятельности в области авиации, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких последствий»⁷.

Защита от актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации регламентирована постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 897 «О федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства»⁸. В данном постановлении сформулирована основная задача федеральной системы, которая включает в себя два составных элемента: 1) обеспечение безопасности жизни и здоровья пассажиров, членов экипажей воздушных судов, наземного персонала авиапредприятий; 2) охрану воздушных судов и средств аэропорта путем осуществления мер по защите от актов незаконного вмешательства.

Постановлением № 897 также закреплен перечень мер, направленных на обеспечение авиационной безопасности:

- досмотр членов экипажей, обслуживающего персонала, пассажиров, ручной клади, багажа, почты, грузов и бортовых запасов;
- охрана аэропортов, воздушных судов и объектов гражданской авиации;
- создание и функционирование служб авиационной безопасности;
- предотвращение и пресечение попыток захвата и угона воздушных судов⁹.

Между тем меры обеспечения авиационной безопасности, указанные в ч. 2 ст. 84 ВЗК РФ, имеют некоторые отличия от перечисленных, хотя между ними можно провести аналогии: например, охране аэропортов, воздушных судов и объектов гражданской авиации соответствует «охрана воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проник-

авиации от 6 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации «Аэропорт» гражданской авиации. URL: www.airport.org.ru.

⁶ Далее – ВЗК РФ.

⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (далее – ВЗК РФ) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁸ Далее – Постановление № 897.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Указ. соч.

² См.: Аврутин Ю. Е. Эффективность правоохранительной деятельности (опыт системного исследования). СПб., 1998. С. 20; Макштарева С. Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008; Сахаров А. Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1986. № 1; Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000 и др.

³ См.: Аврутин Ю. Е. Государство и право. Теория и практика: учебное пособие. М., 2007. С. 231.

⁴ См.: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Резолюция Комитета по транспортной и авиационной безопасности Ассоциации «Аэропорт» гражданской

новения на воздушные суда посторонних лиц» (п. 2 ч. 2 ст. 84), а досмотру членов экипажей, обслуживающего персонала, пассажиров, ручной клади, багажа, почты, грузов и бортовых запасов – «предполетный досмотр, а также послеполетный досмотр в случае его проведения в соответствии со статьей 85 настоящего Кодекса» (п. 4 ч. 2 ст. 84). Тем не менее представляется, что в актах, регулирующих одни и те же правоотношения, должны использоваться четкие и единообразные формулировки для исключения возможности двойственного толкования норм.

Субъекты авиационной безопасности перечислены в ч. 2 ст. 83 ВЗК РФ. К ним относятся:

- службы авиационной безопасности аэродромов или аэропортов;
- службы авиационной безопасности авиационных предприятий;
- подразделения ведомственной охраны Министерства транспорта РФ.

Также в обеспечении авиационной безопасности могут принимать участие другие уполномоченные органы в случае закрепления их права в федеральном законе.

Среди правоохранительных структур, несомненно, в первую очередь стоит выделить органы внутренних дел на транспорте. Деятельность данных органов реализуется в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ и сфокусирована на охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Задачи органов внутренних дел на транспорте конкретизируются в положениях об отделе ОВД на транспорте, а также в Положении о Главном управлении на транспорте МВД России, которое является «самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта»².

В соответствии с Типовым положением о линейном отделе МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте³ линейный отдел осуществляет полномочия полиции в области обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод

граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

При этом многие авторы аргументируют необходимость расширения полномочий ОВД на воздушном транспорте⁴, оперируя тем фактом, что подразделения ОВД на транспорте являются наиболее подготовленными и компетентными субъектами для противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность авиации. Также ученые обращают внимание на то, что именно государство в лице его органов должно стать гарантом обеспечения авиационной безопасности, а не просто одной из участвующих в этом процессе структур. Данные рассуждения следует признать рациональными, однако на сегодняшний день распределение полномочий в сфере обеспечения авиационной безопасности характеризуется тем, что основные функции делегированы уполномоченным организациям, а органы внутренних дел играют лишь контролирующую и вспомогательную роль.

В рамках обеспечения авиационной безопасности в ВЗК РФ выделена охрана аэропортов и объектов их инфраструктуры, осуществляемая подразделениями ведомственной охраны Минтранса России и подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии РФ⁵. При этом если ведомственная охрана указана среди субъектов авиационной безопасности в ВЗК РФ, то Росгвардия – нет, несмотря на то что при осуществлении своей деятельности они руководствуются единым документом – Правилами охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры.

Следует отметить, что ранее подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ, в компетенции которых находится охрана международных аэропортов, являлись подразделениями вневедомственной охраны полиции. Вследствие этого органы внутренних дел занимались обеспечением правопорядка в пределах аэропортов и объектов их инфраструктуры не только в рамках полномочий ОВДТ, но и подразделений вневедомственной охраны. Однако в настоящее время вневедомственная охрана стала частью войск национальной гвардии РФ⁶, что привело к увеличению количества государственных структур, являющихся субъектами правоохраны транспортного комплекса. Возможно, именно с этим связано отсутствие Росгвардии среди субъектов авиационной безопасности, в связи с чем нужно

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Приказ Министерства внутренних дел РФ от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Министерства внутренних дел РФ от 15 июня 2011 г. № 636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» // Российская газета. 2011. № 5559 (183).

⁴ См., например: Бецов А. В. О правовом обеспечении авиационной безопасности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 98–104; Киреев М. П., Комаров В. В. Особенности организации безопасности на объектах воздушного транспорта // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 198–201 и др.

⁵ Далее – Росгвардия.

⁶ Далее – ВНГ РФ.

исправить этот правовой пробел и дополнить ч. 2 ст. 83 ВЗК РФ словосочетанием «подразделениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере вневедомственной охраны».

Основы правового статуса войск национальной гвардии закреплены в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В соответствии с ним ВНГ РФ «являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина»¹.

Среди задач войск национальной гвардии указана «охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации» (ст. 2 Закона «О войсках национальной гвардии»).

Полномочия ВНГ РФ в области осуществления охраны аэропортов конкретизированы в подзаконных нормативных правовых актах, таких как: постановление Правительства РФ от 1 февраля 2011 г. № 42 «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры»; распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ»².

ВНГ РФ обладают широкими полномочиями по применению мер административного принуждения, которые сходны с полномочиями сотрудников полиции, – пресечение преступлений и административных правонарушений, проведение досмотра граждан, транспортных средств, проверка документов, задержание, доставление и многое другое. Правоведы отмечают, что многие нормы, касающиеся полномочий, функций, прав и обязанностей сотрудников ВНГ РФ, весьма схожи с аналогичными нормами Закона «О полиции»³.

Тем не менее, на наш взгляд, ключевое различие между ВНГ РФ и полицией, а также иными субъектами охраны (и обеспечения безопасности) в транспортном комплексе заключается в том, что войска национальной гвардии обладают статусом военной организации – соответственно, стоящие перед ними задачи

несколько шире, нежели у иных правоохранительных органов. Однако в настоящее время полностью разграничить функции и направления деятельности органов внутренних дел и войск национальной гвардии представляется затруднительным в силу их схожести по многим параметрам.

Еще одним субъектом правоохранительной деятельности на объектах воздушного транспорта является ведомственная охрана Минтранса России – Федеральное государственное унитарное предприятие «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации»⁴. Указанное предприятие осуществляет свою деятельность на основании Положения о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации, утвержденного Правительством РФ⁵.

Статус ведомственной охраны урегулирован Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране», который определяет ведомственную охрану как «совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств»⁶. Следовательно, основная цель ведомственной охраны состоит в защите охраняемых объектов от противоправных посягательств. Охраняемые объекты представляют собой «здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, транспортные средства, а также грузы, в том числе при их транспортировке, денежные средства и иное имущество, подлежащие защите от противоправных посягательств»⁷.

В контексте рассматриваемой темы охраняемыми объектами ФГУП «УВО Минтранса России» являются аэропорты и объекты их инфраструктуры. При этом если в Законе «О ведомственной охране» охраняемые объекты подлежат защите от противоправных посягательств, то согласно Правилам охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры защита аэропортов и объектов их инфраструктуры осуществляется от «актов незаконного вмешательства»⁸.

На наш взгляд, термины «противоправные посягательства» и «акты незаконного вмешательства» нельзя рассматривать как имеющие одинаковое значение. Понятие «противоправные посягательства»

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон «О войсках национальной гвардии») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Майоров В. И. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов исполнительной власти // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. 2017. С. 147–152.

⁴ Далее – ФГУП «УВО Минтранса России».

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 743 «Об утверждении Положения о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (далее – Закон «О ведомственной охране») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Там же.

⁸ Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2011 г. № 42 «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

является более широким по смыслу, поэтому в случае осуществления вневедомственной охраной лишь защиты объектов от актов незаконного вмешательства, ее функции и полномочия, закрепленные в Законе «О ведомственной охране», существенно сужаются.

Охрана аэропортов и объектов их инфраструктуры осуществляется исключительно подразделениями ведомственной охраны и ВНГ РФ. Отсутствие такой охраны или ее осуществление иными органами или организациями является нарушением законодательства, которое нередко становится предметом рассмотрения в суде¹.

На службы авиационной безопасности² аэропортов также возложен ряд правоохранительных функций, для реализации которых они наделены следующими полномочиями:

- осуществление предполетного и послеполетного досмотра;
- задержание лиц, нарушивших требования авиационной безопасности, для дальнейшей передачи их правоохранительным органам;
- задержание багажа, грузов и почты, содержащих предметы и вещества, запрещенные к воздушным перевозкам;
- в случаях наличия угрозы жизни или здоровью пассажиров, членов экипажа воздушного судна или других граждан – применение мер в соответствии с законодательством РФ.

Службы авиационной безопасности создаются аккредитованными юридическими лицами – организациями и предприятиями аэропортов. Процесс аккредитации осуществляется подведомственным Минтрансу России Федеральным агентством воздушного транспорта³. Юридические лица для прохождения аккредитации должны соответствовать нормативно установленным требованиям, к которым относятся в том числе: «наличие у соискателя аккредитации работников, прошедших аттестацию, предусмотренную частью 2 статьи 12.1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ "О транспортной безопасности"; «наличие у соискателя аккредитации подразделения, предназначенного для осуществления координации и обеспечения деятельности по защите объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также реагирования на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства»⁴.

На официальном сайте Росавиации размещен реестр аккредитованных юридических лиц, включа-

¹ См., например: Решение Домодедовского городского суда Московской области от 24 марта 2017 г. по делу № 2-804/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a6eRtF7bNKbl> (дата обращения: 12 октября 2019 г.).

² Далее – САБ.

³ Далее – Росавиация.

⁴ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ющий 27 пунктов⁵: аэропорты (АО «Международный аэропорт Казань», АО «Международный аэропорт Шереметьево», АО «Международный аэропорт Сочи» и другие), организации по обеспечению транспортной безопасности, частные охранные организации.

Таким образом, несмотря на то, что САБ не относятся к государственным органам или организациям, они, безусловно, исполняют правоохранительные функции на объектах воздушного транспорта, обладая широкими полномочиями. Как пишет А. А. Фролов, службы авиационной безопасности осуществляют делегированные им государственные полномочия правоохранительного характера, в возникающих правовых отношениях они представляют властного субъекта⁶.

Рассмотрим, как осуществляют свои полномочия перечисленные субъекты на примере конкретного аэропорта.

В аэропорту г. Симферополя субъектом авиационной безопасности является Общество с ограниченной ответственностью «Международный аэропорт «Симферополь» (ООО «МА «Симферополь»).

Правоохранительную деятельность в виде охраны общественной безопасности и обеспечения режима транспортной безопасности в данном аэропорту осуществляют сотрудники следующих органов и организаций: линейный отдел полиции в МА «Симферополь»; служба авиационной безопасности МА «Симферополь»; ЧОП «Дубровник»; Народное ополчение – народная дружина Республики Крым; ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Крым». Кроме того, по отдельному графику совместно с сотрудниками полиции заступают на службу военнослужащие срочной службы Росгвардии.

Для обеспечения авиационной безопасности на территории аэропорта разработана специальная программа, включающая правовые и организационные меры по защите аэропорта «Симферополь» от актов незаконного вмешательства, осуществляемые при взаимодействии всех уполномоченных субъектов. Взаимодействие является важным элементом обеспечения авиационной безопасности, поскольку, по справедливому замечанию М. П. Киреева и В. В. Комарова, «с увеличением количества задействованных служб уменьшается согласованность их действий»⁷. Следует указать, что для обеспечения взаимодействия правоохранительных органов и организаций на территории МА «Симферополь» также разработана Инструкция по действиям должностных лиц де-

⁵ См.: Реестр аккредитованных подразделений транспортной безопасности в сфере воздушного транспорта [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта. URL: <https://www.favt.ru/deyatelnost-transportnaja-bezopasnost-reestr-accreditovanyh-podrazdeleniy>.

⁶ См.: Фролов А. А. К вопросу о правовой природе полномочий по обеспечению транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 252.

⁷ Киреев М. П., Комаров В. В. Указ. соч. С. 199.

журных смен и служб, в которой регламентируются действия должностных лиц дежурных смен и служб при получении информации об угрозе или совершении акта незаконного вмешательства в деятельность аэропорта.

Если соотнести рассмотренных нами субъектов правоохранительной деятельности на воздушном транспорте с перечнем органов и организаций, задействованных в обеспечении транспортной безопасности и правопорядка на территории МА «Симферополь», то становится заметно, что в перечне отсутствует ФГУП «УВО Минтранса России». Это связано с включением МА «Симферополь» в перечень объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ РФ, вследствие чего именно сотрудники ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Крым» осуществляют охрану аэропорта.

Представляет интерес наличие такого субъекта правоохранительной деятельности, как Народное ополчение – народная дружина Республики Крым. Его правовой статус урегулирован отдельным Законом Республики Крым от 17 июня 2014 г. № 22-ЗРК «О Народном ополчении – народной дружине Республики Крым», в соответствии с которым «Народное ополчение – народная дружина Республики Крым» является основанным на членстве общественным объединением, участвующим в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти Республики Крым и органами местного самоуправления»¹.

Общее руководство и координацию деятельности Народного ополчения – народной дружины Республики Крым осуществляет ГКУ «Крымский республиканский штаб народного ополчения – народной дружины республики Крым». Последним заключено соглашение с Крымским ЛУ МВД России на транспорте о содействии правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, на основании которого и осуществляется деятельность сотрудников Народного ополчения – народной дружины Республики Крым в МА «Симферополь».

Последний субъект, который мы рассмотрим, – это ЧОП «Дубровник», при этом аббревиатуру ЧОП (частное охранное предприятие) в данном случае следует относить к названию, а не к форме юридического лица, поскольку частные охранные предприятия в России уже длительное время заменены частными охранными организациями.

Частные охранные организации (далее – ЧОО) осуществляют частную охранную деятельность, которая, в соответствии с Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», представляет

собой «оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов»².

В силу ст. 11 данного Закона оказание охранных услуг на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах осуществляется с учетом требований законодательства РФ о транспортной безопасности. При этом ЧОО не вправе заниматься охраной аэропорта как объекта транспортной инфраструктуры, однако могут охранять пассажиров, работников, их имущество и т. д.

Иным отличием ЧОО от государственных субъектов охраны является то, что они осуществляют свою деятельность на основании договора с субъектом транспортной инфраструктуры, тогда как, к примеру, подразделения вневедомственной охраны ВНГ РФ реализуют властно правоприменительную деятельность федерального органа исполнительной власти в соответствии с возложенными на него Правительством РФ обязанностями.

Таким образом, следует констатировать наличие множества субъектов правоохранительной деятельности на воздушном транспорте, между которыми распределены функции по реализации ее отдельных направлений. Так, полиция осуществляет охрану общественного порядка и общественной безопасности на участках оперативного обслуживания; САБ обеспечивают авиационную безопасность; подразделения вневедомственной охраны ВНГ и ФГУП «УВО Минтранса России» – охрану аэропортов и объектов их инфраструктуры. ЧОО реализуют частную охранную деятельность по договору с субъектом транспортной инфраструктуры. Также могут находиться иные субъекты правоохраны, наделенные соответствующими полномочиями, как в случае с Народным ополчением – народной дружиной Республики Крым.

Столь широкий круг субъектов ставит на первый план проблемы разграничения задач и обеспечения взаимодействия при осуществлении ими своей деятельности. Ситуация осложняется общей несогласованностью правовых норм, определяющих основы функционирования рассматриваемых органов и организаций, и положений законодательства в области транспортной и авиационной безопасности (которые также не являются достаточно упорядоченными).

Наличие указанных проблем требует совершенствования законодательства по нескольким направлениям: во-первых, нужна полноценная интеграция системы обеспечения авиационной безопасности в систему обеспечения транспортной безопасности с корректировкой всех дублирующих и спорных норм, восполнением правовых пробелов; во-вторых, целесообразно в рамках обеспечения авиационной без-

¹ Закон Республики Крым от 17 июня 2014 г. № 22-ЗРК «О Народном ополчении – народной дружине Республики Крым» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2644946> (дата обращения: 25 сентября 2019 г.).

² Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

опасности выделить и упорядочить направления деятельности, осуществляемые различными субъектами; в-третьих, нормы, устанавливающие статус данных субъектов, следует согласовать с законодательством в области авиационной транспортной безопасности; в-четвертых, необходимо включить Росгвардию в перечень субъектов обеспечения авиационной безопасности.

Оптимизация правового регулирования в указанных областях позволит повысить защищенность аэропортов и объектов их инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, исключить пробелы и противоречия в нормах законодательства, конкретизировать полномочия субъектов обеспечения безопасности.

Библиографический список

1. Аврутин Ю. Е. Государство и право. Теория и практика: учебное пособие / Ю. Е. Аврутин. – Москва, 2007. – 441 с.
2. Аврутин Ю. Е. Эффективность правоохранительной деятельности (опыт системного исследования) / Ю. Е. Аврутин. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Бецков А. В. О правовом обеспечении авиационной безопасности в Российской Федерации / А. В. Бецков // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 98–104.
4. Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; под ред. К. Ф. Гуценко. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Зерцало-М, 2010. – 440 с.
5. Зуев В. И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства / В. И. Зуев // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – С. 53–57.
6. Киреев М. П. Особенности организации безопасности на объектах воздушного транспорта / М. П. Киреев, В. В. Комаров // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 198–201.
7. Комаров М. В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. канд. ... юрид. наук / М. В. Комаров. – Москва, 2002. – 184 с.
8. Майоров В. И. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов исполнительной власти / В. И. Майоров // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. – 2017. – С. 147–152.
9. Макшарева С. Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С. Л. Макшарева. – Санкт-Петербург, 2008. – 164 с.
10. Реестр аккредитованных подразделений транспортной безопасности в сфере воздушного транспорта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспор-

та. – URL: <https://www.favt.ru/deyatelnost-transportnaja-bezopasnost-reestr-akkreditovanyh-podrazdeleniy> (дата обращения: 14 сентября 2019 г.).

11. Сахаров А. Б. Правоохранительная деятельность и преступность / А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1986. – № 1.
12. Фролов А. А. К вопросу о правовой природе полномочий по обеспечению транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта / А. А. Фролов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 249–252.
13. Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Числов. – Санкт-Петербург, 2000. – 372 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Avrutin YU. E. Gosudarstvo i pravo. Teoriya i praktika: uchebnoe posobie / YU. E. Avrutin. – Moskva, 2007. – 441 s.
2. Avrutin YU. E. Effektivnost' pravoohranitel'noj deyatel'nosti (opyt sistemnogo issledovaniya) / YU. E. Avrutin. – Sankt-Peterburg, 1998.
3. Beckov A. V. O pravovom obespechenii aviacionnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii / A. V. Beckov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 4 (44). – S. 98–104.
4. Gucenko K. F. Pravoohranitel'nye organy: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / K. F. Gucenko, M. A. Kovalev; pod red. K. F. Gucenko. – 9-e izd., pererab. i dop. – Moskva: IKD Zercalo-M, 2010. – 440 s.
5. Zuev V. I. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' kak funkciya pravovogo gosudarstva / V. I. Zuev // Vestnik OGU. – 2012. – № 3 (139). – S. 53–57.
6. Kireev M. P. Osobennosti organizacii bezopasnosti na ob'ektah vozdušnogo transporta / M. P. Kireev, V. V. Komarov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2014. – № 1. – S. 198–201.
7. Komarov M. V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe regulirovanie: dis. kand. ... yurid. nauk / M. V. Komarov. – Moskva, 2002. – 184 s.
8. Majorov V. I. Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v sisteme organov ispolnitel'noj vlasti / V. I. Majorov // Obespechenie prav i svobod cheloveka v sovremennom mire: materialy konferencii: v 4 ch. – 2017. – S. 147–152.
9. Makshtareva S. L. Ohrana pravoporyadka kak funkciya gosudarstva i ee realizaciya v forme pravoohranitel'noj deyatel'nosti: istoriko-pravovoj i teoretiko-pravovoj aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk / S. L. Makshtareva. – Sankt-Peterburg, 2008. – 164 s.
10. Reestr akkreditovannyh podrazdelenij transportnoj bezopasnosti v sfere vozdušnogo transporta [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Federal'nogo agentstva vozdušnogo transporta. – URL: <https://www.favt.ru/deyatelnost-transportnaja-bezopasnost-reestr-akkreditovanyh-podrazdeleniy> (data obrashcheniya: 14 sentyabrya 2019 g.).

---

11. Saharov A. B. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' i prestupnost' / A. B. Saharov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1986. – № 1.

12. Frolov A. A. K voprosu o pravovoj prirode polnomochij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti na ob»ektah vozdušnogo transporta / A. A. Frolov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 6. – S. 249–252.

13. CHislov A. I. Professional'naya pravoohranitel'naya deyatel'nost' (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... d-ra yurid. nauk / A. I. CHislov. – Sankt-Peterburg, 2000. – 372 s.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.98.067

Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования

Карагодин Валерий Николаевич,
Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: uc.ural@mail.ru

В статье анализируются трудности внедрения в следственную практику криминалистических рекомендаций, а также возможности решения возникающих при этом проблем. Автором предлагаются конкретные меры по повышению практической направленности криминалистических исследований на самых ранних и последующих этапах их проведения. Уделяется внимание апробации теоретических результатов криминалистических изысканий в практической деятельности и в ходе повышения квалификации следователей, излагаются предложения о повышении доступности для следователей криминалистических рекомендаций.

Ключевые слова: криминалистические исследования; выявление потребностей следственной практики; проверка промежуточных и конечных результатов криминалистических изысканий; апробация и демонстрация преимуществ криминалистических рекомендаций.

Problems of introduction of results of criminalistic researches into the practice of investigation

Karagodin Valeriy Nikolaevich,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Honoured Lawyer
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

The article analyzes the difficulties of introducing forensic recommendations into investigative practice, as well as the possibilities of problems arising in this case. The author proposes specific measures to improve the practical orientation of forensic research at the earliest and subsequent stages of their implementation. Attention is paid to the approbation of theoretical results of forensic research in practice and in the course of training of investigators, the proposals to increase the availability of forensic recommendations for investigators.

Key words: forensic research; identification of the needs of investigative practice; verification of intermediate and final results of forensic research; testing and demonstration of the advantages of forensic recommendations.

Одним из трендов современного информационного общества является возрастание роли научного знания во всех отраслях человеческой деятельности¹.

Одновременно наблюдается интеграция науки и экономики, что проявляется в создании инновационной экономики. Условия сегодняшнего дня характеризуются изменением организационной структу-

¹ См.: Лебедев С. А. Философия науки: Дидактические схемы и словарь: учебное пособие. М., 2010. С. 35–36, 85–88 и др.

ры научных учреждений, среди которых возрастает количество организаций, принадлежащих субъектам практической, прежде всего экономической, деятельности, ранее выступавших только заказчиками и потребителями результатов научных исследований. Для инновационной экономики характерно не только изменение источника финансирования, но и максимальное приближение научной деятельности к ее объектам.

Представляется, что введение научных организаций непосредственно в структуру учреждений – субъектов деятельности, являющихся объектом научных исследований, позволяет оперативно выявить и решить проблемы, требующие теоретического исследования.

Сходная внешне система отношений науки и органов расследования выстроена практически во всех ведомствах, к функциям которых относятся своевременное выявление и пресечение преступлений, субъектов, их совершивших. В частности, научные исследования в области криминалистики ведутся в НИИ и учебных заведениях МВД, ФСБ, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации. Кроме этого, подобные исследования проводятся учеными и в других учебных заведениях. В стране защищается большое количество диссертаций, публикуется множество различных научных работ по криминалистике. Тем не менее учеными высказываются претензии по поводу недостаточно активного использования практиками криминалистических рекомендаций. В связи с этим выдвигались даже предложения придания директивного характера названным рекомендациям, возложения на практических работников нормативно закрепленной обязанности использования результатов криминалистических изысканий¹. Подобные предложения противоречат самому понятию криминалистических рекомендаций, представляющих собой научно обоснованное предложение о разрешении следственных ситуаций, реализации криминалистических приемов, методов и средств. Но главное – криминалистические рекомендации разрабатываются в теории для применения в условиях типичных следственных ситуаций. Процессы разработки и применения криминалистических рекомендаций носят творческий характер, который плохо совместим с императивными предписаниями. Там, где появляются обязательные для исполнения указания, творчество прекращает существование.

Практики творчески используют криминалистические рекомендации с учетом специфических условий реальных следственных ситуаций. Принятие решения о применении криминалистических рекомендаций обуславливается совокупностью свойств личности пользователя. В частности, интеллектуальные качества следователя детерминируют процесс осмысления, понимания преимуществ рекомендаций перед известными ему приемами, методами, средствами. Способности, умения следователя совершенствовать свою деятельность, изменять ее в нужный момент для практической реализации криминалистических рекомендаций – все это придает индивидуальность разработанным и рекомендованным в теории криминалистики приемам и методам.

¹ См.: Кучин О. С. О правовой регламентации и криминалистических алгоритмах предварительного расследования // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 234; Халиков А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 282–283.

В то же время существование проблем с реализацией криминалистических рекомендаций вряд ли можно отрицать.

В качестве одной из основных причин учеными называется нежелание следователей применять разработанные в теории криминалистики рекомендации, для чего и предлагается нормативное закрепление обязательного их использования.

Часть следователей, ознакомившись с разработанными в теории рекомендациями, осознанно отказываются от их применения. Это решение объясняется тем, что новации требуют внесения существенных изменений в содержание и порядок применения используемых приемов и методов, что потребует определенных затрат времени, дополнительных интеллектуальных и физических усилий следователя. Кроме того, по мнению практиков, использование новых рекомендаций не дает значительных преимуществ по сравнению с результатами традиционно применяемых средств.

Уместно заметить, что предпочтение отдается новациям, которые требуют минимальных усилий со стороны следователя и одновременно приносят существенные, по их мнению, результаты. Так, следователи предпочитают назначать психофизиологические исследования с использованием полиграфа, а не проводить сложные тактические операции по преодолению противодействия подозреваемых, обвиняемых и других субъектов.

В последнее время участились случаи привлечения следователями «активаторов памяти»: специалистов-психологов, которые оказывают помощь в припоминании допрашиваемым наблюдавшихся, но забытых обстоятельств расследуемого события. В ряде ситуаций эти специалисты в ходе беседы до начала допроса помогают допрашиваемому восстановить в памяти забытые элементы наблюдавшегося события. Затем следователь фиксирует полученные показания в протоколе допроса, указав в качестве участника и специалиста. Подобный порядок привлечения специалиста к допросу является грубым нарушением уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист может оказывать содействие в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применении технических средств и т. п. В описываемых же случаях следователь незаконно делегирует специалисту свои полномочия по получению достоверных и объективных показаний, т. е. выполнению операций, составляющих основное содержание допроса.

В ходе проведения нами опросов следователей территориальных и специализированных подразделений Следственного комитета Российской Федерации установлено, что значительная часть из них не читают научную литературу. Свою пассивность следователи объясняют отсутствием свободного времени, перегруженностью научных публикаций рассуждениями, не имеющими практического значения,

изложением материала в труднодоступной для понимания форме.

Можно по-разному оценивать высказывания следователей, но оставлять их без внимания нельзя.

Структура процесса внедрения криминалистических разработок в практику во многом зависит от степени вовлеченности потребителей в научное исследование. Если оно проводится по инициативе следственных органов, то имеются более широкие возможности по определению потребностей практики. В таких случаях кроме устного обсуждения, истребования и изучения документов, отражающих проблемы следственной практики, требующей теоретического расширения, рекомендуется проведение предварительных исследований для получения более четкого представления о научных потребностях.

В этих целях возможно проведение анкетирования, опроса различных категорий следственных работников, так или иначе сталкивающихся с выявленными проблемами, выборочное изучение переписки, отчетов, информационных писем, а также материалов досудебного производства, при проведении которого следствие столкнулось с трудностями. На основе такого предварительного исследования выдвигаются гипотезы о содержании проблем, а также о путях их решения.

Выдвинутые гипотезы целесообразно обсудить с заказчиком. В процессе такого обсуждения предположения о характере, содержании имеющихся проблем могут быть конкретизированы и дополнены. С учетом этого более четко определяются цели и задачи исследования, а также сроки и приемы их реализации. В частности, может быть определено место и время реализации такого метода научного познания, как непосредственное наблюдение за деятельностью следователя. Этот метод дает наиболее полное представление о продуктивности действий следователя, направленных на преодоление возникающих трудностей. Однако непосредственное присутствие следователя на месте производства следственного действия не всегда допустимо. В частности, вряд ли возможно участие указанного лица при проведении освидетельствования, допросов потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и многих других следственных действий. Во-первых, уголовно-процессуальный закон ограничивает круг участников следственных действий; во-вторых, при их производстве может сообщаться конфиденциальная информация, сведения, составляющие тайну следствия; в-третьих, присутствие посторонних может оказать отрицательное воздействие на других участников проводимого мероприятия.

Это не означает, что применение метода наблюдения в ходе научного исследования деятельности по расследованию невозможно. Субъекты научных изысканий с разрешения следователя могут лично наблюдать подготовку практически к любому следственному действию.

Не исключается непосредственное наблюдение за некоторыми следственными действиями, проводимыми на открытой местности, мероприятиями следователя по организации собственного труда и т. п.

Современные технические средства в ряде ситуаций позволяют осуществлять дистанционное наблюдение за некоторыми следственными действиями. В частности, в большинстве территориальных следственных управлений имеются специальные помещения для проведения допросов, ход и результаты которых фиксируются с помощью видеозаписи. Нередко они представляют собой комнату, в которой располагаются участники допроса, видеокамеры и микрофоны, и отдельное помещение, где размещается оператор видеозаписи. В таких помещениях имеются мониторы, на которые передается изображение и звук из комнаты, в которой непосредственно осуществляется допрос.

Некоторые кабинеты для допросов оборудуются зеркалом Гезелла, позволяющим наблюдать за поведением допрашиваемого и допрашиваемого лицом, находящимся снаружи.

Таким образом, упомянутые и иные технические средства позволяют непосредственно воспринимать следственные действия. Однако при этом должны соблюдаться нормы уголовно-процессуального закона, тайна следствия и права участников наблюдаемых действий. Думается, что только при этом условии субъектам научных изысканий может быть разрешено непосредственное наблюдение. Во всех остальных случаях осуществляется опосредованное наблюдение путем изучения письменных, электронных, видео-, аудиодокументов, опросов участников изучаемых мероприятий и т. п.

При проведении исследований по инициативе следственных органов ход и промежуточные результаты научных изысканий могут обсуждаться с заказчиком. Однако это не всегда способствует проведению полных и объективных исследований. В практике автора настоящей статьи был случай, когда руководство следственного органа категорически возражало против выяснения мнения следователей о возможном расширении их полномочий по отстаиванию собственного мнения, противоречащего позиции вышестоящего начальника. В результате не удалось в полной мере диагностировать психологический климат в этом следственном органе, что не позволило подготовить более развернутые рекомендации по повышению эффективности деятельности данного учреждения.

Значительная часть криминалистических научных исследований проводится по инициативе их исполнителей, без сколько-нибудь полного выяснения потребностей следственной практики. Только этим можно объяснить подготовку диссертаций, посвященных расследованию краж ручной клади у пассажиров железнодорожного транспорта, имущества из садовых домиков, грабежей в сельской местности и т. д. Возникают серьезные сомнения в существовании

каких-либо проблем в расследовании названных видов преступлений, требующих научного исследования. Тем не менее в результате такого рода изысканий формулируются рекомендации для органов расследования.

Трудно судить, насколько востребованы такого рода рекомендации. Хотя имеются все основания предполагать, что они не привлекут внимания практических работников, поскольку не содержат новых знаний и предложений, позволяющих повысить продуктивность расследования вышеуказанных преступлений.

Исследователи, разрабатывающие криминалистические рекомендации по собственной инициативе, нередко обращаются в органы расследования и получают там акты о внедрении своих разработок в практику. Известны случаи, когда некоторые учебные заведения получали в течение года свыше 80 таких документов. Соответственно, практически каждые 2–3 рабочих дня они внедряли свои рекомендации в практику. Вряд ли требуются какие-то дополнительные комментарии по поводу подобной деятельности.

Процесс внедрения криминалистических рекомендаций не может сводиться только к информированию следственных органов и их сотрудников о предлагаемых новациях или к директивным указаниям о практической реализации.

Почти полвека назад абсолютно верно отмечалось, что любая директива сопровождается разъяснениями и оказанием практической помощи¹.

Думается, что авторы рекомендации или обученные ими практические работники (следователи-криминалисты, следователи-методисты, руководители следственных отделов и т. п.) должны разъяснять сущность предлагаемых мероприятий и их преимущество перед приемами, методами, средствами, которые предлагается заменить, трансформировать, скорректировать.

Рекомендуемые мероприятия не всегда обладают очевидными преимуществами, поэтому необходимо разъяснять, в чем они состоят. Эти преимущества должны быть значимыми для следователя. Как уже отмечалось, следователи при решении вопроса об использовании новаций исходят из возможности получить более значимый результат при меньших затратах. Более существенные результаты в основном понимаются как установление важных обстоятельств, имеющих значение для расследования. При этом определенная часть следователей отказываются от использования новых рекомендаций по установлению обстоятельств того же содержания и объема, которые они выявляют с помощью менее продуктивных приемов, методов и средств. В подобных случаях недостаточный уровень профессиональной квалификации, консерватизм, отсутствие стремления к самосовершенствованию обуславливают отказ следователя от применения рекомендаций.

¹ См.: Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 327.

Такое же решение принимается некоторыми следователями, если внедряемые рекомендации направлены на выявление фактов, установления которых не требуют руководители следственных органов, прокуроры и судьи, осуществляющие процессуальный контроль, надзор за досудебным производством и правосудие по расследованным ими уголовным делам.

Эти мотивы должны учитываться исследователями еще при проведении научных изысканий. После окончания исследования желательно провести апробацию рекомендуемых криминалистических приемов, методов и средств. Такое мероприятие, по сути, представляет собой научный эксперимент, в котором активное участие должны принять авторы внедряемых рекомендаций. Прежде всего, они должны разъяснить пользователям сущность рекомендуемых приемов, методов и средств, правильную процедуру их применения. В некоторых ситуациях возможно проведение репетиции по реализации криминалистической рекомендации в целом или ее части. Затем следователь применяет рекомендации в условиях реальных ситуаций. Процесс апробации следует детально фиксировать с помощью видеозаписи, письменного описания пошагового выполнения рекомендуемых мероприятий с выделением времени, затраченного на отдельные операции, их совокупности и все выполнявшиеся следователем действия. Целесообразно также фиксировать промежуточные и конечные результаты, отмечая степень достижения поставленных задач и целей. Следователь не всегда имеет возможность лично вести такого рода записи. Поэтому не исключается использование помощи второго следователя, участника следственной группы, сотрудника органа оперативно-розыскной деятельности, помощника следователя, специалистов, осуществляющих фиксацию хода и результатов проводимого мероприятия. Конечно же, при этом должны соблюдаться требования норм уголовно-процессуального закона.

Как уже отмечалось, в некоторых ситуациях возможно непосредственное наблюдение авторами рекомендаций за их реализацией.

Результаты апробации оцениваются и обсуждаются всеми ее участниками. Тщательной оценке подлежат как положительные, так и отрицательные результаты.

Думается, что апробация не может сводиться к проведению единичных мероприятий, независимо от того, какие при этом были получены результаты. Только после того, как проведенные опытные действия на практике подтверждают обоснованность и продуктивность подготовленных рекомендаций, они могут внедряться в деятельность следователей, для которых предназначены. Мы согласны с суждением о том, что распространение недостаточно проверенных рекомендаций может нанести весьма существенный ущерб².

² См.: Михайлов А. И., Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 47.

Выявленные погрешности по возможности устраняются. Скорректированные криминалистические рекомендации подлежат повторной апробации.

Достоинства предлагаемых рекомендаций могут быть продемонстрированы во время учебных занятий по повышению квалификации следователей. Для более наглядного выделения достоинств анализируемых рекомендаций возможно выполнение учебного задания с помощью устоявшихся методов, приемов, средств, а затем вновь предлагаемых. При этом достоинства и недостатки выделяются и демонстрируются как на промежуточных этапах, так и в целом на всей протяженности сравниваемых мероприятий.

Полезно также создание учебных фильмов, в которых демонстрируются содержание и преимущества криминалистических рекомендаций. Аргументы в пользу рекомендаций должны быть достаточными, объективными и убедительными. Существенно повышает убедительность наглядная демонстрация преимуществ, предоставляемых вновь разработанными рекомендациями. Если они дают экономию времени, желательно привести данные о затратах на производство рекомендуемых и заменяемых мероприятий. В случаях, когда новые рекомендации позволяют более полно устанавливать релевантные обстоятельства, желательно демонстрировать, какие именно действия, факты выявляются, какое значение они имеют для расследования и судебного рассмотрения.

Представляется необходимым создание доступных следователям автоматизированных банков данных, содержащих информацию о различных криминалистических рекомендациях, правилах их реализации и отзывах следователей о практике использования. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. В частности, подобная база формируется в Главном управлении криминалистики Следственного комитета Российской Федерации. Правда пока она в основном содержит рекомендации, разработанные подразделениями Следственного комитета РФ.

Представляется, что подобные базы могут стать средством интеграции криминалистической науки в практику расследования. Для этого необходима разработка программ, позволяющих анализировать реальные следственные ситуации, творческие задачи по их разрешению. Однако эта тема уже другой публикации, требующей серьезного анализа возможностей указанной интеграции. В настоящей работе рассмотрены лишь наиболее острые, по нашему мнению, проблемы внедрения криминалистических рекомендаций в следственную практику.

Библиографический список

1. Кучин О. С. О правовой регламентации и криминалистических алгоритмах предварительного расследования / О. С. Кучин // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 226–235.

2. Лебедев С. А. Философия науки: Дидактические схемы и словарь: учебное пособие / С. А. Лебедев. – Москва, 2010. – 296 с.

3. Михайлов А. И. Научная организация труда следователя / А. И. Михайлов, Л. А. Соя-Серко, А. Б. Соловьев. – Москва, 1974. – 168 с.

4. Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия: дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Михайлов. – Москва, 1979.

5. Халиков А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методик / А. Н. Халиков // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 277–283.

Bibliograficheskij spisok

1. Kuchin O. S. O pravovoj reglamentacii i kriminalisticheskikh algoritmah predvaritel'nogo rassledovaniya / O. S. Kuchin // Biblioteka kriminalista. – 2014. – № 5 (16). – S. 226–235.

2. Lebedev S. A. Filosofiya nauki: Didakticheskie skhemy i slovar': uchebnoe posobie / S. A. Lebedev. – Moskva, 2010. – 296 s.

3. Mihajlov A. I. Nauchnaya organizaciya truda sledovatelya / A. I. Mihajlov, L. A. Soya-Serko, A. B. Solov'ev. – Moskva, 1974. – 168 s.

4. Mihajlov A. I. Problemy effektivnosti predvaritel'nogo sledstviya: dis. ... d-ra yurid. nauk / A. I. Mihajlov. – Moskva, 1979.

5. Halikov A. N. Problemy normativno-pravovoj reglamentacii kriminalisticheskoy metodiki / A. N. Halikov // Biblioteka kriminalista. – 2014. – № 5 (16). – S. 277–283.

Отдельные аспекты расследования мошенничества в сфере страхования

Бердникова Ольга Петровна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: berdnikovs@inbox.ru

Андроник Наталья Ауреловна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: Natali376@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые особенности расследования мошенничества в сфере страхования. Анализируется способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики. Определен ряд оптимальных следственных действий, необходимых при расследовании уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: страхование; автострахование; мошенничество; дорожно-транспортное происшествие.

Selected Aspects of Insurance Fraud Investigation

Berdnikova Olga Petrovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

Andronic Natalya Aurelovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article discusses some features of the investigation of fraud in the insurance industry. The method of committing a crime as an element of the forensic characteristics is analyzed. A number of optimal investigative actions necessary for the investigation of criminal cases of this category have been identified.

Key words: insurance; car insurance; fraud; traffic accident.

Страхование является видом отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий).

В Российской Федерации сфера страхования регулируется Федеральным законом от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹.

Мошеннические действия, направленные на обман страховых компаний, являются одной из актуальных проблем страховых организаций, но если в других странах система методов и способов борьбы со страховыми мошенниками функционирует уже несколько десятилетий, то в России еще только ведется

разработка методик противодействия и расследования данного вида преступлений, да и сама сфера страхования находится в стадии развития.

Выгодные условия страхования, несомненно, обеспечивают успех коммерческой организации, однако и в равной мере создают благоприятную почву для совершения преступлений с целью получения страховой выплаты, следствием чего является рост числа преступлений в данной сфере.

Страховое мошенничество оказывает негативное влияние как на деятельность страховых компаний, которые терпят огромные убытки, так и на добросовестных участников страхового рынка, поскольку компаниям из-за постоянных убытков приходится увеличивать стоимость страховых полисов.

Классификацию мошенничества в сфере страхования можно представить по следующим основаниям:

1. Мошеннические действия при заключении договора страхования – заявление страховой суммы выше действительной стоимости объекта страхова-

¹ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10 сентября 2019 г.).

ния. Суть преступных действий заключается в том, что страхователь замысливает совершить инсценировку наступления страхового случая. Поэтому он представляет ложную информацию о стоимости застрахованного объекта с тем, чтобы получить завышенное страховое возмещение. Чаще всего искажается информация об автомобиле, который предполагается застраховать.

2. Мошенничество в период действия договора страхования – в период действия договора страхования мошенниками используется наступление страховой опасности, предъявляются завышенные требования о возмещении ущерба. Может фальсифицироваться наступление предполагаемого события.

В криминалистической теории по степени важности из всех элементов следует в первую очередь выделить способ совершения преступления, который включает подготовку к совершению преступления, механизм совершения преступления и сокрытие преступления, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности¹.

Выбор способа зависит от многих факторов: вида страхования, количества и социально-правового статуса участников преступления, времени заключения договора.

В настоящее время мошенничество в сфере добровольного автострахования – наиболее распространенный способ мошенничества. Не исключены случаи противодействия расследованию и соучастия в преступлениях сотрудников ГИБДД. Этот фактор существенно затрудняет проведение в установленный законом срок проверки сообщения о преступлении и принятие решения.

Так, в Южно-Сахалинске было совершено 11 эпизодов мошенничества в сфере автострахования с участием сотрудников ГИБДД. А., являясь инспектором отделения по учету и оформлению ДТП ОГИБДД УМВД России по городу Южно-Сахалинску, с целью хищения денежных средств у страховых компаний разработал схему совершения преступлений. По предварительной договоренности его знакомый В., занимавшийся куплей-продажей и ремонтом транспортных средств, подыскивал автомобили, ранее побывавшие в ДТП, имеющие значительные механические повреждения, с целью последующего использования при оформлении фиктивных ДТП. А., в свою очередь, предоставлял заведомо несоответствующие действительности справки о ДТП. А., осознавая, что может оказаться под подозрением, решил привлечь к совершению преступлений своего коллегу, который по его указаниям составлял материалы о фиктивных ДТП. В целях появления возможных доказательств о фиктивности ДТП в документах о ДТП указывалось ночное время происшествий, место ДТП либо на окраинах города, либо на загородных дорогах. Помимо этого, с целью

¹ См.: Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учебно-практическое пособие / А. И. Аглызин, Н. Ф. Галагуза, В. Д. Ларичев. М., 2003. С. 56.

недопущения разоблачения деятельности преступной группы А. передавал денежные средства начальнику своего подразделения за незаконное принятие мер по проверке административных материалов по фиктивным ДТП².

Сфера автострахования является благоприятной для мошеннических действий, это обусловлено следующими факторами:

1) дорожно-транспортные происшествия являются повседневным и массовым явлением;

2) автострахование, в частности ОСАГО, выступает одним из массовых видов страхования в общей системе российского страхового рынка;

3) ущерб от дорожно-транспортных происшествий далеко не всегда возмещается страховыми компаниями.

Вопросы добровольного автострахования регулируются страховыми компаниями самостоятельно по системе КАСКО, предусматривающей страхование транспортного средства на случай его кражи, поджога, причинения повреждений. Непосредственно целью страхования является предоставление услуги – страховой защиты страхователю – и получение прибыли страховщиком.

Совершение данного вида мошенничества характеризуется чаще всего длительным подготовительным этапом, включающим в себя изучение страхового рынка в своем населенном пункте, выбор страховой организации, у которой в результате совершения преступных действий будут похищены денежные средства, выбор способа и последующее принятие мер по качественной инсценировке страхового события, а также полная ликвидация следов преступления, если преступление совершается группой – распределение ролей и план действий каждого участника.

С 1 июля 2017 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которые позволяют оформлять полисы ОСАГО в режиме онлайн на сайтах страховых компаний³.

Банк России выпустил информационное письмо, в котором пояснил новую мошенническую схему при продаже электронных полисов ОСАГО гражданам и предупредил последних о том, что страховые компании имеют право отказать посредникам в заключении договора через Интернет.

Иными словами, е-полис должен заключать собственник автомобиля. В случае, если в договоре будут указаны некорректные данные, полис будет признан недействительным⁴.

² См.: Приговор Ленинского районного суда г. Южно-Сахалинска 24 апреля 2018 г. по делу № 1-193/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudrf.ru>.

³ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

⁴ См.: Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. Барнаул: Барнаул-

Обман автовладельцев, оформляющих электронные полисы ОСАГО через посредников, заключается в следующем: посредник заходит на сайт страховой компании и вводит там недостоверные данные о транспортном средстве. Например, пишет, что легковой автомобиль является мотоциклом. После получения полиса в документ вносятся изменения с помощью графического редактора. Автовладелец платит за полис полную цену. Разницу посредник кладет себе в карман.

Е-полис, который получает на руки автовладелец, является недействительным – страховщик не получил страховую премию, соответствующую установленным страховым тарифам. В случае ДТП владельцу такого полиса придется самостоятельно нести ответственность перед пострадавшими.

Также Банк России указывает на то, что такая схема обмана автомобилистов в настоящее время встречается все чаще. Чтобы бороться с такого рода мошенничеством, страховая компания по настоянию ЦБ имеет право отказать в заключении договора ОСАГО в электронном виде, если электронное заявление подано лицом, которое не является собственником автомобиля или не допущено к управлению автомобилем (не вписано в полис).

При расследовании уголовных дел данной категории одной из первостепенных задач будет оценка сложившейся ситуации и выбор действий, позволяющих устранить противоречие. Большое значение приобретает получение информации путем анализа и обобщения имеющихся по делу доказательств, мысленное моделирование конкретных ситуаций¹.

Типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования:

а) потерпевший заявляет о страховом событии криминального характера, информация о том, что имела место инсценировка, незначительна или отсутствует вообще;

б) лицо, заподозренное в совершении мошеннических действий, установлено сотрудниками службы безопасности страховой компании в результате проверочных мероприятий;

в) лицо задержано сотрудниками правоохранительных органов при совершении преступных действий или сразу после их совершения.

Источниками информации о случаях страхового мошенничества являются заявления страховых компаний. На стадии проверки сообщения о преступлении очень важно взаимодействие правоохранительных органов и служб безопасности страховых компаний. Следователю необходимо подробно изучить материалы внутренней проверки, проведенной страховой компанией, и на основе полученных данных продумать дальнейший алгоритм действий.

ский университет, 2008. С. 154.

¹ См.: Трубкина О. В. О следственных ситуациях расследования мошенничества в сфере страхования // Известия Тульского государственного университета. Экономика и юридические науки. Тула, 2015. № 3-2. С. 228.

Следует обратить внимание на то, что большинство преступлений, независимо от способа совершения, выдает факт наступления страхового случая в кратчайшие сроки после заключения договора страхования. Желание преступников быстро обогатиться приводит к тому, что страховые компании начинают проверку подозрительного случая, выявляют таких лиц и заявляют о преступлении в правоохранительные органы, передавая при этом материалы внутренней проверки компании для фиксации преступных действий выявленных лиц и возмещения материального ущерба.

Для стадии проверки сообщения о преступлении по делам указанной категории характерно тесное сотрудничество правоохранительных органов с сотрудниками служб безопасности страховых компаний, ведь именно они чаще всего являются заявителями по данной категории дел. Цель взаимодействия – защита имущественных интересов компании.

Информация о совершении мошенничества в сфере страхования может поступать также из следующих источников:

1) от экспертов, проводивших осмотры и экспертизы относительно определения стоимости восстановительного ремонта транспортных средств;

2) оперативных уполномоченных, получивших сведения из агентурных источников;

3) органов пожарного надзора МЧС о признаках инсценировки поджога автомобиля.

Кроме того, наиболее часто являются источниками поступающей информации о готовящемся или уже совершенном страховом мошенничестве результаты оперативно-разыскной деятельности, заявление служб безопасности страховых компаний, явка с повинной.

На стадии проверки сообщения о преступлении следователь совместно с оперативными уполномоченными ОЭБиПК производит комплекс первичных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по факту получения сообщения о страховом мошенничестве.

Необходимо истребовать (изъять) в органах ГИБДД материалы о ДТП, а также имеющиеся материалы у страховых компаний. В ходе осмотра документов изучается их содержание, обстоятельства страхового случая, выявляются лица, причастные к событию преступления. К числу таких документов относятся материалы, оформляемые сотрудниками ГИБДД, журнал регистрации ДТП. При изучении вышеописанных документов особое внимание стоит обратить на материалы, где в разных ДТП фигурируют одни те же лица либо одни и те же транспортные средства, транспортные средства с аналогичными повреждениями, где свидетелями ДТП выступают лица, не проживающие в данной местности, либо родственники участников.

Затем следователь получает объяснения, а оперативные уполномоченные полиции берут объяснения у лиц, фигурирующих в материалах о ДТП в качестве понятых.

В некоторых случаях на этапе проверки сообщения о преступлении целесообразно установить и провести опрос возможных свидетелей, которые могли наблюдать событие ввиду их близости к месту, где согласно заявлению страхователя произошло ДТП (если это место проживания, работы), но которые не фигурировали в материалах о ДТП и, возможно, могут опровергнуть заявление страхователя относительно события ДТП.

Следующим шагом проверки сообщения о преступлении является оперативно-разыскное мероприятие – наведение справок. Оно осуществляется путем направления запросов в страховые компании с целью выявления фактов двойного страхования и, как следствие, получения двойного страхового возмещения. Либо, если в деле фигурирует поджог (или его инсценировка), необходимо направить запрос в государственную инспекцию пожарного надзора.

Также целесообразно направить запрос в органы Федеральной таможенной службы с целью проверки информации о прохождении таможенного оформления транспортного средства в случаях, когда есть подозрение о продаже автомобиля за границу, возможно направление запросов в МРЭО ГИБДД для установления собственников автомобиля и получения сведений о его купле-продаже.

Может возникнуть ситуация, что нужно провести тактическую операцию по задержанию преступников с личным при получении страховых выплат в страховой компании.

Так, оперативники ОЭБиПК города Москвы провели успешную тактическую операцию следующим способом. Гр-н П., преследуя цель в виде хищения денежных средств у страховых компаний, решил инсценировать кражу своего автомобиля, предварительно застраховав его по КАСКО. Одновременно с этим он нашел покупателя. В роли «подставного» покупателя выступил оперативный сотрудник. Встреча с «покупателем» была заснята на скрытую видеокамеру. Во время встречи П. с «покупателем» договорились о возврате ключей от автомобиля и свидетельства о регистрации транспортного средства через определенное время для подачи заявления в страховую компанию о краже автомобиля. Гр-н П. был задержан сотрудниками ОЭБиПК в страховой компании после получения страховой выплаты¹.

Собранные в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий сведения направляются следователю в соответствии с межведомственной инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следствия или в суд для проведения проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ².

¹ См.: Приговор Войковского районного суда г. Москвы 12 мая 2018 г. по делу № 1-198/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudrf.ru>.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ре-

Основными следственными действиями по рассматриваемой категории преступлений являются: осмотр места происшествия, который имеет свои особенности в каждом отдельно взятом случае (это может быть место инсценированного ДТП, кражи, поджога и т. д.), осмотр транспортного средства как объекта страхования, осмотр документов, допросы причастных лиц, обыск и выемка предметов и документов, назначение экспертиз.

Следует отметить одно из важнейших обстоятельств, которое вызывает трудности при расследовании, – тщательная маскировка противоправной деятельности виновными лицами, сокрытие действительных целей и намерений. В частности, нередко преступники прибегают к различным гражданско-правовым сделкам. В таком случае противоправный замысел распознается с трудом, ибо внешне преступная операция мало чем отличается от обычной сделки³.

Выявление и расследование мошенничества в сфере автострахования невозможно без тесного взаимодействия страховых компаний и правоохранительных органов. Однако среди сотрудников компаний также могут быть лица, являющиеся соучастниками преступления, поэтому необходимо всестороннее изучение как материалов дел внутренней проверки компаний, так и материалов, собранных в ходе проверки сообщения о преступлении, в том числе показаний свидетелей и потерпевших.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием в целях незаконного получения страховой выплаты при отсутствии страхового случая либо с целью незаконного увеличения страхового возмещения на сумму, превышающую размер причиненного ущерба, при наступлении страхового случая. Для быстрого качественного расследования преступлений необходима слаженная работа следователя и оперативных сотрудников, а именно: предоставление в максимальном объеме результатов оперативно-разыскной деятельности на стадии проверки сообщения о преступлении, изучение и использование результатов оперативно-разыскных мероприятий при подготовке к следственным действиям, взаимодействие в рамках планирования и проведения тактических операций.

Страховое мошенничество является сложным для раскрытия и расследования преступлением. Объективному и полному расследованию способствует использование современных технико-криминалистических средств, профессионализм сотрудников при проведении следственных действий, а также налаженное взаимодействие следователя с органом

сурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10 сентября 2019 г.).

³ См.: Расследование мошенничества: учебное пособие / А. Т. Анешева, Л. Ю. Аксенова, А. А. Кузнецова. Омск, 2017. С. 51.

дознания, экспертно-криминалистическими подразделениями и средствами массовой информации.

Библиографический список

1. Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / Д. В. Ким. – Барнаул: Алтайский университет, 2008. – 195 с.

2. Расследование мошенничества: учебное пособие / А. Т. Анешева, Л. Ю. Аксенова, А. А. Кузнецова. – Омск, 2017. – 87 с.

3. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учебно-практическое пособие / А. И. Аглызин, Н. Ф. Галагуза, В. Д. Ларичев. – Москва: Дело, 2003. – 512 с.

4. Трубкина О. В. О следственных ситуациях расследования мошенничества в сфере страхования / О. В. Трубкина // Известия Тульского государственного университета. Экономика и юридические науки. – Тула, 2015. – № 3-2. – С. 228.

Bibliograficheskij spisok

1. Kim D. V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty kriminalisticheskikh situacij: monografiya / D. V. Kim. – Barnaul: Barnaul'skij universitet, 2008. – 195 s.

2. Rassledovanie moshennichestva: uchebnoe posobie / A. T. Anesheva, L. YU. Aksenova, A. A. Kuznecova. – Omsk, 2017. – 87 s.

3. Strahovoe moshennichestvo i metody bor'by s nim: uchebno-prakticheskoe posobie / A. I. Aglyzin, N. F. Galaguza, V. D. Larichev. – Moskva: Delo, 2003. – 512 s.

4. Trubkina O. V. O sledstvennyh situacijah rassledovaniya moshennichestva v sfere strahovaniya / O. V. Trubkina // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i yuridicheskie nauki. – Tula, 2015. – № 3-2. – S. 228.

О криминалистическом исследовании электронных носителей информации и цифровых следов

Дерюгин Роман Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: deryugin.r.a@mail.ru

Файсханов Ирек Фоатович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: f_irek@mail.ru

Авторы рассматривают вопросы, связанные с расследованием преступлений, совершаемых с использованием технических средств связи, информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной техники. В статье указаны некоторые особенности описания и криминалистическое значение цифровой информации, полученной в процессе расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: информация; информационно-телекоммуникационные технологии; расследование преступлений; цифровые следы; Интернет; электронный носитель; компьютерная техника.

About forensic research of electronic data carriers and digital traces

Deryugin Roman Aleksandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

Faizhanov Irek Foatovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The authors consider the issues related to the investigation of crimes committed with the use of technical means of communication, information and telecommunication technologies and computer equipment. In the article some features of the description and criminalistic value of the digital information received in the course of investigation of crimes of the specified category are specified.

Key words: information; information and telecommunication technologies; crime investigation; digital traces; Internet; electronic.

Современное общество активно использует самые разнообразные технические средства: от мобильных телефонов до мощных программных комплексов, предназначенных для различных инженерных расчетов. При этом преступники, имея в своем арсенале новую технику, программное обеспечение и возможности сети Интернет, не остались в стороне. Более того, в условиях информационного общества и научно-технического прогресса преступность развивается с геометрической прогрессией. Так, количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, по сравнению с 2013 г. выросло в 16 раз. Согласно аналитическим сведениям МВД России, в 2018 г. зарегистрировано 174 674, а за январь – июль 2019 г. – 140 184 таких преступлений¹.

Лица, не являющиеся специалистами в сфере информационных технологий, не имеющие представления о методах мошенников, нередко становятся жертвами преступников, которые весьма эффективно пользуются информационно-телекоммуникационным пространством при совершении заранее спланированного преступления. При этом используемые при совершении преступления технические средства и технологии нередко являются единственным ис-

стрировано 174 674, а за январь – июль 2019 г. – 140 184 таких преступлений¹.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – июль 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://мвд.рф/reports/item/17926489> (дата обращения: 6 сентября 2019 г.).

точником криминалистически значимой, доказательственной информации.

Справедливо отметить, что именно криминалистика как первостепенная основа противодействия преступности ориентирована на изучение механизма совершения того или иного вида преступления в сфере информационно-телекоммуникационной направленности, поиск доказательственной базы и отражение искомых объектов в материальных и цифровых следах. В связи с этим в российской науке уже продолжительное время ведутся работы в области цифровой (компьютерной) криминалистики, результаты которой позволяют понять алгоритм действий преступника или преступной группы, восстановить поврежденные или уничтоженные данные, получить иные интересующие следствие сведения.

Учитывая глобальную информатизацию общества, совершенствуется законодательство. Обширная нормативно-правовая база демонстрирует развитость и общественно-государственную заинтересованность в дальнейшем развитии информационной сферы: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и другие нормативно-правовые источники.

Помимо перечисленного следует отметить Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон РФ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Будучи на стадии законопроектов, данные федеральные законы получили неофициальное название «пакет поправок Яровой».

Таким образом, с 1 июля 2018 г. оператор связи обязан осуществлять проверку достоверности сведений об абоненте, хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий, а также текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения

пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки¹. Аналогичные поправки внесены в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»².

Соответствующие изменения вызвали неоднозначную реакцию общества. Недовольство спровоцировали следующие факторы: практически полное отсутствие анонимности в сети Интернет, возможный рост цен за услуги связи, опасение граждан «оказаться под колпаком». В то же время лицо, совершающее преступления, например, экстремистской направленности, как правило, осуществляет координацию преступной группы, распространение экстремистских материалов, вербовку посредством сети Интернет. Комплекс мер «пакета Яровой» предполагает получение доказательств и криминалистически значимой информации, даже удаленной с устройства, по запросу оператору связи, что полностью оправдывает принципы процессуальной экономии, оперативности и эффективности расследования. Очевидно, что при должной работе нововведений сопутствующие негативные факторы оправданны и допустимы.

На наш взгляд, целесообразно отметить, каким образом аккумулируются в информационном пространстве и в базе данных оператора сотовой связи или на конкретном устройстве криминалистически значимые сведения о событии преступления или о преступнике.

В качестве примера используем фрагмент трафика. На рисунке 1 представлен фрагмент трафика пользователя сети Интернет. Первый столбец соответствует порядковому номеру строки, два следующих столбца отображают содержимое в шестнадцатеричном представлении, последний столбец отображает содержимое трафика в кодировке, предварительно выбранной перед анализом трафика. Исходя из содержимого, можно сделать вывод о том, что пользователем был посещен Интернет-ресурс «КонсультантПлюс» (строка «...www.consultant.ru...»). Строка «...GET / HTTP/1.1...» говорит о том, что запрашивается главная страница сайта «КонсультантПлюс». Строка «Connection: keep-alive» говорит о том, что используется одно TCP-соединение для отправки и получения HTTP-запросов, соответственно, запросы осуществляются на один и тот же сервер.

¹ См.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18 сентября 2019 г.); Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. № 7017 (149).

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18 сентября 2019 г.).

```

0000  tc /5 1b ca 2/ 4e b0 48 /a 94 14 5a 08 00 45 00 .u..`N.H z..Z..E.
0010  02 e3 2a d2 40 00 80 06 5f 67 c0 a8 00 3b 5b ee ..*.@... _g...;[.
0020  51 0a 05 79 00 50 5d 9b ea aa 39 cb 3b cf 50 18 Q..y.P]. ..9.;.P.
0030  10 2c 58 a7 00 00 47 45 54 20 2f 20 48 54 54 50 .,X...GE T / HTTP
0040  2f 31 2e 31 0d 0a 48 6f 73 74 3a 20 77 77 77 2e /1.1..Ho st: www.
0050  63 6f 6e 73 75 6c 74 61 6e 74 2e 72 75 0d 0a 43 consulta nt.ru..C
0060  6f 6e 6e 65 63 74 69 6f 6e 3a 20 6b 65 65 70 2d onnectio n: keep-
0070  61 6c 69 76 65 0d 0a 55 70 67 72 61 64 65 2d 49 alive..U pgrade-I
    
```

Рис. 1. Фрагмент трафика

Таким образом, можно осуществить анализ деятельности лица удаленно, не имея доступа к устройству, и проанализировать информацию, которая была принята или отправлена исследуемым устройством, например, изображения, музыкальные файлы, видео-файлы, текстовые документы и т. п. Для подобного исследования применяются различные программ-

но-аппаратные комплексы, позволяющие эксперту отсортировать необходимую для экспертизы информацию.

Анализируя данные на электронном носителе, можно сделать вывод относительно деятельности подозреваемого лица. Например, содержимое USB-носителя (см. рис. 2).

```

52FFC000  54 48 49 53 5F 49 53 5F 53 55 50 45 52 5F 53 45 THIS_IS_SUPER_SE
52FFC010  43 52 45 54 5F 49 4E 46 00 00 00 00 00 00 00 00 CRET_INF
52FFC020  00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00
    
```

Рис. 2. Фрагмент информации на USB-носителе

На USB-носителе имеется документ, содержащий данную фразу. Данный документ удаляется и анализируется содержимое аналогичного сектора.

Файл удален, но строка, содержащаяся в файле, осталась на прежнем месте. Соответственно, для эксперта-криминалиста становится возможным исследовать удаленный файл и установить, какую именно информацию он содержал.

Предположим, что файл удален безопасно, то есть данный сектор был многократно перезаписан. Для этого осуществим многократную перезапись в количестве 35 раз в данный сектор (см. рис. 3).

```

52FFC000  92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 I$'I$'I$'I$'I$'
52FFC010  49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 I$'I$'I$'I$'I$'I
52FFC020  24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 92 49 24 $'I$'I$'I$'I$'I$
    
```

Рис. 3. Фрагмент информации

Итак, содержимое сектора утеряно, и эксперт будет вынужден применять более серьезные методы анализа, которые могут существенно повысить вероятность обнаружения следов, скрытых преступником.

При расследовании и раскрытии преступлений, так или иначе связанных с использованием информационно-телекоммуникационного пространства, современной техники и оборудования, необходимо учитывать степень профессионализма преступников. Последние пользуются всеми новшествами технического прогресса, разрабатывают и применяют новые способы совершения преступлений, тщательно продумывают алгоритм действий, совершают только незначительные ошибки. В связи с этим сотрудники

правоохранительных органов должны уделять внимание всем аспектам работы со следами, независимо от того, материальные они или цифровые. Справедливо сказать, что перед получением и исследованием цифровых следов следует провести качественный осмотр компьютерной техники, системного блока, компьютерной информации и иных сведений, содержащихся на электронных носителях или в виртуальном пространстве. При этом описываются внешние индивидуальные признаки данного носителя (цвет, размер, вид, название, марка, заводской, а также его индивидуальный номер). Далее осматривается компьютерная информация, которая содержится на машинных носителях. Пристальное внимание следует

уделять предметам, которые содержат коды, пароли доступа, идентификационные номера, конкретные названия, электронные адреса пользователей определенных компьютерных систем.

В целях обеспечения сохранности цифровых следов для осмотра электронных носителей информации рекомендуется привлекать специалиста, который сможет описать внешние признаки, содержимое информационной среды и не допустит уничтожения цифровых данных. Криминалистическое исследование файловых систем заключается в анализе различных информационных следов, которые возникают в процессе действий преступника, работы программного и аппаратного обеспечения исследуемой системы.

Вышесказанное позволяет нам говорить о необходимости повышения квалификации и совершенствования профессиональных навыков сотрудников органов внутренних дел при работе с компьютерной техникой, устройствами связи, программным обе-

спечением, информационным пространством и со следами, возникающими в связи с этим. К сожалению, статистика свидетельствует о том, что современный квалифицированный преступник не встречает должного противодействия со стороны правоохранительных органов. Данная проблема в целях повышения эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений требует внимания и разрешения.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь – июль 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// мвд.рф/reports/item/17926489](http://мвд.рф/reports/item/17926489) (дата обращения: 6 сентября 2019 г.).

Bibliografičeskij spisok

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – iyul' 2019 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: [http:// mvd.rf/reports/item/17926489](http://mvd.rf/reports/item/17926489) (data obrashcheniya: 6 sentyabrya 2019 g.).

Отбор факторов для математического моделирования числа преступлений в Свердловской области

Кайбичев Игорь Апполинарьевич,
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
доктор физико-математических наук, доцент
e-mail: Kaibitchev@mail.ru

Тужиков Евгений Николаевич,
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
кандидат технических наук, доцент
e-mail: fireman87@bk.ru

Выполнен корреляционный анализ количества зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в Свердловской области и основных показателей социально-экономического развития региона. Произведен отбор показателей (факторов), оказывающих влияние на количество зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения. С вероятностью 0,99 установлено, что число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в Свердловской области зависит от двух факторов: потребления водки и ликероводочных изделий, среднегодовой численности занятых.

Ключевые слова: число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; Свердловская область; корреляционный анализ; отбор факторов.

Selection factor for mathematical modeling of the number of the crimes in Sverdlovsk area

Kaybichev Igori Appolinarieivich,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Doctor of Physico-Mathematical Sciences,
Associate professor

Tuzhikov Evgeniy Nikolaevich,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Candidate of Technical Sciences, Associate professor

The correlation analysis amount registered crimes on 100 000 persons of the population in Sverdlovsk area and leading indexes social-economic development of the region is executed. The mated selection of the factors influencing on amount of the registered crimes on 100 000 persons of the population. With probability 0,99 are installed that number of the registered crimes on 100 000 persons of the population in Sverdlovsk area depends on two factors: consumptions of vodka and liker and vodka product, average number per year occupied.

Key words: the number of recorded crimes per 100 000 people; Sverdlovsk region; correlation analysis; selection of factors.

Анализ состояния преступности в Свердловской области за 2006–2015 гг. показал спад преступности, но рост удельного веса отдельных видов преступлений¹. Для описания зависимости наиболее значимых видов преступлений от фактора времени (задавался номером года) применена теория временных рядов², построены линии линейного тренда.

Применение эконометрических методов для анализа преступности в городе Санкт-Петербурге³ показало, что относительное число правонарушений в период с 1994 по 2014 г. меняется по гармоническому закону. Авторы также исследовали возможность применения модели множественной регрессии. В качестве возможных объясняющих переменных были выбраны средний доход на душу населения, доля безработных в общей численности экономически активного населения, численность студентов образовательных организаций высшего образования на 10 000 человек, доля раскрытых правонарушений, количество разводов на 1000 браков, количество мигрантов на 10 000 человек населения, количество водки и ликероводочных изделий на 1 человека. В результате исследования установлено, что относительное число правонарушений имеет зависимость в виде полинома второй степени от количества мигрантов на 10 000 человек населения и линейную зависимость от количества водки и ликероводочных изделий на 1 человека. Анализ остатков показал, что из пяти предпосылок метода наименьших квадратов выполняются четыре (кроме пятой предпосылки о нормальном распределении остатков), что тем не менее свидетельствует о состоятельности, эффективности оценок параметров уравнения. В результате проведенного исследования установлено, что преступность в Санкт-Петербурге зависит, прежде всего, от таких факторов, как миграция и розничная продажа ликероводочных изделий.

Приведенные подходы согласуются с современными направлениями анализа преступности⁴, а также с практикой применения математических методов в криминологии⁵.

¹ См.: Юзиханова Э. Г., Каменских О. В. Тенденции преступности в Свердловской области // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 95–104.

² См.: Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М., 2001.

³ См.: Потапов Д. К., Евстафьева В. В. Математическое моделирование преступности в Санкт-Петербурге эконометрическими методами // Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы: сборник научных статей / под общ. ред. проф. В. В. Тумалева. СПб., 2012. Вып. 13. С. 110–112.

⁴ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.

⁵ См.: Утаров К. А. Математические методы в криминологии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Суходолов А. П., Иванцов С. В., Молчанова Т. В. и др. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 2. Ч. 1. Т. 12. С. 230–236.

К данному моменту нет исследований влияния показателей социально-экономического развития Свердловской области на количество зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения.

В качестве математического аппарата используем корреляционный анализ⁶. Возьмем статистические данные 2001–2017 гг. (таблица 1)⁷.

В качестве результативной переменной Y возьмем число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в Свердловской области. В роли объясняющих переменных рассмотрим: время – T (задается номером года), численность населения – X_1 (тыс. чел.), среднегодовую численность занятых – X_2 (тыс. чел.), численность безработных – X_3 (тыс. чел.), численность зарегистрированных безработных – X_4 (тыс. чел.), общий коэффициент разводимости на 1000 человек – X_5 , среднедушевые денежные доходы в месяц – X_6 (руб.), потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц – X_7 (руб.), среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций – X_8 (руб.), валовый региональный продукт – X_9 (млн руб.), инвестиции в основной капитал – X_{10} (млн руб.), основные фонды в экономике – X_{11} (млн руб.), объем промышленной продукции – X_{12} (млн руб.), продукция сельского хозяйства – X_{13} (млн руб.), ввод в действие общей площади жилых домов – X_{14} (тыс. кв. м), оборот розничной торговли – X_{15} (млн руб.), сальдированный финансовый результат деятельности организаций – X_{16} (млн руб.). Помимо этих основных показателей социально-экономического развития включим в рассмотрение показатели потребления алкогольных напитков: водки и ликероводочных изделий – X_{17} (тыс. декалитров), коньяка – X_{18} (тыс. декалитров), винодельческой продукции – X_{19} (тыс. декалитров), вин игристых и шампанского – X_{20} (тыс. декалитров), пива и пивных напитков – X_{21} (тыс. декалитров), численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность – X_{22} (чел.).

Для установления факта зависимости переменных выполним расчет коэффициента корреляции Пир-

⁶ См.: Харченко М. А. Корреляционный анализ: учебное пособие для вузов. Воронеж, 2008; Рубан А. И. Методы анализа данных: учебное пособие. Красноярск, 2004; Лакин Г. Ф. Биометрия. М., 1990.

⁷ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М., 2018; 2017: статистический сборник. М., 2017; 2016: статистический сборник. М., 2016; 2015: статистический сборник. М., 2015; 2014: статистический сборник. М., 2014; 2013: статистический сборник. М., 2013; 2012: статистический сборник. М., 2012; 2011: статистический сборник. М., 2011; 2010: статистический сборник. М., 2010; 2009: статистический сборник. М., 2009; 2008: статистический сборник. М., 2008; 2007: статистический сборник. М., 2007; 2006: статистический сборник. М., 2006; 2005: статистический сборник. М., 2005; 2004: статистический сборник. М., 2004; 2003: статистический сборник. М., 2003; 2002: статистический сборник. М., 2002.

Таблица 1

Статистические данные по Свердловской области за 2001–2017 гг.

T	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y	1673	2015	2397	2704	3536	3688	3289	2823	2637	2241	1798	1659	1603	1611	1669	1466	1347
X1	4544,9	4511,2	4448,1	4428,2	4356	4399,8	4395,6	4394,6	4393,8	4297	4307	4316	4321	4327	4330	4329,4	4325,3
X2	2039,4	2058,2	2072,7	2088,5	2093,8	2085	2092,4	2093	2072,1	2064,1	2047,4	2043,2	2033	2024,5	2021,1	2093,9	2068,2
X3	179,1	196,5	179,7	172,1	159	167	125	113	191	194	167	133	136	138	149	138	119
X4	37,5	38,1	38,9	48	39,7	35,6	30,6	38,4	92	52,4	38,4	30,7	27,2	26,6	34,1	31,3	26
X5	6,2	6,3	5,4	4,4	3,9	4,5	5	5,2	5,1	5	5,2	5,3	5,7	5,6	4,8	4,6	4,6
X6	2969	3917,6	5278	6643,3	8663,2	11012,2	14243,3	17171,3	19244,3	22128	24892,6	27709,2	31013	32157,3	34820	35159	35289
X7	3145	4144	5381	6672,5	5994,6	7727,1	10076,9	13071,9	13915,6	16689	19746,7	22007,9	24736	26250,5	27503	28250	29306
X8	3246,1	4473,1	5607	6928,4	8675,9	10772,3	13986,9	17527	17336,3	19756,7	22179,2	25138,8	27608	29492	30691	32348	34760
X9	214845	246059,5	313796,1	366610,2	481690,4	655026,6	825036,4	944407,8	823833	1033748	1265683	1484447	1586229	1661431	1779446	1978056	2142514
X10	32263	38093	51519	69483	96449	133775	187160	240618	201330	217372	371938	341635	350637	370375	350442	345812	337798
X11	713747	948319	1031530	1142781	1424665	1509597	1746705	2063335	2247322	2561776	3285624	3665843	3949207	4711894	5157421	6086869	6177853
X12	209753	251172	309489	407649	585886	724039	896082	987980	805993	1070225	1336260	1440640	1478214	1566281	1746851	1879412	2037041
X13	21644	22748	24354	27570	32029	35715	37033	40261	43315	44464	31727	51374	58576	65686	75605	74209	79133,6
X14	636	704	779	891	1105	1284	1659	1702	1590,7	1770,1	1822,2	1869,4	1755,3	2424	2477,5	2106,6	2144
X15	80787	107718	134139	173715	236855	303376	401294	527212	553186	646016	764558	858801	953973	998642,6	1035793	1054177	1078234
X16	24586	16764	22724	55062	86242	139348	168869	135162	12429	138493	152814	182304	103478	26765	72683	243865	260318
X17	6188,1	6909,5	6765,9	7004,4	7569,2	8549,7	7445,1	6893,9	6419,3	6064,5	5510,4	4995,8	5076,6	3638,9	2961,5	3176	2609,5
X18	185,7	209,6	236,3	249	263,4	267,8	270,1	370,8	334,2	385,1	389,3	397,1	441,5	406,1	379,7	417,4	341,4
X19	2015,6	2761,1	3209,9	3399,5	3715,6	3823,3	4446,4	4348,8	3857,9	4584,9	3729,8	3275,2	3076,3	3153,4	3131,9	3283,9	3390,1
X20	409	459,6	441,1	461,2	432,3	404,9	583,3	668	616,2	726,3	796,3	810,6	881,1	788,8	692,6	742,3	517,3
X21	15891,9	23423,1	25346,4	33510,7	35201,9	41723,6	41826,4	42161	41281,9	39337	39591,4	39155,9	42002,2	33923,4	29747	26278,2	28072
X22	412	1023	2860	7629	26552	52845	81247	109167	111031	82969	51658	26601	52292	78330	46833	41210	43821

сона R, а также последующий перерасчет¹ на малый объем выборки ($n = 17$) по формуле:

$$R' = R \left[1 + \frac{1-R^2}{2(n-3)} \right], \quad (1)$$

где R – значение коэффициента линейной корреляции Пирсона.

В процессе анализа полученных результатов (таблица 2) используем попадание R' в определенные диапазоны². При $|R'| = 1$ связь между рассматриваемыми переменными линейная.

В случае $0,95 \leq |R'| < 1$, связь очень сильная, практически линейная.

Если $0,75 \leq |R'| < 0,95$, связь сильная, появляются отличия от линейности. В ситуации $0,5 \leq |R'| < 0,75$, связь умеренная, нелинейная. При $0,2 \leq |R'| < 0,5$ связь слабая. Если $0 \leq R' < 0,2$, связи практически нет.

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции (таблица 2) позволил разделить объясняющие факторы по степени влияния на результирующую переменную Y. Сильная связь с отличием от линейной наблюдается с потреблением водки и ликероводочных изделий X17 ($|R'| = 0,859$). Умеренная нелинейная связь есть со среднегодовой численностью занятых X2 ($|R'| = 0,695$), потребительскими расходами в среднем на душу населения в месяц X7 ($|R'| = 0,676$), основными фондами в экономике X11 ($|R'| = 0,672$), оборотом розничной торговли X15 ($|R'| = 0,636$), валовым региональным продуктом X9 ($|R'| = 0,625$), среднедушевыми денежными доходами в месяц X6 ($|R'| = 0,611$), объемом промышленной продукции X12 ($|R'| = 0,578$), потреблением винодельческой продукции X19 ($|R'| = 0,573$), временем T ($|R'| = 0,568$), инвестициями в основной капитал X10 ($|R'| = 0,564$), продукцией сельского хозяйства X3 ($|R'| = 0,556$), потреблением вин игристых и шампанского X20 ($|R'| = 0,537$).

¹ См.: Харченко М. А. Указ. соч.; Рубан А. И. Указ. соч.; Лакин Г. Ф. Указ. соч.

² См.: Харченко М. А. Указ. соч.

Слабая связь наблюдается с общим коэффициентом разводимости на 1000 человек X5 ($|R'| = 0,476$), потреблением коньяка X18 ($|R'| = 0,475$), пива и пивных напитков X21 ($|R'| = 0,459$), вводом в действие общей площади жилых домов X14 ($|R'| = 0,432$), численностью зарегистрированных безработных X4 ($|R'| = 0,301$), численностью населения X1 ($|R'| = 0,232$).

Практически отсутствует связь с сальдированным финансовым результатом деятельности организаций X16 ($|R'| = 0,155$), численностью безработных X3 ($|R'| = 0,155$), численностью иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность ($|R'| = 0,148$). Последние факторы из дальнейшего рассмотрения исключим.

Встает вопрос о достоверности полученных результатов. Статистические данные, как правило, имеют случайную составляющую. Поэтому выдвигают две гипотезы. Основная гипотеза (H_0) состоит в том, что коэффициент корреляции между двумя переменными равен 0 (связи нет). Альтернативная гипотеза (H_1) утверждает, что коэффициент корреляции между двумя переменными отличен от 0 (связь есть).

Процедура проверки гипотез состоит в расчете u-статистики Фишера³:

$$u = \frac{1}{2} \ln \frac{1+R'}{1-R'} \quad (2)$$

Рассчитанные величины u-статистики Фишера (таблица 3) далее сравнивали с критическими значениями:

$$u_{\alpha}(n) = z_{1-\alpha/2} * \frac{1}{\sqrt{n-3}} \quad (3)$$

где n – объем выборки (в нашем случае $n = 17$), α – уровень значимости, $z_{1-\alpha/2}$ – квантили нормированного распределения. При $\alpha = 0,05$ $z_{1-\alpha/2} = 1,96$, а в случае $\alpha = 0,01$ $z_{1-\alpha/2} = 2,576$. Расчет по формуле (3) дал величины критических значений

$u_{0,05}(17) = 0,52$, $u_{0,01}(17) = 0,69$. При выполнении неравенства $|u| > u_{\alpha}(n)$ справедлива гипотеза H_1 (с вероятностью $p = 1 - \alpha$), а в случае

$|u| > u_{\alpha}(n)$ – гипотеза H_0 (таблица 3).

³ См.: Харченко М. А. Указ. соч.

Таблица 2

Матрица коэффициентов парной корреляции

	Y	T	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22
Y	1																							
T	-0,568	1																						
X1	0,232	-0,850	1																					
X2	0,695	-0,320	0,158	1																				
X3	0,155	-0,596	0,459	-0,046	1																			
X4	0,301	-0,259	0,160	0,223	0,613	1																		
X5	-0,476	-0,255	0,476	-0,582	0,227	-0,078	1																	
X6	-0,619	0,994	-0,836	-0,408	-0,579	-0,268	-0,165	1																
X7	-0,676	0,989	-0,807	-0,434	-0,576	-0,307	-0,132	0,996	1															
X8	-0,611	0,997	-0,825	-0,365	-0,620	-0,292	-0,183	0,997	0,994	1														
X9	-0,625	0,991	-0,799	-0,347	-0,651	-0,371	-0,193	0,987	0,990	0,994	1													
X10	-0,564	0,948	-0,853	-0,427	-0,621	-0,295	-0,105	0,964	0,953	0,957	0,942	1												
X11	-0,672	0,971	-0,736	-0,340	-0,581	-0,359	-0,203	0,964	0,976	0,973	0,984	0,889	1											
X12	-0,578	0,991	-0,829	-0,316	-0,661	-0,369	-0,243	0,985	0,983	0,992	0,997	0,950	0,975	1										
X13	-0,556	0,948	-0,701	-0,305	-0,606	-0,303	-0,253	0,938	0,940	0,948	0,952	0,826	0,962	0,940	1									
X14	-0,432	0,949	-0,840	-0,345	-0,614	-0,229	-0,233	0,951	0,930	0,948	0,927	0,941	0,886	0,940	0,891	1								
X15	-0,636	0,991	-0,831	-0,425	-0,590	-0,287	-0,139	0,999	0,996	0,996	0,988	0,969	0,963	0,984	0,931	0,947	1							
X16	-0,155	0,614	-0,591	0,310	-0,631	-0,428	-0,452	0,564	0,550	0,599	0,646	0,557	0,599	0,676	0,529	0,514	0,560	1						
X17	0,859	-0,849	0,529	0,536	0,430	0,335	-0,034	-0,863	-0,897	-0,866	-0,878	-0,766	-0,927	-0,852	-0,876	-0,757	-0,866	-0,368	1					
X18	-0,475	0,884	-0,881	-0,335	-0,504	-0,141	-0,118	0,906	0,886	0,890	0,854	0,936	0,789	0,860	0,752	0,871	0,909	0,473	-0,643	1				
X19	0,573	0,152	-0,484	0,554	-0,178	0,278	-0,526	0,100	0,029	0,111	0,062	0,166	-0,045	0,124	0,008	0,288	0,082	0,383	0,320	0,288	1			
X20	-0,537	0,739	-0,750	-0,479	-0,408	-0,147	0,160	0,792	0,775	0,761	0,719	0,870	0,638	0,720	0,570	0,759	0,801	0,313	-0,560	0,933	0,185	1		
X21	0,459	0,253	-0,581	0,197	-0,279	0,217	-0,347	0,240	0,169	0,228	0,169	0,379	0,014	0,216	0,063	0,366	0,236	0,250	0,290	0,498	0,789	0,463	1	
X22	0,148	0,328	-0,358	0,031	-0,258	0,378	0,011	0,331	0,257	0,332	0,255	0,393	0,148	0,280	0,243	0,519	0,324	0,101	-0,015	0,473	0,689	0,408	0,678	1

Таблица 3

Проверка гипотезы об уровне значимости коэффициента корреляции

	T	X1	X2	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
u	-0,64	0,24	0,86	0,31	-0,52	-0,72	-0,82	-0,71	-0,73	-0,64
$\alpha=0,05$	H1	H0	H1	H0	H0	H1	H1	H1	H1	H1
$\alpha=0,01$	H0	H0	H1	H0	H0	H1	H1	H1	H1	H0
	X11	X12	X13	X14	X15	X17	X18	X19	X20	X21
u	-0,81	-0,66	-0,63	-0,46	-0,75	1,29	-0,52	0,65	0,65	0,50
$\alpha=0,05$	H1	H1	H1	H0	H1	H1	H0	H1	H1	H0
$\alpha=0,01$	H1	H0	H0	H0	H1	H1	H0	H0	H0	H0

Проверка гипотезы об уровне значимости коэффициента корреляции позволят с вероятностью 0,99 исключить из дальнейшего рассмотрения факторы T, X1, X4, X5, X10, X12, X14, X18, X19, X20, X21.

Следовательно, число Y зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в Свердловской области может зависеть только от переменных X2, X6, X7, X8, X9, X11, X15, X17. Наиболее сильная связь существует с потреблением водки и ликероводочных изделий X17. Расчет коэффициента корреляции (таблица 4) между потреблением водки и ликеро-

водочных изделий с остальными факторами показал мультиколлинеарность переменных. В число таких переменных включают величины, парный коэффициент корреляции между которыми по модулю больше 0,7. В нашем случае в список мультиколлинеарных переменных попадают X6, X7, X8, X9, X11, X15. Они имеют достаточно сильную зависимость от фактора X17. Поэтому их из дальнейшего рассмотрения исключим.

Среднегодовая численность занятых X2 с вероятностью 0,99 от потребления водки и ликероводочных изделий не зависит. Этот факт установлен с помощью

Таблица 4

Коэффициент корреляции потребления водки и ликероводочных изделий с другими факторами

X2	X6	X7	X8	X9	X11	X15
0,536	-0,863	-0,897	-0,866	-0,873	-0,927	-0,866

процедуры проверки уровня значимости парного коэффициента корреляции.

Таким образом, в результате корреляционного анализа на основе статистических данных с вероятностью 0,99 установлено, что число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в Свердловской области зависит от двух факторов: потребления водки и ликероводочных изделий, среднегодовой численности занятых.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – Москва: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
2. Лакин Г. Ф. Биометрия / Г. Ф. Лакин. – Москва: Высшая школа, 1990. – 350 с.
3. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
4. Потапов Д. К. Математическое моделирование преступности в Санкт-Петербурге эконометрическими методами / Д. К. Потапов, В. В. Евстафьева // Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы: сборник научных статей / под общ. ред. проф. В. В. Тумале-

ва. – Санкт-Петербург: Институт бизнеса и права, 2012. – Вып. 13. – С. 110–112.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: статистический сборник. – Москва: Госкомстат России, 2002. – 863 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: статистический сборник. – Москва: Госкомстат России, 2003. – 895 с.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2004. – 966 с.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2006. – 982 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2007. – 981 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2007. – 991 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2008. – 999 с.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2009. – 990 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2010. – 996 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2011. – 990 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2012. – 990 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2013. – 990 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2014. – 900 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2015. – 1266 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2016. – 1326 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2017. – 1402 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2018. – 1162 с.
22. Рубан А. И. Методы анализа данных: учебное пособие / А. И. Рубан. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2004. – 319 с.
23. Суходолов А. П. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, Т. В. Молчанова и др. // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 2. – Ч. 1. – Т. 12. – С. 230–236.
24. Утаров К. А. Математические методы в криминологии: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Институт государства и права РАН, 2004. – 165 с.
25. Харченко М. А. Корреляционный анализ: учебное пособие для вузов / М. А. Харченко. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. – 31 с.
26. Юзиханова Э. Г. Тенденции преступности в Свердловской области / Э. Г. Юзиханова, О. В. Каменских // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 95–104.
4. Potapov D. K. Matematicheskoe modelirovanie prestupnosti v Sankt-Peterburge ekonometricheskimi metodami / D. K. Potapov, V. V. Evstaf'eva // Rossiya v VTO: problemy, zadachi, perspektivy: sbornik nauchnyh statej / pod obshch. red. prof. V. V. Tumaleva. – Sankt-Peterburg: Institut biznesa i prava, 2012. – Vyp. 13. – S. 110–112.
5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2002: sta-tisticheskij sbornik. – Moskva: Goskomstat Rossii, 2002. – 863 s.
6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2003: sta-tisticheskij sbornik. – Moskva: Goskomstat Rossii, 2003. – 895 s.
7. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2004: sta-tisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2004. – 966 s.
8. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2005: sta-tisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2006. – 982 s.
9. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2006: sta-tisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2007. – 981 s.
10. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2007: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2007. – 991 s.
11. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2008: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2008. – 999 s.
12. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2009: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2009. – 990 s.
13. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2010. – 996 s.
14. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2011: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2011. – 990 s.
15. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2012. – 990 s.
16. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2013. – 990 s.
17. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2014: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2014. – 900 s.
18. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2015. – 1266 s.
19. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2016. – 1326 s.
20. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2017. – 1402 s.
21. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: statisticheskij sbornik. – Moskva: Rosstat, 2018. – 1162 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Afanas'ev V. N. Analiz vremennyh ryadov i prognozirovanie / V. N. Afanas'ev, M. M. YUzbashev. – Moskva: Finansy i statistika, 2001. – 228 s.
2. Lakin G. F. Biometriya / G. F. Lakin. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – 350 s.
3. Luneev V. V. Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii / V. V. Luneev. – Moskva: Volters Kluver, 2005. – 912 s.

22. Ruban A. I. Metody analiza dannyh: uchebnoe posobie / A. I. Ruban. – Krasnoyarsk: IPC KGTU, 2004. – 319 s.

23. Suhodolov A. P. Cifrovaya kriminologiya: matematicheskie metody prognozirovaniya / A. P. Suhodolov, S. V. Ivancov, T. V. Molchanova, B. A. Spasennikov, M. A. Kaluzhina // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – № 2. – CH. 1. – T. 12. – S. 230–236.

24. Utarov K. A. Matematicheskie metody v kriminologii: dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva: Institut gosudarstva i prava RAN, 2004. – 165 c.

25. Harchenko M. A. Korrelyacionnyj analiz: uchebnoe posobie dlya vuzov / M. A. Harchenko. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2008. – 31 s.

26. YUzihanova E. G. Tendencii prestupnosti v Sverdlovskoj oblasti / E. G. YUzihanova, O. V. Kamenskikh // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2016. – № 3 (37). – S. 95–104.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 342

Нормативная правовая база, регламентирующая порядок фильтрации военнослужащих Красной Армии и гражданских лиц, освобожденных из немецкого плена

Гребенщикова Ирина Васильевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: grebenshikova_iv@mail.ru

Статья посвящена некоторым аспектам становления и развития нормативной правовой базы, регламентирующей проведение фильтрационных мероприятий в отношении военнослужащих Красной Армии и гражданских лиц, попавших в окружение противника во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На основе проведенного комплексного анализа архивных документов исследуемого периода предприняты попытки выявления проблемных вопросов использования нормативных актов в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: репатриация; нормативная правовая база; спецконтингент; военнослужащие; гражданские лица; спецпереселенцы; правовой статус.

The regulatory legal framework for the implementation of the procedure for filtering Red Army servicemen and civilians released from the german captivity

Grebenschikova Irina Vasilyevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

The article is devoted to some aspects of the formation and development of the regulatory legal framework for the implementation of repatriation measures in relation to the Red Army soldiers and civilians who were surrounded by the enemy during the Great Patriotic War of 1941–1945. On the basis of the comprehensive analysis of archival documents of the period under study, the attempts have been made to identify problematic issues of using acts in law enforcement activities.

Key words: repatriation; regulatory legal framework; special contingent; military personnel; civilians; special settlers; legal status.

Одной из основных задач, стоящих перед органами НКВД СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., являлось проведение фильтрационных мероприятий в отношении лиц, оказавшихся на захваченной немецкими войсками территории, с целью выявления среди проверяемых сотрудников немецких разведывательных органов, немецких агентов, изменников Родины. Для проведения указанных мероприятий необходимо было создание мощной нормативной правовой базы.

Следует отметить, что первые нормативные акты, касающиеся организационно-правовых вопросов осуществления порядка фильтрации, были изданы уже в июле 1941 г. По мере высвобождения наших территорий от фашистских захватчиков стало появляться большое количество военнопленных Красной Армии, а также гражданских лиц, попавших в плен или окружение противника. Так, к концу 1941 г. число советских пленных по различным данным составляло от 2,5 млн до 3,3 млн. Из них к январю 1942 г. умерли 2 млн человек¹. Перед государством встала острая необходимость выявления среди такой категории лиц предателей, диверсантов, пособников фашистов. В соответствии с Постановлением ГКО от 27 июля 1941 г. № 1069сс для решения организационных вопросов и проведения первичных фильтрационных мероприятий были созданы сборно-пересыльные пункты Наркомата обороны². Для проведения дальнейших фильтрационных мероприятий и содержания бывших военнопленных Красной Армии, побывавших в плену и в окружении противника, Приказом НКВД СССР от 28 декабря 1941 г. № 001735сс в трехдневный срок в составе Управления по делам о военнопленных НКВД СССР были созданы специальные лагеря НКВД СССР³, начальниками которых назначали опытных оперативных работников государственной безопасности. Начальникам лагерей было предписано обеспечить прием спецконтингента от СПП, а также содержание в лагерях лиц, побывавших в плену и окружении противника, обнаруживаемых в местностях, освобожденных частями Красной Армии. Для проведения проверки спецконтингента при лагерях были созданы отделы НКВД СССР. Спецконтингент, в отношении которого не было компрометирующих материалов, передавали Военкоматам по территориальности. Лица, в отношении которых были получены компрометирующие материалы, подлежали аресту и в установленном порядке передавались на рассмотрение Особого Сопределения НКВД СССР. Лица, проходящие спецпроверку в спецлагерях в соответствии с Приказом НКВД СССР от 1941 г. № 0521, в случае их признания при освобождении из лагерей негодными к военной службе по состоянию здоровья направлялись к прежнему месту жительства. Данных лиц запрещалось направлять в Москву,

Ленинград, а также города приграничной полосы и запретных зон СССР. Если семьи таких граждан проживали в этих городах, то разрешение на въезд рассматривалось в каждом отдельном случае по ходатайству начальников спецлагерей, согласованному с Главным управлением милиции НКВД СССР⁴.

Обязанность по обеспечению лагерей помещениями, инвентарем, постельными принадлежностями, питанием, обмундированием, санитарной обработкой была возложена на Народный комиссариат обороны СССР (НКО) в соответствии с Постановлением ГКО от 27 июля 1941 г. № 1069сс. В соответствии с этим же Постановлением перевозка контингента от СПП до спецлагерей была возложена на Управление военных сообщений НКО, за конвоирование и охрану лагерей отвечали войска НКВД СССР. К февралю 1942 г. на территории СССР было создано 19 спецлагерей НКВД СССР⁵.

Порядок содержания в специальных лагерях НКВД СССР бывших военнопленных Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, был определен временной инструкцией, введенной в действие Приказом НКВД СССР от 13 января 1942 г. № 0087сс. Данный нормативный правовой акт определял правовой статус указанной категории лиц. Временной инструкцией был определен порядок их размещения и содержания, обязанности и права, а также налагаемые меры взыскания.

Численность военнопленных Красной Армии, отступающих с фронта в разрозненном порядке, росла. В соответствии с Приказом НКВД СССР от 23 августа 1942 г. начальникам Особых отделов лагерей было предписано всех задержанных подвергать индивидуальному допросу и агентурной обработке.

Так, в августе 1942 г. был создан спецлагерь на территории Закавказского фронта⁶ по фильтрации бывших военнопленных, неорганизованно отходящих с Северо-Кавказского и Южных фронтов. Лица, в отношении которых были данные о предательской деятельности (дезертиры, шпионы), подлежали аресту. На такой спецконтингент заводились учетные дела, впоследствии их передавали по подсудности. Остальной состав спецконтингента, не замеченный в предательской деятельности, направляли в распоряжение Управления формирования Закавказского фронта.

Всем признанным негодными к военной службе на руки выдавались свидетельства о негодности. Отправка указанной категории лиц к месту жительства производилась распоряжением и средствами начальников спецлагерей в организованном порядке с выдачей им проездных документов и продовольствия на путь следования, в годной для носки одежде и обуви. Если негодные к военной службе по состоянию здоровья нуждались в сопровождающем, то начальники спецлагерей им таких лиц выделяли.

¹ См.: Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. С. 167.

² Далее – СПП.

³ Далее – спецлагерь.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 35.

⁵ См.: Смыкалин А. С. Указ. соч. С. 170.

⁶ Далее – Закавказье.

С 1943 г., когда наши войска перешли в наступление, увеличился поток проходящих фильтрацию лиц, на которых имелись компрометирующие материалы (работа при немцах сельскими старостами, рядовыми полицейскими, а также рядовыми участниками организаций, созданных немцами). Данный спецконтингент делился на 3 группы: бывшие военнослужащие Красной Армии, побывавшие в плену или окружении противника, независимо от их деятельности во время нахождения на оккупированной территории; полицейские, старосты и другие пособники оккупационных властей и гражданские лица призывного возраста, находившиеся на территории, занятой противником. Директивой НКВД СССР – НКГБ СССР от 11 октября 1943 г. № 494/94 такой контингент после прохождения предварительных фильтрационных мероприятий в проверочно-пересыльных лагерях и пунктах НКО направлялся для дальнейшей фильтрации и трудового использования в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР¹, в рабочие батальоны НКО и в качестве постоянных кадров на промышленные объекты, на спецпоселение, к местам прежнего или вновь установленного места жительства или подлежал аресту и суду².

Перемещение огромного количества лиц в 1944–1945 гг. повлекло за собой необходимость создания большого массива нормативных правовых актов. Потребовалось издание новых документов в отношении советских граждан, находящихся за пределами СССР, для организации их репатриации на родину. Необходимо было решить все организационные вопросы доставки, регистрации, прохождения фильтрационных мероприятий, направления к постоянному месту жительства либо на предприятия наркоматов угольной и лесной промышленности данной категории лиц. В связи с ростом активности разведывательных органов противника, в соответствии с Приказом НКВД СССР от 28 августа 1944 г., для приема и фильтрации бывших военнослужащих Красной Армии и гражданского населения, возвращающихся на территорию Советского Союза из фашистского плена, была создана система ПФЛ. Директивой НКВД СССР от 29 октября 1945 г. № 188 дальнейший прием репатриированных граждан для прохождения проверки в ПФЛ был отменен. Гражданские лица, а также бывшие военнослужащие, находившиеся в плену у противника, освобожденные от службы в Красной Армии, подлежали проверке местными органами НКВД СССР в порядке, установленном приказом № 00706/00268³.

В соответствии с Директивой ОПФЛ НКВД СССР от 26 декабря 1944 г. № 53/2165 был определен порядок выдачи справок о прохождении проверок в спецлагерях НКВД. На руки справки не выдавались. При передаче спецконтингента в качестве постоянных кадров на промышленные объекты составлялись списки с

установочными данными без указания сведений о прохождении спецпроверки.

Во время прохождения фильтрационных мероприятий в ПФЛ спецконтингент привлекался к работам на предприятиях наркоматов НКВД СССР (угольная промышленность, черная металлургия и лесозаготовки). Директивой НКВД СССР и НК угольной промышленности СССР от 14 июня 1945 г. № 95/л-2194с устанавливался порядок оплаты труда за работу спецконтингентов, на время проверки находящихся в ПФЛ, которые работали на предприятиях Наркомата угольной промышленности СССР.

В рабочие батальоны НКО и в постоянные кадры промышленности контингент передавался по следующим характеристикам: бывшие военнослужащие, прошедшие предварительную регистрацию, а также военнообязанные недеобилизуемого возраста. В соответствии с Приказом НКВД-НКВД СМЕРШ от 8 сентября 1945 г. № 001027/00381/00169/сш и директивой НКВД СССР от 29 ноября 1945 г. № 231 если среди состава рабочих батальонов появлялись лица, служившие в немецкой армии, немецких строевых формированиях, то они направлялись в ПФЛ⁴. По окончании проверки в соответствии с Постановлением ГКО от 4 ноября 1944 г. № 6884, а также письмом ОК НКВД СССР от 24 марта 1945 г. № 40/м/14356 данный спецконтингент разрешалось оставлять при лагере для работы по вольному найму до особого распоряжения. В соответствии с Директивой НКВД СССР от 15 марта 1945 г. № 39 указанную категорию лиц направляли в качестве постоянных кадров наркоматов. Семьям бывших военнослужащих, находившихся в плену или окружении, во время проверки выплачивались пособия. После завершения проверки в ПФЛ по Указанию Главпроформа Красной Армии (Директива ОПФЛ НКВД СССР от 14 августа 1945 г. № 53/6855) выплата пособий прекращалась⁵.

Главным управлением контрразведки СМЕРШ на места направлялись указания об ускоренной проверке спецконтингента, используемого в угольной промышленности, для его последующей передачи в качестве постоянных кадров в этой сфере. По Постановлению ГКО от 25 апреля 1945 г. № 5720с весь проверенный спецконтингент из числа бывших окруженцев, работающих в угольной промышленности, передавался в качестве постоянных кадров на предприятия Наркомугля СССР⁶. Указанным постановлением категорически запрещалось в течение II квартала 1945 г. передавать ранее использованный на работах в угольной промышленности спецконтингент другим предприятиям. Передаче подлежали прошедшие проверку военнослужащие и гражданские лица призывного возраста, находящиеся на занятой противником территории I и III категории. Комбинат был обязан выделить необходимые жилые помещения для про-

¹ Далее – ПФЛ.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 35.

³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1с. Д. 1с. Л. 43.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1с. Д. 1с. Л. 42.

⁵ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 9.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1с. Д. 12. Л. 46.

живания контингента вне зоны лагерей. Несмотря на то, что указанным постановлением запрещалось передавать в качестве постоянных кадров на предприятия угольной промышленности спецконтингент II категории (бывшие полицейские и старосты), Директивой НКВД-НКГБ СССР от 29 июля 1945 г. № 122/85, согласно Постановлению ГКО от 18 июля 1945 г. № 9526с, из ПФЛ в качестве постоянных кадров на предприятия угольной промышленности такой контингент передавали независимо от прохождения им проверки¹. Оперативное обслуживание этого спецконтингента после передачи было возложено на местные органы НКГБ. В дальнейшем данная директива была отменена директивой от 9 октября 1945 г. № 180/109 и было предложено руководствоваться в этом вопросе Директивой НКВД СССР № 149 и приказом НКВД СССР № 001027/00381/00169сс². После проведения фильтрационных мероприятий в ПФЛ либо рабочих батальонах лиц, служивших в немецких строевых формированиях, а также советских граждан немецкой национальности, направляли на спецпоселение.

Директивами ОПФЛ НКВД СССР от 24 марта 1945 г. № 53/2388 и от 11 августа 1945 г. № 53/6809 поступающие в проверочно-фильтрационные пункты НКВД СССР (далее – ПФП) немцы (советские граждане) при отсутствии материалов к аресту, принявшие германское подданство, направлялись в Богословлаг НКВД СССР и Ухтинский комбинат НКВД СССР; не принявшие германское подданство мужчины – в Богословлаг и Ухтижемлаг, женщины и многодетные мужчины – на станцию Сталинобад, в распоряжение НКВД СССР.

Согласно Директиве НКВД СССР от 1 апреля 1945 г. № 57 в некоторые ПФЛ были завезены арестованные подданные других государств, подлежащие содержанию в лагерях для интернированных, которые в такие лагеря не вывозились, а размещались изолированно от другого контингента и использовались на работе. Им были предоставлены для проживания улучшенные помещения и улучшенное питание. В данной Директиве были перечислены мероприятия для их оздоровления и уменьшения смертности.

Таким образом, нормативных правовых актов, касающихся передачи спецконтингента в лагподразделения, направления на спецпоселение для его дальнейшего трудового использования, было огромное множество, особенно в 1944–1945 гг. Такое положение дел было связано с необходимостью восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство. Безусловно, часть документов касалась режима содержания, снабжения, медицинского обслуживания, политработы, оперативной работы, учета и отчетности.

В октябре 1945 г. Дальстрою НКВД СССР было направлено 50 000 человек из числа репатрируемых бывших военнослужащих Красной Армии, служивших в немецких формированиях. Все направляемые лица обязаны были проработать на предприятиях

Дальстрою на правах спецпоселенцев 6 лет. Дальстрою предоставлялось право разрешать указанному контингенту выписывать семьи, оказывать материальную помощь по переезду и хозяйственному устройству этих семей³.

Годы Великой Отечественной войны были особыми в деятельности всех учреждений страны. Война потребовала максимальной централизации всех людских и материальных ресурсов. Сотни объектов промышленного значения в рекордные сроки были восстановлены или построены вновь. В целях оказания неотложной помощи рабочей силой предприятиям угольной промышленности, черной металлургии и лесозаготовкам Наркомлеса СССР в районах Камского бассейна Постановлением ГКО от 18 августа 1945 г. № 9871с было принято решение направлять в указанные промышленности военнослужащих Красной Армии, освобожденных из немецкого плена, прошедших предварительную регистрацию, а также военнообязанных недеобилизуемого возраста, признанных годными к военной службе и подлежащих по закону мобилизации в Красную Армию. Направлялись данные лица батальонами, с выделением по 10 действующих офицеров на каждый батальон. Размещение и материальное обеспечение батальонов возлагалось на соответствующие наркоматы.

Комиссиям в составе представителей НКВД, НКГБ и СМЕРШ НКО было поручено на местах работы организовать проверку спецконтингента батальонов в течение 2–3 месяцев, после чего всех проверенных передать в качестве постоянных кадров предприятий, на которых они работали, за исключением лиц, подлежащих направлению в лагеря НКВД СССР или расселению в отдельных районах.

Всех выявленных лиц, служивших в немецкой армии в специальных немецких формированиях, «влазовцев» и полицейских в батальоны не включали, а передавали НКВД СССР для расселения и использования на работах в районах Норильского и Ухтинского комбинатов НКВД СССР, Печорского угольного бассейна, а также на лесозаготовках в верховьях реки Камы Молотовской области в статусе спецпереселенцев. НКВД СССР было разрешено желающим указанной категории лиц выписывать семьи для совместного проживания, оказывать семьям содействие в переезде и обустройстве на местах поселения.

Руководители предприятий и колхозов, где работали семьи спецконтингента, были обязаны их отпустить для переселения.

В соответствии с Постановлением ГКО от 18 августа 1945 г. № 9871с НКО СССР передавали репатрируемых советских граждан из числа бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывного возраста на предприятия черной металлургии, угольной промышленности и лесозаготовки Наркомлеса СССР в районы Камского бассейна⁴. Данный спецконтингент после предварительной регистрации

¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1с. Д. 1с. Л. 42.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Д. 328. Л. 9.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1А. Д. 192. Л. 102 (об.).

был сформирован в рабочие батальоны и организованным порядком направлен на предприятия. Проверка таких лиц проводилась по месту дислокации предприятий, где использовались рабочие батальоны, и была возложена на НКВД-НКГБ, УНКВД-УНКГБ и управление контрразведки НКО СМЕРШ военных округов совместным Приказом от 8 сентября 1945 г. № 001027/00381/00169сш. На органы контрразведки СМЕРШ возлагалась важная функция выявления среди спецконтингента изменников Родины, предателей, ставленников и пособников оккупантов и т. п.

В лагерях ГУПВИ НКВД содержались граждане СССР, насильно мобилизованные на службу в армии противника, в составе которых они и были взяты в плен частями Красной Армии. Директивой НКВД СССР от 21 ноября 1945 г. № 0213с фильтрацию такого контингента проводили на месте, выделив для этой цели группы оперативных работников из аппарата НКВД-УНКВД в соответствии с Директивой НКВД СССР № 63 1945 г. и приложенной к ней инструкцией о порядке проведения фильтрации.

Освобождаемых после проверки лиц направляли к местам жительства с предоставлением им проездных документов, продовольствия на путь следования и годного обмундирования по сезону. Таким лицам для предъявления по месту прибытия в органы НКВД на руки выдавались справки с указанием времени нахождения их в лагерях НКВД для военнопленных. На освобожденных из лагерей граждан СССР в ГУПВИ НКВД предоставлялись именные списки с приложением к ним учетных дел и учетных карточек с отметками об освобождении.

Издание огромного массива нормативных правовых актов, регламентирующих процесс фильтрации бывших военнослужащих и гражданских лиц, оказавшихся в плену или в окружении противника по различным причинам, порождал появление противоречащих друг другу актов. По сообщениям НКВД СССР, среди подлежащих направлению на спецпоселение было значительное количество лиц, которые после службы в немецкой армии и полиции сражались в рядах Красной Армии против немецко-фашистских войск, имели правительственные награды или были ранены, являлись инвалидами. В отношении такой категории лиц отдельных нормативных правовых актов вообще не было.

Несмотря на проведение фильтрационных мероприятий органами НКВД СССР и органами контрразведки НКО СМЕРШ по выявлению предателей Родины, агентов гестапо и других иностранных разведок, диверсантов и участников антисоветских организаций их проникновение на территорию Советского Союза все-таки имело место. Так, за 1947 г. в результате проведенных оперативно-разыскных и следственных мероприятий Управлением МГБ по Свердловской области было выявлено на территории области и арестовано 35 агентов иностранных разведывательных и контрразведывательных органов, в том числе: германских – 29, английских – 2, японских – 3,

финских – 1. Из них разоблачены 8 шпионов, практически осуществлявших полученные ими задания от иностранных разведок, а также ряд лиц, окончивших специальные школы по подготовке диверсантов и переброшенных на советскую территорию с целью проведения подрывной деятельности¹.

Таким образом, исходя из проведенного анализа нормативных правовых документов 1941–1945 гг. по осуществлению фильтрационных мероприятий в отношении бывших военнослужащих Красной Армии и гражданских лиц, попавших в плен или в окружение фашистской армии, можно сказать, что значительное количество нормативных правовых актов было посвящено не только организационным вопросам проведения фильтрационных мероприятий, но и размещению, содержанию, вещевому и продовольственному обеспечению, трудовому использованию, медицинскому и оперативному обслуживанию проверяемого спецконтингента. Самый большой объем документов относится к ведомственным нормативным актам. Преобладали документы с грифом «секретно» или «совершенно секретно». Несмотря на то, что при использовании нормативных правовых актов имелось много пробелов и противоречий, основные вопросы проведения фильтрационных мероприятий были урегулированы.

Библиографический список

1. Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. – Ф.1П. – Оп.1. – Ед. хр. 344. – Л. 157–158.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 9401. – Оп. 1А. – Д. 192. – Л. 102 (об.).
3. ГАРФ. – Ф. 9414. – Д. 328. – Л. 9.
4. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. 1. – Д. 329. – Л. 35.
5. ГАРФ. – Ф. Р9408. – Оп. 1с. – Д. 12. – Л. 46.
6. ГАРФ. – Ф. Р9408. – Оп. 1с. – Д. 1с. – Л. 42, 43.
7. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург, 1997.

Bibliograficheski spisok

1. Arhiv Upravljeniya FSB RF po Sverdlovskoj oblasti. – F.1P. – Op.1. – Ed. hr. 344. – L. 157–158.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). – F. 9401. – Op. 1A. – D. 192. – L. 102 (ob.).
3. GARF. – F. 9414. – D. 328. – L. 9.
4. GARF. – F. 9414. – Op. 1. – D. 329. – L. 35.
5. GARF. – F. R9408. – Op. 1s. – D. 12. – L. 46.
6. GARF. – F. R9408. – Op. 1s. – D. 1s. – L. 42, 43.
7. Smykalin A. S. Kolonii i tyur'my v sovetskoj Rossii / A. S. Smykalin. – Ekaterinburg, 1997.

¹ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 157–158.

Измерительный авиационный комплекс на основе беспилотного летательного аппарата для нужд правоохранительной и судебно-экспертной деятельности

Лаппо Егор Александрович,
Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
e-mail: lapa.eko_part@tut.by

Рассматриваются вопросы, связанные с использованием беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной и судебно-экспертной деятельности. Приводятся теоретическое обоснование и результаты практической апробации разработанного средства измерения, функционирование которого основано на корреляционной обработке цифрового фотоизображения с использованием специализированного программного приложения.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; правоохранительная деятельность; судебно-экспертная деятельность; осмотр места происшествия; средство измерения.

Measuring Aviation Complex based on unmanned aerial vehicle for the needs of law enforcement and forensic activities

Lappo Egor Aleksandrovich,
Mogilev Institute of the Ministry
of the Interior of the Republic of Belarus,
Candidate of Law

The issues related to the use of unmanned aerial vehicles in law enforcement and forensic activities are considered. The theoretical substantiation and the results of practical testing of the developed measuring instrument are given, the functioning of which is based on the correlation processing of digital photo images using a specialized software application.

Key words: unmanned aerial vehicle; law enforcement; forensic science; the examination of the crime scene; measuring instrument.

Характерной чертой современного общественного развития является чрезвычайно широкое применение информационных технологий в различных сферах человеческой деятельности. Использование достижений науки и техники в правоохранительной деятельности предоставляет большие возможности для получения как оперативно-розыскной, так и криминалистической информации, позволяет почерпнуть данные в режиме реального времени, координировать силы и средства, задействованные в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, провести судебные криминалистические экспертизы и исследования.

Вопросы поиска наземных объектов и наблюдение за ними в интересах правоохранительных органов представляют собой актуальную сферу научного исследования. Конечной целью такой деятельности является получение объективной информации (совокупности данных), необходимой для принятия своевременных решений, исходя из конкретных условий складывающейся обстановки. Вместе с тем поиск реальных объектов представляет собой достаточно сложную задачу, решением которой занимаются представители различных отраслей знаний.

С учетом существующих научных представлений надлежит определить поиск как процесс целенаправленного обследования некоторой (определенной) области пространства для обнаружения находящегося там объекта.

При этом объект поиска обладает двумя основными признаками:

1) свойства объекта поиска отличаются от свойств среды, в которой осуществляется поисковая деятельность;

2) информация о местонахождении объекта до начала поиска и в момент его осуществления носит, как правило, неопределенный характер.

В настоящее время эффективным способом решения широкого спектра задач, возникающих в правоохранительной деятельности, в том числе и в форме наблюдения, является использование беспилотных аэромобильных комплексов, а также различного рода программных приложений для обработки получаемой фото- и (или) видеоинформации с установленных на них цифровых фото- и видеокамер, тепловизоров.

Цифровая фотография выполняет две основные функции: запечатлевающую и исследовательскую. Возрастание роли фотоснимков и видеозаписей, сделанных при производстве следственных и иных процессуальных действий, обусловлено еще и тем обстоятельством, что информация о пространственной ориентации объектов, следах, действиях лица, содержащаяся в них, выступает в качестве доказательств. Нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что «под влиянием новых научных идей и теорий, возникших в эпоху научно-технической революции, произошел качественный скачок в развитии методологических основ криминалистики»¹.

Автор солидарен с мнением, высказанным в литературе, что получение полной и достоверной криминалистически значимой информации о произошедшем событии, невозможно без использования современных достижений науки и техники, а также должного процессуального закрепления полученных результатов. Указанное суждение неоднократно проверено в практической деятельности правоохранительных органов и сомнений не вызывает².

В учреждении образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» кафедрой оперативно-розыскной деятельности факультета милиции совместно с кафедрой

квантовой физики и оптоэлектроники Белорусского государственного университета исследовалась возможность использования беспилотных летательных аппаратов³ в правоохранительной и судебно-экспертной деятельности. Проведенные исследования в указанном направлении позволили определить отдельные проблемные вопросы эксплуатации БПЛА PHANTOM-3SE, в том числе в части получения фотоизображений и их последующей обработки специализированным программным приложением.

Указанная модель БПЛА в стандартной комплектации оснащена цифровой стабилизированной видеокамерой (размер светочувствительной матрицы – 1/2.3" с разрешением 12 мегапикселей) в форматах JPEG и DNG (RAW), способной осуществлять видеосъемку в форматах с разрешением получаемого видеозаписи S4K, 4K, 2.7K, FHD и HD. Видеозапись осуществляется на карту памяти MicroSD (скорость передачи данных 60 Мбит/с). Конструкцией БПЛА предусмотрена возможность установки различных моделей тепловизоров.

Опытная эксплуатация указанного БПЛА позволила выявить следующие недостатки:

1. Невысокая прочность полимерного материала, используемого в конструкции указанного летательного аппарата.

2. Низкая надежность втулок несущих винтов и фиксирующих резьбовых соединений, выполненных в полимерном материале, из которого они изготовлены.

3. Хрупкость полимерных лопастей несущих винтов под влиянием низких температур окружающей среды.

4. Невозможность использования БПЛА в условиях сильных атмосферных осадков и при порывах ветра более 15 м/с.

5. Быстрая разрядка аккумуляторных батарей при эксплуатации ниже 0°C и сильном ветре (свыше 15 м/с).

Кроме того, было установлено, что управление БПЛА указанной модели может осуществляться с использованием двух частотных диапазонов – 2,4 ГГц и 5 ГГц. Первый частотный диапазон в настоящее время полностью занят сигналами различных бытовых устройств и промышленных помехами, что не позволяет обеспечить устойчивую связь между пультом управления и БПЛА в условиях города. Недостатком второго диапазона, используемого для управления БПЛА и передачи полезного видеосигнала, является низкая устойчивость управляющего сигнала к естественным препятствиям – домам, деревьям, столбам и т. д., в отличие от диапазона 2,4 ГГц⁴.

³ Далее – БПЛА.

⁴ См.: Козлов В. Л., Рубис А. С., Лаппо Е. А. и др. Средство получения измерительной информации на основе беспилотного летательного аппарата для нужд правоохранительной и судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2019. № 2 (9). С. 43–47.

¹ Ермолович В. Ф., Ермолович М. В. Построение и проверка версий / под ред. И. И. Басецкого. Минск, 2000. С. 3.

² См.: Дашко Л. В., Синюк В. Д., Пеньков В. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 53–59; Кузнецов С. Е. Криминалистическая аэросъемка // Российский следователь. 2019. № 3. С. 16–19; Леоненко Р. М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 105–107.

Для осуществления наблюдения за стационарными и передвижными объектами следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. Управление и наблюдение с использованием БПЛА должно осуществляться двумя лицами: оператором и старшим расчета, в обязанность которого входит корректировка действий.

2. Для управления БПЛА следует использовать планшет с возможно большей диагональю экрана.

3. Управление БПЛА желательно осуществлять с возможно большей по высоте точки местности (крыши домов, зданий и сооружений), вдали от линий электропередач и металлических конструкций.

4. При полетах в условиях повышенной влажности и при незначительных осадках герметизировать вентиляционные отверстия корпуса липкой лентой.

5. При температуре ниже 0°C сменные аккумуляторные батареи следует хранить под верхней одеждой и устанавливать в БПЛА непосредственно перед полетом. При этом после взлета в течение одной минуты необходимо в режиме зависания на высоте около 1 м произвести предварительный прогрев устройства для ввода аккумуляторной батареи в рабочий режим¹.

Вместе с тем при работе с цифровыми изображениями, принятыми с видеоканалов, установленной на БПЛА, появляются новые возможности получения и обработки изображений, а фотографические исследования могут быть проведены за короткое время, повышая оперативность принятия решений при проведении массовых мероприятий, производстве следственных и иных процессуальных действий, поисковых мероприятий и т. д.

Исходя из условий применения и выполняемых им функций, БПЛА должен рассматриваться в совокупности с его дополнительным оборудованием и программным обеспечением, входящим в так называемую беспилотную авиационную систему².

При этом в общем случае к системе беспилотного аэромобильного комплекса можно отнести следующие ее элементы: беспилотный летательный аппарат; пульт управления летательным аппаратом; специализированное программное приложение, установленное на персональном компьютере, предназначенное для получения, хранения и обработки получаемой цифровой информации.

Разработанная БАС относится к области информационно-измерительных систем и предназначена для установления линейных размеров объектов по их цифровым фотоизображениям при производстве следственных и иных процессуальных действий, автотехнических экспертиз, авиаразведки. Основная задача разработки заключалась в обеспечении возможности получения (измерения) линейных размеров объектов на местности с помощью одной цифровой фото-, видеоканалы либо тепловизора, установлен-

ных на квадрокоптере (либо ином летательном аппарате, обладающем возможностью зависания).

Принцип действия средства измерения, входящего в БАС, проиллюстрирован рисунком 1, на котором представлена ее функциональная схема.

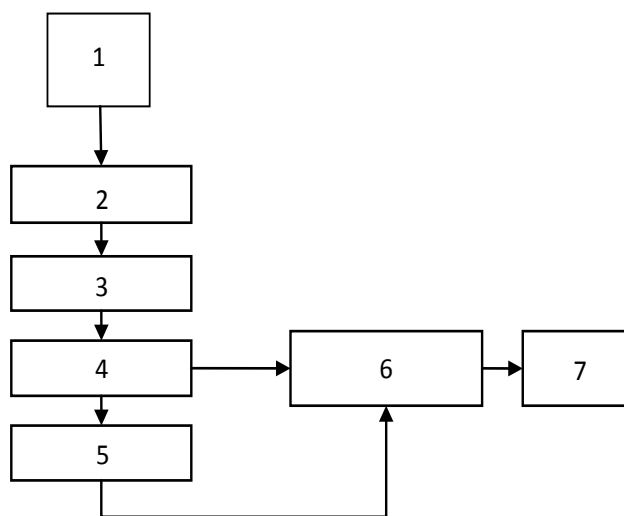

Рисунок 1. Функциональная схема средства измерения, входящего в БАС

Устройство содержит следующие функциональные элементы: цифровую фотокамеру (1), включающую линзу и фотоприемную матрицу, контроллер (2) и блок определения координат объектов (3), блок компенсации искажений (4), блок калибровки (5), блок процессора (6), блок индикации (7).

Измеритель расстояний работает следующим образом: с помощью цифровой фотокамеры (1), установленной на БПЛА, формируется цифровое изображение, на котором фиксируются измеряемые объекты. Кроме того, в границах изображения размещаются калибровочные объекты в виде квадратов размерами не менее 1×1 м. Если на БПЛА имеется система контроля установки оптической оси фотокамеры строго перпендикулярно снимаемому объекту, то можно использовать один калибровочный объект. Однако если такая система отсутствует, то для компенсации отклонения оптической оси фотокамеры от перпендикуляра необходимо использовать два и более калибровочных объекта, располагаемых по диагоналям кадра.

При использовании двух калибровочных объектов первый объект располагается в центре измеряемой области, второй – у границы кадра. Полученное цифровое изображение обрабатывается в блоке определения координат объектов и поступает в блок компенсации искажений. При этом искажения, вносимые оптической системой видеоканалы БПЛА в цифровое изображение, компенсируются в результате использования в алгоритме программного приложения, корреляционной обработки цифрового потока данных на основе получаемых калибровочных коэффициентов, отражающих связь между размерами

¹ См.: Козлов В. Л., Рубис А. С., Лаппо Е. А. и др. Указ. соч.

² Далее – БАС.

объекта на светочувствительной матрице цифровой видеокамеры БПЛА в пикселях и реальными размерами объекта в пространстве (в метрах).

Далее из блока определения координат объектов через блок компенсации искажений в процессор поступают координаты точек, расстояние между которыми необходимо получить в количественном выражении. Расстояние между искомыми точками в пикселях умножается на калибровочный коэффициент, в результате чего приложение на экране персонального компьютера отображает цифровое значение искомого расстояния.

Разработанная БАС прошла практическую апробацию как в Могилевском институте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, так и в практических подразделениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь, где показала высокую эффективность и востребованность. Фотосъемка с ее использованием производилась в высотном диапазоне 50–150 м, позиционирование БПЛА осуществлялось как по встроенному в него высотомеру, так и по сигналам спутниковой связи глобальной системы позиционирования GPS, при различных погодных условиях, температурных режимах и освещении¹.

Полученные в результате обработки цифрового изображения данные свидетельствуют о том, что при высоте съемки 100 м максимальная погрешность полученных значений измеряемых объектов составляет ± 5 см и определяется физическими размерами светочувствительной матрицы цифровой фотовидеокамеры, установленной на БПЛА, а также оптическими искажениями и разрешающей способностью ее объектива.

Таким образом, разработанное программное приложение, входящее в состав БАС, позволяет получить объективную измерительную информацию с величиной погрешности проводимых измерений, достаточную для нужд правоохранительной и судебно-экспертной деятельности, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, мониторинге состояния объектов инфраструктуры; сократить время на принятие решений, обеспечить выполнение критерия «эффективность – стоимость – реализуемость».

Библиографический список

1. Дашко Л. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара / Л. В. Дашко, В. Д. Синюк, В. В. Пеньков // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 53–59.
2. Ермолович В. Ф. Построение и проверка версий / В. Ф. Ермолович, М. В. Ермолович; под ред. И. И. Басецкого. – Минск: Амалфея, 2000. – 176 с.
3. Козлов В. Л. Средство получения измерительной информации на основе беспилотного летательного аппарата для нужд правоохранительной и судебно-экспертной деятельности / В. Л. Козлов, А. С. Рубис,

Е. А. Лаппо и др. // Судебная экспертиза Беларуси. – 2019. – № 2 (9). – С. 43–47.

4. Кузнецов С. Е. Криминалистическая аэросъемка / С. Е. Кузнецов // Российский следователь. – 2019. – № 3. – С. 16–19.

5. Леоненко Р. М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами / Р. М. Леоненко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 105–107.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dashko L. V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlya fiksacii obstanovki na meste pozhara / L. V. Dashko, V. D. Sinyuk, V. V. Pen'kov // Nauchnyj portal MVD Rossii. – 2017. – № 4 (40). – S. 53–59.
2. Ermolovich V. F. Postroenie i proverka versij / V. F. Ermolovich, M. V. Ermolovich; pod red. I. I. Baseckogo. – Minsk: Amalfeya, 2000. – 176 s.
3. Kozlov V. L. Sredstvo polucheniya izmeritel'noj informacii na osnove bespilotnogo letatel'nogo apparata dlya nuzhd pravoohranitel'noj i sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti / V. L. Kozlov, A. S. Rubis, E. A. Lappo i dr. // Sudebnaya ekspertiza Belarusi. – 2019. – № 2 (9). – S. 43–47.
4. Kuznecov S. E. Kriminalisticheskaya aeros'emka / S. E. Kuznecov // Rossijskiy sledovatel'. – 2019. – № 3. – S. 16–19.
5. Leonenko R. M. O celesoobraznosti ispol'zovaniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov v praktike osmotrov mest proisshestvij po delam, svyazannym s aviakatastrofami / R. M. Leonenko // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 9. – S. 105–107.

¹ См.: Козлов В. Л., Рубис А. С., Лаппо Е. А. и др. Указ. соч.

К вопросу о правовой оценке деятельности органов внутренних дел и органов государственной безопасности в период становления советской власти на примере современных научных исследований

Михеева Светлана Николаевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: blacktopaz@mail.ru

Скипский Георгий Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат исторических наук, доцент
e-mail: skipsky.georgy@yandex.ru

В статье анализируются современные научные публикации, посвященные становлению органов внутренних дел и органов государственной безопасности в период революции 1917 г. и в годы Гражданской войны. Авторы делают акцент на воспроизводстве в современной научной литературе прежних политических точек зрения, которые не способствуют объективному толкованию фактов, касающихся деятельности сотрудников НКВД и ВЧК.

Ключевые слова: правовая оценка; «красный террор»; «белый террор»; саботаж; НКВД; ВЧК.

On the issue of legal assessment of the activities of internal affairs bodies and state security bodies during the formation of Soviet power on the example of modern scientific research

Mikheeva Svetlana Nikolayevna,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law

Skipskiy Georgy Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate
of Historical Sciences, Associate professor

The article analyzes modern scientific publications on the formation of the internal affairs bodies and the state security bodies during the revolution of 1917 and during the Civil War. The authors emphasize the reproduction in modern scientific literature of the former political points of view, which don't contribute to an objective interpretation of the facts concerning the activities of the NKVD and Cheka.

Key words: legal assessment; «red terror»; «white terror»; sabotage; NKVD; Cheka.

Сегодня общественное сознание во всем мире, а не только в России, ежедневно подвергается воздействию различных исторических мифов, природа которых обусловлена спекуляциями вокруг поиска «исторической справедливости», апелляциями к не-

доступности многих архивных документов. В интернет-ресурсах можно встретить самые невероятные версии нашего давнего и недавнего исторического прошлого. Большое распространение получают различные теории, которые не опираются на объектив-

ную оценку свершившихся исторических фактов. При этом следует отметить, что происходит опубликование все новых архивных документов, которые позволяют более объективно оценить прошедшие события. Например, известный российский историк Ю. Г. Фельштинский в 1995 г. опубликовал фундаментальный труд по истории советских правоохранительных органов, основанный на анализе архивных документов, ранее не введенных в научный оборот¹.

Автор-составитель сборника писал о том, что в первые дни после Октябрьского переворота большевики прибегли к насилию по отношению к государственным служащим, стремящимся акциями саботажа парализовать и свергнуть советскую власть в России. Он, ссылаясь на архивные документы, писал о том, что многие чиновники не являлись на службу, а чиновники кредитной канцелярии Госбанка сожгли свои записи².

Безусловно, Ю. Г. Фельштинский справедливо указывал на жестокость практики «красного террора» в Советской России, который унес жизни миллионов людей. Но при этом нужно учитывать, что, несмотря на нелегитимность прихода к власти большевиков, последние расценивали саботаж чиновников как умышленное нанесение ущерба государству, причем в особо крупных размерах. В данном случае бывшие имперские чиновники, бойкотировавшие распоряжения Совета Народных Комиссаров, думали не о пользе России, а о том, как более эффективно нанести ущерб представителям советской власти. Нужно учесть, что последовавший весной 1918 г. финансово-экономический крах (а он был предопределен еще безответственной политикой Временного правительства) ударил не только по всему российскому обществу, но и по семьям тех самых государственных служащих, максимально способствовавших дезорганизации управления страной, которую они своей уже не считали.

В качестве иллюстрации следует указать на тот факт, что к марту 1917 г. внешний и внутренний долг Российской империи составлял 34,65 млрд рублей (по золотому стандарту 1913 г.). При этом Временное правительство всего за полгода увеличило его уже до 49 млрд рублей, взяв курс на неограниченное кредитование частных компаний, выпуск новых бумажных банкнот («керенки») и увеличение внешних займов у союзников по Антанте. В результате такой политики Временного правительства покупательная способность рубля к осени 1917 г. снизилась в 4 раза³.

Безусловно, что в своем антисоветском воззвании в ноябре 1917 г. служащие Госбанка справедливо обвиняли большевиков в бесконтрольном использовании денежных средств, хранящихся в банке, считая,

что требования большевиков незаконны. Но сам факт остановки работы Госбанка 14 ноября 1917 г. (по старому стилю)⁴ спровоцировал активные действия большевиков по насильственному изъятию денежных средств, что в дальнейшем вылилось в целую серию эксцессов, получивших в советской истории название «красногвардейская атака на капитал». В ответ на акцию саботажа 17 ноября 1917 г. большевик В. Р. Менжинский с помощью отряда красногвардейцев силой заставил служащих Госбанка выдать деньги на нужды Совета Народных Комиссаров.

Следует отметить, что большевики изначально не ставили цели формирования однопартийного правительства. Еще на II Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин призывал присоединиться к большевикам другие социалистические партии в целях реализации аграрной программы, составленной, кстати, партией эсеров. В результате в состав ВЦИК Советской Республики вошли не только большевики, но и левые эсеры, часть меньшевиков, анархисты и иные политические фракции. Но почему-то Ю. Г. Фельштинский во всех эксцессах осени 1917 г. – весны 1918 г. обвиняет только одних большевиков. Вместе с тем следует отметить, что многие государственные служащие, которые сразу после Октябрьского переворота поддержали идею саботажа распоряжений Советского правительства, вскоре осознали бесперспективность тактики бойкота и стали склоняться к конструктивному диалогу с новой властью. 2 марта 1918 г. большевики освободили всех арестованных служащих, давших подписку о прекращении контрреволюционного саботажа⁵.

Еще одним примером противоречивого толкования Ю. Г. Фельштинским исторических фактов являются события, связанные с незаконным арестом сотрудниками ВЧК румынских дипломатов. В частности, 13 января (по старому стилю) 1918 г. В. И. Ленин приказал «арестовать немедленно всех членов румынского посольства и румынской миссии... всего состава служащих при всех учреждениях посольства, консульства и прочих официальных румынских учреждений»⁶.

В данном случае имел место факт нарушения принципа дипломатической неприкосновенности, что не соответствовало требованиям соблюдения норм международного права. Но при этом в сборнике исторических документов автором не были указаны причины противоправных действий большевиков.

Следует отметить, что Румыния, воспользовавшись распадом Российской империи, в январе 1918 г. осуществила оккупацию бывшей российской Бессарабской губернии, где к этому времени уже

¹ См.: ВЧК-ГПУ: документы и материалы / сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1995.

² Там же. С. 3.

³ См.: Временное правительство [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2333601 (дата обращения: 11 мая 2019 г.).

⁴ ВЧК-ГПУ: документы и материалы / сост. Ю. Г. Фельштинский. С. 3.

⁵ См.: Бойкот Советского правительства госслужащими (1917–1918) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11 мая 2019 г.).

⁶ ВЧК-ГПУ: документы и материалы / сост. Ю. Г. Фельштинский. С. 3–4.

была провозглашена Молдавская Народная Республика. 8 января 1918 г. (по старому стилю) румынские войска начали наступление на северные и южные районы Молдавской Народной Республики. После нескольких дней кровопролитных боев Революционный штаб Молдавской Народной Республики и подчиненные ему отряды самообороны покинули столицу республики Кишинев, который 13 января 1918 г. заняли румынские войска.

Именно на этот факт и отреагировал Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. В эти же дни средства массовой информации Румынии в лице печатного органа «Сфатул Цэрий» убеждали население Бессарабии в том, что «румынские войска пришли временно, лишь для борьбы с анархией и охраны железных дорог и складов»¹. Но фактически бывшая российская губерния была превращена в румынскую провинцию вплоть до августа 1940 г. Следует отметить, что плебисцит среди населения Бессарабии так и не был проведен. Таким образом, румынская оккупация Бессарабии в январе 1918 г. также являлась грубым нарушением норм международного права.

Еще одним примером нарушения норм международного права Ю. Г. Фельштинский называл инцидент с американскими сотрудниками военной миссии Красного Креста. 21 декабря (по старому стилю) 1917 г. сотрудники ВЧК произвели обыски и аресты в поезде американской военной миссии Красного Креста².

По нашему мнению, данный исторический факт, безусловно, доказывает противоправный характер деятельности большевиков. Сотрудниками ВЧК были совершены действия, явно нарушавшие принцип дипломатической неприкосновенности. В то же время следует указать, что деятельность миссии американского Красного Креста, посланной в Россию в 1917 г., была явно далека от принципов гуманизма. Фактически же работники миссии выполняли заказ финансовых кругов США, которые сами постоянно колебались в своих ставках. Часть придерживалась поддержки правительства А. Ф. Керенского, а другая часть поддерживала большевиков. При этом обе группировки преследовали единую цель – установление контроля США над всем рынком природных ресурсов России.

Следует отметить, что многие из членов американской миссии Красного Креста были не врачами, а юристами и финансистами. Деятельность миссии финансировал директор Федерального банка США в Нью-Йорке Уильям Б. Томпсон. Он официально числился в качестве ее комиссара и управляющего делами. Но на самом деле американская миссия в России состояла из 24, а не из 40 человек, как было официально заявлено. Причем эти «сотрудники Красного Креста» имели воинские звания от подполковника до

лейтенанта армии США, и только 5 человек из всей американской миссии были врачами, а еще двое – медицинскими исследователями³.

Таким образом, анализируя состав данной миссии, можно с уверенностью говорить о ее профессиональной разведывательной деятельности, явно направленной на реализацию национальных интересов США и на ликвидацию суверенитета любого государственного образования, которое могло бы образоваться на территории бывшей Российской империи после Февральской революции 1917 г. В данном случае действия большевиков фактически отстаивали суверенитет нового государственного образования от явных посягательств со стороны США.

На современном этапе никто в мировом сообществе не сомневается в ценности гражданских прав и свобод отдельной личности. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что идеи правового государства и гражданского общества предполагают исключительно правовые методы борьбы за власть и разрешения любых политических конфликтов. Но тогда, в дни, следовавшие после Октябрьского переворота, партия кадетов, представлявшая собой основу либерального политического лагеря, уже успела утратить свой авторитет после краха военного мятежа генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г.

Следует отметить, что кадеты еще до прихода к власти партии большевиков поддержали идею осуществления военного переворота в России. Вопреки своим прежним принципам парламентских способов борьбы за власть партия «Народной свободы» взяла курс на прямое вооруженное противостояние с Советским правительством. Уже 26 октября (8 ноября по старому стилю) 1917 г. члены ЦК Конституционно-демократической партии В. Д. Набоков, князь В. А. Оболенский, С. В. Панина вступили в антибольшевистский «Комитет спасения Родины и революции», образованный членами городской думы Петрограда. На следующий день ЦК партии кадетов обратился к населению с призывом не подчиняться Совету Народных Комиссаров и призвал саботировать все его распоряжения. В этих призывах нельзя было усмотреть никаких экстремистских идей. Тем не менее, уже 29 октября (по старому стилю) 1917 г. ЦК партии кадетов совместно с правыми эсерами инспирировали военный мятеж в Петрограде, в котором приняли участие юнкера Владимирского и Николаевского военных училищ⁴. И только потом, после провала антисоветских вооруженных выступлений в Петрограде и Москве, в ноябре 1917 г. партия кадетов приняла активное участие в выборах в Учредительное собрание.

³ См.: Миссия американского Красного Креста в России. 1917 [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/polit/uoll_strit_i_bolshevickaja_revolyucija/p9.php (дата обращения: 11 мая 2019 г.).

⁴ См.: Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. М., 2007. С. 281.

¹ Как на самом деле жила Бессарабия в годы румынской оккупации // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.md/daily/26576.4/3591322> (дата обращения: 11 мая 2019 г.).

² См.: ВЧК-ГПУ: документы и материалы / сост. Ю. Г. Фельштинский. С. 5.

В современной российской исторической науке неоспорим тезис о том, что большевики принимали активное участие в свертывании демократических начинаний в России сразу после Октябрьского переворота и действовали в основном экстремистскими методами. В то же время в 1917 г. к политическому экстремизму были склонны все без исключения политические партии России.

Несмотря на активную антибольшевистскую деятельность, и особенно участие в вооруженных выступлениях после 25 октября 1917 г., партия кадетов была отстранена от политического процесса далеко не сразу после Октябрьского переворота. Это произошло только 28 ноября (11 декабря по новому стилю) 1917 г., когда Совет Народных Комиссаров принял декрет, объявивший партию кадетов «партией врагов народа» и предусмотрел арест ее лидеров¹. Следует отметить, что этот декрет стал реакцией большевиков на продолжение кадетами вооруженной борьбы в различных регионах страны.

В конкретно-исторической ситуации Российской революции 1917 г. цивилизованный способ разрешения политического конфликта был просто невыносим именно потому, что все оппоненты были неспособны на заключение любого принципиального политического соглашения. Поэтому, исследуя феномен «красного террора», проводимого большевиками, следует учитывать, что его дополнением являлся и «белый террор», масштабы которого, безусловно, были на порядок ниже, но по методам проведения «белый террор» нисколько не отличался от карательной практики большевиков в период Гражданской войны².

Необходимо признать большой вклад в развитие исторических исследований деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД А. Г. Теплякова³, который провел большую работу по изучению архивных документов по указанной теме.

Тем не менее, не можем согласиться с заявлением А. Г. Теплякова о том, что «красный террор» не идет ни в какое сравнение с «белым террором», указывая, что, например, в Екатеринбургской губернии в 1918–1919 гг. количество жертв колчаковской контрразведки было на порядок меньше, чем 25 тыс. человек⁴. Отмечаем, что он сравнивает эти явления сугубо по количественным показателям. Исследователем упускается из виду правовая оценка феноменов «красного» и «белого» террора в истории России в XX в. Тем самым А. Г. Тепляков произвольно подменяет смысловое значение понятия «террор» и дает не историческую, а

политическую оценку истории Гражданской войны и процессов последующего становления органов внутренних дел и органов государственной безопасности в СССР.

Более того, восприятие процессов становления советского общества и государства в целом в 1920-х гг. как охлократического (охлос – в переводе с греческого – толпа) режима⁵ доказывает преобладание политических предпочтений А. Г. Теплякова в толковании им введенных в научный оборот новых исторических фактов. Тем самым исследователь отрицает конструктивные действия своих исторических предшественников по развитию местного самоуправления, модернизации страны, происходивших в крайне неблагоприятных условиях.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что проблема преодоления политических мифов и стереотипов, воспроизводящихся в современных исторических и правовых исследованиях, посвященных событиям вековой давности, требует от ученых соблюдения принципов объективности и всестороннего анализа конкретных исторических фактов, которые нуждаются в независимой от изменений политической конъюнктуры экспертизе.

Библиографический список

1. ВЧК-ГПУ: документы и материалы / сост. Ю. Г. Фельштинский. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – 272 с.
2. Литвин А. Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 / А. Л. Литвин. – Москва: Яуза; ЭКСМО, 2004. – 448 с.
3. Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / С. П. Мельгунов. – Москва: Айрис-пресс, 2007. – 640 с.
4. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты: монография / А. Г. Тепляков. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2018. – 434 с.

Bibliograficheskij spisok

1. VCHK-GPU Dokumenty i materialy. /sost. Yu.G. Felshtinskij – M.: Izdatelstvo Gumanitarnoj literatury, 1995. –272 s.
2. Litvin A.L. Krasnyj i belyj terror v Rossii 1918 – 1922./ A.L. Litvin. – M.: Yauza; EKSMO, 2004. –448 s.
3. MELGUNOV S.P. Kak bolsheviki zavxvatili vlast. «Zolotoj nemeckij klyuch» k bolshevistskoj revolucii / S.P. Melgunov. – M.: Airis-press, 2007. – 640 s.
4. Teplyakov A.G. Deyatelnost organov VCHK-GPU-OGPU-NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty: monogr. /A.G. Teplyakov; Novosib. gos. un-t ekonomiki i upravleniya. – Novosibirsk: NGUEU, 2018. – 434 s.

¹ См.: Конституционно-демократическая партия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11 декабря 2018 г.).

² См.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России 1918–1922. М., 2004. С. 168; См.: Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты: монография. Новосибирск, 2018. . С. 291.

³ См.: Тепляков А. Г. Указ. соч.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же. С. 58.

Проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования в целях установления лиц, причастных к совершению преступлений

Поликарпова Ольга Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: zhuravlenok_os@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена допускаемыми сотрудниками оперативных подразделений, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, ошибками и нарушениями требований законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий и последующим предоставлением их результатов органу дознания, следователю или в суд, что является причиной вынесения судами оправдательных приговоров при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный процесс; оперативно-розыскная деятельность; доказательства; формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.

Problems of interaction of operational units with bodies preliminary investigation for identification of persons involved in the commission of crimes

Polikarpova Olga Sergeevna,
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia

The relevance of the article is due to the admitted authorized personal of operational units, allowed to carry out operational investigative activities, errors and violations of the requirements of the legislation during the operational-search activities, and the subsequent provision of their results the body of inquiry, the investigator or the court, which is a consequence of the courts acquittals in criminal proceedings on the merits in respect of persons; those brought to criminal responsibility.

Key words: criminal procedure; operational-search activity; evidence; forming of evidence based on the operatively-search activity results.

В соответствии с нормами Конституции Российской Федерации каждому гражданину России гарантировано соблюдение его права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только на основании судебного решения. Защита аналогичных прав включена и в систему принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и

общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Такая необходимость возникает при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений как в ходе досудебного производства, так и судебного следствия и имеет своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, изобличение и уголовное преследование причастных к совершению преступлений лиц, назначение виновным справедливого наказания за совершенные общественно опасные деяния путем

¹ Далее – УК РФ.

вынесения судом обвинительного приговора, а также защиту личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его конституционных прав и свобод.

Так, в целях сбора доказательств, необходимых и достаточных для установления виновности лиц в совершении преступлений, законодатель предоставил органам предварительного расследования и суду возможность использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности¹, отметив при этом, что такая возможность представляется исключительно при соответствии результатов ОРД требованиям, предъявляемым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² к доказательствам, закрепив данное право в ст. 89 УПК РФ.

В свою очередь, и ст. 11 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ закрепляет в том числе возможность использования результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий⁴ по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, и в иных предусмотренных указанным законом целях (ст. 2 Закона об ОРД).

Однако обеспечение возможности использования органами предварительного расследования и судом результатов ОРД для решения задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) зачастую сопряжено с рядом сложностей, связанных преимущественно с недостаточно четкой регламентацией в российском законодательстве порядка закрепления результатов ОРД в целях их использования в уголовном судопроизводстве, и требований, предъявляемых к результатам ОРД, необходимым для их последующего использования в качестве доказательств.

Изучением проблемы использования результатов ОРД в уголовном процессе уже не одно десятилетие занимались и занимаются такие ученые, как Е. А. Доля, В. И. Зажицкий, А. Ю. Шумилов, В. И. Рохлин, Н. Г. Шурухнов, С. И. Захарцев и другие. При этом мнения ученых относительно возможности использования данных, полученных в результате проведения ОРМ, в качестве доказательств в уголовном процессе весьма неоднозначны. Мнение Е. А. Доля в рассматриваемом вопросе существенно отличается от позиции других ученых и основано на его доводах о невозможности рассмотрения и использования в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве результатов ОРД, даже подвергнутых проверке на со-

ответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства⁵. В свою очередь, В. И. Зажицкий, Н. Г. Шурухнов и С. И. Захарцев настаивают на позиции о невозможности эффективного доказывания по уголовным делам о тяжких и особо тяжких неочевидных преступлениях без использования результатов ОРД. Но при этом они указывают на необходимость совершенствования правовых положений об использовании результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве путем регламентации в УПК РФ в виде отдельной главы либо дополнительных статей как регламентирующих порядок предоставления результатов ОРД, так и закрепляющих процессуальное значение результатов ОРД, в целях исключения нарушений законности и сокращения сроков уголовного судопроизводства⁶.

По мнению автора статьи, в целях достижения задач уголовного судопроизводства в условиях совершенствования преступными группами способов, средств и методов, применяемых при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве продиктовано необходимостью и стремлением к повышению уровня раскрываемости преступлений. Однако для достижения положительных результатов в указанном направлении и минимизации вынесения судами РФ оправдательных приговоров в связи с признанием недопустимыми доказательств по уголовным делам, необходимо искоренять нарушения при проведении ОРМ, предоставлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и в ходе последующего преобразования результатов ОРД в доказательства по уголовному делу.

Учитывая объем статьи, хотелось бы привести примеры ряда серьезных допускаемых сотрудниками подразделений, уполномоченных на осуществление ОРД, ошибок и нарушений требований законодательства на примере двух наиболее часто проводимых ОРМ.

Проблемой взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования путем проведения ОРМ, направленных на получение фактической оперативной информации, значимой для выявления, пресечения и раскрытия преступной деятельности, в целях дальнейшего использования результатов ОРД в ходе расследования

⁵ См.: Доля Е. А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 5. С. 24–39.

⁶ См.: Зажицкий В. И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2010. № 7. С. 61–71; Шурухнов Н. Г. Совершенствование правовых положений об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. Хабаровск, 2016. С. 240–246; Захарцев С. И. Возвращаясь к дискуссии об использовании результатов ОРД в уголовном процессе // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 153–159.

¹ Далее – ОРД.

² Далее – УПК РФ.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Далее – ОРМ.

преступлений является, прежде всего, документирование результатов ОРД, в ходе которого сотрудниками оперативных подразделений допускается нарушение как требований УПК РФ в целом, так и Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹ в частности.

Наиболее проблемными для органов предварительного расследования являются нарушения, связанные с проведением ряда ОРМ, не отвечающих требованиям Закона об ОРД относительно порядка проведения и документирования хода и результатов, в том числе без применения технических средств фиксации (что актуально в отношении таких ОРМ, как «наблюдение», «проверочная закупка»), а также с несвоевременным предоставлением следователю результатов ОРД, что влечет нарушение принципа разумности срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) при расследовании преступлений.

Наблюдение – это направленное систематическое визуальное непосредственное или опосредованное восприятие деяния лица (явления, события, факта, процесса), его фиксация и регистрация (например, за транспортным средством, предметом или документами, передаваемыми из рук в руки, а также за лицами, в отношении которых имеется подозрение о причастности к совершению преступлений, и иными лицами в целях выявления преступных связей).

Проверочная закупка – это ОРМ, заключающееся в контролируемом возмездном приобретении имущества органом, осуществляющим ОРД, или по его поручению третьим лицом в рамках решения задач ОРД. Наиболее распространено проведение указанного ОРМ при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Закон об ОРД указывает на возможность использования в ходе проведения ОРМ информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также иных технических средств и иных средств, не угрожающих жизни и здоровью граждан.

В свою очередь, вышеупомянутая Инструкция, в строгом соответствии с требованиями которой сотрудники оперативных подразделений обязаны предоставлять результаты ОРД органу дознания, следователю или в суд, указывает на необходимость предоставления (при их наличии) выполненных в результате проведения ОРМ материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителей информации, а также материальных объектов, которые в соответствии с уголовно-процессуальным зако-

нодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

Результаты ОРМ оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, сводкой наружного наблюдения, справкой-меморандумом, актом наблюдения или другим оперативно-служебным документом, к которому могут прилагаться фотографии, аудио-, видеозаписи и другие источники подтверждения задокументированной оперативно значимой информации.

Фактически в ходе осуществления деятельности сотрудники оперативных подразделений, уполномоченные на проведение ОРМ, производя документирование ОРМ, в том числе «наблюдение», «проверочная закупка», не учитывая возникающую впоследствии необходимость, например для следователя при анализе предоставленных ему результатов ОРД, оценить содержащуюся в оперативно-служебных документах информацию, в том числе с точки зрения достоверности, редко применяют фото-, аудио- и (или) видеозапись хода и результатов ОРМ. В результате чего предоставляют результаты ОРД, являющие собой исключительно бумажные носители информации, то есть оперативно-служебные документы (рапорт, сводка наружного наблюдения, акт наблюдения), таким образом существенно затрудняя процесс доказывания при производстве предварительного расследования по уголовным делам и практически исключая возможность проверки достоверности содержащейся в предоставленном документе информации, что в дальнейшем позволяет стороне защиты настаивать на исключении результатов ОРД из числа доказательств, указывая на заинтересованность в исходе уголовного дела лица, уполномоченного на проведение ОРМ, т. к. кроме его слов, изложенных в оперативно-служебной документации, ход и результаты ОРМ ничем не подтверждаются.

Определенно, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства РФ полученные в результате проведения ОРМ сведения должны выступать исключительно в качестве источника получения доказательств и ни при каких условиях не должны быть признаны доказательствами по уголовному делу. Только оформление в соответствии с требованиями УПК РФ позволяет признать их таковыми. Иными словами, процесс доказывания должен осуществляться путем производства следственных и иных процессуальных действий, т. е. соответствовать такому критерию допустимости доказательств, как надлежащий способ получения. Но нельзя забывать и о таких критериях, предъявляемых к доказательству, как относимость и достоверность, которые достигаются путем соблюдения правил проведения следственных и процессуальных действий, и о возможности подвергнуть его проверке. Таким образом, уже на этапе собирания доказательств результаты ОРД (сведения) должны отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям: относимости, допустимости и достоверности, – чтобы не была утрачена возможность

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция) // Российская газета. 2013. № 282.

органов предварительного расследования, и в ряде случаев суда, придать результатам ОРД статус доказательств по уголовному делу.

Следует полагать, что при проведении ОРД, преследуя цель дальнейшего использования результатов ОРМ в доказывании обстоятельств совершения преступлений и виновности лиц, причастных к их совершению, для последующего вынесения судом в отношении установленных лиц обвинительного приговора, сотрудники оперативных подразделений должны заведомо учитывать требования УПК РФ, предъявляемые к доказательствам, и обязательно применять технические средства фиксации хода и результатов ОРМ.

В случае предоставления результатов ОРД, полученных без применения в ходе проведения ОРМ технических средств фиксации, следователю, осуществляющему производство по уголовному делу, в целях придания предоставленной оперативно значимой информации статуса доказательства посредством закрепления надлежащим процессуальным путем, остается допросить в качестве свидетеля сотрудника оперативного подразделения, непосредственно проводившего такое ОРМ, как, например, «наблюдение», «проверочная закупка», поскольку согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются в том числе показания свидетеля. Несомненно, непосредственно перед началом допроса сотрудника оперативного подразделения в качестве свидетеля следователем разъясняются не только предусмотренные ст. 56 УПК РФ права свидетеля, но и ответственность за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307, 308 УК РФ. Однако необходимо учитывать, что такой свидетель, т. е. должностное лицо, уполномоченное на осуществление ОРД, вправе отказаться от ответа на вопросы, относящиеся к охраняемой законом государственной тайне, в том числе о тактике и методике проведения ОРМ¹.

Не стоит забывать и о том, что фактически оперативный сотрудник, ранее осуществляющий оперативную разработку лиц, причастных к совершению преступлений, и проводивший в отношении таких лиц ОРМ «наблюдение», «проверочная закупка», как никто другой заинтересован в привлечении этих лиц к уголовной ответственности, а ввиду отсутствия в качестве приложения к представленной оперативно-служебной документации материалов фото-, аудио- и (или) видеофиксации хода и результатов ОРМ на соответствующих носителях информации следователь утрачивает возможность дополнительного закрепления полученного доказательства.

При наличии указанных материалов, полученных с использованием технических средств фиксации хода и результатов ОРМ, следователь либо с участием

понятых – лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, либо в соответствии с ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ с применением технических средств фиксации имел бы возможность производства такого следственного действия, как осмотр предметов, которыми могли бы являться отражающие ход и результаты проведенного ОРМ сведения, содержащиеся на фотоснимках, оптических или электронных носителях информации, их последующее признание и приобщение к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. А в случае необходимости в отношении указанных материалов фото-, аудио-, видеозаписи имелась бы возможность производства судебных экспертиз, например, фототехнической, позволяющей идентифицировать запечатленных лиц, фоноскопической, позволяющей идентифицировать личность по зафиксированным голосу и речи, а также установить наличие / отсутствие признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы, видеозаписи, фотоснимков в процессе производства или после окончания фиксации результатов ОРМ. Следовательно, полученное по результатам исследования заключение судебной экспертизы явилось бы еще одним неоспоримым доказательством по уголовному делу. Таким образом, следствие имело бы возможность получения дополнительных, без сомнения достоверных доказательств по уголовному делу, поскольку помимо вышеупомянутого доказательства согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу также допускаются: протоколы следственных действий, вещественные доказательства, заключения эксперта.

Учитывая сложившийся в последнее время низкий уровень доверия общественности к правоохранительным органам, неиспользование сотрудниками оперативных подразделений при проведении ОРМ возможности закрепления его хода и результатов посредством применения технических средств фиксации, впоследствии при рассмотрении судом по существу уголовных дел, в которых представленная в ходе предварительного расследования исключительно в виде служебного документа оперативно значимая информация закреплена в качестве доказательства только путем производства допроса в качестве свидетеля проводившего ОРМ сотрудника оперативного подразделения, предоставляет стороне защиты возможность посеять у суда, в особенности при рассмотрении дел судом присяжных заседателей, сомнения в достоверности изложенной в оперативно-служебном документе информации, не закреплённой путем применения технических средств фиксации. Следствием этого может явиться признание судом доказательств, в основу которых положен такой оперативно-служебный документ, в соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами.

Кроме того, стоит учесть и ситуации, также имеющие место в практической деятельности, когда в резолютивной части постановления о представлении

¹ См.: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 29 июля 2018 г.) «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 1 августа 2019 г.).

результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд отсутствует подробное перечисление предметов и документов, являющихся приложением к указанному постановлению, с указанием идентифицирующих признаков каждого из них либо их упаковки. Или являющиеся приложением предметы и документы нашли свое отражение в постановлении, но тот факт, что они предоставляются в упакованном и опечатанном виде, не зафиксирован и, соответственно, не указаны идентифицирующие признаки упаковки и реквизиты оттиска печати подразделения, сотрудником которого производилось опечатывание, а подписи участвующих лиц на оттиске печати обезличены, т. е. не указаны фамилия и инициалы каждого лица, личной подписью которого скреплено опечатывание предмета или документа.

Указанные нарушения также могут вызвать сомнения у суда по поводу относимости и достоверности доказательств, в основу которых положены предоставленные вышеописанным способом результаты ОРД, особенно при наличии ходатайств о признании судом недопустимыми доказательств, в основу которых положены представленные с нарушением требований Инструкции результаты ОРД. Пункт 20 Инструкции прямо указывает на то, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в ходе уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Следует полагать, что на территории ряда европейских государств, ввиду высокого уровня доверия населения к сотрудникам полиции, у общественности и суда не могло бы возникнуть ни малейших сомнений в достоверности предоставленной сотрудником полиции информации о совершенном преступлении и лицах, его совершивших, даже в случае отсутствия возможности ее проверки. Но на территории РФ негативное отношение к правоохранительным органам только нарастает, преимущественно в связи с выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительной системы.

Наряду с вышеизложенным нужно обратить внимание и на допускаемые сотрудниками, уполномоченными на осуществление ОРД, при планировании ОРМ непоправимые ошибки в формулировке обоснования необходимости проведения ОРМ, указываемого в постановлении, утверждаемом руководителем органа, осуществляющего ОРД, являющемся согласно ст. 8 Закона об ОРД основанием для проведения такого ОРМ, как, например, «проверочная закупка» ве-

ществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен.

Так, в случае обоснования проведения ОРМ «проверочная закупка» необходимостью получения сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также выявления лиц, причастных к совершению противоправных деяний, в постановлении, утверждаемом руководителем органа, осуществляющего ОРД, зачастую указывается одно и то же основание для проведения повторного и последующих ОРМ. В частности, при выявлении лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, в вышеупомянутом постановлении в целях обоснования проведения ОРМ «проверочная закупка» указываются сведения, которые уже стали известны лицам, осуществляющим ОРД, и сообщены должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. Указанное нарушение требований Закона об ОРД приводит к признанию судом недопустимыми доказательств, являющихся производными от результатов ОРД, а согласно ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В обоснование изложенного автором статьи проанализирована судебная практика как судов г. Санкт-Петербурга и г. Пятигорска, так и Европейского Суда по правам человека, в том числе в части прекращения уголовного преследования в связи с нарушениями требований, предъявляемых к ОРМ и порядку представления результатов ОРД.

Так, по результатам рассмотрения Невским районным судом г. Санкт-Петербурга уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ¹, приговором суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 1-80/13 по одному из эпизодов преступной деятельности К. был оправдан. При этом суд обосновал принятое решение отсутствием в действиях К. состава преступления, поскольку последний эпизод преступной деятельности подсудимого суд признал провокацией правоохранительных органов, указывая на допустимость проведения ОРМ исключительно с целью выявления и пресечения преступности.

Аналогичное решение принято Невским районным судом г. Санкт-Петербурга 10 сентября 2013 г. по делу № 1-276/13 при вынесении приговора в отношении подсудимых Г., М. и М., которые по вышеуказанным основаниям были оправданы по двум эпизодам, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ². При рассмотрении по существу уголовного дела в отношении указанных лиц суд посчитал возможным признать виновными Г., М. и М. только по двум

¹ См.: Уголовный кодекс РФ (в ред. от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ).

² См.: Уголовный кодекс РФ (в ред. от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

эпизодам, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, а также Г. по ч. 1 ст. 30 п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ в связи с пресечением преступной деятельности указанной организованной группы.

Обвинительные же приговоры, вынесенные судами без должного внимания к допускаемым органами, осуществляющими ОРД, нарушениям подобного рода, зачастую являются причиной обращения осужденных с жалобами в Европейский Суд по правам человека на незаконное осуждение за сбыт наркотических средств, к которому они подстрекались сотрудниками полиции, и на то, что их жалоба на провокацию, в нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, которая гласит: «Каждый в случае... предъявления ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое... разбирательство... судом...», не была должным образом исследована судом.

Так, например, 24 апреля 2014 г. Европейский Суд по правам человека огласил свое очередное постановление о провокациях преступлений «Лагутин и другие против России» (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09). Все жалобы по этому делу касались случаев признания заявителей, почти каждый из которых сам употреблял наркотические средства, виновными в сбыте наркотических средств исключительно или преимущественно со ссылками на доказательства, полученные в результате проведения проверочных закупок на основании засекреченных оперативных данных, конкретное содержание которых осталось неизвестным. В данном постановлении с учетом сложившейся практики Европейского Суда по правам человека указано, что решение вопроса о допустимости использования в качестве доказательств материалов проверочных закупок, в частности по причине возможной провокации, требует установления в состязательном процессе оснований проведения негласных мероприятий, роли в их проведении сотрудников правоохранительных органов и существа любого давления, которому подверглись заявители. Также отмечено, что Европейский Суд по правам человека неоднократно признавал применительно к России, что проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов находится под полным контролем исключительно органов, осуществляющих ОРД, и это свидетельствует о системной проблеме отсутствия гарантий против провокации. Европейский Суд указал, что отсутствие в российской правовой системе четкой и прозрачной процедуры для санкционирования проведения контрольных закупок остается системной проблемой, которая допускает произвольные действия полиции в отношении заявителей и препятствует тому, чтобы национальные суды провели эффективный судебный надзор по их жалобам на провокации. В итоге, в от-

ношении всех пяти заявителей единогласно были признаны провокации преступлений в процессуальном аспекте, поскольку уголовные процессы против всех пяти заявителей были несовместимы с понятием справедливого суда, то есть в отношении каждого из них имело место нарушение ст. 6 Конвенции.

Кроме того, Санкт-Петербургский городской суд при рассмотрении по существу уголовного дела в отношении С., П. и иных лиц, обвиняемых в совершении преступлений, преимущественно предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹, ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в разных составах, с максимальным количеством предъявленных эпизодов преступной деятельности – 14 эпизодов одному из соучастников – С.), а также преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, исключил из числа доказательств протоколы осмотра и прослушивания фонограмм с записями телефонных переговоров вышеперечисленных лиц, поскольку они переданы и приобщены к материалам уголовного дела в нарушение требований ст. 186 УПК РФ, ст. 8, 11 Закона об ОРД, ст. 7, 17 Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»². Поскольку ни в материалах уголовного дела, ни на аудиокассетах и CD-дисках не были указаны данные о том, прослушивание чьих переговоров проводилось, время начала и окончания записи, какие технические средства использовались. При этом, несмотря на все предпринятые судом попытки проверить соблюдение закона и обоснованность проведения ОРМ, документы, подтверждающие законность проводимых мероприятий, так и не были представлены, в связи с чем суд оправдал всех подсудимых по факту совершения ими преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, что повлекло за собой вынесение судом 18 мая 2009 г. оправдательного приговора в отношении вышеуказанных лиц по ряду эпизодов незаконного сбыта наркотических средств. Так, подсудимый С. из 14 эпизодов незаконного сбыта наркотических средств был признан виновным в совершении 5 преступлений, а по 9 эпизодам преступной деятельности оправдан. Остальные подсудимые также были оправданы по нескольким эпизодам незаконного сбыта наркотических средств. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2009 г. по делу № 78-009-74 на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2009 г. указано на обоснованность исключения судом значительного количества доказательств по уголовному делу, являющихся производными от представ-

¹ См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Конвенции) // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 1 августа 2019 г.).

ленных следствию результатов ОРД, что привело к оправданию подсудимых по ряду фактически совершенных ими эпизодов преступной деятельности.

Конечно, указанная в решении суда Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» утратила силу в связи с утверждением 27 сентября 2013 г. новой, выше упомянутой в статье Инструкции, но в части относительно предоставления результатов ОРД изменения коснулись исключительно должностных лиц (органов), уполномоченных на получение таких результатов, что не позволяет повысить качество работы сотрудников, уполномоченных на осуществление ОРД, по рассматриваемым направлениям деятельности.

На продолжающееся допущение нарушений при предоставлении результатов ОРД указывает постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014, вынесенное в результате рассмотрения уголовного дела по обвинению У. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и У1. по п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, согласно которому выявленные судом нарушения, в том числе в части предоставления результатов ОРД следователю, явились причиной возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона и препятствий его рассмотрения судом.

Подобного рода нарушения продолжают допускаться сотрудниками оперативных подразделений в связи с недостаточным уровнем знаний уголовно-процессуального законодательства РФ, ненадлежащим оформлением результатов ОРМ, а также неприменением технических средств фиксации при проведении ОРМ.

Минимизировать подобного рода нарушения, по мнению автора статьи, позволили бы своевременное усиление контроля и надзора за деятельностью сотрудников, уполномоченных на осуществление ОРД, со стороны руководителей подразделений, а также органов прокуратуры, на которые в соответствии со ст. 29 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ в том числе возложены полномочия по надзору за законностью принимаемых органами, осуществляющими ОРД, решений, выполнения ОРМ и проведения расследования.

Также в целях недопущения исключения предоставляемых органам предварительного расследования и в суд результатов ОРД из доказательств, вынесения судами оправдательных приговоров в связи с нарушениями, допускаемыми при документировании ОРМ, улучшения эффективности использования результатов ОРД при производстве предварительного

расследования необходимы совершенствование сотрудниками оперативных подразделений знаний уголовно-процессуального законодательства, а также законодательная регламентация необходимости производства фото-, аудио- и (или) видеофиксации хода и результатов ОРМ и обязательного предоставления указанных материалов органу дознания, следователю или в суд в случае принятия обоснованного решения о возможности использования результатов ОРД в виде повода и основания для возбуждения уголовного дела либо для подготовки и осуществления следственных и судебных действий во исполнение задач ОРД и уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Доля Е. А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе / Е. А. Доля // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 24–39.
2. Зажицкий В. И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 61–71.
3. Захарцев С. И. Возвращаясь к дискуссии об использовании результатов ОРД в уголовном процессе / С. И. Захарцев // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 153–159.
4. Шурухнов Н. Г. Совершенствование правовых положений об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве / Н. Г. Шурухнов // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. – Хабаровск, 2016. – С. 240–246.

Bibliografskijski spisok

1. Dolya E. A. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti ne mogut stat' soderzhanijem dokazatel'stv v ugovnom processe / E. A. Dolya // Gosudarstvo i pravo. – 2013. – № 5. – S. 24–39.
2. Zazhickij V. I. Ob ispol'zovanii v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti / V. I. Zazhickij // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 7. – S. 61–71.
3. Zaharcev S. I. Vozvrashchayas' k diskussii ob ispol'zovanii rezul'tatov ORD v ugovnom processe / S. I. Zaharcev // Mir politiki i sociologii. – 2014. – № 10. – S. 153–159.
4. SHuruhnov N. G. Sovershenstvovanie pravovyh polozhenij ob ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknyh meropriyatij v ugovnom sudoproizvodstve / N. G. SHuruhnov // Pravoporyadok v sovremennom mire: aktual'nye problemy obespecheniya i ohrany. – Habarovsk, 2016. – S. 240–246.

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ) (ред., действующая с 8 января 2019 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 15 июля 2019 г.).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 343.34

Проблемные вопросы квалификации участия в деятельности террористической организации, основные структуры которой находятся на территории другого государства (статья 205⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации)

Меркурьев Виктор Викторович,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: merkuriev-vui@mail.ru

Агапов Павел Валерьевич,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: kafedrap212@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы квалификации участия в деятельности террористической организации (ст. 205⁵ УК РФ), в том числе в случае приготовления и покушения на данное преступление. Анализируется современная судебная практика по преступлениям террористической направленности, сильные и слабые стороны постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Отдельно исследуется использование террористическими организациями механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды идеологии терроризма, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Ключевые слова: террористическая организация; незаконное вооруженное формирование; проблемы квалификации; преступления террористической направленности; Исламское государство (ИГ).

Problematic issues of qualification of participation in the activities of a terrorist organization whose main structures are located in the territory of another state (Article 205⁵ of the Criminal Code of the Russian Federation)

Merkuryev Victor Viktorovich,
University of the prosecutor's office of the Russian
Federation, Doctor of Law, Professor

Agapov Pavel Valerievich,
University of the prosecutor's office of the Russian
Federation, Doctor of Law, Associate professor

The article considers the problems of qualification of participation in the activities of a terrorist organization (Article 205⁵ of the Criminal Code of the Russian Federation), including in the case of preparation and attempt on this crime. The article analyzes the modern judicial investigative practice for terrorist crimes, the strengths and weaknesses of the

decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes». Separately, the use by terrorist organizations of the mechanisms of informational influence on individual, group and public consciousness is examined in order to escalate interethnic and social tension, incite ethnic and religious hatred or hostility, propaganda of extremist ideology, as well as attract new supporters to terrorist activities.

Key words: terrorist organization; illegal armed formation; qualification problems; terrorist crimes; Islamic state (IS).

Как известно, пробельность уголовного закона в части, касающейся регламентации общих правил квалификации преступлений, компенсируется посредством регулятивного потенциала нижестоящих источников уголовного права – постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

В контексте рассматриваемых в представленной статье проблем такие задачи призвано было решить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»², которое внесло значительный вклад в создание общих и специальных правил квалификации преступлений террористической направленности.

Однако отдельные спорные вопросы, а также иные нюансы разграничения смежных составов преступлений исследуемого вида им все же были оставлены без внимания. Надо заметить, что проблем добавляет большая подвижность уголовного законодательства, которая затрагивает составы преступлений террористической направленности³.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в случае, если противоправная деятельность лица, намеревающегося вступить в незаконное вооруженное формирование⁴ или международную террористическую организацию⁵ на территории иностранного государства, пресечена в России, в том числе при попытке вылета, его действия должны быть квалифицированы как приготовление к преступлению: по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ или ч. 2 ст. 208 УК РФ⁶.

¹ См.: Ображиев К. В. Источники правил квалификации преступлений. Квалификация преступлений: общие и частные проблемы: сборник материалов круглого стола (23 июня 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. О. Д. Жука; науч. ред. К. В. Ображиев. М., 2015. С. 16.

² БВС РФ. 2012. № 4.

³ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

⁴ Далее – НВФ.

⁵ Далее – МТО.

⁶ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2018 г. № 205-АПУ18-17 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 205-АПУ18-

Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации признала законным приговор Московского окружного военного суда от 23 августа 2018 г., которым действия М., задержанного при прохождении пограничного контроля в аэропорту при попытке вылета в г. Стамбул в целях последующего вступления в МТО на территории Сирии, были перекалифицированы с покушения на участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, на приготовление к этому преступлению. Судом установлено⁷, что для реализации умысла на вступление в запрещенную в России МТО «Исламское государство»⁸ на территории Исламской Республики Афганистан М. установил посредством использования сети Интернет связь с участниками МТО ИГ, выполняя указание которых приобрел билет на рейс «Санкт-Петербург – Стамбул», а также личные вещи и предметы для следования в другое государство. Действия, связанные с перепиской с целью инструктажа о способе прибытия в Афганистан с участниками МТО ИГ, приобретение авиабилета и вещей, необходимых для поездки, суд квалифицировал как создание условий для совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Отклоняя апелляционное представление государственного обвинителя, Верховный Суд Российской Федерации указал, что объективных действий, связанных с участием в деятельности террористической организации, М. не совершил по не зависящим от него обстоятельствам, поэтому содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ⁹.

Аналогичным образом – как приготовление к вступлению в НВФ или МТО – Судебная коллегия по делам

24 // СПС «КонсультантПлюс»; Приговор Дальневосточного окружного военного суда от 10 апреля 2018 г. в отношении Х., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ; Приговор Дальневосточного окружного военного суда от 12 апреля 2018 г. в отношении Г., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

⁷ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424 деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

⁸ Далее – МТО ИГ.

⁹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2018 г. № 201-АПУ18-47 // СПС «КонсультантПлюс».

военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации квалифицировала действия лиц, задержанных правоохранительными органами после покупки авиабилета в государства, приграничные с Сирией и Афганистаном¹, а также на этапах приискания средств на транспортные расходы и установления маршрутов следования к зоне влияния боевиков².

По ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 205³ или ч. 2 ст. 208 УК РФ подлежат квалификации действия лица, непосредственно направленные на вступление в НВФ или МТО на территории иностранного государства, которые не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Согласно п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»³ преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования. Под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.).

Исходя из приведенных разъяснений, как участие на участие в МТО и НВФ на территории иностранного государства могут быть квалифицированы при наличии иных доказательств лишь действия лиц, задержанных в странах, приграничных с Сирией, Ираком и Афганистаном, в том числе при попытке проникновения в зону влияния боевиков.

На практике встречаются ситуации, когда молодые люди, не собираясь никуда выезжать, тем не менее вступают в МТО путем принятия присяги на верность ИГ или другим МТО под видеозапись на мобильные устройства с выходом в интернет с последующей пересылкой свидетельства присяги в адрес эмиссаров

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 201-АПУ17-41; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 205-АПУ18-8 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2018 г. № 203-АПУ18-18; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 203-АПУ19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Далее – постановление ПВС РФ № 1.

МТО с использованием аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram», мессенджера «Telegram» либо иных распространенных способов и инструментов.

Такие факты, как будет показано ниже, уже приобрели довольно распространенный характер. Поэтому считаем важным дать правильную уголовно-правовую оценку подобным действиям.

В Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 августа 2019 г. «Об особенностях привлечения к уголовной ответственности за приготовление к участию в незаконном вооруженном формировании и международной террористической организации за пределами территории Российской Федерации» (далее – Информационное письмо) приводится следующий пример.

На личной странице А., впоследствии осужденного за приготовление к участию в деятельности террористической организации на территории Сирии, была обнаружена видеозапись, на которой он на фоне флага МТО ИГ принял присягу на верность ее руководителю. В результате изучения переписки фигуранта установлено, что он в течение длительного времени осуществлял поиск людей, способных оказать содействие в выезде в Сирию. Кроме того, А. интересовался у пользователей социальной сети размерами суммы, необходимой на транспортные расходы на поездку в зону влияния боевиков⁴.

Авторы Информационного письма рассматривают описанные действия как обстоятельства, свидетельствующие об умысле на вступление в МТО и НВФ за пределами территории Российской Федерации, наравне с увлечением радикальными идеями, принятием ислама в его радикальной форме после отказа от другой религии (неофиты), внезапным интересом к изучению арабского языка и культуры, обычаев мусульманских народов, стремлением изучить методы обращения с оружием и боеприпасами, взрывного дела и т. д.

Но если речь идет не о приготовлении к вступлению в МТО за пределами территории России, а о намерении участвовать в террористической деятельности на родине?

Мы уже отмечали в ряде своих работ, что все более принципиальное значение приобретает эффективность выявления скрытой преступной деятельности МТО на территории Российской Федерации, участники которых профессионально используют приемы и методы конспирации в целях создания «спящих ячеек». Отмечаются непрекращающиеся попытки лидеров международных террористических организаций создать в регионах страны из числа своих сторонников законспирированные террористические группы⁵.

⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 201-АПУ19-8.

⁵ См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 г.: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О. С. Капи-

Им не нужны джихадисты в Сирии и Ираке, где они потерпели поражение. Им нужны сторонники, которые будут способны совершить теракты у себя на родине, т. е. в тех странах, где они проживают и пользуются репутацией законопослушных граждан, не находящихся под пристальным вниманием спецслужб, а тем более административным надзором правоохранительных органов. То же самое можно сказать о мигрантах, которые находятся в интересующих территориях в странах на легальном положении.

По информации председателя Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А. В. Бортникова, которую он сообщил 7 ноября 2018 г. на 17-м международном совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, только за прошедший период 2018 г. в 24 регионах страны выявлено 70 ячеек международных террористических организаций, 38 из которых принадлежали ИГ¹.

Начальник Главного управления МВД России по противодействию экстремизму генерал-майор полиции Олег Ильинихин в статье «Не допустить ненависти и вражды» в журнале «Полиция России» рассказал о борьбе с незаконными формированиями в России.

По его сведениям, в 2019 г. полиция совместно с ФСБ России выявила законспирированные ячейки террористов МТО ИГ в 17 регионах: в Краснодарском, Ставропольском, Красноярском краях, в Москве и Московской области, Астраханской, Владимирской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской областях, в Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике и Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Всего за первое полугодие 2019 г. зарегистрировано 972 преступления террористической направленности.

О том, что ячейки могут пробуждаться на местах путем совершения участниками террористической деятельности умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности МТО, в том числе подготовки террористических актов, говорят факты успешной нейтрализации террористов в 2018–2019 гг. Например, в конце июля 2019 г. первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А. Э. Буксман сообщил, что практика предотвращения терактов стабильна – почти 20 случаев с начала года. В числе последних крупных операций – задержание сторонников ИГ в Татарстане в конце июля, а также пресечение терактов в Кабардино-Балкарии в конце августа 2019 г.²

Аналитики разведслужб как западных, так и восточных стран полагают, что территориальный разгром

нус. М., 2019. С. 124–125.

¹ См.: ФСБ выявила 70 ячеек террористических организаций в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/07/reg-cfo/patrushev-prizval-inostrannyh-kolleg-k-sovmestnoj-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 8 ноября 2018 г.).

² URL: <https://ria.ru/20190917/1558757029.html> (дата обращения: 17 сентября 2019 г.).

ИГ не означает ликвидации ее человеконенавистнической идеологии, поддерживаемой радикальными исламистами всего мира, а также и принципов деятельности. Аналитики уверены, что новой целью исламских фанатиков могут стать многие государства Азии и Африки, в первую очередь привлекательные для иностранных туристов и располагающие известными курортными зонами и достопримечательностями, например, такие как Индия, Мальдивские и Сейшельские острова, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Египет, Кения, Танзания и Мадагаскар. В некоторых из этих стран ислам является религией подавляющего большинства населения, в других – имеется очень значительная мусульманская диаспора.

Такой же точки зрения придерживается, в частности, Президент Шри-Ланки Майтрипала Сирисена, он считает, что у боевиков террористической группировки «Исламское государство», взявшей на себя ответственность за серию взрывов в его стране, жертвами которых стали более 250 человек, появилась именно такая новая стратегия. Сейчас они могут создавать новые подпольные и, по сути, абсолютно автономные ячейки в Азии, Африке, а также и в Европе, и даже Австралии, находить новые каналы финансирования, инструменты распространения джихадистской идеологии и способы вербовки новых бойцов³.

Мы неоднократно писали, что умелое использование «Исламским государством» и другими МТО современных информационных технологий с целью культивирования своих «брендов» продолжает создавать дополнительные риски. Идеологи радикального исламизма нового поколения организовали работу с размахом, позволяющим террористам охватить максимально возможную «аудиторию» потенциальных сторонников и таким образом пополнять армию боевиков, способных «в нужное время и в нужном месте» реализовать террористические акции⁴.

Теракты в странах Евросоюза, России и других регионах мира показывают, что в дальнейшем практика терроризма будет складываться таким образом, что теракты и диверсии, скорее всего, будут непредсказуемыми ни по времени, ни по месту и будут совершаться не только участниками террористической деятельности из структур МТО, в том числе иностранными боевиками-террористами (далее – ИБТ), но и не входящими ни в какие организационные структуры исполнителями в зависимости от наличия средств и обстоятельств.

В современном цифровом мире каждый радикал от ислама получает возможность изложить собственное видение и стратегическую линию «вселен-

³ Знамя джихада [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29919900.html> (дата обращения: 4 мая 2019 г.).

⁴ См., например: Меркурьев В. В., Агапов П. В. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в системе угроз национальной безопасности России // Правовая инициатива. 2014. № 3. С. 16.

ской борьбы» и быть услышанным через различные информационные каналы. Там же он всегда найдет религиозно-методологическое обоснование своим действиям.

Несмотря на разгром на ближневосточном театре военных действий, утрату территорий и спад террористических атак на Западе, ИГ по-прежнему активно на глобальном уровне как в реальном мире, так и в интернете. Наиболее осведомленные аналитики полагают, что так же, как в конце нулевых – начале десятых годов, МТО взяли время на перегруппировку и используют террористические атаки и нападения главным образом для сокрытия основной программы, связанной с наращиванием ресурсной базы, переносом активности в иные регионы мира и проведением подготовки новых рекрутов-джихадистов.

Россия в этом смысле не является исключением. Нет никакого сомнения, что мы имеем все признаки того, что создание ячеек МТО ИГ в целях переноса активности в регионы Российской Федерации свидетельствует о реализации новой стратегии террористов на ее территории.

На это указывает продолжение регулярного выпуска и распространения пресс-релизов, а также публикация аудио- и видеоконтента. Наряду с использованием Тог и общедоступного интернета, в 2018 г. ИГ стало присутствовать в «Telegram», запустив там несколько, в том числе закрытых, каналов.

В среднем в месяц ИГ выпускает более 800 медиафайлов, включая текстовой, видео- и аудиоконтент. В конце 2018 г. это число возросло до 894 файлов по сравнению с 774 файлами в октябре 2017 г., когда ИГ потерял столицу Ракку. Если же брать среднемесячное число единиц контента, то в 2018 г. оно составило 616, по сравнению с 947 – в 2017 г. Приведенные цифры показывают, что к концу 2018 г. ИГ удалось преодолеть кризис в медиа, а к концу года не просто выйти, а превзойти уровень, существовавший во время территориальной экспансии ИГ¹.

Что касается характера распространяемого контента, то главным образом он имел информационный характер. Информационное агентство ИГ Amaq NA регулярно публиковало в интернете, в первую очередь в «Twitter», «Instagram» и «Telegram», заявления об ответственности за атаки в Афганистане, Австралии, Бельгии, Камеруне, Канаде, Египте, Франции, Индонезии, России, Ираке, Ливии, Мали, Нигерии, Пакистане, Филиппинах, Сомали, Сирии, Таджикистане, Тунисе, Узбекистане и Йемене. Нельзя не признать, что сообщения информационного агентства ИГ отличаются высоким уровнем достоверности, оперативности и документированности.

Так, в 2018 г. в общем объеме контента резко возросла доля фото- и видеоконтента, который подтверждает правдивость публикуемых материалов. Также, начиная с 2018 г., активно стали использо-

ваться качественно сделанная инфографика и мобилизующие плакаты. В 2018 г. на фоне нарастания информативности контента заметно сократилось использование ранее муссируемых тем, типа необходимости жертвенности, долга мусульман отдавать жизнь за Аллаха и т. п. Ранее ключевой особенностью медиастратегии ИГ был упор на интернет и печатные журналы. Однако после потери Ракки ИГ перестало издавать журналы сначала на английском, французском и немецком языках, а затем и на арабском.

В 2018 г. происходила перестройка медийной стратегии ИГ. На место журналов пришла организация в мессенджерах закрытых дискуссионных и информационных групп. В этих группах опытные медиаменеджеры организуют дискуссии и проводят обсуждения конкретного контента, иногда включающего не только текстовую, но и видеоинформацию. Что касается регулярных медиа традиционного формата, то в настоящее время постоянно выходит лишь одно подобное медиа – интернет-газета на арабском языке «Аль-Наба»².

Любопытная ситуация складывается с медиаконтентом. В конце 2017 г. в период военных поражений ИГ публиковало от 7 до 10 медиаклипов продолжительностью более пяти минут. Однако в конце 2018 г. количество подобных клипов выросло до 47, что соответствует уровню 2014–2015 гг. Значительная часть клипов – это компактные сюжеты, содержащие необработанное пользовательское видео с закадровым профессиональным комментарием. С августа 2018 г. медиацентр ИГ Аль-Хайят запустил новый продукт – часовой видеожурнал под названием «Будни солдат Аллаха». Этот продукт наряду с необработанными пользовательскими видео, профессиональными операторскими съемками активно использует анимированную инфографику. Журнал делится на три части. В одной – информация о событиях, в другой – своего рода обучающие ролики, в третьей – обращения известных богословов, сочувствующих ИГ. К моменту написания статьи было выпущено более 20 серий.

Также стоит упомянуть, что за рассматриваемый период было распространено три полноценных, сопоставимых с длительностью документального фильма, выпуска серии «Внутри Халифата»³.

Сказанное лишь подтверждает, что различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых

² Там же.

³ Фиджитал терроризм: онлайн джихадизм, крайне правые и тенденции будущего [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/fidzhital_terrorizm (дата обращения: 6 мая 2019 г.).

¹ См.: Ларина Е., Овчинский В. Фиджитал терроризм [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/fidzhital_terrorizm (дата обращения: 6 мая 2019 г.).

сторонников¹.

Как было показано выше, под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования путем принятия присяги, дачи подписки или устного согласия войти в его состав. Объективная сторона этого преступления в форме участия в НВФ может также быть выполнена такими действиями, как получение формы, оружия, осуществление лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования. В одном ряду с принятием присяги как участием в НВФ стоят также такие действия, как обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 208 УК РФ наступает и в случаях, когда имеет место участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Как показывает правоприменительная практика последних лет, число таких преступлений существенно возросло².

Часть 2 ст. 205⁵ УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях, а также принятие присяги на верность лидерам террористической организации и т. п.).

Северо-Кавказский окружной военный суд вынес приговор в отношении жителя Северной Осетии 32-летнего Д., признав его виновным в содействии террористической деятельности и участии в ней, – по версии суда, мужчина присягнул на верность международной террористической организации ИГ. Как установил суд, летом 2017 г., находясь во Владикавказе, Д. уговорил двух человек пополнить ряды ИГ и на окраине с. Гизель они принесли присягу на верность лидеру организации Абу Бакру аль-Багдади³. Д. задер-

жали 8 декабря 2017 г. и обвинили по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ⁴.

Рассмотрим другой пример. В Северо-Кавказском окружном военном суде 28 августа 2019 г. огласили приговор по делу уроженца Ставрополя С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ⁵. В 2017 г., в возрасте 19 лет, С. во время службы в армии в Республике Дагестан принимает ислам. Отслужив, ставропольчанин вернулся домой и продолжил изучение ислама. Неофита очень тщательно контролировали, и все это привело к тому, что в феврале 2019 г. он принес присягу на верность лидеру «Исламского государства» Абу Бакру аль-Багдади. Следствие утверждает, что присягу С. записал на смартфон и отправил видеофайлом некоему арабскому «товарищу». Тем самым С. подтвердил свое вступление в состав ИГ и свою готовность действовать на благо этой организации в Ставрополе. Суд приговорил С. к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 2 лет в тюрьме. Свою вину подсудимый признал полностью⁶.

Вывод. Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ наступает не только за совершение умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности террористической организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т. п.), как это разъяснено в п. 22.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», но и за принесение присяги на верность лидерам ИГ и другим МТО. Принесение присяги в этом случае подтверждает сам факт вступления лица в состав МТО и готовность действовать на благо этой организации.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, организовало принятие присяги другими лицами и вместе с ними приняло присягу на верность лидерам МТО, его действия надлежит квалифицировать толь-

¹ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (п. 13): утв. указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

² См.: Васнецова А. С., Кроз М. В., Ратинова Н. А. и др. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие / под общ. науч. ред. В. В. Меркурьева. М., 2017. С. 16, 19.

³ См.: Житель Северной Осетии получил 14 лет за присягу ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.io/2019/03/22/zhitel-severnoj-osetii-poluchil-14-let-za-prisyagu-igil-68544> (дата обращения: 18 сентября 2019 г.).

⁴ См.: Уроженца Владикавказа приговорили к 14 годам колонии за призывы вступать в ИГ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6248438> (дата обращения: 18 сентября 2019 г.).

⁵ Состоялось оглашение приговора по уголовному делу террористической направленности // Официальный сайт Северо-Кавказского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1562 (дата обращения: 18 сентября 2019 г.).

⁶ Уроженца Ставрополя осудили в Ростове на 10 лет за присягу ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.sm-news.ru/urozhenca-stavropolya-osudili-v-rostove-na-10-let-za-prisyagu-igil-3083> (дата обращения: 18 сентября 2019 г.).

ко по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ. Содеянное им в этом случае не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

При совершении организатором (руководителем ячейки) или участником террористической организации конкретного преступления террористической направленности или какого-либо иного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Библиографический список

1. Васнецова А. С. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие / А. С. Васнецова, М. В. Кроз, Н. А. Ратинова и др.; под общ. науч. ред. В. В. Меркурьева. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.

2. Меркурьев В. В. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в системе угроз национальной безопасности России / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Правовая инициатива. – 2014. – № 3.

3. Ображиев К. В. Источники правил квалификации преступлений. Квалификация преступлений: общие и частные проблемы: сборник материалов круглого стола (23 июня 2015 г., г. Москва) / К. В. Ображиев; под общ. ред. О. Д. Жука; науч. ред. К. В. Ображиев. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015.

Bibliograficheskij spisok

1. Vasnecova A. S. Protivodejstvie verbovochnoj deyatel'nosti mezhdunarodnyh terroristicheskikh organizacij na territorii Rossijskoj Federacii: posobie / A. S. Vasnecova, M. V. Kroz, N. A. Ratinova i dr.; pod obshch. науч. ред. V. V. Merkur'eva. – Moskva: Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2017.

2. Merkur'ev V. V. «Islamskoe gosudarstvo Iraka i Levanta» (IGIL) v sisteme ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii / V. V. Merkur'ev, P. V. Agapov // Pravovaya iniciativa. – 2014. – № 3.

3. Obrazhiev K. V. Istochniki pravil kvalifikacii prestuplenij. Kvalifikaciya prestuplenij: obshchie i chastnye problemy: sbornik materialov kruglogo stola (23 iyunya 2015 g., g. Moskva) / K. V. Obrazhiev; pod obshch. ред. O. D. Zhuka; науч. ред. K. V. Obrazhiev. – Moskva: Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2015.

Общественные отношения в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр как объект уголовно-правовой охраны

Воропаев Сергей Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: voropaev83@mail.ru

Выгузова Евгения Вячеславна,
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
кандидат педагогических наук
e-mail: E.wigusova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы социальной обусловленности охраны общественных отношений в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр уголовно-правовыми средствами, а также проблемы реализации механизма их уголовно-правовой защиты. Анализируется практика применения норм уголовного законодательства при незаконном воздействии на «виртуальные ценности» и причинении ущерба пользователям и правообладателям цифрового контента массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр. Предлагается авторская позиция по разрешению выявленных проблем.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны; массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры; цифровое право; виртуальные ценности.

Public relations in the field of massively multiplayer online role-playing games as an object of criminal law protection

Voropaev Sergey Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law

Vyguzova Evgeniya Vyacheslavna,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Candidate of Pedagogic

The article deals with the issues of social conditionality of protection of public relations in the sphere of mass multiplayer online role-playing games by criminal legal means. In addition, the problems of implementation of the mechanism of their criminal legal protection are considered. The article analyzes the practice of applying the norms of criminal legislation in case of illegal impact on «virtual values» and causing damage to users and rightholders of digital content of mass multiplayer online role-playing games. The author's position on the resolution of the identified problems is proposed.

Key words: object of criminal law protection; massively multiplayer online role-playing games; digital law; virtual values.

Общественные отношения в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр¹ как объект уголовно-правовой охраны в обвинительных приговорах отечественных судов по их защите рассматриваются как отношения в сфере компьютерной

¹ Далее – онлайн-игры.

информации. Вопрос соответствия сложившейся судебной практики объективному характеру указанных отношений и структуре действующего уголовного законодательства, с нашей точки зрения, является весьма дискуссионным.

При незаконном причинении ущерба пользователям и правообладателям цифрового контента онлайн-игр суды при наличии основания уголовной ответственности выносят обвинительные приговоры по соответствующим статьям гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ «Преступления в сфере компьютерной информации»².

На наш взгляд, такой подход правоприменителя с точки зрения реализации задач уголовного законодательства, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, является вынужденной мерой. Представляется, что данная практика обусловлена не столько целесообразностью, сколько необходимостью, вытекающей из существующих пробелов в законодательстве, регламентирующем общественные отношения в сфере оборота «виртуальных ценностей». Целесообразность же признания отношений собственности в качестве основного непосредственного объекта вытекает из реальной стоимости и ликвидности многих «виртуальных ценностей» онлайн-игр и субъективного намерения виновного завладеть чужими материальными ценностями, определяющими преступную направленность посягательства. Однако настоящее состояние гражданского законодательства при квалификации судом незаконного изъятия «виртуальных ценностей» из обращения пользователей или правообладателей онлайн-игр в качестве хищения подразумевало бы нарушение принципа законности, не допускающего применение уголовного закона по аналогии.

Уголовно-правовая доктрина исходит из того, что предмет хищения должен обладать экономическим, юридическим и материальным признаками. Последний из отмеченных признаков указывает на то, что предмет хищения должен обладать физическими параметрами, позволяющими ограничить его в пространстве и тем самым дать его стоимостную оценку. При этом не имеет значение агрегатное состояние предмета. Это может быть вещество, жидкость либо газ. Однако энергия, информация, продукты интеллектуальной собственности не могут выступать предметом хищений как вида преступления против собственности. Вместе с тем безличные денежные средства либо имущественное право, подразумевая под собой конкретный объем наличных денежных средств или имущества, достаточно давно выступают предметом указанных преступных посягательств.

Уголовное законодательство в вопросе определения правового статуса «виртуального имущества»,

¹ Далее – УК РФ.

² Прокуратура Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mosoblproc.ru/news/v-ramenskom-zapravomerniy-dostup-k-kompyuternoy-informatsii-tretilits-osuzhdyon-mestnyiy-zhitel> (дата обращения: 20 октября 2019 г.).

безусловно, зависит от правовой регламентации данного явления гражданским правом. К сожалению, широкий спектр нормативных документов, которые могут выступать в качестве правовой основы противодействия преступлениям, совершенным с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий, в целом, а также посягательствам, причиняющим имущественный ущерб правообладателям и потребителям цифрового контента в онлайн-играх в частности, не предусматривает законодательной регламентации содержания ключевого понятия самого виртуального имущества (ценностей, денег), определение которого необходимо для эффективного правоприменения и защиты законных интересов граждан и организаций в указанной сфере.

Вместе с тем следует отметить, что законодатель не стоит на месте, предпринимая шаги для нормативного закрепления правовой природы «виртуального имущества», «виртуальных денег» и прочих «виртуальных ценностей». Так, с 1 октября 2019 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации³ введена ст. 141.1, установившая понятие цифрового права и порядок распоряжения им. Однако цифровой контент в рамках онлайн-игр до сих пор нельзя отнести к указанной гражданско-правовой категории, т. к. цифровые права, объединяющие в себе такие понятия, как «цифровое имущество», «цифровые деньги», «цифровые ценности», по смыслу ст. 141.1 ГК РФ должны быть названы в таком качестве в отдельном федеральном законе, которого пока не существует.

Наличие пробела в нормативном определении «виртуальных ценностей» порождает проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в рамках организации и участия в онлайн-играх. Среди наиболее значимых из них, на наш взгляд, можно выделить проблему социальной обусловленности охраны анализируемых общественных отношений, а также проблему эффективной реализации механизма их уголовно-правовой защиты.

Социальная обусловленность в указанном смысле определяется особой значимостью общественных отношений, которые требуют защиты именно уголовно-правовыми средствами, обладающими наиболее высокой степенью репрессивности и принуждения. В свою очередь, эффективность реализации механизма уголовно-правовой защиты отражает особенности правоприменения, обеспечивающего охрану наиболее значимых общественных отношений.

Проблема социальной обусловленности криминализации посягательств на «виртуальные ценности» в рамках онлайн-игр вытекает из характера возникающих в этой сфере отношений и степени их развития в современном обществе.

В связи с этим, анализируя проблему целесообразности рассмотрения общественных отношений в сфере онлайн-игр в качестве объекта уголовно-правовой охраны, необходимо ответить на два вопроса.

³ Далее – ГК РФ.

Во-первых, следует выяснить правовую природу исследуемых отношений. Во-вторых, нужно определить их социальную распространенность.

Часть онлайн-игр в рамках установленного пользовательского соглашения с правообладателем предполагает возможность извлечения игроками материальных благ не только внутри самой игры, но и в реальном мире при обороте «виртуальных ценностей» и их обмене на реальное имущество и деньги. Симуляторы реальной жизни позволяют игрокам вводить реальные денежные средства в виртуальный оборот путем приобретения «виртуальных ценностей» в сети Интернет, там же осуществлять определенную виртуальную деятельность персонажем онлайн-игры, увеличивая ценность виртуальных объектов, и снова выводить в реальный мир ликвидные денежные средства при обмене их на виртуальные объекты.

Другая часть онлайн-игр, напрямую не предусматривая возможность развития реальных экономических отношений, путем оборота «виртуальных ценностей» с ликвидными товарами и деньгами все-таки позволяет игрокам обмениваться «виртуальными ценностями» в сети Интернет и заключать по этому поводу сделки в обход пользовательского соглашения.

В этой связи является очевидным экономический характер возникающих при использовании онлайн-игр общественных отношений.

Вопрос о социальной распространенности анализируемых общественных отношений так же, как и их характер, с нашей точки зрения, не вызывают сомнения.

От обычной компьютерной игры онлайн-игры отличаются тем, что они не прекращаются с выключением компьютера отдельного пользователя, при этом изменения внутри игры, в том числе по отношению к «выключенному» игроку, продолжают происходить.

Пользователь, заключив соглашение с правообладателем, получает полномочия по управлению поведением виртуального персонажа, взаимодействуя с миллионами других виртуальных фигур. Ежегодно прослеживается тенденция стабильного роста количества игроков онлайн-игр, которое уже превысило 500 млн человек¹. Оборот внутри экономического сегмента мировой экономики онлайн-игр достигает более 12 млн долларов США².

По данным МВД России, в период с 2017 по 2019 г. зарегистрировано следующее количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий: в 2017 г. зарегистрировано 90 587 преступлений, из них раскрыто 20 424; в 2018 г. было зарегистрировано

174 674 преступления, из них раскрыто 43 362; с января по июль 2019 г. (за 7 месяцев) было зарегистрировано 140 184 таких преступления, из них раскрыто 33 894³.

Статистические сведения о преступлениях, совершенных с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий, появившись в отчетах МВД России с 2017 г., стали свидетельствовать о ежегодном значительном увеличении зарегистрированных преступлений данного вида, при этом обнаруживая относительно невысокую раскрываемость.

Полагаем, что отмеченный факт может свидетельствовать о развитии распространенности преступлений данного вида, а также о проблемах законодательного и правоприменительного характера при защите анализируемых общественных отношений.

Проведя анализ проблемы социальной обусловленности общественных отношений в сфере онлайн-игр в качестве объекта уголовно-правовой охраны, сформулируем перечень существующих проблем механизма их уголовно-правовой защиты.

По нашему мнению, следует признать обоснованной судебную практику квалификации посягательств на «виртуальные ценности» по ст. 1062 ГК РФ⁴. Данная норма предусматривает отсутствие права оспаривания нарушенных отношений, связанных с организацией игр и пари или с участием в них. Следовательно, игроки, совершая деяния в рамках онлайн-игры, связанные с изъятием «виртуальных ценностей», в случаях, когда такие действия предусмотрены пользовательским соглашением (правилами) игры, не подлежат юридической ответственности. Целесообразность указанного положения, с нашей точки зрения, вытекает из самой «виртуальности» общественных отношений, которые не выходят за рамки игрового пространства.

В свою очередь, считаем, что при незаконном изъятии «виртуальных ценностей» или ином воздействии на них за рамками требований пользовательского соглашения онлайн-игры деяние при наличии основания уголовной ответственности должно влечь уголовно-правовые последствия.

К сожалению, в настоящий момент механизм уголовно-правовой защиты не позволяет в полном объеме защитить общественные отношения от опасных посягательств, связанных с воздействием на «виртуальные ценности».

Так, например, при взломе программного кода и незаконном завладении чужими «виртуальными ценностями», в том числе при использовании вредоносных компьютерных программ, суд может привлечь

³ См.: Сайт официальной статистики МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1> (дата обращения: 10 октября 2019 г.).

⁴ См.: Решение Савеловского районного суда города Москвы от 9 июля 2018 г. по делу № 02-3433/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://forwardlegal.ru/posts/igry-pravakak-zashchitit-virtualnoe-imushchestvo> (дата обращения: 11 октября 2019 г.).

¹ См.: Тренды онлайн-игр [Электронный ресурс]. URL: <https://plarium.com/ru/blog/trendy-onlayn-igr-2017> (дата обращения: 10 октября 2019 г.).

² См.: Statista. Online Games [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/outlook/212/100/online-games/worldwide> (дата обращения: 10 октября 2019 г.).

лицо к ответственности по ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ за неправомерный доступ к компьютерной информации, а также за использование вредоносных компьютерных программ.

Вместе с тем у суда отсутствует основание привлечения к уголовной ответственности лиц, которые путем угрозы уничтожения, блокирования или хищения «виртуальных ценностей» будут предъявлять незаконные требования о передаче реально существующего имущества или денежных средств. Такие действия, несмотря на определенное внешнее сходство с вымогательством (ст. 163 УК РФ), несомненно, представляя общественную опасность, не являются противоправными, т. к. угроза уничтожения или повреждения «виртуальных ценностей» в настоящее время не выступает способом указанного преступления.

Общественно опасными, на наш взгляд, но, к сожалению, не противоправными в настоящий момент будут действия по легализации имущества и денежных средств, добытых преступным путем, через придание правомерного вида владения ими, путем совершения сделок с «виртуальными ценностями».

Дискуссионным является вопрос о передаче «виртуальных ценностей» в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа.

Подводя итог анализу правовой оценки общественных отношений, возникающих в сфере онлайн-игр, сформулируем вывод о необходимости признания на законодательном уровне изменений ГК РФ о цифровом праве в качестве объекта гражданских прав в отношении «виртуальных ценностей», составляющих цифровой контент онлайн-игр, что позволит повысить эффективность механизма уголовно-правовой защиты анализируемых общественных отношений.

Библиографический список

1. Русскевич Е. А. Уголовное право и информатизация / Е. А. Русскевич // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 76–77.
2. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 127–150.
3. Сайт официальной статистики МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1>.
4. Тренды онлайн-игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://plarium.com>.
5. Statista. Onlain Games [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com>.

Bibliograficheskij spisok

1. Russkevich E. A. Ugolovnoe pravo i informatizaciya / E. A. Russkevich // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 8. – S. 76–77.
2. Savel'ev A. I. Pravovaya priroda virtual'nyh ob'ektov, priobretaemyh za real'nye den'gi v mnogopol'zovatel'skih

igrah / A. I. Savel'ev // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2014. – № 1. – S. 127–150.

3. Sajt oficial'noj statistiki MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1>.

4. Trendy onlajn-igr [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://plarium.com>.

5. Statista. Onlain Games [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.statista.com>.

Некоторые вопросы уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних, которые вступили в брак либо были эмансипированы

Западнава Юлия Альтафовна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: Kap-zapad@yandex.ru

Пушкарев Артемий Леонидович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: fortune79@mail.ru

В статье рассматривается проблема квалификации деяний по ст. 156 УК РФ в отношении отдельных категорий потерпевших несовершеннолетних, в частности, лиц, которые вступили в брак либо были эмансипированы. Дискуссионным является вопрос о возможности возобновления родительских прав и обязанностей по отношению к несовершеннолетним, которые вступили в брак или были эмансипированы, в случае их тяжелой болезни или получения увечья. Для устранения пробела правового регулирования, связанного с защитой прав и интересов указанных несовершеннолетних, предлагается внести соответствующие изменения в статью 61 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний; безнадзорный; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации; жестокое обращение с несовершеннолетним; потерпевший; эмансипация.

Some issues of criminal legal protection of the rights and interests of minors who have married or have been emancipated

Zapadnova Julia Altafovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

Pushkarev Artemy Leonidovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article considers the problem of qualification of acts under art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to certain categories of injured minors, in particular, those who are married or have been emancipated. Discussion is the question of the possibility of renewal of parental rights and obligations in relation to minors who have married and were emancipated in the event of a serious illness or injury. In order to fill the gap in legal regulation related to the legal protection of the rights and interests of these minors, it is proposed to amend Article 61 of the Family Code of the Russian Federation accordingly.

Key words: juvenile; neglected; dereliction of duty on the education of the minor; improper performance of duties on education minor; article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation; child abuse of children; victim; emancipation.

В 2018 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения¹ были представлены результаты

исследования, посвященного Международному дню защиты детей. Согласно опросу населения проблемами детства являются: наркомания и алкоголизм

¹ Далее – ВЦИОМ.

среди несовершеннолетних (37 %), низкий уровень жизни семей с детьми (34 %) и воспитание в школе и дошкольных учреждениях (22 %). Руководитель практики информационной политики и коммуникационных технологий ВЦИОМа Кирилл Родин пояснил, что результаты опроса позволяют утверждать, что «государство не в полной мере соответствует той роли по охране детства, которую хотело бы отнести ему общество»¹.

Представляется, что такая позиция аргументирована не столько отсутствием внимания со стороны государства к этой проблеме, сколько необходимостью совершенствования механизмов защиты интересов несовершеннолетних. Охрана прав и интересов несовершеннолетних, а также создание условий для «формирования достойной жизненной перспективы несовершеннолетних» являются важными задачами развития государства, которые закреплены в Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р².

Уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних в этом смысле выступает как эффективный инструмент реализации задач, определенных в документах стратегического планирования. Законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации³ создал отдельную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», что само по себе свидетельствует об особом значении, которое придает государство охране этих общественных отношений. При этом 27 составов преступлений, которые содержат интересы несовершеннолетних в качестве дополнительного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны, располагаются в иных главах УК РФ. Также уголовным законом предусмотрена особая система наказаний для несовершеннолетних, совершивших преступления.

Наличие стратегических документов и механизма уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних подтверждает тезис о том, что государство уделяет достаточное внимание анализируемой проблеме.

Вместе с тем в уголовном праве существует ряд вопросов, разрешение которых позволит повысить эффективность защиты прав и интересов несовершеннолетних. Одним из таких вопросов, по нашему

мнению, является проблема квалификации деяний по ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» УК РФ в отношении отдельных категорий потерпевших несовершеннолетних, в частности речь идет о лицах, которые вступили в брак либо были эмансипированы.

Особенность этой категории несовершеннолетних заключается в их особом правовом статусе.

Дискуссионным является вопрос о возможности возобновления родительских прав и обязанностей по отношению к несовершеннолетним, которые вступили в брак или были эмансипированы. Этот аспект в уголовно-правовом смысле представляет особый интерес при толковании признака потерпевшего в ст. 156 УК РФ.

Потерпевшим в рамках преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, является несовершеннолетний (ч. 2 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации⁴) до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Законодатель предусмотрел, что все родительские права прекращаются после достижения совершеннолетия, при вступлении несовершеннолетнего в брак, а также в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия, а именно эмансипации (ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ – если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью).

Комплекс соответствующих родительских прав и обязанностей предусмотрен гл. 12 СК РФ. Проанализировав указанную главу, можно выделить основные из них: право и обязанность осуществлять воспитание; обязанность заботиться о здоровье; обязанность заботиться о развитии детей (в физическом, психическом и духовном аспекте); обязанность обеспечивать получение общего образования; право и обязанность защищать интересы детей и т. д.

Соответственно, по нашему мнению, после достижения совершеннолетия, при вступлении несовершеннолетнего в брак, а также при эмансипации все отношения, связанные с родительскими правами, в силу толкования ч. 2 ст. 61 СК РФ прекращаются полностью.

Схожая позиция у С. Н. Беловой и В. В. Бутнева, которые считают, что «акт эмансипации необратим и обратного перехода из дееспособного в недееспособное состояние законом не предусмотрено»⁶.

¹ Руководитель практики информационной политики и коммуникационных технологий ВЦИОМа Кирилл Родин. Интервью о результатах исследования от 31 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/database> (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) (далее – УК РФ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 мая 2019 г.) (далее – СК РФ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) (далее – ГК РФ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Белова С. Н., Бутнев В. В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Известия высших

По мнению Д. Ю. Гришмановского, эмансипация как институт необходима для того, чтобы «несовершеннолетние были независимы от их законных представителей при самостоятельном занятии предпринимательской деятельностью»¹.

Казалось бы, тезис о том, что после достижения совершеннолетия, при вступлении несовершеннолетнего в брак, а также при эмансипации отношения, связанные с родительскими правами, прекращаются, не подлежит дискуссии и однозначно позволяет утверждать о полном «отстранении» несовершеннолетних, которые вступили в брак или были эмансипированы, от родителей.

Однако в науке встречаются иные позиции. Е. И. Голуб и Н. Г. Соломина полагают, что «эмансипированный не наделяется в полном объеме теми же правами и обязанностями, что и совершеннолетний гражданин. Эмансипированный сохраняет статус несовершеннолетнего, то есть он все еще ребенок... на него распространяются все правовые предписания о детях, предусмотренные действующим законодательством»².

Д. И. Ережипалиев³ полагает, что необходимы соответствующие пояснения в части того, каким образом выдвинутое утверждение соотносится со ст. 86 СК РФ, которая закрепляет вопросы участия родителей в дополнительных расходах на детей. Например, как быть в случае, когда несовершеннолетний, будучи эмансипированным, получил увечье, которое предполагает затраты на длительное или постоянное лечение, операции, протезирование, средства передвижения для инвалидов, посторонний уход, и в силу этих исключительных обстоятельств суд на основании указанной нормы обязал родителей принять участие в этих расходах, однако последние не только уклонялись от этих обязанностей, но и совершали над несовершеннолетним физическое и психическое насилие.

учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 48–54.

¹ Гришмановский Д. Ю. Некоторые теоретические проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14 (152). С. 12–14.

² Голуб Е. И. Правовые последствия эмансипации несовершеннолетних граждан для семейных и гражданских правоотношений // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам XXXVIII Международной студенческой научно-практической конференции № 9 (38) [Электронный ресурс]. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(38\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf) (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

³ См.: Ережипалиев Д. И. Отзыв о диссертации Западной Юлии Альтафовны на тему «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 2019. С. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://внии.мвд.рф/Наука/dissosvet> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

Полагаем, что позиция Д. И. Ережипалиева представляет научный интерес, поэтому нами был проведен анализ практики гражданского судопроизводства, который показал, что «правоотношения по содержанию несовершеннолетнего (эмансипированного) при получении увечья или тяжелой болезни несовершеннолетнего являются, по существу, не родительскими, а отношениями между опекуном и подопечным»⁴ и на родителей законом возлагается лишь обязанность по содержанию несовершеннолетнего.

Соответственно, считаем, что возникновение имущественных прав по содержанию пострадавшего от увечья или тяжело больного эмансипированного лица не возобновляет комплекс личных неимущественных прав и обязанностей, связанных с воспитанием несовершеннолетнего, которые могут включать аспекты, связанные с обучением несовершеннолетнего и защитой прав и интересов несовершеннолетнего.

Полагаем, что вывод о толковании признаков несовершеннолетнего в рамках исследуемого преступления, полученный нами, является верным и не противоречит ст. 86 СК РФ.

Следовательно, имеется категория несовершеннолетних, которые не защищены в рамках правового поля в силу вступления их в брак или эмансипации в случае их тяжелой болезни или увечья, т. к. родительские права и обязанности по отношению к данной категории несовершеннолетних прекращаются (кроме аспектов, связанных с содержанием ст. 86 СК РФ).

В связи с вышеуказанным предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 61 СК РФ, предусмотрев в ней ч. 3 в следующей редакции:

«3. Родительские права, предусмотренные главой 12 Кодекса, могут быть возобновлены в отношении лиц, указанных в части 2 данной статьи, в случаях, предусмотренных статьей 86 данного Кодекса.»

Предложенная нами конструкция ч. 3 ст. 61 СК РФ позволит возобновить родительские права и обязанности по отношению к несовершеннолетним, которые вступили в брак либо были эмансипированы, в случае их тяжелой болезни или увечья. Указанные нами предложения повлияют на возникновение основания для уголовной ответственности в отношении родителей и законных представителей несовершеннолетних, уклоняющихся от обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, которые вступили в брак либо были эмансипированы.

Библиографический список

1. Белова С. Н. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних / С. Н. Белова,

⁴ Обобщение о практике рассмотрения районными судами Ростовской области гражданских дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostoblsud.ru> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

В. В. Бутнев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 48–54.

2. Голуб Е. И. Правовые последствия эмансипации несовершеннолетних граждан для семейных и гражданских правоотношений / Е. И. Голуб // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам XXXVIII Международной студенческой научно-практической конференции № 9 (38) [Электронный ресурс]. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(38\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf) (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

3. Гришмановский Д. Ю. Некоторые теоретические проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации / Д. Ю. Гришмановский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 14 (152). – С. 12–14.

4. Ережипалиев Д. И. Отзыв о диссертации Запальной Юлии Альтафовны на тему «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право [Электронный ресурс] / Д. И. Ережипалиев. – 2019. – С. 8. – URL: <https://vni.mvd.rf/Nauka/dissovet> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

5. Руководитель практики информационной политики и коммуникационных технологий ВЦИОМа Кирилл Родин [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/database> (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

6. Обобщение о практике рассмотрения районными судами Ростовской области гражданских дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rostoblsud.ru> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Belova S. N. O nekotoryh problemah instituta emansipacii nesovershennoletnih / S. N. Belova, V. V. Butnev // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij Pravovedenie. – 2007. – № 3. – С. 48–54.

2. Golub E. I. Pravovye posledstviya emansipacii nesovershennoletnih grazhdan dlya semejnyh i grazhdanskih pravootnoshenij/E.I.Golub//Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki: elektronnyj sbornik statej po materialam XXXVIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii № 9 (38). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(38\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf) (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

3. Grishmanovskij D. YU. Nekotorye teoreticheskie problemy v primenenii instituta emansipacii v Rossijskoj Federacii / D. YU. Grishmanovskij // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 14 (152). – С. 12–14.

4. Erezhipaliev D. I. Otzyv o dissertacii Zapadnoj Yulii Al'tafovny na temu «Neispolnenie obyazannostej po

vospitaniju nesovershennoletnego: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspektu», predstavlennoj na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk po special'nosti 12.00.08 – ugovolnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo / D. I. Erezhipaliev. – 2019. – С. 8. – URL: <https://vni.mvd.rf/Nauka/dissovet> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

5. Rukovoditel' praktiki informacionnoj politiki i kommunikacionnyh tekhnologij VCIOMa Kirill Rodin. – URL: <https://wciom.ru/database> (дата обращения: 14 октября 2019 г.).

6. Obobshchenie o praktike rassmotreniya rajonnymi sudami Rostovskoj oblasti grazhdanskih del, svyazannyh s vospitaniem nesovershennoletnih detej. – URL: <http://www.rostoblsud.ru> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

О некоторых вопросах применения уголовно-правовых средств в борьбе с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Косарев Максим Николаевич,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: kmn8@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения уголовно-правовых средств в борьбе с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. Анализируются законодательство, научные источники и статистические данные. Излагается авторская позиция в области совершенствования применения норм об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Ключевые слова: безопасность; угроза; преступление; квалификация; акт терроризма; террористический акт.

On some issues of the use of criminal legal means in the fight against a deliberately false report on an act of terrorism

Kosarev Maksim Nikolaevich,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Candidate of Law, Associate professor

The article discusses the problematic issues of using criminal legal means in the fight against a deliberately false report on an act of terrorism. The author analyzes the legislation, scientific sources and statistics. The author's position in the field of improving the application of criminal liability for knowingly false reports about an act of terrorism is stated.

Key words: security; threat; crime; qualification; act of terrorism; terrorist act.

Современное состояние общества характеризуется значительными изменениями (ускорением процессов, многовекторностью вариантов, ограниченностью ресурсов, возникновением новых и модернизацией существующих явлений) в сфере обеспечения безопасности за счет появления всевозможных угроз, в том числе и криминального характера.

Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из источников современных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации выступают преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности¹. Это

требует от государства формирования и применения мер противодействия социально негативным проявлениям. Важным правовым инструментом защиты личности, общества и государства от вышеуказанных угроз выступают уголовно-правовые средства борьбы с существующими общественно опасными деяниями. При этом в сфере правовой действительности возникают проблемы применения уголовного законодательства как объективного, так и субъективного свойства, которые требуют своего объяснения и разрешения.

Одной из проблем, с которой столкнулось российское общество в массовом масштабе в 2017 г., стало

ности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25 октября 2019 г.).

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопас-

резкое увеличение фактов регистрации заведомо ложных сообщений об акте терроризма.

Если обратиться к статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации, то динамика регистрируемого заведомо ложного сообщения об акте терроризма, предусмотренного ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, за последние пять лет характеризуется тенденцией к росту, несмотря на незначительное число деяний в общем числе зарегистрированных преступлений² (см. табл.).

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	10 мес. 2019 г.
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» в Российской Федерации	1250	1328	1595	1433	3027	1530	2066

При этом даже незначительное количество преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность для всего государства за счет нарушения социальной организации жизни общества, отвлечения значительных сил и средств органов, обеспечивающих государственную и общественную безопасность. Резкое увеличение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, привело к значительному организационному и материальному ущербу. Так, была массово нарушена работа предприятий, учреждений, организаций, транспорта. По различным оценкам официальных лиц, ущерб от указанных преступлений в России составляет миллиарды рублей³, это потребовало от государства принятия всесторонних и оперативных мер, направленных на минимизацию возможности причинения ущерба обществу от таких деяний в дальнейшем. Говоря о правовом направлении указанных мер, следует отметить принятый в кратчайшие сроки Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴, который модернизировал законодательство в части уголовной ответственности за совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Как мы можем заметить, законодатель довольно быстро отреагировал на данный криминальный вызов, при этом изменение закона уже в 2018 г. привело к снижению числа совершенных преступлений в два раза, что отчасти может быть объяснено реализацией

комплексных мер, направленных на противодействие данной угрозе, в том числе внесенными изменениями в уголовное законодательство, а также усилением мер безопасности в России в связи с проведением чемпионата мира по футболу 2018 г.

Но, как следует из статистики зарегистрированных преступлений, уже в 2019 г. тенденция к росту преступлений возобновилась, что, на наш взгляд, требует продолжения доктринального изучения качества уголовно-правовых средств борьбы с указанным преступлением.

В связи со сказанным целью настоящей статьи является установление некоторых проблемных аспектов применения уголовного закона в связи с принятием Федерального закона № 501-ФЗ и выработка предложений по их разрешению.

Изменения законодательства также привели к масштабной научной дискуссии по вопросам криминализации деяний, предусмотренных ст. 207 УК РФ, поэтому попытаемся присоединиться к ней. Исходя из анализа действующей редакции ст. 207 УК РФ, первое, на что, по нашему мнению, стоит обратить внимание, – это фактическое сужение законодателем возможности применения нормы по ч. 1 ст. 207 УК РФ за счет включения в нее такого обязательного признака, как свершение деяния «из хулиганских побуждений», чего ранее не было. Тем самым, проведя буквальное толкование содержания всей ст. 207 УК РФ, можно сделать вывод о том, что установление правоприменителем в содеянном хулиганского побуждения теперь будет обязательно требоваться в случае квалификации по ч. 1 и ч. 2, а также по ч. 4 ст. 207 УК РФ. На это спорное изменение обоснованно обращают свое внимание значительное число авторов⁵.

Подобное закрепление признака мотива, по нашему мнению, не совсем логично и не вписывается в необходимость более четкого обозначения признаков состава преступления с учетом вызовов, которые возникли в 2017 г. Указание на хулиганское побуждение, излишне включенное в норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 207 УК РФ, создает ограничение для применения данной нормы сотрудниками правоохранительных органов. Следует согласиться с мнением Н. Г. Андриухина и С. В. Борисова о том, что зачастую мотивом заведомо ложного сообщения об акте терроризма могут выступать и месть, и личные неприязненные

¹ Далее – УК РФ.

² См.: Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 5 ноября 2019 г.).

³ См.: Телефонные террористы сядут на 10 лет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/politics/telefonnye-terroristy-syadut-na-10-let.html> (дата обращения: 25 октября 2019 г.); Ущерб предприятий Екатеринбурга от лжеминирования оценили в 1 млрд рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-Урал. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4154110> (дата обращения: 25 октября 2019 г.).

⁴ Далее – Федеральный закон № 501-ФЗ.

⁵ См., например: Костылева О. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 52–53; Андриухин Н. Г., Борисов С. В. К вопросу о социальной обусловленности изменений и дополнений уголовно-правовой нормы об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 197.

отношения и корыстная заинтересованность¹, и иные побуждения, которые также способны привести к значительному отвлечению сил и средств, причинению множественного материального ущерба, нарушению общественного порядка и тем самым быть не менее общественно опасными по сравнению с деянием, совершенным из хулиганских побуждений. Следовательно, считаем, что закрепление криминализации только хулиганских побуждений не способствует уголовно-правовой защите от угроз, которые создает любое заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а наоборот, позволяет фактически безнаказанно совершать подобные деяния, не опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности. В связи с этим следует исключить данный признак из ч. 1 ст. 207 УК РФ, закрепив вариативность мотивации совершения преступления, либо в качестве альтернативного решения выявленного противоречия в ходе применения ст. 207 УК РФ правоприменитель, возможно, должен ограничительно толковать данный признак только в случае квалификации по ч. 1 ст. 207 УК РФ, но и в этом варианте необходимо, на наш взгляд, закрепление подобной позиции в актах судебного толкования Российской Федерации.

Еще одной проблемой, которая возникла в связи с принятием Федерального закона № 501-ФЗ, стало то, что вышеназванный нормативный акт фактически перенес часть деяния, содержащегося в ст. 205 УК РФ, в ст. 207 УК РФ, что с точки зрения существующей политики активного и наступательного противодействия терроризму тоже весьма спорно. Например, преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, каким образом не может учитываться в статистической отчетности как преступление террористического характера², и тем самым законодатель искусственно снизил общественную опасность деяния, ранее включенного в объективную сторону террористического акта, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, в части угрозы совершения такого. По нашему мнению, следует сделать вывод о том, что изменение, внесенное Федеральным законом № 501-ФЗ в ст. 207 и 205 УК РФ, создало пересекающийся эффект и некое сопряжение не только вербальное, но и правоприменительное относительно террористического акта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

В этой ситуации, как нам видится, имеются два варианта разрешения проблемы: либо включение возможности считать ч. 3 и 4 ст. 207 УК РФ в качестве преступления террористического характера в случае наличия у виновного лица террористической цели,

либо исключение ч. 3 ст. 207 УК РФ и квалификация подобных действий как угрозы совершения террористического акта, что с точки зрения уголовно-правового предупреждения было бы действеннее, а также дало правоприменителю более широкий круг средств, которые можно применить в рамках уголовного закона³. Тем самым в последнем случае заведомо ложное сообщение об акте терроризма выступало бы как инструмент совершения угрозы террористического акта и отграничивалось бы от подобного деяния, предусмотренного ст. 207 УК РФ, систематичностью подобных сообщений и целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Таким образом, пример указанного частного случая изменений УК РФ в целом требует формирования системы оценочно-экспертной деятельности как на стадии изменения уголовного законодательства, так и в последующем путем анализа его применения для выработки более качественных уголовно-правовых средств борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Андрюхин Н. Г. К вопросу о социальной обусловленности изменений и дополнений уголовно-правовой нормы об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма / Н. Г. Андрюхин, С. В. Борисов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 194–200.
2. Костылева О. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) / О. Костылева // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 52–60.
3. Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 5 ноября 2019 г.).
4. Телефонные террористы сядут на 10 лет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской газеты. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/telefonnye-terroristy-syadut-na-10-let.html> (дата обращения: 25 октября 2019 г.).
5. Ущерб предприятий Екатеринбурга от лжеминирования оценили в 1 млрд рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-Урал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4154110> (дата обращения: 25 октября 2019 г.).

Bibliograficheski spisok

1. Andryuhin N. G. K voprosu o social'noj obuslovlennosti izmenenij i dopolnenij ugovolno-pravovoj normy ob otvetstvennosti za zavedomo lozhnoe soobshchenie ob akte terrorizma / N. G. Andryuhin, S. V.

³ Например, за счет более суровых санкций. Так по ч. 1 ст. 205 УК РФ виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. При этом согласно ч. 5 ст. 78 УК РФ за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, сроки давности не применяются.

¹ См.: Андрюхин Н. Г., Борисов С. В. Указ. соч. С. 197.

² См.: Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России от 12 июля 2019 г. № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (ред. от 23 октября 2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25 октября 2019 г.).

Borisov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii. – 2018. – № 2. – S. 194–200.

2. Kostyleva O. Zavedomo lozhnoe soobshchenie ob akte terrorizma (st. 207 UK RF) i ugroza soversheniya terroristicheskogo akta (st. 205 UK RF) / O. Kostyleva // Uголовное право. – 2018. – № 2. – S. 52–60.

3. Obshchie svedeniya o sostoyanii prestupnosti [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt MVD Rossii. – URL: <http://www.mvd.ru> (data obrashcheniya: 5 noyabrya 2019 g.).

4. Telefonnye terroristy syadut na 10 let [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Parlamentskoj gazety. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/telefonnye-terroristy-syadut-na-10-let.html> (data obrashcheniya: 25 oktyabrya 2019 g.).

5. Ushcherb predpriyatij Ekaterinburga ot lzheminirovaniya ocenili v 1 mlrd rublej [Elektronnyj resurs] // Kommersant-Ural. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4154110> (data obrashcheniya: 25 oktyabrya 2019 g.).

Влияние изменений уголовного закона Республики Беларусь на методику расследования незаконного предпринимательства

Свиридов Димитрий Александрович,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: dima.sviridov@inbox.ru

В статье изучаются вопросы методики расследования такого преступления, как незаконная предпринимательская деятельность. Анализируются изменения Уголовного кодекса Республики Беларусь в части, касающейся статьи 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)». Исследуются проблемы влияния этих изменений на имеющуюся частную криминалистическую методику расследования незаконной предпринимательской деятельности. Рассматриваются взгляды на методику расследования предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии).

Ключевые слова: методика расследования; незаконная предпринимательская деятельность; вид преступления; расследование; специальное разрешение; лицензия.

Influence of changes to the criminal law of the Republic of Belarus on the method of investigating illegal entrepreneurial activities

Sviridov Dmitry Alexandrovich,
Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the
Republic of Belarus

The article deals with the methods of investigating such a crime as illegal business activity. Changes in the criminal code of the Republic of Belarus regarding changes to article 233 – illegal business activities are analyzed. The problems of the influence of these changes on the existing private forensic methods of investigating illegal business activities are being investigated. The views on the methods of investigation of business activities carried out without a special permit (license) are considered.

Ключевые слова: investigation technique; illegal business activity; type of crime; investigation; special permit; license.

С распадом СССР начался процесс, направленный на реабилитацию частной собственности. Однако резкий переход от одной формы (командной) привел к пониманию предпринимательства как экономической вседозволенности¹. Помимо этого, ситуация, которая сложилась в Республике Беларусь, не в полной мере обеспечивала функционирование реальных возможностей в различных сферах предпринимательства, что повлекло за собой возникновение незаконной предпринимательской деятельности.

Характеризуя развитие законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности, необходимо указать, что впервые Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. № 12 в Уголовный кодекс Республики Беларусь² вводится новое название

гл. 11 – «Преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности». Указанная глава включала составы преступлений, ранее отсутствовавших, либо же содержащихся в другой редакции, в т. ч. была закреплена ст. 151, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности. При этом под такого рода деятельностью понималась «предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации либо без специального разрешения (лицензии), если данные действия совершены в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, или с получением дохода в крупном размере»³.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят четвертой сессией Верховного Совета пятого созыва 29 декабря 1960 г. (в ред. от 1 марта 1994 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации

¹ См.: Казарина А. Публичный интерес в экономике как объект прокурорской защиты // Законность. 1996. № 2. С. 15.

² Далее – УК Республики Беларусь.

С принятием 2 июля 1999 г. УК Республики Беларусь в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» были включены все преступления в сфере предпринимательства. В УК Республики Беларусь 1999 г. была предусмотрена и специальная ст. 233 «Незаконная предпринимательская деятельность».

В связи с проблемами, которые возникают у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление от 28 июня 2001 г. № 6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 8, от 31 марта 2010 г. № 2, от 31 марта 2016 г. № 2).

29 января 2015 г. вступили в силу изменения в уголовном законодательстве, которые касались размеров крупного и особо крупного размера дохода от незаконной предпринимательской деятельности. В частности, размер такого дохода был снижен: крупный размер – в 250 и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления; особо крупный размер – в тысячу и более раз превышающий размер базовой величины. Помимо прочего, в диспозицию статьи были включены действия, направленные на привлечение денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, а также осуществление запрещенной деятельности.

В связи с изменениями законодательства в 2017 г. (указ Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц») часть фактов незаконного предпринимательства была декриминализована за счет предоставления возможности физическим лицам заниматься отдельными видами деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» внесены изменения в ряд кодексов. Внесены они и в УК Республики Беларусь, что обусловлено современными реалиями в области модернизации уголовной ответственности за преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Наряду с другими изменениями и дополнениями уголовного законодательства в ст. 233 УК Республики Беларусь изложена в новой редакции, сохранив уголовную ответственность лишь за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии).

Таким образом, основной целью настоящего исследования является определение и анализ элементов частной криминалистической методики,

Республики Беларусь. Минск, 2019.

требующих уточнения в связи с вступившими в силу законодательными изменениями.

Сравнительный анализ нормы ст. 233 УК Республики Беларусь до вступления в силу изменений и после показывает, что основными отличиями являются следующие:

- изменено название ст. 233 с «Незаконная предпринимательская деятельность» на «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)»;
- исключена уголовная ответственность за предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами считается запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном порядке;
- снижен верхний предел санкции ч. 1 статьи, связанной с лишением свободы, с 3 до 2 лет;
- из санкции ч. 3 статьи исключено наказание в виде конфискации имущества;
- в соответствии с изменениями самой статьи внесены изменения в примечание к ней, в котором рассматривается понятие дохода от предпринимательской деятельности.

В общем видится возможным констатировать, что внесенные в УК Республики Беларусь корректировки соответствуют концептуально курсу Республики Беларусь в направлении либерализации деятельности в сфере экономики, в том числе дают возможность исключить случаи необоснованного привлечения руководителей добросовестных субъектов хозяйствования к уголовной ответственности за легально осуществляемую деятельность. Вместе с тем необходимо тщательно осмыслить внесенные изменения с криминалистической точки зрения – актуальности частной криминалистической методики расследования незаконной предпринимательской деятельности (до изменений, вступивших в силу 19 июля 2019 г.). Нарушены ли основные взаимосвязи элементов частной методики, насколько они соответствуют законодательству, необходима ли глубокая переработка структуры и содержания частной криминалистической методики в целом. На данные вопросы представляется возможным ответить, внимательно исследовав изменения уголовного законодательства.

Так, в частности, выглядит несколько сомнительным изменение названия статьи. Прежде всего, необходимо разобраться с термином «незаконный». В соответствии с Большим толковым словарем под редакцией С. А. Кузнецова «незаконный» – значит «не основывающийся на законе; нарушающий закон», Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова трактует его как «нарушающий закон, права»; Толковый словарь В. И. Даля – «противозаконный, не согласный с законами, правилами, постановлениями»¹. Таким образом, видится верным утверждать, что любая деятельность, в том числе и предпринимательская,

¹ Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/poisk-find.html?searchword> (дата обращения: 21 июня 2019 г.).

осуществляемая с нарушением правил, порядка и условий, предусмотренных нормативным правовым актом, есть деятельность незаконная. Нормативными правовыми актами (например, указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» в действующей редакции) предусмотрены виды деятельности, которые требуют получения специального разрешения (лицензии). Нарушение данных требований влечет за собой признание осуществления такой деятельности незаконной. Кроме того, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь¹ сохранил название ст. 12.7 «Незаконная предпринимательская деятельность».

Далее рассмотрим изменение размеров и видов наказания. В целом эти изменения отвечают духу развития экономических отношений в Республике Беларусь. Однако с точки зрения криминалистики данные изменения, по своей сути, никак не могут повлиять на частную криминалистическую методику, т. к. вид и размер наказания определяются судом при вынесении приговора по личному убеждению судьи с учетом собранных материалов уголовного дела, а, кроме того, вид и размер наказания не входят в предмет науки криминалистики.

Помимо прочих, внесены изменения в примечание к ст. 233 УК Республики Беларусь: увеличен размер крупного (1000 и более базовых величин) и особо крупного (2000 базовых величин) ущерба, что также не влияет на структуру и содержание частной криминалистической методики расследования незаконного предпринимательства.

Наиболее значимым изменением, которое затрагивает частную криминалистическую методику расследования незаконного предпринимательства, является декриминализация законодателем таких действий, как «осуществление деятельности, которая в соответствии с законодательными актами считается запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном порядке». Данные действия помещены законодателем в ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь «Незаконная предпринимательская деятельность». Учитывая тот факт, что осуществление запрещенной деятельности и предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации ранее рассматривалось в качестве альтернативных действий вместе с осуществлением предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), то исключение вышеуказанных действий существенным образом повлияет на способы осуществления незаконного предпринимательства. Можно согласиться, что факт отсутствия регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в рамках уголовного дела все равно придется устанавливать с позиции полноты, всесторонности и объективности расследования и, в случае установления факта осуществления предпринимательской деятельности без специального раз-

решения (лицензии) лицом, не зарегистрированным в установленном порядке, в рамках расследования должны быть выделены материалы и направлены в соответствующие органы для решения вопроса о привлечении такого лица к административной ответственности по ч. 1-1 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь. Вместе с тем данный аспект требует пристального внимания как практиков, так и ученых.

Проведенное обобщение судебно-следственной практики по уголовным делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), показывает, что специфика данного преступления предполагает сокрытие действий, направленных на формирование незаконного дохода путем уклонения от получения специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно. Анализ литературных источников свидетельствует о неоднозначном подходе к вопросу соотношения способов совершения и сокрытия преступлений. А. Н. Колесниченко указывает на необходимость различать при формировании методики расследования способы подготовки к совершению преступления, реализации преступного намерения и сокрытия следов противоправных действий, так как, по его мнению, такие действия могут быть совершены разными лицами, в различное время, квалифицированы по-разному². В. П. Колмаков, изучая проблемы выявления преступлений, различал способы их совершения и сокрытия³. Соответствующую позицию разделяют Б. Н. Садов⁴, А. Г. Филиппов⁵, Н. Г. Шурухнов⁶ и ряд других авторов. Они отмечают, что подготовка, совершение и сокрытие противоправного посягательства имеют свои особенности и это обуславливает их самостоятельную роль в структуре криминалистической характеристики преступления.

Б. Н. Коврижных и некоторые другие авторы предложили рассматривать способ сокрытия преступления отдельно от способа его совершения. Но они и способ совершения преступления, и способ его сокрытия рассматривают в качестве элементов единого понятия «способ преступления», в которое включают, помимо совершения и сокрытия, действия по приготовлению к преступлению⁷.

² См.: Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18–19.

³ См.: Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969. С. 56.

⁴ См.: Садов Б. Н. Особенности расследования незаконного предпринимательства на первоначальном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 96–114.

⁵ См.: Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2007. С. 310.

⁶ См.: Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / под ред. Н. Г. Шурухнова. М., 2004. С. 52.

⁷ См.: Коврижных Б. Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969. С. 14.

¹ Далее – КоАП Республики Беларусь.

Э. Д. Куранова определила способ совершения преступления как «комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел»¹. Г. Г. Зуйков считает, что структуру способа совершения преступления составляют действия, направленные на подготовку, совершение и сокрытие преступлений, детерминированные как объективными, так и субъективными факторами и сопряженные с применением соответствующих орудий и средств². Маскировку противоправных деяний как элемент способа совершения преступления оценивают многие ученые-криминалисты, в том числе Е. И. Климова³, Я. М. Козицин⁴, Е. В. Баранов⁵ и другие. В данном контексте видится верным различать понятия «сокрытие преступления», которое является элементом способа преступления и входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и «сокрытие следов преступления», под которым понимается совокупность действий, направленных на уничтожение, искажение информации о самом факте совершения противоправного деяния. Действия преступника изначально носят скрытый характер, и выделение из способа осуществления предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), способа сокрытия является не вполне обоснованным. При отсутствии сокрытия факта осуществления предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), она перестает быть незаконной в принципе. При этом включение в способ осуществления такой незаконной деятельности действий по сокрытию следов совершенного преступления нецелесообразно, т. к. эти сведения в данном случае не взаимосвязаны с иными элементами криминалистической характеристики.

Для осуществления этого вида преступлений характерна серьезная, сложная подготовка. На первоначальной стадии выбирается механизм, который необходим для реализации преступного замысла и

соответствует определенным параметрам. В содержание такого механизма входят: подбор образцов печатей, бланков, изготовление документов, которые отражают аналогичные разрешенные законом операции; определение наиболее рациональной последовательности документооборота; создание или подбор юридических лиц, которые бы обеспечивали осуществление предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии); получение или изготовление документов, которые бы отражали содержание будущей деятельности; подбор исполнителей отдельных операций; приобретение технических средств; открытие банковских счетов для обеспечения движения денежных ресурсов; определение каналов поступления сырья и другое.

Изучение уголовных дел о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), позволило выделить следующие способы ее осуществления:

1. Оказание услуг, выполнение работ, производство и реализация товаров лицом, не имеющим специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, лично. Данный способ заключается в осуществлении предпринимательской деятельности до завершения в установленном законом порядке процедуры получения специального разрешения (лицензии); после отказа в выдаче такого специального разрешения (лицензии); при отсутствии соответствующего разрешения (лицензии). Лицо осуществляет такую деятельность самостоятельно. При этом в целях заключения договоров могут использоваться копии документов о регистрации субъектов хозяйствования, имеющих необходимое специальное разрешение (лицензию), и заключаться договоры от имени лица, копии документов которого представлены. Данный способ является наиболее распространенным (в 52 % изученных уголовных дел)⁶. Пример: М., 1985 года рождения, в период с 31 января 2014 г. по 19 февраля 2019 г., имея единый умысел на осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, в нарушение ст. 1 ГК Республики Беларусь, действуя на территории Гродненской области, умышленно, из корыстной заинтересованности с целью получения дохода в особо крупном размере, зная о наличии предприятий, имеющих специальное разрешение (лицензию) на осуществление деятельности по заготовке (закупке) лома и отходов черных и цветных металлов и осуществляющих такую деятельность, самостоятельно, на свой риск и под свою имущественную ответственность осуществлял предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обя-

⁶ Изучено 109 архивных уголовных дел о преступлениях, связанных с отсутствием специального разрешения (лицензии).

¹ Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 165.

² См.: Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учебное пособие. М., 1970. С. 10.

³ См.: Климова Е. И., Левшук О. И. Криминалистическая характеристика краж личного имущества, совершаемых на железнодорожном транспорте // Вопросы криминалогии, криминалистики и судебной экспертизы. 2008. № 2. С. 104–105.

⁴ См.: Козицин Я. М. Расследование и рассмотрение дел о хищениях, совершаемых с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 12.

⁵ См.: Баранов Е. В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 8.

зательно, выраженную в систематической заготовке (закупке) лома и отходов черных и цветных металлов, с последующим их аккумулярованием и хранением в гаражах и транспортных средствах, принадлежащих ему на праве собственности, а также находившихся в его временном пользовании, с целью их (лома и отходов) перепродажи и получения дохода от реализации, в количестве не менее 18 142,84 кг, намереваясь получить от данной деятельности доход в сумме не менее 44 913,19 рублей, что составляет 1761 базовую величину, т. е. в особо крупном размере. Однако не довел свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, фактически получив доход от реализации в сумме 2047,18 рублей, т. к. часть заготовленного (закупленного) лома и отходов черных и цветных металлов на сумму не менее 42 866,01 рублей не была им реализована в связи с ее изъятием сотрудниками правоохранительных органов.

2. Оказание услуг, выполнение работ, производство и реализация товаров лицом, не имеющим специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, с использованием лжепредпринимательских коммерческих структур. Для данного способа характерно использование преступником как специально созданных, так и находящихся в стадии ликвидации (до завершения ликвидационных процессов) коммерческих структур, а также деятельность которых приостановлена (в 23 % изученных уголовных дел). Пример: Х., К., Е., С. и М., действуя в составе организованной группы с иными лицами, находясь на территориях г. Минска, г. Витебска, г. Орши, в период с июня 2016 г. по февраль 2018 г., используя реквизиты, печати и банковские счета подконтрольных субъектов хозяйствования ЧП «Мармара логистик», ЧТУП «Райс велс», ЧТУП «Торгцитадельком», ЧТУП «Эмборг», зарегистрированных без намерения осуществления уставной деятельности (лжепредпринимательство), осуществляли предпринимательскую деятельность без регистрации в установленном законодательными актами порядке, а также без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, в результате чего получили доход в особо крупном размере в сумме не менее 288 500 долларов США, что по курсу Национального банка Республики Беларусь составляло 568 345 рублей (22 288 базовых величин).

3. Оказание услуг, выполнение работ, производство и реализация товаров с использованием легальных коммерческих структур при отсутствии специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, лицом, не уполномоченным в установленном порядке правом принятия хозяйственных решений. Сущность способа заключается в использовании подконтрольных коммерческих организаций для совершения сделок, при этом сам субъект не имеет права на осуществление каких-либо операций (не является учредителем орга-

низации и не несет ответственности за проводимые операции), использует специально подобранных людей, которые имеют право подписи (как правило, это лица, ведущие асоциальный образ жизни). Последние могут не знать лица, которое фактически отдает указания о совершении коммерческих сделок, и не иметь информации о противоправности осуществляемой деятельности (данный способ встречался в 14 % изученных уголовных дел). Пример: Ш., будучи не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя и не являясь учредителем (соучредителем) юридического лица, имея единый умысел на осуществление незаконной предпринимательской деятельности, в 2012 г. в г. Бресте организовал регистрацию ООО «Еврострой» и ООО «СтройВест», руководство которыми поручил гражданам М. и С. соответственно, от имени и с использованием реквизитов которых в 2012–2016 гг. осуществлял предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение было обязательным в сфере строительства, в результате чего получил доход в сумме 625 522,3 рубля, что соответствует 34 751 базовой величине и является особо крупным размером.

4. Оказание услуг, выполнение работ, производство и реализация товаров в процессе осуществления предпринимательской деятельности с использованием легальных коммерческих структур, связанной с отсутствием специального разрешения (лицензии) на осуществление таковой, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, лицом, уполномоченным в установленном порядке на принятие хозяйственных решений. Пример: Д., 1963 года рождения, уроженка г. Калинковичи, являясь директором и учредителем ООО «Овощтранс» (УНП 49*****, Гомельская область, г. Калинковичи), в нарушение положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного декретом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450, в период времени с 2015 г. по 2018 г., не имея специального разрешения (лицензии) на право закупки и последующей ее сдачи за наличный расчет в заготовительные пункты районных потребительских обществ на территории Республики Беларусь плодово-овощной продукции, незаконно осуществляла вышеуказанную деятельность, получив при этом доход в сумме не менее 53 617 рублей, что более чем в 2 189 раз превышает размер базовой величины, установленной на день совершения преступления, и является особо крупным размером.

При реализации вышеуказанных способов типичны следующие ситуации: осуществление различных видов предпринимательской деятельности, близких по содержанию, но при этом специальное разрешение (лицензия) имеется только на один из видов; совершение определенных действий до принятия лицензирующим органом решения о выдаче специального разрешения (лицензии); осуществление предпринимательской деятельности после от-

каза в предоставлении специального разрешения (лицензии); осуществление деятельности после приостановления действия специального разрешения (лицензии) или ее отзыва; осуществление предпринимательской деятельности по истечении срока действия специального разрешения (лицензии); осуществление предпринимательской деятельности без решения о получении специального разрешения (лицензии); внесение в специальное разрешение (лицензию) заведомо ложных сведений для осуществления конкретного вида деятельности (в 11 % изученных уголовных дел).

При изучении мнения практических работников 78,3 % опрошенных отметили необходимость комплексной разработки методических рекомендаций по расследованию предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), подчеркнув, что последние с целью их систематизации необходимо разрабатывать именно на основе изучения способов совершения данного вида преступлений, особенно на этапе наработки опыта по расследованию «нового» вида преступления¹.

В каждом конкретном случае возможны некоторые особенности используемого преступником способа, однако в целом определены основные способы такой незаконной деятельности. Изучение способов данного вида преступлений позволит практическим работникам более эффективно решать тактические задачи предварительного расследования, а также послужит основой для более активной разработки методик расследования предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), в отдельных отраслях хозяйства и сферах деятельности. Представляется возможным полагать, что способ осуществления предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), является центральным звеном криминалистической характеристики – иные ее элементы связаны с ним, хотя при этом не утрачивают самостоятельного значения.

Подводя итог, представляется верным обратить внимание на то, что, несмотря на изменения уголовного законодательства, элементы частной криминалистической методики предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), остались криминалистически значимыми. Вместе с тем такие элементы, как криминалистическая характеристика преступления, особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие доказыванию, типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования, особенности использования специальных знаний требуют уточнения в связи с новыми подходами к способам осуществления такой незаконной деятельности. В настоящей статье определено изменение законодательства, оказывающее существен-

ное влияние на методику расследования незаконного предпринимательства – способы его осуществления. На основании изучения уголовных дел выделены «новые» способы осуществления предпринимательской деятельности с учетом нужд практики.

Библиографический список

1. Баранов Е. В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Баранов. – Москва: Академия МВД СССР, 1977. – 22 с.
2. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar.cc/poisk-find.html?searchword> (дата обращения: 21 июня 2019 г.).
3. Гаврилин Ю. В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / Ю. В. Гаврилин, Н. Г. Шурухнов; под ред. Н. Г. Шурухнова. – Москва: Книжный мир, 2004. – 511 с.
4. Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учебное пособие / Г. Г. Зуйков. – Москва: НИИРИО ВШ МВД СССР, 1970. – 191 с.
5. Казарина А. Публичный интерес в экономике как объект прокурорской защиты / А. Казарина // Законность. – 1996. – № 2. – С. 15–18.
6. Климова Е. И. Криминалистическая характеристика краж личного имущества, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е. И. Климова, О. И. Левшук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2008. – № 2. – С. 102–107.
7. Коврижных Б. Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Н. Коврижных. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1969. – 22 с.
8. Козицин Я. М. Расследование и рассмотрение дел о хищениях, совершаемых с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. М. Козицин. – Свердловск: ВЮЗШ МВД СССР, 1975. – 36 с.
9. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – 344 с.
10. Колмаков В. П. Следственный осмотр / В. П. Колмаков. – Москва: Юрид. лит., 1969. – 196 с.
11. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. – Москва: Высшее образование, 2007. – 441 с.
12. Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений / Э. Д. Куранова // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6–7. – С. 152–166.
13. Садов Б. Н. Особенности расследования незаконного предпринимательства на первоначальном этапе: дис. ... канд. юрид. наук / Б. Н. Садов. – Красно-

¹ В анкетировании приняли участие 218 лиц, занимающихся расследованием экономических преступлений.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baranov E. V. Kriminalisticheskaya sushchnost' inscenirovok i metody ih razoblacheniya pri rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / E. V. Baranov. – Moskva: Akademiya MVD SSSR, 1977. – 22 s.
2. Bol'shoj sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://slovar.cc/poisk-find.html?searchword> (data obrashcheniya: 21 iyunya 2019 g.).
3. Gavrilin YU. V. Kriminalistika: metodika rassledovaniya ot del'nykh vidov prestuplenij: kurs lekcij / YU. V. Gavrilin, N. G. SHuruhnov; pod red. N. G. SHuruhnova. – Moskva: Knizhnyj mir, 2004. – 511 s.
4. Zujkov G. G. Poisk prestupnikov po priznakam sposobov soversheniya prestuplenij: uchebnoe posobie / G. G. Zujkov. – Moskva: NliRIO VSH MVD SSSR, 1970. – 191 s.
5. Kazarina A. Publichnyj interes v ekonomike kak ob'ekt prokurorskoj zashchity / A. Kazarina // Zakonost'. – 1996. – № 2. – S. 15–18.
6. Klimova E. I. Kriminalisticheskaya harakteristika krazh lichnogo imushchestva, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte / E. I. Klimova, O. I. Levshuk // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. – 2008. – № 2. – S. 102–107.
7. Kovrizhnyh B. N. Deyatel'nost' organov prokuratury po delam o neraskrytykh ubijstvakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / B. N. Kovrizhnyh. – Har'kov: Har'kovskij yuridicheskij institut, 1969. – 22 s.
8. Kozicin YA. M. Rassledovanie i rassmotrenie del o hishcheniyah, sovershaemykh s ispol'zovaniem sluzhebnoho polozheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / YA. M. Kozicin. – Sverdlovsk: VYUZSH MVD SSSR, 1975. – 36 s.
9. Kolesnichenko A. N. Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya ot del'nykh vidov prestuplenij / A. N. Kolesnichenko. – Har'kov, 1965. – 344 s.
10. Kolmakov V. P. Sledstvennyj osmotr / V. P. Kolmakov. – Moskva: YUrid. lit., 1969. – 196 s.
11. Kriminalistika: uchebnyk / pod red. A. G. Filippova. – Moskva: Vyssee obrazovanie, 2007. – 441 s.
12. Kuranova E. D. Ob osnovnykh polozheniyah metodiki rassledovaniya ot del'nykh vidov prestuplenij / E. D. Kuranova // Voprosy kriminalistiki. – 1962. – № 6–7. – S. 152–166.
13. Sadov B. N. Osobennosti rassledovaniya nezakonnoho predprinimatel'stva na pervonachal'nom etape: dis. ... kand. yurid. nauk / B. N. Sadov. – Krasnodar, 2004. – 180 s.

ЭКСТРЕМИЗМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УДК 342.9

Деятельность органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики

Макеева Ирина Александровна,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: makeeva-spb@bk.ru

Барабаш Александр Сергеевич,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: baraba777@yandex.ru

Статья посвящена выявлению проблемных аспектов привлечения к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности. С развитием информационных технологий особую актуальность приобретает выявление материалов экстремистской направленности, размещенных в сети Интернет. Авторы приходят к выводу, что правоприменительная практика по делам указанной категории требует совершенствования ввиду недостаточной эффективности. Пути решения проблем авторы видят в совершенствовании составов административных правонарушений экстремистского характера, создании системы государственного статистического учета по делам данной категории, укреплении межведомственного взаимодействия и связей между государством и обществом.

Ключевые слова: экстремизм; материалы экстремистского характера; молодежный экстремизм; нацистская атрибутика и символика; административное правонарушение экстремистского характера.

The activity of the bodies of internal Affairs on attraction to administrative responsibility for offences of an extremist nature: topical issues of theory and practice

Makeeva Irina Aleksandrovna,
Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg
University of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

Barabash Alexander Sergeevich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The Article is devoted to the identification of problematic aspects of bringing to administrative responsibility for extremist offenses. With the development of information technologies, the identification and qualification of extremist acts posted on the Internet becomes particularly relevant. The authors conclude that the law enforcement practice in cases of this category requires improvement due to insufficient efficiency. The authors see ways to solve the problems in improving the composition of administrative offenses of an extremist nature, creating a system of state statistical accounting for cases of this category, strengthening interdepartmental interaction and relations between the state and society.

Key words: extremism; materials of extremist nature; youth extremism; Nazi attributes and symbols; administrative offense of extremist nature.

Административно-правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму представлено системой нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ выступает основным программным документом, определяющим ведущие направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму для государственных органов федерального и регионального уровня, а также муниципальных органов власти.

Сложность определения перечня административных правонарушений экстремистской направленности и их последующего юридического анализа обусловлена тем, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² не содержит специальной главы, посвященной этой группе нарушений, и, соответственно, формально в рамках кодекса они не сгруппированы. С точки зрения административно-правовой науки, их объединяет экстремистский мотив и то, что объективная сторона всегда лежит в границах понятия «экстремистская деятельность», определенного в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»³. Анализ административного законодательства показывает, что правонарушения экстремистского характера рассредоточены в разных главах КоАП РФ (5, 13, 17, 19, 20) и, следовательно, имеют разный объект посягательства: «права граждан» (гл. 5), «общественные отношения в области связи и информации» (гл. 13), «институты государственной власти» (гл. 17), «порядок управления» (гл. 19), «общественная безопасность и общественный порядок» (гл. 20). Кроме того, к их числу следует отнести и ряд действий, указанных в Законе о ПЭД. Поскольку законодатель однозначно не определил четкого перечня административных

правонарушений экстремистской направленности, этот вопрос остается предметом научных дискуссий.

Наиболее типичные административные правонарушения, традиционно рассматриваемые как правонарушения экстремистской направленности – «Пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрация атрибутики или символики экстремистских организаций» (ст. 20.3 КоАП РФ), «Производство и распространение экстремистских материалов» (ст. 20.29 КоАП РФ), «Дискриминация» (ст. 5.62 КоАП РФ). Общественно-политические процессы, влекущие соответствующие изменения в законодательстве, привели к росту перечня административных правонарушений экстремистской направленности, появлению новых составов административных правонарушений (в частности, ст. 13.37 КоАП РФ).

Противодействие экстремизму – одна из приоритетных функций полиции. Обязанность полиции «принимать... меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан» закреплена п. 16 ст. 12 Федерального закона «О полиции»⁴.

Формой административной деятельности ОВД по противодействию экстремизму является в том числе участие руководителей территориальных ОВД в разработке и принятии на региональном и муниципальном уровнях целевых программ, направленных на формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, а также предупреждение политических, межнациональных и иных конфликтов⁵.

В административно-правовом механизме противодействия экстремизму задействованы сотрудники различных служб и подразделений органов внутренних дел, прежде всего: участковые уполномоченные полиции⁶, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних⁷, патрульно-постовой службы⁸, а также оперативных подразделений. В целях реали-

¹ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/akts/news/19653> (дата обращения: 15 сентября 2019 г.).

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) (далее – КоАП РФ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о ПЭД) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ См.: Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 16–20.

⁶ Далее – УУП.

⁷ Далее – ПДН.

⁸ Далее – ППСП.

зации указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316¹ в системе МВД России образованы: Главное управление по противодействию экстремизму МВД России, Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму МВД России, центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по федеральному округу, центры (группы) по противодействию экстремизму УМВД России по субъектам РФ.

Следует подчеркнуть, что практика привлечения к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера свидетельствует о ряде имеющихся нюансов и сложностей.

По делам экстремистской направленности наиболее актуальным является производство об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2, 20.2.2, 20.3, 20.29 КоАП РФ. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанными статьями, рассматривают судьи на основании ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ, в свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции). Перечень таких должностных лиц предусмотрен КоАП РФ и утвержден соответствующим приказом МВД России².

На практике работа ОВД по профилактике и выявлению фактов экстремистской деятельности, привлечению к административной ответственности, а также к уголовной ответственности – это звенья одной цепи. Поскольку существует тонкая грань в квалификации между преступлением и административным правонарушением, именно сотрудники оперативных подразделений ОВД зачастую первыми сталкиваются с проявлениями экстремизма, впоследствии квалифицируемые как административные правонарушения. Они должны их грамотно зафиксировать, дабы не утратить доказательственную базу, и передать по подведомственности.

Изучение деятельности Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по СПб и ЛО³ позволило проследить следующий механизм работы по материалам экстремистского характера.

В случае выявления сотрудниками Центра «Э» фактов, подпадающих под признаки административных правонарушений экстремистской направленности (ст. 20.2, 20.2.2, 20.3, 20.29 КоАП РФ), в ходе работы по обеспечению безопасности при проведении массовых общественно-политических или спортивных ме-

роприятий их задачей является правильная фиксация этих фактов и пресечение противоправных действий с последующей передачей нарушителей сотрудникам ППС, находящимся в их оперативном подчинении на период проведения массового мероприятия.

Судебная практика по таким делам исходит из необходимости видеофиксации с обязательным отображением даты, времени съемки, привязки правонарушения к местности. По этому вопросу сотрудники Центра «Э» осуществляют тесное взаимодействие с судами Санкт-Петербурга и реализуют их требования непосредственно на месте выявления правонарушений.

Особенно востребована помощь оперативных сотрудников при выявлении и пресечении административных правонарушений экстремистского характера во время проведения спортивных массовых мероприятий, поскольку правилами ФИФА⁴, РПФЛ⁵ нахождение в «чаше» стадиона сотрудников полиции в форме запрещено. Такая мера предусмотрена во избежание провокаций и массовых беспорядков со стороны болельщиков.

При проведении массовых публичных мероприятий наиболее часто выявляются факты демонстрации фашистской атрибутики и символики, что квалифицируется по ст. 20.3 КоАП РФ. При этом имеет место сложность при квалификации следующих распространенных в молодежной среде фанатов действий: когда мяч попадает в ногу чернокожего футболиста, фанаты изображают обезьян с использованием соответствующего реквизита и жестов. Несмотря на то что присутствующие ассоциируют такие действия с пропагандой расизма, доказать это не представляется возможным. В данном случае возникает сложность привлечения к административной ответственности по ст. 5.62 КоАП РФ («Дискриминация»), поскольку нарушители не дадут показаний об истинном мотиве своих действий, в то время как для квалификации требуется доказать умысел – унижение чести и достоинства личности по расовому признаку. Восполняя имеющиеся технико-юридические просчеты в конструкции состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.62 КоАП РФ, указанные действия на практике квалифицируют по ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»), поскольку имеет место нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Вместе с тем неуважение проявляется не ко всему обществу, а к отдельным личностям. Более того, такая квалификация в принципе может быть допустима только при наличии одного из дополнительных признаков объективной стороны: «нецензурная брань в общественных местах», «оскорбительное приставание к гражданам», «уничтожение

¹ См.: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 37. Ст. 4182.

² См.: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы МВД РФ, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [Электронный ресурс]. URL: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30 сентября 2019 г.).

³ Далее – Центр «Э».

⁴ Международная федерация футбола – главная футбольная организация, являющаяся крупнейшим международным руководящим органом в футболе, мини-футболе и пляжном футболе. Штаб-квартира ФИФА находится в швейцарском городе Цюрихе.

⁵ Российская профессиональная футбольная лига.

или повреждение чужого имущества». В отсутствие указанных признаков юридических оснований для привлечения к административной ответственности не имеется, что затрудняет правоприменительную деятельность сотрудников полиции по охране общественного порядка.

Серьезной проблемой выступает выявление в сети Интернет запрещенной символики и атрибутики. Интернет позволяет донести информацию экстремистского толка до самого широкого круга лиц и по этой причине представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Учитывая, что именно молодежная среда проявляет наибольшую активность в сетях, то и распространителями, и получателями такой информации также выступают прежде всего молодые люди.

Пропаганда и публичное демонстрирование в сети Интернет нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, влечет административную ответственность по ст. 20.3 КоАП РФ.

Распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа пользователям файлообменных сетей влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ. Кроме того, распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправданию терроризма, может повлечь и уголовную ответственность по ст. 205², 280, 282 УК РФ.

Предупреждение и пресечение экстремизма среди молодежи может быть эффективным только в случае системного подхода к проблеме со стороны всех субъектов профилактики: органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, антитеррористических комиссий, соответствующих министерств и ведомств.

Вместе с тем в порядке прокурорского надзора отмечается недостаточно эффективная деятельность субъектов профилактики по мониторингу сети Интернет и возбуждению соответствующих дел об административных правонарушениях. Из справки по итогам прокурорского надзора в Камчатском крае и Сахалинской области за 2014 г.: «Несмотря на распространенность экстремистских материалов в сети Интернет и их значительное влияние на рост экстремистских настроений среди молодежи, органы внутренних дел мониторинг сети Интернет должным образом не осуществляли, уголовные дела и дела об административных правонарушениях по фактам экстремистских проявлений в сети Интернет не воз-

буждали, что не отвечало криминогенной ситуации в крае...», «...деятельность органов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций неадекватна складывающейся в регионах обстановке. Правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой массовой информации), органами Роскомнадзора в округе не выявлялись...»¹.

Аналогичная ситуация складывается и на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Так, в 2018 г. ГУ МВД России по СПб и ЛО составлен всего один протокол об административном правонарушении экстремистского толка с использованием сети Интернет (ст. 20.3 КоАП РФ)², несмотря на то что запрещенная нацистская символика выявляется сотрудниками ОВД систематически.

По информации сотрудников Центра по исполнению административного законодательства ГУ МВД России по СПб и ЛО³, а также сотрудников Центра «Э», проблема правоприменения состоит в идентификации личности правонарушителя. Субъектами административного правонарушения по ст. 20.3, 20.29 КоАП РФ являются лица, изготавливающие, размещающие или распространяющие в сети Интернет экстремистские материалы. Правонарушители используют специальные программы шифрования для подмены IP-адресов. Информационный материал экстремистского характера может быть выложен в «сеть» с территории другого государства, что вообще исключает привязку к конкретной личности. Эти программы невозможно заблокировать: они находятся в свободной продаже в Play Market. Технически такая блокировка возможна только на уровне государственной политики и требует разработки соответствующей программы, реализация которой требует серьезных материальных ресурсов.

Кроме того, владелец IP-адреса – это еще не субъект административного правонарушения, необходимо доказать, что экстремистский материал в «сеть» выложил именно он. На практике владельцы IP-адресов ссылаются на то, что их страница в сети Интернет была в свободном доступе для третьих лиц (например, накануне у него дома была компания малознакомых приятелей, личность которых установить не представляется возможным), которые и могли воспользоваться доступом к его компьютеру и с его IP-адреса разместить экстремистский материал.

В результате административная практика по делам такой категории на сегодняшний день остается непродуктивной, что требует принятия неотложных мер реагирования со стороны государства.

¹ Олейникова Е. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6–9.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Информационно-аналитическая справка ЦИАЗ ГУ МВД России по СПб и ЛО за 2018 г.

³ Далее – ЦИАЗ ГУ МВД России по СПб и ЛО.

В таких условиях единственным механизмом, который в рамках общей профилактики позволяет противодействовать распространению экстремизма в медиасреде, остается деятельность прокуратуры по ограничению доступа к интернет-сайтам. Однако введение такого ограничения не дает гарантии, что экстремистские материалы не будут размещены на других сайтах.

К числу положительных примеров правоприменительной деятельности ОВД по делам рассматриваемой категории можно отнести практику применения ст. 13.15 КоАП РФ. Согласно подп. 1 п. 2 ст. 28.3 КоАП РФ сотрудники ОВД вправе составлять протоколы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 и ч. 5 ст. 13.15 КоАП РФ. Так, в Приморском крае реализована практика предъявления в суды материалов о признании информации о способах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространяемой в сети Интернет, запрещенной. Распространение подобной информации может быть расценено как информационное пособничество терроризму (поскольку она может быть использована при подготовке и планировании террористических актов) и влечет административную ответственность по ч. 5 ст. 13.15 КоАП РФ (распространение в информационно-коммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств). По мнению авторов статьи, подобный механизм заслуживает внимания и подлежит внедрению в практическую деятельность ОВД всех субъектов.

Рассмотрим общероссийскую судебную статистику за первое полугодие 2018 г., позволяющую охарактеризовать результаты деятельности ОВД по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности¹:

– по ст. 20.29 КоАП РФ: поступило в суды дел – 1318, из них рассмотрено – 1292, возвращено для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ) – 108, прекращено, в т. ч. освобождено от административной ответственности, – 25, подвергнуто наказанию 1133 лица, административный штраф наложен в отношении 1107 лиц, административному аресту подвергнуто 26 лиц, конфискации – 75 нарушителей;

– по ст. 20.3 КоАП РФ: поступило в суды дел – 1115, из них возвращено для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ) – 114, к административной ответственности привлечено 899 физических лиц, 1 – должностное лицо, 4 – индивидуальных предпринимателя. Административный штраф наложен в

отношении 845 лиц, административному аресту подвергнуто 59 лиц, конфискации – 64 нарушителя;

– по ст. 20.2 КоАП РФ (указанной нормой охватываются не только административные правонарушения экстремистского характера): поступило в суды дел – 2194, из них рассмотрено – 1937, возвращено для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ) – 293, прекращено, в т. ч. освобождено от административной ответственности, – 104, подвергнуто наказанию 1492 лица, должностных лиц – 7, индивидуальных предпринимателей – 1, физические лица (общий субъект) – 1494, административный штраф наложен в отношении 1227 лиц, административному аресту подвергнуто 142 лица, обязательным работам – 123 нарушителя.

Таким образом, приведенные статистические сведения свидетельствуют о незначительном количестве возбужденных дел об административных правонарушениях экстремистского характера. Для сравнения: по ст. 20.1 КоАП РФ только судами (без учета иных субъектов административной юрисдикции) рассмотрено 109 340 дел, что по меньшей мере в 18 раз превышает совокупный показатель рассмотренных дел «экстремистского» характера.

Анализ административной деятельности ОВД по привлечению лиц к административной ответственности существенно осложняется отсутствием необходимых статистических учетов. Во-первых, правовая статистика по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых во внесудебном (административном) порядке, не относится к госотчетности и ведется только на ведомственном уровне, что существенно осложняет доступ к ней в целях анализа имеющихся показателей и совершенствования работы ОВД. Во-вторых, внутриведомственная статистика сосредоточена в ИЦ ГУ МВД по СПб и ЛО и результаты предоставляются исключительно по письменным запросам компетентных органов и должностных лиц; в-третьих, отдельный учет статистических показателей по линии противодействия экстремизму (в рамках административной практики) не ведется.

К государственной статистике относятся только показатели деятельности судов по делам об административных правонарушениях², они доступны для анализа, но формируют целостную картину лишь по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3, 20.29 КоАП РФ, рассмотрение которых относится к исключительному ведению судов.

В иных случаях, по другим статьям, проанализировать и оценить деятельность ОВД как субъектов производства весьма затруднительно, поскольку

¹ См.: Форма № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2018 г.»: утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65 (в ред. от 8 мая 2018 г. № 75) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 28 сентября 2019 г.). Расчеты произведены авторами на основе анализа статистической информации.

² См.: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы МВД РФ, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [Электронный ресурс]. URL: [//www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 30 сентября 2019 г.).

протоколы могут составляться и иными субъектами (например, по ст. 13.15 КоАП РФ) либо правонарушение, например, квалифицируемое по ст. 20.2 КоАП РФ, может не носить экстремистского характера (необходимо изучать каждый материал в отдельности, ведется только общая статистика).

Так, на сложности правоприменения и недостаточно налаженный механизм работы по делам о правонарушениях экстремистской направленности косвенно указывает количество дел, возвращенных судами в 1 полугодии 2018 г. для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ): по ст. 20.3 КоАП РФ доля возвращенных дел составила 10,2 % от рассмотренных, по ст. 20.29 КоАП РФ – 8,4 %, по ст. 20.2 КоАП РФ – 15 % (для сравнения: по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» (а это один из наиболее отработанных составов для ОВД) доля возвратов из суда 3,5 %)¹.

В уточненном годовом отчете МВД России содержатся лишь обобщенные данные о совместной работе ОВД с другими ведомствами по линии противодействия экстремизму с акцентом на уголовно-правовую практику: «Совместно с органами прокуратуры, подразделениями ФСБ России и судами в отчетный период для доступа пользователей заблокировано 3 085 интернет-ресурсов, с помощью которых распространялись призывы к расовой и религиозной розни, а также осуществлялась вербовка в ряды радикальных организаций. Из информационно-телекоммуникационной сети Интернет удалено 3 548 аудио-, видеоматериалов, внесенных в предусмотренном законодательством порядке в федеральный список экстремистских материалов Российской Федерации. Пресечено 950 фактов экстремистской деятельности с использованием сетевых ресурсов. За распространение экстремистских материалов к уголовной ответственности привлечено 200 лиц» и т. п.².

Таким образом, результаты административной деятельности ОВД по линии противодействия экстремизму в полной мере не входят в государственную статистику (за исключением производства по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых судами), а позволяют проследить лишь общие, недостаточно благоприятные тенденции правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях экстремистского характера.

Важным аспектом деятельности ОВД по противодействию экстремизму является взаимодействие с другими органами государственной власти и местного самоуправления, общественностью.

¹ См.: Форма № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2018 г.».

² Уточненный годовой отчет МВД России о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: www.mvd.ru.

В соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Президентом России 28 ноября 2014 г. № Пр-2753³, одной из основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму является «консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма». В документе отмечается, что одним из важнейших принципов противодействия экстремистской деятельности выступает взаимодействие органов власти всех уровней с институтами гражданского общества в целях формирования согласованной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Указанный подход законодательно закреплен в ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 4 данного закона определено, что организационную основу противодействия экстремизму составляют Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Научные и практические работники отмечают, что в решении задачи эффективного противодействия экстремизму, и в первую очередь его предупреждения, важная роль принадлежит органам прокуратуры⁴.

В ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» органы прокуратуры в числе субъектов противодействия экстремистской деятельности не упоминаются, хотя далее по тексту закон признает органы прокуратуры важным участником противодействия экстремизму. В этой связи представляется целесообразным внести уточнение в закон и законодательно закрепить органы прокуратуры в числе таких субъектов.

По информации Д. Морозова, помощника прокурора Ленинградской области по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму, в 2017 г. органами прокуратуры Ленинградской области выявлено 321 (в 2016 г. – 404) нарушение законодательства в сфере противодействия экстремизму. Объявлено 20 предостережений (АППГ – 18), внесено 148 представлений (АППГ – 129), привлечено к дисциплинарной ответственности 151 должностное лицо

³ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 15 сентября 2019 г.).

⁴ См.: Борисов С., Вазгурин Д. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 9–14.

(АППГ – 117), принесено 74 протеста, из них удовлетворено 62 (АППГ – 78 / 76). Вынесено 1 предупреждение (АППГ – 0)¹.

На базе комитета по межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области (далее – комитета) регулярно проводятся межведомственные совещания, исполнение решений которых находится на контроле прокуратуры области. На постоянной основе действует межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители управления ФСБ России, ГУ МВД по СПб и ЛО, органы исполнительной власти. Вопросы противодействия экстремизму также на системной основе рассматриваются на заседаниях антитеррористической комиссии ЛО, в работе которой принимают участие первые лица органов исполнительной власти, правоохранительных органов и прокуратуры области. Поскольку наиболее распространенным видом правонарушений в рассматриваемой сфере является размещение в сети Интернет материалов, видеороликов экстремистской направленности, то в механизме предупреждения экстремизма значимой является система мониторинга Федерального агентства по делам национальностей, которая внедрена во всех субъектах РФ, а в некоторых, включая СПб и ЛО, функционирует и на муниципальном уровне. Система действует по принципу искусственного интеллекта, например, реагирует на какие-то ключевые слова, а ее тревожные кнопки выведены на руководителей разного уровня, вплоть до высших представителей властей региона и страны. Поскольку система проактивная, к ней может подключаться внешний оператор, например сотрудник комитета по межнациональным и межконфессиональным отношениям ЛО (что регулярно осуществляется). Свой мониторинг в субъектах РФ проводит и ФСО.

Подводя итог исследованию, отметим, что правоприменительную деятельность по делам рассматриваемой категории представляется возможным усовершенствовать следующим образом:

1) в аспекте выявления административных правонарушений экстремистского характера – путем укрепления межведомственного взаимодействия и связей с общественностью;

2) в аспекте доказывания – посредством совершенствования конструкций составов административных правонарушений, их консолидации в рамках отдельной главы КоАП РФ;

3) исследование показателей деятельности по делам об административных правонарушениях экстремистского характера в формате государственной статистической отчетности позволит проводить качественный мониторинг результатов деятельности и ее своевременную корректировку.

Очевидно, что оперативное, осуществленное в кратчайшие сроки привлечение виновных к админи-

стративной ответственности за экстремистскую деятельность играет превентивную роль, а сами административные наказания, по справедливому мнению Ю. П. Соловей, должны рассматриваться исполнительной властью как «средства ранней профилактики преступлений»².

Библиографический список

1. Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии / Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 16–20.

2. Борисов С. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде / С. Борисов, Д. Вазгурин // Законность. – 2013. – № 4. – С. 9–14.

3. Информационно-аналитическая справка ЦИАЗ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2018 г.

4. Олейникова Е. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Е. Олейникова // Законность. – 2016. – № 5. – С. 6–9.

5. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>.

6. Сиренький Е. Спокойные цифры / Е. Сиренький // Ладья. – 2018. – № 1 (13). – С. 19.

7. Соловей Ю. П. Концепция административной ответственности требует уточнения / Ю. П. Соловей // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. – Омск: Омский юридический институт, 2009. – С. 7–8.

8. Уточненный годовой отчет МВД России о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.mvd.ru.

Bibliograficheskiy spisok

1. Belyaeva T. N. Protivodejstvie ekstremizmu organami vnutrennih del v svete realizacii gosudarstvennoj Strategii / T. N. Belyaeva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 2. – S. 16–20.

2. Borisov S. Nadzor za ispolneniem zakonov o protivodejstvii ekstremizmu v molodezhnoj srede / S. Borisov, D. Vazgurin // Zakonnost'. – 2013. – № 4. – S. 9–14.

3. Informacionno-analiticheskaya spravka CIAZ GU MVD Rossii po Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti za 2018 g.

4. Olejnikova E. Protivodejstvie ekstremizmu v seti Internet / E. Olejnikova // Zakonnost'. – 2016. – № 5. –

² Соловей Ю. П. Концепция административной ответственности требует уточнения // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск, 2009. С. 7–8.

¹ См.: Сиренький Е. Спокойные цифры // Ладья. 2018. № 1 (13). С. 19.

S. 6–9.

5. Oficial'nyj sajt Sudebnogo Departamenta pri Verhovnom Sude RF. – URL: <http://www.cdep.ru>.

6. Siren'kij E. Spokojnye cifry / E. Siren'kij // Lad'ya. – 2018. – № 1 (13). – S. 19.

7. Solovej YU. P. Konceptiya administrativnoj otvetstvennosti trebuet utochneniya / YU. P. Solovej // Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Omsk, 27 fevralya 2009 g.) / otv. red. YU. P. Solovej. – Omsk: Omskij juridicheskij institut, 2009. – S. 7–8.

8. Utochnennyj godovoj otchet MVD Rossii o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennoj programmy «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti» za 2016 g. – URL: www.mvd.ru.

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России»

I. Требования к материалам

1. В журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по отрасли 12.00.00 – юридические науки. Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 6 до 15 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

4. Материал должен быть представлен на русском языке (аннотация и ключевые слова дополнительно должны быть переведены на английский язык).

5. Каждый материал должен содержать:

5.1. Код универсальной десятичной классификации (УДК) – размещается на первом листе в левом верхнем углу.

5.2. Фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии) автора, его должность, ученую степень, ученое звание, специальное или воинское звание (по желанию автора) на русском и английском языках – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.3. Почтовый адрес автора и адрес его электронной почты (обязательно) – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.4. Название материала на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.5. Аннотацию (как правило, 4–5 строк) на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.6. Ключевые слова (как правило, 4–6 слов) на русском и английском языках – размещаются на первом листе.

5.7. Библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» – размещается на последнем листе материала. Источники перечисляются в списке по алфавиту.

6. К материалу должна прилагаться рецензия специалиста в исследуемой сфере (как правило, доктора наук или кандидата наук), заверенная в установленном порядке. К материалам членов редакционного совета журнала, редакционной коллегии журнала, докторов наук и кандидатов наук, являющихся научно-педагогическими работниками – специалистами в рассматриваемой сфере, внешние рецензии могут не прилагаться.

7. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии согласие на опубликование.

8. Материал представляется в редакцию:

8.1. На электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма), выполненный в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другом, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см. Имя файла – фамилия и инициалы автора. В тексте статьи используются оформленные в соответствии с ГОСТ Р7.0.5.2008 «Библиографическая ссылка» подстрочные библиографические ссылки, которые размещаются, как примечание, вынесенное из текста документа, внизу полосы.

8.2. На бумажном носителе, по содержанию полностью идентичный электронному варианту, выполненный на стандартных листах белой бумаги формата А4 с одной стороны. На последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись.

9. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

10. Все материалы направляются в редакцию журнала по адресу: 620057, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, редакционно-издательское отделение научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru, vestnic_url_yui@mvd.ru.

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

11. Все поступающие материалы в течение 10 дней со дня поступления изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

12. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

13. Внешнее рецензирование материалов организуется автором самостоятельно в соответствии с п. 6.

14. Внутреннее рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

15. Внутреннее рецензирование осуществляется специалистами по профилю представленного материала. В процессе внутреннего рецензирования осуществляется проверка на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения.

Рецензент осуществляет рецензирование представленного материала в течение двадцати рабочих дней, далее представляет в редакцию журнала подписанную рецензию.

16. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

17. По результатам внутреннего рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

18. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до автора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

19. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

20. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

21. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

22. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

23. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

24. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

25. Материалы и приложения к ним авторам не возвращаются.

Rules for sending, reviewing and publishing scientific articles in the journal «Bulletin of the of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

I. Requirements to materials

1. The journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» can publish only educational, scientific and informational themes in the scientific area 12.00.00 – Legal Sciences. Materials that do not correspond to the subject matter of the journal are not accepted for consideration.

2. For publication in the journal «Bulletin of the of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation» the following materials can be submitted:

2.1. Scientific papers (from 6 to 15 pages of printed text).

2.2. Information about scientific conferences (up to 10 pages of printed text).

2.3. Scientific reviews (up to 5 pages of printed text).

2.4. Other materials on agreement with the editorial staff.

3. The material should not be published earlier or simultaneously be under consideration in another publishing house.

4. The material should be presented in Russian (an abstract and keywords must be translated into English in addition).

5. Each material should contain:

5.1. The universal decimal classification code (UDC) is placed on the first sheet in the top left corner.

5.2. Surname, name, patronymic (last – if available) of the author, his position, academic degree, academic title, special or military rank (at the request of the author) in Russian and English languages are placed on the first sheet in the top right corner.

5.3. The author's mailing address and e-mail address (required) are placed on the first sheet in top right corner.

5.4. The name of the material in Russian and English is placed on the first sheet.

5.5. An abstract (as a rule, 4-5 lines) in Russian and English languages is placed on the first sheet.

5.6. Keywords (usually 4-6 words) in Russian and English are placed on the first sheet.

5.7. Bibliographic list, issued in accordance with the State Standard (GOST) 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation» is placed on the last sheet of the material. The sources are listed alphabetically in the list.

6. The material should be accompanied by a review of an expert in the field under investigation (usually a doctor of sciences or a candidate of sciences), certified

in accordance with the established procedure. To the materials of the members of the Editorial Board of the journal, doctors of sciences and candidates of sciences, who are scientific and pedagogical workers and specialists in the field in question, external reviews may not be attached.

7. For the publication of scientific materials in the journal, it is necessary to submit to the Editorial Board the consent for publication.

8. The material is submitted to the Editor:

8.1. On an electronic optical medium (or by e-mail with information about the author and an article in the subject line), executed in a Microsoft Word text editor with Times New Roman font 2003 and higher or a compatible one, font size 14, line spacing - 1.5; The margins on the left are 3 cm, the top and bottom are 2 cm, the right is 1 cm. The file name is the author's surname and initials. The text of the article uses the «Bibliographic references», which were prepared in accordance with GOST R7.0.5.2008, «subscript bibliographic references, which are placed as a note, taken from the text of the document, at the bottom of the strip.

8.2. On paper, the content is completely identical to the electronic version, made on standard sheets of white A4 paper on one side. On the last sheet the author points out: «The material does not contain information of limited distribution, unauthorized borrowing; is proofread; figures, facts, quotes are verified with the original source»; and puts his signature.

9. With the direction of the material, the author guarantees the absence of illegal borrowing in the manuscript of the work (plagiarism), the proper execution of citation, references to legislation, judicial practice, the correctness of statistical, information-analytical and other data presented in the manuscript.

10. All materials are sent to the editorial office of the journal at the address: Ul. Korepina, 66, Ekaterinburg, Sverdlovsk region 620057, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, editorial and publishing office of the scientific - research and editorial and publishing department. E-mail address: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru.

II. The order of reception, consideration and review of materials

11. All incoming materials are examined by the Editorial Board within 10 days from the date of receipt for their compliance requirements. Manuscripts submitted

with violation of the requirements are not considered and not returned. The author is notified of the decision by e-mail.

12. Materials that meet the requirements are accepted and sent for peer review.

13. An external review of materials is arranged by the author independently in accordance with clause 6.

14. An internal peer review of materials is organized by the editorial board and is carried out by the members of the Editorial Board, the Editorial Board of the journal, and employees of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

15. An internal peer review is carried out by specialists according to the profile of the material presented. In the process of reviewing a check is made for originality using specialized computer software.

The reviewer reviews the submitted material within twenty working days, and then submits a signed review to the Editorial Office of the journal.

16. The review should contain an objective assessment of the material. In conclusion, the reviewer gives one of the following recommendations:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material for revision (in the presence of insignificant shortcomings);
- on the rejection of the scientific material (in the presence of significant shortcomings).

17. Based on the results of the internal review and verification of originality using specialized computer software, the Editorial Board takes a decision:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material to the author for revision;
- about the rejection of the material.

18. The author is notified of the decision of the Editorial Board by e-mail. When sending material for revision, rejecting the material by e-mail, the author is informed of the shortcomings indicated by the reviewer, as well as the results of checking the material for originality using specialized computer software. Information about the reviewer is not reported to the author.

19. The material received after revision is re-reviewed and verified for originality using specialized computer software. Based on the results of the second review, the Editorial Board decides:

- publication of the material;
- about the refusal of the material.

The author is notified of the decision by e-mail.

20. The materials on which the Editorial Board decided to publish are sent to the press. Publication of materials is free of charge. The author's reward is not paid.

21. Reviews of the received materials are sent to the authors in electronic form after the meeting of the Editorial Board of the journal. In order to increase the objectivity of reviewing articles sent for review, the Editorial Board has the right not to inform the reviewer of the name of the author of the article.

22. Upon requests of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, reviews are

compulsorily submitted to the Higher Attestation Board under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and / or the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

23. The reviews are kept in the editorial office for 5 years.

24. As for other issues related to the receipt, consideration, review and rejection of materials, the Editorial Board, the editorial staff and the authors do not enter into correspondence, they do not provide explanations.

25. Materials and attachments to authors are not returned.

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

_____

(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я, _____,
(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____/_____/_____
Подпись _____ фамилия, имя, отчество
«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.